

*ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ*

№ 4 2008

Конфликтология

Учредитель:

*Международная ассоциация конфликтологов,
Фонд развития конфликтологии*

*при участии и поддержке
представителей Санкт-Петербургского Союза ученых,
Санкт-Петербургского государственного университета
и Ставропольского государственного университета*

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор, председатель Редакционного совета журнала

— **Степанов Евгений Иванович**, Москва, Президент Международной ассоциации конфликтологов (МАК), доктор философских наук, профессор

Зам. главного редактора, зам. председателя Редакционного совета журнала

— **Стребков Александр Иванович**, Санкт-Петербург, заведующий кафедрой конфликтологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук, профессор

Члены Редакционного совета:

Авксентьев Виктор Анатольевич — Ставрополь, Южный научный центр РАН, заведующий отделом социально-политических проблем Кавказа, доктор философских наук, профессор

Ачкасова Вера Алексеевна — Санкт-Петербург, профессор, доктор политических наук

Александров Федор Олегович — Санкт-Петербург, руководитель исследовательской программы по конфликтологии Санкт-Петербургского союза ученых, кандидат физико-математических наук

Глухова Александра Викторовна — Воронеж, заведующая кафедрой социологии и политологии Воронежского государственного университета, доктор политических наук, профессор

Головин Юрий Алексеевич — Ярославль, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, доктор политических наук, профессор

Дахин Андрей Васильевич — Нижний Новгород, проректор по науке Волго-Вятской академии государственной службы, доктор философских наук, профессор

Димитров Димитр — София, Президент Болгарской ассоциации конфликтологов, доктор экономических наук, профессор

Дмитриев Анатолий Васильевич — Москва, член-корреспондент РАН, руководитель Центра Конфликтологии при Отделении общественных наук РАН, доктор философских наук, профессор

Дудник Сергей Иванович — Санкт-Петербург, член научно-методического совета по образованию в области конфликтологии УМО по инновационным и междисциплинарным образовательным программам при Санкт-Петербургском государственном университете, заведующий кафедрой истории философии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор

Кузнецова Татьяна Александровна — Санкт-Петербург, директор Республиканской палаты третейских судов, юрист

Проданов Васил — София, директор Института философских исследований Болгарской Академии наук, член-корреспондент БАН

Самарин Анатолий Николаевич — Москва, член-корреспондент Всемирной Академии наук комплексной безопасности (ВАНКБ), доцент МГИМО (университет МИД России)

Тагиров Энгель Ризакович — Казань, ректор Института культуры мира, доктор исторических наук, профессор

Тимофеева Лидия Николаевна — Москва, заместитель заведующего кафедрой политологии и политического управления Российской академии государственной службы при Президенте РФ, вице-президент Российской Академии политических наук, доктор политических наук, профессор

Хальберг Томас — Швеция, директор Международной общественной организации «Европейские города против наркотиков (ЕСАД)»

Шаленко Валентин Николаевич — Москва, профессор Российского государственного социального университета (РГСУ), доктор социологических наук

Шапавалов Владимир Александрович — Ставрополь, ректор Ставропольского государственного университета, доктор социологических наук, профессор

Редакция:

Михайлов Олег Владимирович — администратор

Петрова Надежда Валерьевна — администратор

Коротаев Дмитрий Валентинович — администратор

Содержание

Вступительное слово.....5

Конфликты и общество

Общие методологические и концептуальные подходы и проблемы

Проданов В. (*София, Болгария*)
АСИММЕТРИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ
И НЕРАВНОВЕСНЫЕ СИСТЕМЫ.....8

Титова Л. Г. (*Ярославль*)
КУЛЬТУРА СОПРОТИВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ
КОНФЛИКТОВ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ.....21

Терин В. П. (*Москва*)
РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....31

Политическая конфликтология в глобальном и региональном аспектах

Степанов Е. И. (*Москва*), Зеленов Л. А. (*Нижний Новгород*),
Владимиров А. А. (*Нижний Новгород*)
КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕСТА И РОЛИ РОССИИ
В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....43

Тимофеева Л. Н. (*Москва*)
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ.....64

Стребков А. И., Петраченко А. Е. (*Санкт-Петербург*)
КОРРУПЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....77

Коряковцева О. А. (*Ярославль*)
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....90

Экономические, трудовые, организационные конфликты

Лисовский Ю. (*Москва*)
МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ
РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК.....100

Этноконфликтология

Аствацатурова М. А. (<i>Пятигорск</i>) МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОКОНФЛИКТОЛОГИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТИ.....	130
---	-----

Конфликтология духовной сферы

Шалаева С. Л. (<i>Йошкар-Ола</i>) МЕТАМОРФОЗЫ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ СОВРЕМЕННОСТИ.....	141
Калагларский Г. (<i>София, Болгария</i>) СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ.....	148
Лизунов И. К. (<i>Обнинск</i>) СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЩИННОЙ ПЕДАГОГИКИ.....	154

Семейная конфликтология

Митяева А. М. (<i>Орел</i>) ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БРАКА.....	172
--	-----

Конфликтологическое образование

Шалаев В. П. (<i>Йошкар-Ола</i>) УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ДУАЛИЗМ МИССИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	181
Крюков Н. А. (<i>Санкт-Петербург</i>), Крюкова Т. В. (<i>Санкт-Петербург</i>) О ДИДАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В КОНФЛИКТЕ».....	199
Мирьям Коркус (<i>Израиль</i>) МОДЕЛЬ САМОУПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗРАИЛЕ: ОТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ К ДИАЛОГУ.....	208
Аннотации.....	230
Abstracts.....	235
Координаты авторов.....	239

Уважаемые читатели!

В предлагаемом вашему вниманию последнем в только что закончившемся 2008 году номере нашего журнала, его Редакционный совет решил акцентировать внимание читателей на тех авторских материалах, поступивших в редколлегию к настоящему моменту, которые, с одной стороны, продолжают рассмотрение тех важных и актуальных проблем, обсуждение которых было предложено и начато в предшествующих номерах, а с другой, — анализируют те новые аспекты конфликтологического анализа происходящих в нынешней социальной действительности событий и процессов, которые важны для их правильного понимания и адекватной оценки, но еще не получили в нашем журнале развернутого обсуждения.

Чтобы конкретизировать и обосновать отбор Редакционным советом публикуемых в данном номере материалов, представляется нужным напомнить вам, что в том номере журнала, который закрывал предшествующий ушедшему 2007 год, было решено поместить главным образом те поступившие авторские материалы, которые акцентировали внимание на проблемах социальной безопасности, на ее основных критериях и принципах, на тех действиях различных социальных субъектов, которые социальную безопасность укрепляют или ослабляют, и на обосновании тех практических мер, которые призваны укрепляющие эту безопасность действия — поддержать, а ослабляющие ее — не допустить.

Принимая тогда такое решение, члены Совета исходили из того представления, что оно весьма актуально для ситуации, сложившейся в Российском обществе, «поставленном перед выборами»: только прошедшими в тот момент выборами в Государственную Думу как главного законодательного органа Российской Федерации — и предстоявшими в ближайшем будущем, а ныне также уже не только состоявшимися, но и накопившими к настоящему моменту достаточно материала для конфликтологического анализа выборами Президента как главы российского государства.

С учетом этого, в нынешнем номере нашего журнала, который закрывает уже ушедший и 2008 год, решено поместить в основном те поступившие авторские материалы, которые, с одной стороны, более развернуто и четко позволяют понять и оценить те негативные факторы, которые усиливают разного рода опасные

ситуации как вообще во всем мировом сообществе, переживающем ныне процесс своей глобализации, так и особенно — в нашем российском обществе, также оказавшемся под влиянием этого процесса, а с другой, — не только помогают выявить роль этих факторов в создании и углублении нынешней кризисной ситуации как в России, так и в мире в целом, но и актуализируют вопрос о тех реальных средствах и способах их нейтрализации и преодоления, которые позволят мировому сообществу и входящей в него России не только вернуться к безопасному состоянию, но и продолжить свое дальнейшее развитие.

К такого рода авторским материалам, как представилось Совету, нужно отнести прежде всего статьи, в которых основное внимание уделяется общим методологическим и концептуальным подходам и проблемам конфликтологического анализа. Такого рода материалы представили:

— В. Проданов (София, Болгария), рассмотревший общие характеристики асимметричных конфликтов и неравновесных систем;

— Л. Г. Титова (Ярославль), проанализировавшая культуру сопротивления как способ разрешения конфликтов и укрепления социальности;

— В. П. Терин (Москва), предложивший особое понимание современной глобализации как процесса, связанного прежде всего с углублением и распространением влияния информатизации на состояние и развитие в современном мире любой общественной системы, в том числе — и российской;

— С. Л. Шалаева и В. П. Шалаев (Йошкар-Ола), показавшие, во-первых, как происходящие ныне метаморфозы межпоколенных отношений придают этим отношениям конфликтный характер, и притом — глобального масштаба, а во вторых, — какую роль в обеспечении национальной безопасности данных отношений и их конфликтности играет правильная организация университетского образования;

— Ю. Лисовский (Москва), весьма фактологически обстоятельно продемонстрировавший, что мировая финансовая система в ее нынешнем состоянии выступает как инструмент разрушения национальных экономик.

Не менее важным для наших читателей Совет счел, разумеется, применение такого рода подходов к анализу ситуации не только в мировом сообществе в целом, но и в российском — в особенности. Соответственно этому, читательскому вниманию предложены ма-

териалы, представленные Е. И. Степановым (Москва), Л. А. Зеленовым, А. А. Владимировым (Нижний Новгород), осуществившими конфликтологический анализ места и роли России в процессе современной глобализации, А. И. Стребковым и А. Е. Петраченко (Санкт-Петербург), оценившими состояние и роль коррупции в политической системе современной России, Л. Н. Тимофеевой (Москва), охарактеризовавшей состояние и проблемы информационной войны против России, Г. Калагларским (София, Болгария), обосновавшим роль средств массовой информации в формировании толерантности, М. А. Аствацатуровой (Пятигорск), продемонстрировавшей востребованность становления в нынешних условиях — особенно на Северном Кавказе (в Южном Федеральном округе) — макрорегиональной этноконфликтологии, О. А. Коряковцевой (Ярославль), предпринявшей анализ реализации государственной молодежной политики в современной России, И. К. Лизунова (Обнинск), нарисовавшего интересную для всех отечественных представителей общественности и человековедения картину нынешнего состояния и проблем функционирующей в нынешних условиях России общинной педагогики, и, наконец, — А. М. Митяевой (Орел), впервые в рамках нашего журнала показавшей социальную значимость исследования такой вроде бы сугубо индивидуальной проблемы, как влияние семейных конфликтов на устойчивость брака.

Будучи весьма уверенным в том, что все перечисленные выше проблемы и аспекты, рассмотренные в публикуемых в данном номере материалах, должны вызвать не только большой, но и живой интерес у широкого круга наших читателей, Редакционный совет журнала приглашает вас всех активно включиться в процесс их дальнейшего обсуждения в следующих его номерах.

По поручению Редакционного совета
*Главный редактор и Председатель
Редакционного совета
журнала «Конфликтология»,
доктор философских наук, профессор
Степанов Е. И.*

КОНФЛИКТЫ И ОБЩЕСТВО

Общие методологические и концептуальные подходы и проблемы

В. ПРОДАНОВ, член-корреспондент Болгарской академии наук, директор Института философских исследований БАН (София)

АСИММЕТРИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ И НЕРАВНОВЕСНЫЕ СИСТЕМЫ

Современные общества как сложные и неравновесные системы. Ощущение недолговечности, быстрой изменчивости, мимолетности, которое вызывают общества, переживающие третью индустриальную революцию, породило еще в 70-е годы XX в. понятие «шок от будущего». В современном типе инновационных экономик новое превращается в повседневность. События разворачиваются так быстро, что их осмысление теми, кто в них участвует, происходит не всегда, и ситуация легко может выйти из-под контроля. Увеличивающееся количество факторов, от которых зависят локальные события, все труднее может быть поставлено под контроль и регулировку, что усиливает массовое ощущение опасности. Это постепенно ведет к изменению

способа восприятия социальных систем и истории. От доминировавших в предшествующую эпоху модернистских представлений о причинных зависимостях как весьма детерминистски оформленных и относительно простых систем, которые могут быть полностью отрегулированы, происходит переход к их восприятию как сложных систем с соответствующими характеристиками, определяющими совершенно другое восприятие безопасности. Каковы же хотя бы некоторые из тех самых общих характеристик нового восприятия общества как сложной системы, которые определяют различия в понимании его безопасности?

1. До 60-х гг. XX в. преобладала футурологическая уверенность в прогнозируемости большей части происходящих в обще-

стве процессов. Сегодня становится все яснее, что очень динамичные системы весьма трудно сделать прогнозируемыми. Это чувствуется даже в увеличивающемся количестве провалов политиков и правительств, не способных выполнить свои обещания за те четыре года, на которые общество их официально выбирает и за которые существенно меняются условия его жизни. Поэтому, если в предшествующие времена представляли, что в хорошо известном обществе от действующего в нем правительства трудно ожидать чего-то непредсказуемого, то сегодня все больше случаев, когда события опережают их предвидение, а люди, общественные образования, социальные системы удивляют своим поведением.

2. Простые системы характеризуются более высокой степенью централизации в отличие от сложных, которые, благодаря децентрализации, способны значительно быстрее адаптироваться к изменению ситуации. Из-за этого в простых системах существует высокая степень зависимости целого от отдельных звеньев, при которой крах одного звена ведет к дезинтеграции всего целого. В сложных системах — значительно более сложные взаимосвязи и более высокая автономизация отдельных элементов, а поэтому целое значительно меньше зависит от последних.

3. Сложные системы подчиняются формуле детерминированного хаоса. Чем сложнее данная система, тем более отчетливо проявляются «нелинейные» эффекты, т. е. многовариантность ее возможного развития. Нелинейность предполагает сильную чувствительность данной системы к воздействию на нее. Порог чувствительности к различным воздействиям на современные общественные системы нарастает, и в то же время количество этих воздействий также резко увеличивается. Чем более динамично данное общество, тем оно более неравновесно и потому более чувствительно к различным факторам, которые, со своей стороны, ведут к существенным переменам как в отдельных подсистемах, так и во всем обществе в целом.

Ускорение социальных изменений и трудность многие из них успешно урегулировать в национальных границах *ведут к все более нелинейному характеру всех процессов, включая и рискованные воздействия*, вследствие чего даже небольшие изменения могут привести к фатальным последствиям и даже к большим поражениям, таким как асимметричность угроз и проигрыш войны.

Ассиметричные угрозы, конфликты, войны. Понятия ассиметричные угрозы, реакции, конфликты, войны начали дис-

кутироваться с нарастающей активностью после окончания Вьетнамской войны, когда американцы вынуждены были отступить под натиском американского и мирового общественного мнения. Эти дискуссии усилились в последнее время, когда стала все более проясняться ситуация, перед которой оказались США с их гигантским технологическим превосходством над объединенными военными силами любого возможного противника, но в то же время — с их обнаружившейся уязвимостью в отношении ряда специфических опасностей — атак террористов, оружия массового уничтожения, партизанской войны, кибер-атаки и т. п. В 1997 г. концепция асимметричной войны была включена в американскую концепцию национальной безопасности. Ряд авторов даже отметили, что среди специалистов по безопасности в США в последние годы наблюдается своеобразная интерпретация понятия асимметрия, и это стало основой непрерывных дебатов¹.

Среди множества дефиниций асимметричной войны, быть может, наиболее удачное утверждает, что это — «война, в кото-

рой используются сравнительные преимущества против слабостей врага»². Такая асимметричная война представляет собой противоборство между противниками, чья относительная сила весьма различна: один из них значительно сильнее другого. При этом положение более слабый начинает искать у своего противника «ахилесову пяту», чтобы тоже воспользоваться его слабостями и уязвимостью. Эти свои слабости во многих случаях более сильный противник может не осознавать или пренебрегать ими.

1. *Особенности асимметричных угроз.* Каковы наиболее важные характеристики асимметричных угроз?

Во-первых, *их трудно предвидеть.* Или они считаются маловероятными. Проблема в том, что когда размышляют об опасностях, обычно обращаются к привычному опыту, к тому, что уже случалось, а асимметричная угроза представляет собой нечто отличное от уже опробованного и случившегося. Поэтому считается, что даже попытка определить асимметричные угрозы бесполезна, и потому нужно не искать их точное определение, а по-

¹ См. напр.: *Lambakis S., Kiras J., Kolet K.* Understanding «Asymmetric» Threats to the United States. *Comparative Strategy*, 2002. Vol. 21. P. 242.

² *Hartman W. J.* Globalization and Asymmetrical War // <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/acsc/02-053.pdf>, 22.02.2009. P. 25.

нимать, что собой представляет асимметрия³.

Во-вторых, *на ассиметричные угрозы нельзя реагировать привычным способом*. Для них характерны их неожиданность, нерегулярность, несоответствие имеющемуся арсеналу противодействия. Они имеют преимущество перед обычными военными и невоенными средствами защиты и насильственного противоборства и ориентированы на неожиданные и непривычные способы ведения войны, при которых традиционные военные или полицейские ответы не работают. Ассиметричные угрозы исходят от неожиданных направлений и неожиданных субъектов. Они могут нанести масштабный вред, подрывая физическую, военную или признанную мощь страны. Эта страна может обладать сокрушительной военной мощью, какую, например, имел СССР, и, несмотря на это, рухнуть, не предусмотрев неожиданных опасностей.

В-третьих, таким способом достигается парадоксальная ситуация, состоящая в том, что, будучи значительно более сильным, кто-то оказывается неспособным защититься от считавшегося значительно более слабым противника, а тем более до-

³ См. напр.: *Gray Colin S. Thinking Asymmetrically in Times of Terror. Parameters. Spring. P. 5–14.*

стичь победы над ним. Или эта победа становится возможной путем такого расходования ресурсов и времени, что превращается, по существу, в «пирову победу» или поражение⁴.

2. В чем различие между те-перешними и традиционными симметричными угрозами?

Ассиметричные конфликты и угрозы существовали всегда, когда имели место партизанские действия или попытки террористических актов. Со многими из их проявлений можно познакомиться еще со времен продолжавшейся 27 лет в V веке до н.э. Пелопонесской войны в Древней Греции между Афинским союзом и союзом, возглавлявшимся Спартой⁵, а также на всех этапах происходивших в другие исторические эпохи различных военных конфликтов.

Сила — относительное понятие, связанное с особенностями их времени, места, возможностями поражения противников и т. п. Когда два противника имеют равные шансы в предстоящем сражении вследствие сопоставимости их военной мощи и чело-

⁴ См.: *Дериглазова Л. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. 2005. № 3.*

⁵ См.: *Hanson V. D. A War Like No Other: How the Athenians and Spartans Fought the Peloponnesian War. New York: Random House, 2005.*

веческих сил, каждый из них пытается нащупать такого рода слабости другой стороны, которые способны сделать ее беззащитной. Соперник, который чувствует себя более слабым в одном отношении, стремится компенсировать эту свою слабость в другом отношении — на основе, например, неожиданных для противника действий, их быстроты, лучшей организации, маневренности и т. п.

Все это давно наблюдалось в различные исторические периоды и в различных исторических коллизиях, однако именно в наше время впервые в истории оно превращается в основные угрозы, перед которыми оказались как различные политические субъекты, так и целые государства. Нередко поэтому нынешние времена характеризуются как «четвертое поколение войн»⁶. Можно назвать несколько основных причин такого перехода к доминированию асимметричных опасностей, конфликтов и войн.

Первая такая причина — это резкое усложнение и ускорение всех социальных процессов, что превращает современное общество во все более неравновесное и не-

устойчивое образование, с трудом реагирующее на появление рисков, дестабилизирующих ту или другую из составляющих его подсистем или всю их совокупность. Именно в сложных и неравновесных системах даже небольшие внешние воздействия такого рода могут привести к серьезным последствиям. Чем сложнее данное общество, чем больше в нем количество взаимосвязей, нарушение которых может иметь огромные разрушительные последствия, тем более значимыми для него становятся асимметричные угрозы. Высокая степень неравновесности в современной ускоренно изменяющейся глобальной системе превращает асимметрию в ключевой фактор создания кризисов и конфликтов. Если социальные системы реагируют на основе «принципа машущей крыльями бабочки», то использование бабочек, выражаясь метафорически, может превратиться и превращается в основной инструмент стратегий подготовки сражений и войн.

Второй причиной данного перехода выступает нарастающая связь в условиях происходящей глобализации любой точки планеты со всеми остальными ее точками, поскольку тогда опасность, возникающая в какой-то одной из этих точек, быстро переносится на другие и на всю глобальную систему в целом. Ги-

⁶ См.: *Lind W. S., Schmitt M. J. F., Wilson C. G. I. Fourth-Generation Warfare: Another Look // Marine Corps Gazette. 1994, December.*

гантские масштабы асимметрии выступают результатом взаимосвязанности различных частей планеты и всех сфер жизни, что превращает возможные даже небольшие неурядицы в них в весьма разрушительные по своим последствиям. Если в начале человеческой истории асимметрия проявлялась прежде всего во время различных военных ситуаций и в отношениях между отдельными военными формированиями и отдельными воюющими государствами, то сегодня она может затрагивать целые континенты и даже все человечество.

Третьей причиной нарастания асимметричных опасностей выступает и глобальная коммуникационная революция, создающая возможность для того, чтобы любая информация почти моментально получила глобальное распространение, оказывая влияние на миллионы людей. Тем самым любой асимметричный конфликт и его жертвы, любой террористический акт, любое нападение одной страны на другую сразу получают максимальное медийное освещение, доходят до миллиардов людей и все больше зависят в своей оценке от широкого массового восприятия и отношения, от национального и мирового общественного мнения. Это имеет многообразные последствия. Информация об обезглавливаниях, взрывах,

самоубийственных атаках, которая в предшествующие периоды доходила только до непосредственных свидетелей этих событий или до относительно малого числа людей, сегодня получает мировой резонанс и превращается в оружие для слабых. Ибо таким образом оказывается возможным привлечь множество приверженцев и последователей по всему земному шару и в то же время деморализовать противника и поддерживающее его население, оказывая влияние на состояние страха, ценности, стереотипы, ожидания огромного количества людей. И «мягкая сила» медийного воздействия, реакции публичной сферы может резко усилить возможности асимметричной опасности и атаки. Если в предшествующие периоды различные бунтовские и партизанские движения чаще всего опирались на определенную государственную поддержку, то сегодня основным инструментом, который оказывает им поддержку, становится Интернет. В отличие, например, от партизан периода Вьетнамской войны, за такого рода движениями не стоит никакой армии, и, тем не менее, они способны резко увеличить свое нужное им воздействие на сложившуюся ситуацию противоборства через общественное мнение, сердца и умы огромного количества людей.

Четвертой причиной роста асимметричных опасностей выступает появление технических возможностей для того, чтобы малыми усилиями и малыми средствами отдельные индивиды или их группы достигали гигантских разрушительных последствий. Никогда раньше в истории это не было возможно, а сейчас трансферт технологий сделал возможным для огромного количества людей доступ к разного рода оружию и взрывным устройствам большой разрушительной силы. Это резко увеличивает трудность для государства найти этому противодействие. Расходы на эти цели становятся огромными. Согласно некоторым оценкам, только на противодействие асимметричным атакам и преодоление потерь от них в США между сентябрем и декабрем 2001 г. было израсходовано около 2 триллионов (2 000 миллиарда) долларов⁷. Уже этот факт демонстрирует принципиальные изменения в сфере рисков в современных обществах и предполагает существенные перемены в самой стратегии ведения войн.

Пятая причина состоит в глобализации, дающей возможность для быстрого передвиже-

ния огромного количества людей, финансов, товаров, вирусов, оружия, мигрантов через границы. Это выступает предпосылкой для возникновения огромного количества разных гражданских образований и внесударственных субъектов, результатом чего становится как ослабление роли государства в урегулировании множества различных процессов, так и нарастание возможностей для самоорганизации различных групп с их различными целями в решении существующих проблем. Глобальный рост гражданских организаций нередко рассматривается как в целом положительная тенденция демократизации общества, но факт состоит и в том, что могут появляться гражданские организации с самыми различными целями, включая и цель дестабилизации государств. Благоприятные условия для быстрого увеличения негосударственных субъектов предоставляют возможности и для самоорганизации глобальных преступных и террористических сетей, которые заинтересованы в ослаблении государства и ведении асимметричных сражений за самые разные ценности. При этом в большинстве случаев они не составляют централизованных сил или инструментов какого-то государства и нередко в них даже отсутствует центральное руководство и

⁷ См.: *Hartman W. J.* Globalization and Asymmetrical War // <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/acsc/02-053.pdf>, 22.02.2009

единая командная структура. Находясь в различных точках мира, они могут создавать террористические и криминальные сети, делиться идеологической и оперативной информацией, самостоятельно организовывать преследование общих для них целей. Так, например, Аль-Каида показывает способность действовать в 60 государствах мира.

То, что отличает сегодня асимметричные угрозы — это не только масштабы поражения, но также — и огромное нарастание поля сражений, при котором каждая из противоборствующих сторон может оказаться уязвимой в любой точке мира. В отличие от предшествующих времен, сегодня стало возможным сформировать действия на глобальном уровне даже децентрализованных и слабо структурированных сетей вроде Аль-Каиды. Так например, террористы, обучаемые в Афганистане, могут вести боевые действия на Филиппинах, в Косово, Китае, Сомали, Кашмире, Алжире или каких-то других местах, а рекрутирование террористов-самоубийц из Ирака происходит по всему миру. Со своей стороны, большинство прежних локальных бунтовщических, террористических, криминальных сетей глобализируются и действуют в десятках государств мира.

Шестая важная причина нарастания асимметричных подхо-

дов к войне связана с тем фактом, что после конца холодной войны США превратились в мирового гегемона, чья военная сила значительно превосходит военную силу любого из их возможных соперников. И так как ни одно государство или их группа не могут победить США посредством традиционной или конвенциональной войны, то все они, будучи недовольными этим, обращаются именно к асимметричным стратегиям. В сущности, именно в силу огромной военной и экономической мощи этой страны любой конфликт, в который она оказывается втянутой, приобретает асимметричный характер.

Новый тип войны предполагает, что любая общественная система имеет свою «ахиллесову пяту», и наиболее подходящим способом достижения ею победы становится воздействие на противника через асимметричные угрозы, которые могут казаться нереальными или второстепенными в момент их появления, но в дальнейшем привести к огромным разрушительным последствиям. Поэтому проблемой становится противодействие асимметричным угрозам и в то же время — собственное использование асимметричных угроз по отношению к противнику.

Асимметричные угрозы и асимметричные войны — одна

из ключевых тенденций начала XXI века. Поэтому и терроризм, и повстанческие действия, и внутренние конфликты оказываются особенно значимыми в качестве особого типа военных действий начала XXI век. Сверхмощные военные системы с их сверхсовременными технологиями оказываются трудноприменимыми и уязвимыми на протяжении многих лет в Ираке. Там столкнулись два различных типа ведения войны, противопоставив тратящую миллиарды долларов высокотехнологичную военную машину, охватывающую не одну вооруженную силу, и неизмеримо более слабого противника, который избегает прямых столкновений, открытой битвы, предпочитая деморализовать своего противника, ослабляя его волю и воздействуя на общественное мнение через войну на истощение⁸.

НАТО была организацией, подготовленной для ведения симметричной войны с СССР, как и СССР — с НАТО, но эти две мощные военные машины оказались беспомощными перед асимметричными военными действиями малых, мобильных, готовых к самопожертвованию

групп в Афганистане. Израиль прежде победоносно справлялся — в 1948, 1956, 1967, 1970, 1973 гг. с арабскими государствами и сейчас готов был бы справиться с ними в любой конвенциональной войне. В то же время он на протяжении десятилетия не может решить проблем с палестинцами в секторе Газа, где военная, да и любая другая победа вообще выглядит практически невозможной, независимо от того, что Израиль по-прежнему обладает неизмеримо большей военной мощью по сравнению с действующими там нелегальными группировками. Не справляясь по-военному с неконвенциональными угрозами, он обращается к древнему способу — построению стены между собой и противниками в надежде, что она может послужить для последних нужным препятствием. Проблема, однако, в том, что в современных условиях его локальное противоборство с палестинцами все отчетливее получает глобальные измерения и начинает восприниматься как «столкновение цивилизаций»⁹.

Асимметричные войны оказываются значительно более эффективными, чем конвенциональные, ибо стратегически по-

⁸ См.: *Porter Parick. Shadow Wars: Asymmetric Warfare in the Past and the Future // Security Dialogue. Vol. 37. 2006. N 4. P. 552.*

⁹ См.: *Cook J. Israel and the Clash of Civilisations: Iraq, Iran and the Plan to Remake the Middle East. London, Pluto Press, 2008.*

бедата в них чаще всего оказывается на стороне более слабых, поскольку более сильный оказывается неспособным навязать ему свою волю.

Ассиметричные угрозы берутся на вооружение не только внешнегосударственными образованиями и индивидами, но и теми государствами, которые, имея недостаточно разного рода ресурсов — финансовых, человеческих, технологических, — ищут приемлемую стратегию и политику реагирования на опасность со стороны значительно более сильного противника. В той новой ситуации, в которой предшествующая симметрия или равновесие сил США и СССР давно уже исчезла, Россия неоднократно подчеркивала, что в своих взаимоотношениях с США она ориентируется на стратегию ассиметричных реакций и ассиметричных средств борьбы. США сегодня имеют у себя половину средств вооружения всего мира, и никто не может догнать их в этом отношении. Они создают аэрокосмические, информатизированные и сетевые войсковые соединения и многоэшелонную систему для молниеносного разгрома основных баз и систем вооружения любого противника. При этом они применяют исключительно мощную систему психологических и пропагандистских операций, объяв-

ляя все руководство подвергающейся их нападению страны «военными преступниками» и «нарушителями прав человека», обвиняя его во всех возможных грехах. При таком положении дел все страны, которые чувствуют угрозу своему существованию, обращаются к подготовке ассиметричного ответа. Он усматривается во многих случаях в приобретении ядерного оружия, как это имеет место в Иране и Северной Корее, а перед этим — произошло в Пакистане, Индии, Турции.

Парадокс состоит в том, что именно огромное военное превосходство США «повышает угрозу ядерной, биологической или химической атаки против них, создавая стимулы для их противников действовать ассиметрично»¹⁰. Ассиметричность предполагает, что источник опасности оказывается совершенно неожиданным, война ведется неожиданными для соперника средствами, отличными от тех, в которых тот имеет преимущество, и с помощью неожиданных действий. Если бы 11 сентября 2001 г. 3000 американцев были убиты путем обычной атаки со стороны какого-то государства и его армии, то ре-

¹⁰ Center for Defense Information. «Military Domination or Constructive Leadership?» Defense Monitor. 1998. Vol. 27. N 3. P. 8.

акция США была бы незамедлительной и яростной. Однако ее особый характер не позволил этого сделать, а создал необходимость коренным образом изменить американскую стратегию безопасности.

Пять основных форм асимметрии. Можно разграничить пять основных форм асимметрии, которые обесмысливают огромные затраты, большие армии и силу больших государств и предполагают переосмысление проблемы безопасности.

Первая асимметрия кроется в технологиях, и впервые она встречается в мифе о Давиде и Голиафе, когда маленький Давид побеждает огромного по силе и размерам Голиафа благодаря новой технологии — праще. Таковы европейские колониальные войны в XVII—XIX вв., когда такие небольшие страны, как Великобритания, овладевают такими огромными территориями, как Индокитайский полуостров, а до этого испанские конквистадоры покоряют всю Латинскую Америку. Сегодня отдельные лица или небольшие группы могут играть роль Давида, создать оружие, которое может нанести другой стороне большие поражения. Инструкции о подготовке бомб и взрывчатки большой разрушительной силы легко найти в Интернете. В докладе американской армии от 2008 г., озаг-

лавленном «Асимметричные угрозы настоящего и будущего», дается прогноз, что противники США будут все чаще и все интенсивнее использовать такие виды оружия, как беспилотные летательные аппараты, управляемые противотанковые ракеты, гранатометы и минометы, установленные на машинах, крупнокалиберные пулеметы, новые модели гранатометов¹¹.

Вторым видом асимметрии является воля. Она характеризует морально-психологические преимущества одной стороны в отношении другой и мотивацию различных сторон. Речь идет о моральном и боевом духе, которые могут оказаться решающими. Так, солдаты одной стороны, могут быть полностью готовы пожертвовать своей жизнью, а другой — нет. Так произошло, например, при операции американцев в Сомали, когда они были вынуждены покинуть страну. Именно такую ситуацию мы наблюдаем и при проведении терактов смертниками, когда недостаток других сил восполняется готовностью пожертвовать жизнью.

Третья асимметрия кроется в системе ценностей. Существен-

¹¹ См.: *Мец С.* Асимметричная война и бюджет на Западе // Критика и гуманизм. 2004. Кн. 18. № 2 (2005, январь). С. 142–145.

ное значение имеет тот факт, что обе противоположные стороны могут иметь различные этические и правовые стандарты, что тоже является предпосылкой асимметрии. Несимметричность может проявляться и в том, что представляется ценным для одной и другой стороны. В развитых странах значительные человеческие потери и долгое продолжение войны выглядят в глазах общественного мнения неприемлемой затратой и составляют также предпосылку для возможности остального мира вести с ними асимметричные войны, подобные тем, с которыми пришлось столкнуться США во Вьетнаме и в Ираке. Фактом является, например, то, что США в 1993 г. ушли из Сомали после инцидента, в котором, как было очень зрелищно показано средствами массовой информации, погибли 18 американских военных и более 1000 сомалийцев, но что оказалось неприемлемым для американского общественного мнения. В сущности, именно перед такого рода ситуацией стоят сегодня США, затраты которых составляют около половины расходов на оборону в мире, но той огромной и непропорциональной силе, которой они располагают, остальной мир противопоставляет асимметричные расходы. США имеют возможность одержать верх в

большинстве современных конфликтов, свергнуть любое правительство, но не имеют возможности выйти победителями из большей части асимметричных конфликтов.

Четвертая асимметрия заключается в организации. Новинки в организации играли ключевую роль в истории при достижении преимущества. Так, например, благодаря организационному открытию, известному как «македонская фаланга», Александр Македонский смог овладеть большей частью тогдашнего мира и победить армии, намного превосходящие по численности македонскую. То же самое наблюдалось и при нападении Наполеона на Египет, когда отдельные мамелюки превышали по своим умениям и мотивации солдат Наполеона, но были побеждены, потому что Наполеон создал систему независимых, но поддерживающих друг друга корпусов. Движения сопротивления против превосходящего противника и нелегальные организации получали превосходство именно благодаря организации, которая не имеет так много людей и техники, как у противника, но которую трудно расконспирировать благодаря ее гибкости, подвижности, умению маскироваться. Существующая в настоящее время организация государств и армий сталкивается с организацией сетевых

структур, характерных, например, для Аль-Каиды¹².

Пятая асимметрия заключается в терпении или же в быстроте действия. Одна сторона получает преимущество, используя различным способом время. В одних случаях это быстрота и неожиданность действия, как это было в начале Второй мировой войны, когда немцы использовали свою стратегию «блиц крига». И в наше время американцы пытаются решать вопросы тем же способом, потому что общественное мнение США не склонно к поддержанию продолжительного конфликта. И наоборот, преимущество их противников — в способности устоять длительное время, как это было во Вьетнаме и в Ираке, или же, например, типичное поведение Китая в связи с конфликтами типа Тайваня, где декларируется, что можно ждать десятилетия.

¹² См.: Асимметричные угрозы // <http://www.washprofile.org/ru/node/7707>, 22.05.2008

Мир уже втянулся в эпоху «асимметричных конфликтов», характерных для весьма неравновесных систем. В израильско-палестинском конфликте, в американо-иракской войне и на многих других местах мы видим, что действуют стратегии типа Давид против Голиафа. Независимо от того, что США расходуют в год около половины мировых затрат на вооружение, они сталкиваются с проблемой асимметричных ответов. Но это — проблема, которая стоит и перед всеми остальными государствами. *Все это предполагает, когда встает вопрос об управлении общественными процессами, необходимый переход от социальной философии, в которой заложена идея равновесия сил, к социальной философии, которая предлагает управление процессами как внутри отдельных государств, так и между государствами, принимая во внимание асимметричность, неравновесие сил.*

Л. Г. ТИТОВА, доктор политических наук,
доцент Ярославского государственного университета

КУЛЬТУРА СОПРОТИВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И УКРЕПЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ

Сопротивление сопровождает существование человека, составляя неотъемлемую часть его бытия в сложно организованном пространстве современного социума. Феномен сопротивления рождается неравенством, которое обнаруживает себя в разных сферах и на разных уровнях современного общества — в семье, на производстве, в учреждениях и организациях, в политике и власти. Оно может носить индивидуальные и массовые формы, граница между противоборствующими сторонами может устанавливаться идеологией и конфессией, доходами и имуществом, личными мотивами и общественными интересами. Этим определяется многосубъектность сопротивления, в котором участвуют те лица и группы, интересы и ценности которых не получают иной возможности реализации, нежели в действии противодействия.

Неравенство и связанные с ним ощущения несправедливости вызывают потребность в пре-

одолении и изменении существующего порядка, что постоянно ставит общество на грань хаоса и беспредела. Общество нуждается в регулировании и организации со стороны власти и государства, однако последние, в свою очередь, нуждаются в конструктивной оппозиции, что объективно создает отношение социального равновесия.

Культура сопротивления власти объективно становится важнейшим фактором укрепления социальности¹ в силу заложенного в нем потенциала социальных предложений и контроля. Именно в сопротивлении рождается ограничение властного произвола и появляется возможность реализовать те потребности, которые возникают в социальной среде. Конструктивное сопротивление объективно спо-

---

¹ Под этим понятием мы подразумеваем осознание людьми своей принадлежности социуму, их ответственность за его сохранение и устойчивое развитие.

способствует сохранению общества как целостности, способной обеспечить благоприятные условия для жизни, свободы и самореализации личности. В условиях современных обществ сопротивление становится сложным процессом, включающим как прямые, открытые формы противодействий, так и более скрытые, гибкие, не до конца осознанные не только властными структурами, самими гражданами, но и научным сообществом, которое пытается определить критерии различения созидательных и разрушительных социально-политических конфликтов.

Не включаясь в существующую дискуссию, выскажем нашу позицию, суть которой заключается в том, что деструктивное начало конфликта проявляется там и тогда, где и когда человек начинает терять свои социальные связи. При этом мы присоединяемся к тому мнению французского ученого Ж. Бодрийара, что население может обнаруживать и гипертрофированную социальность, которая проявляется в потребительских, чрезмерных требованиях к обществу и власти и, в конечном счете, оборачивается антисоциальностью². Деструктивное начало конфликтов, соверша-

² См.: Бодрийар Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального // http://highbook.narod.ru/philos/bodr_mass.htm

емых на макроуровне, в нынешнюю эпоху обнаруживает себя и в асоциальных действиях власти, и в политическом поведении масс, анархические действия которых также способны привести к разрушению социальности.

Специалист по коммуникативным системам Е. Я. Дугин, объясняя суть современных политических технологий, вводит понятие «смысл», справедливо считая, что «обретение осмысленного действия, соотнесенное с поведением других людей, приобретает социальный характер»³. Мы вводим понятие «социальные проекции», предполагая, что любое действие властных структур должно проверяться тем социальным значением, которое оно, так или иначе, приобретает в социальной среде. Суть культуры сопротивления может быть понятна, с нашей точки зрения, в контексте вопроса о роли массового сознания и выявления тех медиаторов конфликтов, которые провоцируют иррациональные, неинституциональные формы массовых действий. При этом выявляется феномен самой массы как агрессивно-активного, бессознательно-активного явления. Превращение населения в массообразное аморфное состояние совер-

³ Дугин Е. Обретение смыслов в электронную эру. М., 2005. С. 7.

шается под влиянием социально-экономических условий, приводящих к социальной атрофии, а также тогда, когда политики и власть заинтересованы в контроле над политическими ориентациями населения и формами их политической активности. Это чревато, в частности, появлением «управляемых конфликтов», организованных преследующими свои цели властными структурами.

В целом сопротивление — это способ существования нации. В разумно организованном, «культурном» сопротивлении обретается смысл ее социальной жизни (социальные смыслы), способность к активному существованию в социуме. Именно культура сопротивления наполняет социальные и политические конфликты конструктивным содержанием, создает возможность продвижения вперед в социальном развитии, обеспечивает поиск наиболее оптимальных способов существования. Культура сопротивления предполагает:

- негативный настрой к проявлениям в обществе национализма, шовинизма, терроризма;
- готовность к сотрудничеству с группами, стоящими на позитивных позициях, самоопределение по поводу существующей власти и режима и оппонирование антинародному и асоциальному режиму;

- негативную ориентацию на девиантные формы поведения политических лидеров и элиты, на принятие асоциальных решений;

- активное участие в деятельности гражданских ассоциаций и групп как способе контроля над властью и преодоления ее узурпации;

- использование легитимных форм противостояния для выражения несогласия с властью;

- ориентацию на политические изменения, политическую динамику;

- превращение средств массовой информации в проводников осмысленно-активных и разумно-действенных форм политического поведения.

В политическом плане потенциал сопротивления дает возможность гражданам контролировать власть. Жан Бодрийяр показал, чем становится народ, лишенный этого важнейшего социального качества, исследуя феномен «молчаливого большинства»⁴. Он превращается в массу — пучину, в которой исчезают смыслы. В Западной Европе, считает автор, это произошло в 60-е годы прошлого века, когда совершился полный переворот в сознании людей и начался процесс их десоциализации и деполитизации.

Масса — не действующее лицо истории, а ее безмолвный

⁴ См.: Бодрийяр Ж. Указ. соч.

объект, не имеющий ни прошлого, ни будущего. К сожалению, в нашей стране признаки появления «молчаливого большинства» наметились к концу 1990-х годов. Более поздние исследования, которые были проведены Центром конфликтологии при ЯрГУ им. П. Г. Демидова, показали, что примерно 30% населения области можно отнести к данной категории: на вопросы, касающиеся социально-политических проблем региона интервьюируемые предпочитали отвечать «не знаю». Подобные явления стали давать себя знать и при проведении избирательных кампаний, когда значительное число голосующих предпочитало графу «против всех». Причиной подобного явления исследователи, в частности, известный социолог М. К. Горшков, считают шок от реформ, которые вызвали у населения социальную усталость, разочарование и неверие во власть. Немалую, если не основополагающую роль здесь сыграло разрушение традиционных ценностей в сознании россиян.

В 1990-е годы у россиян активно формировалось негативное представление о прошлом как таковом. Шла вакханалия разоблачений, появилась возможность всячески интерпретировать историю. При этом авторы зачастую стремились не столько к поиску истины, сколько к ско-

рейшему внедрению в сознание нации новых, либеральных, ценностей. Стали вырисовываться явления манкуртизма. Тяжелые, ломающие существовавшую систему образования процессы повлекли снижение уровня знаний, уровня общей культуры. Наметился разрыв с историческим прошлым. Последствиями стали многочисленные социально-политические конфликты, самым острым из которых был конфликт поколений.

Масса заполняет социальное пространство тогда, когда общество лишается структурных очертаний⁵. К культурному сопротивлению способны структурированные группы, имеющие свою культуру, сложившийся уклад жизни, другими словами, — группы, которые осознают свои потери в ходе социальных трансформаций и потому сохраняют ресурсы для отстаивания своих ценностей и сопротивления навязанным ценностям. Именно стратифицированное общество в переходные эпохи представляет особую опасность для власти, склонной к субъективизму и волюнтаризму, так как является полем борьбы старого и нового, традиций и новаторства, идеологий — полем политической конкуренции, где в открытом столкновении идет поиск исторической истины.

⁵ См.: Бодрийар Ж. Указ. соч.

Опасность трансформационных периодов заключается в том, что объективные процессы реструктурирования, создания новых социальных и политических институтов, сопровождаются их ослаблением, потерей части своих функций. Россия столкнулась со всеми этими проблемами. Социальная структура уступала место кланам, семьям. Сформировалась биполярность: на одном полюсе — небольшая по численности группа сверхбогатых людей, на другом — основная часть небогатого, бедного и нищего населения страны. Открытое, аморфное, поляризованное пространство постепенно заполнялось неинституционализированной, неорганизованной, криминализированной массой, обладающей иррациональным сознанием. Болевыми точками этого процесса были: стремительное обнищание, падение уровня образования, снижение порога заболеваемости и, вследствие демографических проблем, — старение населения.

В настоящее время сохраняется бессилие социальной политики государства, законов, углубляется поляризация общества в распределении доходов. Однако потенциал сопротивления в обществе по-прежнему остается невысоким, в большинстве своем население скорее склонно к массово-агрессивным формам протеста, нежели к сознательно-организо-

ванным (апелляция к суду, участие в работе политических партий и общественных объединений), институционализированным действиям. В последние годы в России выработались различные формы сопротивления не только со стороны населения по отношению к власти, но и властных структур по отношению к обществу в целом и отдельных групп населения — в частности. Так представители власти оказывали сопротивление сложившимся в предыдущую эпоху традициям, нормам и ценностям, что определялось либерализацией российской политической власти, которая происходило в конце 1980-х — начале 1990-х годов. Это сопротивление носило и носит открытый характер.

Начавшееся в середине 80-х годов XX века противодействие населения недемократичным формам социальной и политической жизни постепенно перерастало в дифференцированные и латентные формы, хотя в ряде случаев, как это было в процессе «рельсовой войны» шахтеров, в выступлениях после издания приказа № 122 о монетизации льгот, этнического конфликта в Кондапоге и других политических движениях, сопротивление может носить и открытый характер. Учитывая многоконфликтный характер российского общества, можно считать, что и формы сопротивления далее будут множиться.

Однако реальные результаты конфликтов могут быть неоднозначными, иметь различные последствия. Прежде всего это касается возможностей локализации и преодоления конфликта. В то же время усиливаются возможности провокаций конфликтов, перевода их в форму управляемых. Разумеется, многое зависит от условий, в которых осуществляются конфликты. Однако следует учесть, что и само сопротивление способно провоцировать конфликты, если оно осуществляется в ненормативной, эпатажной⁶ или агрессив-

⁶ Предложения по использованию различных форм сопротивления дают А. Бренер и Б. Шурц (см.: *Бренер А., Шурц Б. Что делать? 54 технологии культурного сопротивления отношениям власти в эпоху позднего капитализма* // http://www.zaraz.org/lib/54_tech.html). Рассматривая власть как явление, рассеянное в пространстве социума, осуществляемое в «подвижных отношениях неравенства» и бессубъектное, авторы придают сопротивлению такой же всеобщий характер распространения. Это облакает сопротивление во множество форм и наполняет различным содержанием, которое обуславливается историческими, культурными, географическими факторами. Результатом теоретических посылок авторов становится анархический призыв к крушению любой власти, к применению эпатажных технологий борьбы с властью, к унижению существующих аппаратов культуры. Авторы стремятся эпатировать читающую публику и привлечь к себе

ной, бескомпромиссной форме. Как правило, это происходит тогда, когда участники конфликта находятся в острой конфронтации и резервы их терпимости исчерпаны с обеих сторон.

Общеизвестно, что в самом широком плане сами властные структуры провоцируют массовые сопротивления, движения классов, социальных групп, отдельных личностей. Так было в исторические периоды революций, в переходные эпохи. Этот феномен достаточно хорошо изучен в трудах ученых-марксистов, в постмарксистской литературе. Вместе с тем формируются новые формы сопротивления, которые, как уже было отмечено, носят скрытые и открытые формы. К скрытым формам сопротивления со стороны населения относятся голосование «против всех», отказ от участия в голосовании, стремление исключить политику из сферы своих интересов, анекдоты на политические темы. К открытым — известные формы массовых протестов, эпатажные формы поведения, формы организованного участия в партийных и общественных орга-

внимание, помещая статью на сайте в Интернет, но сама статья носит явно провокационный характер, догадываются об этом авторы или нет. По-видимому технология провокаций захлестнула не только власть, но и интеллектуальное сообщество.

низациях, правозащитная деятельность. Наибольшую опасность представляют скрытые формы, которые создаются в массовом сознании и поведении людей, склонных к спонтанным и стихийным действиям, замешанным на эмоциях и нервозности. Распространяются и другие формы поведения и их комбинации.

В объективные процессы, происходящие в социальной структуре общества в трансформационные периоды, активно вмешался субъективный фактор в лице российской политической элиты, которая сыграла важную роль в постепенном превращении российских граждан в молчаливое большинство. За сравнительно небольшой исторический период страна стала превращаться в свою противоположность. Эти процессы уже достаточно подробно исследованы в трудах отечественных социологов, конфликтологов и политологов, в частности — ученых Центра конфликтологии Института социологии РАН, Воронежского государственного университета, Центра конфликтологии Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова⁷.

⁷ См., например: Региональная конфликтология: конфликтогенные факторы и их взаимодействие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 19: М., 2004; Конфликты и

Следствием происшедшего стало падение общего жизненного тонаса основной части населения, социальная атрофия. «Разумно-активные настроения» конца 1980-х — начала 1990-х годов стало сменять настроение, которое Жан Бодрийяр назвал «микрореволюцией банальности»⁸. Сформировалось поколение, культура которого уже включает сопротивление труду, образованию как получению знаний и их осмыслению. Назрел конфликт между разумно-смысловыми составляющими бытия человека и иррациональными, приметой которого, в частности, становится распространение мистик, суеверий, магий. Российское новое сопротивление рождается в рамках культуры вандализма и бессмысленности, страха и террора. Свидетельством первого становятся застройки исторических центров, особенно в городах, имеющих мировое значение, к которым относится и Ярославль. Ярославль

диалог политических культур в современной России / Под ред. А. В. Глуховой. Воронеж, 2005; Социальные конфликты и партнерство. Воронеж, 2004; Социальные конфликты в условиях системных трансформаций / Отв. ред. А. В. Глухова. Воронеж, 2005; Титова Л. Г. Политические конфликты и возможности их разрешения в современной России // Конфликтология. 2007. № 2. С. 8–23.

⁸ См., например: Бодрийяр Ж. Указ. соч.

сегодняшний — типичное тому подтверждение, о чем свидетельствует ряд публикаций в «Северном крае»⁹. Настроения ожесточенности и неверия, возникающие в этих ситуациях, способны породить не осмысленно-активные действия, а конфликты, носящие такой же разрушительный характер, как действия самых управляющих структур, которые попустительствуют подобным явлениям. В той же статье приводится высказывание Николая М., рабочего: «Когда я смотрю на то, как меняется центр города, я все больше хочу, чтобы и у нас было, как в Могадишо. Все ходят с автоматами, в кого захотел — в того и выстрелил. И кризисов у них никаких. Зато хоть не врут про законы и заботу о людях»¹⁰. Террористические настроения, как показывает мировая практика, легко перерастают в террористические акции и в массовый террор. Терроризм, как глобальная проблема, начинается тогда, когда активно-критические формы протеста, которыми, в сущности, и являются конфликты, сменяются реакцией настроений, радикальным отрицанием всего и вся.

Следует учесть манипулирующую роль политиков в современ-

ных социально-политических конфликтах, что показала практика недавних «цветных революций», молодежных движений. Процессы сопротивления в России также находятся под значительным влиянием манипуляций. Цели власти определяются ее стремлением к укреплению и самосохранению, для этого ей необходима коллективная поддержка, которой она добивается тем, что различными способами влияет на массы, добиваясь от них подчинения и согласованного действия. Для достижения своих целей политики, как показывает мировая практика, используют в числе прочих и технологии насаждения страха и безысходности, что также провоцирует в обществе конфликты, носящие деструктивный характер. Эта опасность увеличилась во сто крат в эпоху СМИ и появления электронных средств связи. Вот несколько заголовков, выбранных из Интернет-сайтов: «Украину ожидают голодные бунты!», «Срочно! Путин готовит войну», «Мир в первой половине 2009 г. ожидают страшные и кровавые события!».

Социологические исследования, проведенные Академией МВД России, показали, что более половины террористических проявлений имеют корыстные цели, причем примерно 25% террористических актов были социально и политически мотивиро-

⁹ См.: *Авенир Е.* Построение монстров // Северный край. 2008, 11 ноября.

¹⁰ Там же.

ванными преступлениями¹¹. Динамика террористический преступлений связывает их с действиями СМИ, которые, используя такие возможности, как организация передачи с места события, нередко, по сути, пособничают террористам. У населения же усиливаются настроения психоза. Медиаторами настроений массовой нервозности, проводниками настроений депрессий и нагнетания страхов являются средства массовой информации. Обладая огромными возможностями создавать общественную атмосферу, российские СМИ выступают институтами политики и власти, помогают добиваться определенных решений и участвуют в разворачивании информационно-психологических конфликтов. Так было во время репортажей с места захвата зрителей на спектакле «Норд-ост» в Москве, с места гибели подлодки «Курск». Исследования демонстрируют нарастание обеспокоенности в настроениях россиян: в октябре 1999 г. 13% респондентов были обеспокоены опасностью стать жертвами терроризма. Спустя два года — уже 20%, по данным опроса 2004 г. двое из каждых трех жителей России считают, что следующий террористический акт произойдет в их населенном пункте¹².

¹¹ См.: Дугин Е. Указ. соч. С. 158.

¹² Там же. С. 158–159.

Через радио, прессу и особенно телевидение, обладающее огромными изобразительными и выразительными возможностями, в современное общество проникают также суеверия, мистики, массово гипнотизирующие зрителей и слушателей, теряющих социальный смысл своего существования и социальную ответственность. В этом случае также легко усваиваются примитивные и облегченные формы культуры. Формируется общество потребления.

Отсутствие сознательных и рациональных форм потребления культуры и информации приводит к навязыванию ценностей и форм пассивного сопротивления. Сопротивление становится сменой общественных настроений, нигилистическим отрицанием или террором. Если подобные процессы будут развиваться и дальше, вся общественная система может превратиться в расшатанную конструкцию, где конфликты будут осуществляться на иных основаниях, нежели в организованном обществе.

Культура сопротивления является действенным средством преодоления социально-политических конфликтов тогда, когда способствует превращению конфликта из социально деструктивного, служащего разрушению, в социально-конструктивный, направленный на

дальнейшее продвижение общества по пути позитивных социальных изменений. В России это возможно путем разрушения негативных стереотипов сознания и поведения людей, сложившихся в последние два десятилетия, преодоления явлений социальной апатии. Медиаторами этих настроений и ориентаций могут стать обладающие значительными коммуникативными ресурсами средства массовой информации, элементы гражданского общества в лице общественных организаций и движений, способные осуществлять контроль над властью, институты социализации — семья и школа. Возрастает необходимость вернуться к воспитанию в современно молодом человеке представления о значимости труда и формирования трудовых навыков. Не следует преуменьшать трудности, которые при этом возникнут: слишком большие потери претерпело рос-

сийское общество за последние два десятилетия, выросло поколение, связь которого с историческим прошлым и современными реалиями является односторонней и относительной, поколение, которое либо сохраняет социальный и политический нейтралитет, либо уходит в молодежные локальные группы сектантского толка, своеобразно протестуя против реалий бытия, либо образует управляемую массу, активизируясь в молодежных движениях, организованных и подготовленных акциях протеста. В российском обществе значительное число граждан деморализованы и дезориентированы результатами реформ. Население страны в значительной своей массе оказывается, фактически, вне интересов политической, экономической и бюрократической элиты. Рост социальной атрофии, по всей видимости, останется нашей реальностью ближайших лет.

В. П. ТЕРИН, доктор социологических наук, профессор
кафедры философии МГИМО-университета МИД России

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Два подхода к определению глобализации. На глобализацию наглядно указывает все более широкое и интенсивное вовлечение населения Земли в повседневное одновременное общение посредством электронной коммуникации и электрической связи. Имея это в виду, можно выделить два подхода к ее определению.

В соответствии с первым, глобализация понимается как выражение давным-давно начавшихся общезначимых процессов развития общества и культуры, как формирование всемирной истории и мирового хозяйства, воплощающее общечеловеческую доминанту исторического прогресса. «Глобализация, то есть рост сетей взаимозависимости, распространяющихся по всему миру, — пишет по этому поводу американский исследователь Дж. Най, — фактически так же стара, как и история человечества. Новое здесь сегодня заключается в том, что эти сети являются более густыми и более сложными, охватывая людей из большего числа регионов и со-

циальных классов»¹. В рассуждениях такого рода речь может идти о хорошо изученных отдаленных эпохах (например, эллинизме), чтобы затем уподобить им характер современной общественной жизни.

Отсылая читателя в далекое прошлое, такие объяснения как бы успокаивают его, представляя глобализацию как то, что ему, в принципе, и так хорошо известно и не требует от него особых познавательных усилий². Отметить это обстоятельство тем более интересно, что сам Дж. Най выступает с управленческой концеп-

---

¹ *Nye J. S. Jr. The Paradox of American Power. New York, 2002. P. 78.*

² Отечественным аналогом такого понимания глобализации может служить следующее высказывание о жизни в дохристианском Новгороде в передаче ОРТ (Суббота. 17.07.2004 18.51): «Модель жизни в Старой Ладoge в те времена напоминала современную в том смысле, что колоссальная была интеграция в мировую экономику. Сейчас это называют “глобализацией”. Не было этнических барьеров, общество было открытым и терпимым» (http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.main?p_news_title_id=68442).

цией «мягкой силы» или «мягкой власти» («soft power»), в результате использования которой одни могут без применения прямого насилия побуждать делать то, что им нужно, других, и имеет он в виду, главным образом, обеспечение в мире определяющего влияния США³. Иначе говоря, Дж. Най фактически следует второму подходу к определению глобализации.

В соответствии с этим подходом, глобализация — это новое состояние человечества, означающее коренное изменение всей его жизни и являющееся, тем самым, принципиально новым предметом осмысления. Канадский исследователь воздействия инфокоммуникаций М. Маклуэн вывел на первый план принцип одновременности в познании, сделав упор на электричестве и электронике как на самом универсальном средстве коммуникации (или связи и общения), действующем со скоростью, примерно равной скорости света, и отметив его распространение по всей планете, что позволяет делать все происходящее на планете доступным людям, где бы они ни находились, и превращающем для них в частный случай заимствованные из доэлектронной эпохи представления о ведущей роли линейности и пос-

ледовательности в познании. Глобализация, соответственно, и понимается в этой связи прежде всего как развитие человечества, поскольку оно определяется электричеством и электронными коммуникациями.

Идя по этому пути понимания глобализации, М. Маклуэн в 1974 году увидел в запуске первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 года «наиболее значимую революцию в информации из всех возможных», написав при этом русское слово «Спутник» латинскими буквами и имея в виду, что основное значение латинского *informo* — давать вид, образовывать⁴. И действительно, в результате запуска первого спутника вся планета оказалась в пределах человеческой деятельности и, будучи помещенной в ее пределы, вся она выступила в качестве ее предмета. Тем самым, было создано повседневное общезначимое отношение людей к своей жизни как к жизни всего чело-

³ Nye J. S. Jr. Op. cit. P. 9.

⁴ «По-видимому, крупнейшая революция, какую только можно себе представить в области информации, произошла 4 октября 1957 года, когда Спутник (Sputnik) создал новое окружение для всей планеты. Впервые мир природы оказался полностью помещенным в сделанный человеком контейнер.» (Маклуэн М. С появлением Спутника планета стала глобальным театром // Кентавр. 1994. № 1. С. 21 (Пер. В. Терина)).

вечества, и в повестку дня встал вопрос о ее программном переустройстве⁵.

Следующий важный шаг для понимания глобализации на этом пути — тип развития, обозначенный Маршаллом Маклуэном как «взрыв вовнутрь (*имплозия*)» — в отличие от «эксплозии», то есть взрывообразного развития вовне, когда капиталистический способ производства, зародившись как нечто местно-ограниченное в Западной Европе, стремительно распространился по всей Земле, подмяв под себя жизнь всего человечества. В настоящее время имплозия (взрывообразное развитие внутрь) как тип развития первична уже потому, что для эксплозии на планете не осталось или почти не осталось места.

Понимание имплозии как взрыва указывает также на его возможные катастрофические последствия. В этой связи требует адекватного понимания то, что глобально действенные сред-

ства развития до сих используются в рамках условий, в соответствии с которыми одни живут за счет других и, по мере своих сил и возможностей, стараются делать всё для того, чтобы так оно было и дальше, даже если это означает для человечества не только торможение его роста, но и тупиковый путь.

Глобально-управленческий подход. Наша планета становится слишком мала и слишком опасна, чтобы не быть управляемой в интересах всего человечества. В соответствии с одновременностью происходящего в условиях электронного общения проблемы современной общественной жизни могут быть представлены по формуле «3+1 = 1+3», поскольку обнаруживается, что, во-первых, для их понимания необходимо учитывать состояние глобально-целостной системы «человек — общество — природа» как системы, имеющей пределы своего существования. Поскольку, во-вторых, при этом в поле зрения оказывается все бытие человечества, то не может не обнаруживаться, что оно имеет напряженный, остроконфликтный характер, рассчитывать на преодоление которого в обозримом будущем не приходится. В этой связи, в-третьих, напрашивается вывод, что если все конфликты и кризисы современности «пустить на самотек», то они могут довес-

⁵ Воздействие экологического мышления проявилось в появлении Программы всеобщего и полного разоружения, представленной СССР на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 18 сентября 1959 г., согласно которой все государства в течение четырех лет тремя последовательными этапами должны были ликвидировать все свои вооруженные силы, вооружение и военное производство.

ти человечество до катастрофы и даже гибели. Доминантой глобалистского мироощущения является тем самым управленческий императив как такое отношение к глобальной действительности, для которого естественно стремление понимать любую проблему в плане ее эффективного практического решения.

Эта «триада» воспроизводится масс-медиа и другими средствами инфокоммуникации с их огромными и во многом неясными управленческими возможностями. И в условиях одновременности происходящего, обеспечиваемой инфокоммуникациями, их использование способно сыграть в решении тех или иных конфликтов определяющую роль⁶.

Итак, в соответствии с глобально-управленческим подходом любую значимую проблему в жизни современного человечества следует понимать как часть его жизнедеятельности, представляющей собой:

1) многомерную,

2) качественно определенную целостность,

⁶ «При мгновенных скоростях причина и следствия, по крайней мере, одновременны, и именно это обстоятельство естественным образом наводит тех, кто привык к нему, на мысль о том, что следует упреждать события с надеждой на лучшее, а не участвовать в них, как фаталисты» (*Маклуэн М.* С появлением Спутника планета стала глобальным театром. С. 31).

3) изо дня в день самонастраивающуюся через свои многочисленные военные и более или менее мирные конфликты,

4) которые воспроизводятся и регулируются посредством глобально значимых инфокоммуникаций.

Глобально-управленческий подход побуждает рассматривать любой конфликт как совокупность «негативных» сторон, «вес» которых требует «уменьшения», позволяющего удерживать его в пределах управленческих возможностей (конфликты, чтобы быть управляемыми, должны быть достаточно малыми), и сторон «позитивных», хотя при этом не следует представлять себе «плюсы» слишком большими, чтобы не попасть под власть тех или иных утопий. Сами конфликты способны выступать в роли управленческих средств, откуда напрашивается вывод, что в определенных пределах их может быть полезно создавать.

Управленческие стратегии глобализации. Борьба за выживание — извечное занятие человечества. Выжившие, а потому живущие, утверждают правоту своих стратегий выживания уже самим фактом своего существования, выясняя их приоритетность в отношениях друг с другом. В этом плане ведутся поиски ответов на вопрос о формализации глобальных управленческих стратегий как средстве уси-

ления их эффективности в условиях, когда на практике обнаруживается, что если вы не управляете своим развитием, то это будут делать за вас другие.

Применение глобальных управленческих стратегий предполагает, что они должны воплощать в себе признаки, присущие глобализации, в структурно целостном виде. Наиболее известным описанием такой стратегии является, пожалуй, макдональдизация, как она представлена в работах американского социолога Дж. Ритцера.

Дж. Ритцер выделил и соотнес четыре принципа макдональдизации⁷. Это:

- эффективность (efficiency);
- калькулируемость (calculability);
- предсказуемость (predictability);
- контроль (control).

На первый взгляд эти принципы представляются настолько очевидными, что не согласиться с ними невозможно: стремясь к наибольшей эффективности, вы, очевидно, должны рассчитывать свои усилия, стараясь действовать предсказуемым образом и осуществляя при этом необходимый контроль. Более того, то, что Дж. Ритцер указывает при

этом на общество потребления⁸, побудило многих исследователей сделать вывод, что под видом новшества он предлагает то, что и без него хорошо известно. При внимательном рассмотрении управленческая стратегия, представленная в макдональдизации, представляет собой, однако, более сложную картину.

Возьмем, например, принцип калькулируемости. Он, очевидно, требует от тех, кто берет его на вооружение, действительно точного расчета, что, в свою очередь, означает, что 1) это должен быть расчет, который выражает остальные три принципа количественно (по отношению к месту, времени, ресурсам и т. д.); 2) все, что не поддается точному вычислению (а это могут быть очень важные вещи!), должно быть отброшено, оставаясь, тем самым, за пределами планирования; 3) поскольку расчет состоялся, то он должен стать руководством к действию для неукоснительного исполнения; 4) что, в свою очередь, предполагает иерархичную организацию действия, когда инициатива принадлежит тем, кто «наверху», а другие должны выступать в роли послушных исполнителей. Перед нами, таким образом, со-

⁷ См.: Ритцер Дж. Макдональдизация общества // Традиционные и новые ценности: политика, социум, культура / Пер. К. А. Тарасова. М., 2001.

⁸ См. Терин В. П. Общество потребления // Современная западная социология: Словарь. М., 1990. С. 242–243.

временное прочтение просветительского разделения общества на «воспитателей» и «воспитуемых» как «продуктов» их деятельности. И если поначалу концепция макдональдизации стала выражением коммерческих преимуществ системы быстрого питания, то затем представленные в ней принципы получили более широкое распространение, проявляя свой иррелевантный характер⁹.

Иррелевантность указывает на такой смысл вещи, который нейтрален к тому, что выступает в виде ее каждого данного «реального существования», обозначая, то, что дано как чисто смысловая значимость вещи. Исходным принципом понимания реальности в этом случае оказывается именно не бытийно, но только значаще смысловая предметность, для которой всякое «быть» имеет только смысл «значить»¹⁰. Макдональдизация как управленческая концепция применяется прежде всего в мире торговли, но иррелевантность ее содержания, — как, например, иррелевантность товара по отношению к формам соб-

ственности, посредством которых осуществляется его производство, — проявляется в возможности построения аналогичных управленческих концепций применительно к различным областям общественной жизни.

В настоящее время глобальные системы коммуникации возможны потому, что они функционируют независимо от своего конкретного социально-экономического наполнения. Иррелевантность средств коммуникации позволяет применять их по-разному, ограничивая, подавляя или исключая те или иные управленческие практики. Иначе говоря, речь идет о парадоксальности глобально-управленческого схематизма. С одной стороны, в нем не может не проявляться та или иная социально-экономическая специфика с присущими ей нормативами и практиками, а с другой — он предстает «как таковой», воплощая в себе сами по себе иррелевантные управленческие возможности.

Продвижение макдональдизации не случайно соотносится с размыванием и деградацией предметной среды, традиционно означающей удовлетворительное качество жизни. Успехи макдональдизации более заметны там, где нет устойчивых социальных гарантий, противостоящих задаваемому ею превращению исполнителей «калькуляций» в бес-

⁹ См.: Терин В. П. Реальность, которая должна считать себя первой // Социальные процессы на рубеже веков: феноменологическая перспектива / Под ред. С. А. Кравченко. М., 2000.

¹⁰ См.: Лосев А. Ф. История античной философии. М., 1989.

правные «продукты», там, где нет прочных препятствий технологической роботизации. Особое значение имеет в этой связи сопоставление нравственно-психологического климата России и Запада, социальной защищенности людей, как она сложилась здесь и там.

Это обстоятельство побуждает пристальнее взглянуть на факторы, позволяющие управленческим стратегиям типа макдональдизации «держаться на плаву». Исследователь макдональдизации Джордж Ритцер — современный социолог. Не случайно он при перечислении ее принципов следует принципу одновременности, начиная как бы с конца, то есть с результативности, или с того, что в соответствии с канонами доэлектронной («книжной», или «типографской») культуры с задаваемой ею линейностью, последовательностью и логичностью, привычно видеть на последнем месте.

Начать с объявления искомого результата для его достижения с наибольшей эффективностью, — это наиболее выгодная позиция. Но тогда надо создать управленческий потенциал, позволяющий действовать так, чтобы заранее объявляемый результат «накрывал» бы собой всех участников действия, им завершающегося, с самого начала «форматируя» их под себя, «вплетая» их в свое достижение.

Именно с объявления «искового результата» началась кампания США против Ирака во главе с Саддамом Хусейном. А при этом как раз и были применены глобально-управленческие технологии с наличными калькуляционными возможностями, определяющими их эффективность. Дж. Буш сделал свое дело.

Распространение макдональдизации и подобной ей управленческой практики отражает превращение мира в «глобальную деревню», требующего к себе управленческого отношения в режиме одновременности¹¹. По свидетельству Дж. Ритцера, макдональдизация является «бесчеловечной», или «негуманной» (nonhuman) технологией контроля¹², превращающая капитализм в совокупность микроскопических «железных клеток»¹³. Дело не только в том,

¹¹ З.Бжезинский, заимствовав у М.Маклуэна идею «глобальной деревни»(см. *Brzezinski Z. Between two ages. America's role in the technetronic era. New York, 1970*), которая «абсолютно обеспечивает максимальное несогласие по всем вопросам» (*McLuhan: Hot&Cool. New York, 1969. P. 272*), начал весьма продуктивно работать в политическом спектре.

¹² См.: *Ритцер Дж. Указ. соч.*

¹³ «Для меня макдональдизация означает совокупность микросистем контроля или же целые системы микросистем контроля. Фактически французский теоретик постструктурализма Мишель Фуко говорил именно об этих микросистемах политического контро-

что человеческая деятельность, выражаемая в понятиях калькуляционных подходов, должна быть представлена упрощенно и формализовано. Ведь сильная сторона таких подходов заключается в том, что с их помощью действительно можно добиваться успеха, опережая своих конкурентов. Но если это так, то их разработка становится императивной. Следование же им, в свою очередь, предполагает отбрасывание на периферию внимания тех сторон человеческой жизни, которые не могут быть просчитаны в их рамках и которые оказываются, тем самым, избыточными.

Результативность калькуляционных технологий выражается в том, что у них появляются адепты, для которых главное — победа любой ценой сейчас, чтобы и дальше можно было исходить из того, что воплощающие их стратегии являются оправданными. Их успехи могут вести тем самым к утверждению бе-

---

ля, микромеханизмах контроля, и мне кажется, что то, что сейчас формируется у нас, — это не железная клетка, а бесчисленное количество железных миниклеток, и их так много и они так широко распространены в социальном пространстве, что, говоря о железных клетках в данном случае, ваш выбор заключается только в том, в какую клетку войти, поскольку нет ничего, кроме клеток» (Из интервью Дж. Ритцера, размещенного на его сайте в Интернете).

зальтернативного мышления, восторжествовавшие сторонники которого исходят из того, что сделанное ими — это уже история, а «у истории нет сослагательного наклонения», и именно они, как ставшая безальтернативной история, должны делать историю дальше.

Между антиинформационным и информационным будущим. Всё — до поры до времени. Для поборников сырьевой зависимости должно быть приемлемо, что их страна может прекратить свое независимое существование, распасться или фактически перейти под управление со стороны. Многим у нас этот сюжет до сих пор кажется фантастическим, хотя нам-то уж, кажется, о фантастичности говорить не приходится: ведь множеству людей вполне фантастичным казался развал Советского Союза (а за рубежом его обычно называли Россией).

Чтобы не выступать в роли звездочета, приведу вполне прозаические соображения. К моменту распада Советского Союза страны Запада, прежде всего США, имели в своем распоряжении доказавшую свою эффективность совокупность средств глобального управленческого воздействия. С окончанием холодной войны встал вопрос об обновлении управленческого арсенала. На ведущее место выдвинулась сторона, сформированная

с распадом колониализма и позволившая Западу сохранить в мире господствующее влияние.

На проходившем в 2002 году в Нью-Йорке Всемирном экономическом форуме директор-распорядитель Международного валютного фонда (МВФ) Хорст Кёлер (Kohler), избранный 23 мая 2004 года президентом Германии, осудил «протекционизм, практикуемый индустриальными государствами», добавив, что «в богатых странах слишком большой эгоизм не позволяет обществу отказаться от своих привилегий». Там же канцлер ФРГ Г. Шрёдер заявил, что «удары, нанесенные 11 сентября, явились прежде всего ясным указанием на отсутствие глобальной справедливости».

В тот период в бразильском городе Порту-Алегри проходил Всемирный социальный форум. Участвовавшие в нем противники господствующей в настоящее время формы глобализации критиковали США и Европейский Союз за то, что те, не теряя времени, принялись использовать результаты войны в Афганистане для укрепления протекционизма и предоставления далеко идущих прав транснациональным корпорациям посредством ВТО.

И на одном, и на другом форуме критика строилась, в основном, по отношению к двум широко освещаемым в зарубежной

прессе и наиболее очевидным фактам, в настоящее время характеризующим глобализацию: во-первых, увеличивается разрыв между бедностью и богатством в мире в целом, а во-вторых, — увеличивается разрыв между бедностью и богатством внутри стран-лидеров глобализации (социологи Чикагского университета выступили с предупреждением об угрозе размывания среднего класса США, — а он традиционно считается опорой американского общества).

В основе этих процессов — легко понятная реальность. Ведь если говорить о технической стороне дела, то рост в ходе глобализации происходит, главным образом, благодаря новым технологиям, а их осваивают в первую очередь наиболее сильные. В результате они становятся еще сильнее и еще дальше уходят в отрыв. Следует иметь в виду и собственно управленческие аспекты.

Напомним, что когда шел демонтаж мировой колониальной системы, то в сознании множества людей у нас в стране и за рубежом он отождествлялся с борьбой народов колоний за национальное освобождение. Но тем самым не придавалось должного значения одному существенному факту. Дело в том, что страны Запада поставили отношения с теперь уже бывшими колониями на выгодную для себя финансово-эко-

номическую основу¹⁴, и глобально значимые задачи, оформившиеся с исчезновением мировой колониальной системы, стали успешно решаться с упором на средства внешнего воздействия. Закономерный результат их применения — слабое, управляемое в основном со стороны государство, — пусть даже и с сохранением таких атрибутов власти, как президент, парламент, правительство.

По мере того, как научно-техническая революция порождала средства, требовавшие все более действенного глобального применения, появлялись и соответствующие транснациональные мироощущения. Лидеры освоения этих средств ориентировались в первую очередь на формирование отношений между Северной Америкой, Западной Европой и Японией, что, в свою очередь, заставляло их усиленно работать над созданием механизмов управленческого воздействия на мировое социально-экономическое и политическое пространство. Формирование новой планетарной реальности носило долговременный стратегический характер. Став достаточно сильной, она устранила мир «холодной войны», это «эхо» второй

мировой войны, мир «динозавров», на смену которым пришли подвижные и гибкие «млекопитающие». Те, кто не смог перестроиться, по-прежнему ставя на «логику холодной войны», оказались у разбитого корыта¹⁵.

На Западе, преимущественно в США, в рамках глобального управленческого подхода сформировались управленцы как в высших эшелонах государственной власти и транснациональных компаний, так и на уровне оперативной деятельности, и в настоящее время в мире существует многочисленный слой людей, повседневно решающих глобально значимые управленческие задачи. Необходимым условием успеха их работы стало научное обеспечение, создание которого предполагало преодоление разрыва теории и практики в пределах его применения, понимание чего позволило выстраивать исследование любой

¹⁴ Именно в этой трансформации увидел главный смысл деколонизации известный американский экономист К. Боулдинг, подсчитав, что в итоге задача от них выросла в шесть раз.

¹⁵ П. Дракер, противопоставляя вашингтонских «технократов» 60-х годов глобально-управленческому подходу в политике, писал: «В конце концов Р.Макнамара (будучи министром обороны. — В. Т.) оказался неудачником не из-за Вьетнама, а потому, что «управлять» для него означало заниматься внутренним и исключать внешнее, ценности, народ, социальные измерения» (*Drucker P. F. Management's Role — the Price of Success // The Future of the Corporation / Ed. H. Kahn. New York, 1974. P. 808*).

значимой проблематики как единства выявления проблем, на которые следует обратить перво-степенное внимание, их углубленной разработки и доведения их понимания до уровня конкретных сценариев.

Когда М. Маклуэн предложил понимать современный мир как «глобальную деревню», он исходил из того, что в условиях, когда вездесущая и мгновенно действующая электросвязь становится универсальным средством общения, люди по всему миру начинают вольно или невольно «влезать» в жизнь друг друга. Он также отметил, что посредством передачи электрических сигналов работает и нервная система человека, и создание глобально значимых систем электросвязи означает, что человечество создало для своей нервно-психической деятельности внешний всемирно значимый аналог, который стал оказывать на нее мощное и многостороннее обратное влияние.

Еще до М. Маклуэна в России отношения между нервно-психической деятельностью и электросвязью выявлял П. А. Флоренский (1882—1937), бывший не только священником русской православной церкви и религиозным философом, но также физиком, математиком и специалистом по электротехнике. П. А. Флоренский рассматривал культуру че-

рез историю техники как продолжения человеческого тела и его органов, придумав слово «органопроекция», которым он обозначал проекцию человеком своих органов вовне путем технических изобретений.

Электросвязь имела для него ключевое значение. По-видимому, в процессе ее изучения он и выдвинул задачу понимания проективной роли всей техники для человеческой жизни вообще. Приведем его высказывания: «Орудия расширяют область нашей деятельности тем, что они продолжают наше тело»; «...каждое данное состояние техники не есть окончательное и, следовательно, в каждый данный исторический момент не все органы или не все стороны органов проецируются в технику» и «нервная система проецируется электрическими приборами, с которыми она имеет, по-видимому, более чем только формальное сходство»¹⁶.

В СССР идеи П. А. Флоренского стали вводиться в обиход в 60-х годах, то есть в тот период, когда М. Маклуэн начал всю выступать со своими наблюдениями за миром как «глобальной деревней». В то время и у нас стали появляться свои «Маклу-

¹⁶ Флоренский П. А. Органопроекция // Декоративное искусство СССР. 1969. № 145. С. 39, 41–42.

эны», но, в отличие от реально-го Маклуэна, им ходу не дали.

Еще в 1992 году социолог Б. А. Грушин, в связи с негативным итогом попыток нашего научного сообщества поставить общественное развитие на исследовательскую основу, сказал, что у нас не информационное, а антиинформационное общество. Для человека информационного общества (а точнее — инфокоммуникационного общества, поскольку речь идет о связи и общении) решающим доводом является знание (например, доказательный аргумент), а не ссылка на авторитет, тем

более насквозь фиктивный. Здесь нет середины. Иными словами, в отличие от человека инфокоммуникационного общества, его антипод, — что бы он сам о себе ни говорил, — исповедует культ воинствующего невежества. О будущем общества, где этот культ победил, можно не гадать¹⁷.

---

¹⁷ Дмитрий Медведев, Президент РФ: «По индексу развития так называемого «электронного правительства» мы в 2005 году были на 56 месте, а в 2007 году достигли 92. Это говорит о том, что у нас нет никакого «электронного правительства» (<http://www.1tv.ru/newsvideo/137982>).

Политическая конфликтология в глобальном и региональном аспектах

Е. И. СТЕПАНОВ, доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Института социологии РАН,
Президент Международной ассоциации конфликтологов (Москва);

Л. А. ЗЕЛЕНОВ, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии Архитектурно-строительной
академии (Нижний Новгород);

А. А. ВЛАДИМИРОВ, доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и социальных наук
Волжской государственной академии водного транспорта
(Нижний Новгород)

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЕСТА И РОЛИ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Целесообразно разделить анализ процесса включенности России в процесс глобализации на два взаимосвязанных подраздела:

1) место и роль России в мировом глобализационном процессе: положение и влияние, и

2) внутренние проблемы и перспективы России в связи с нынешними процессами глобализации.

1. Место и роль России в мировом глобализационном процессе: положение и влияние. В этом подразделе мы предлагаем обра-

тить внимание в основном на те общие мировые тенденции, которые определяют стремление подчинить Россию (финансово, экономически, энергетически и т. д.) международному влиянию. Объективно это обусловлено особым местом России в системе мира как богатейшего источника предметно-человеческого потенциала. Субъективно-идеологически это определяется неокониалистскими установками и программами ведущих стран планеты. Это подчеркивает в своем «Манифесте борьбы против

глобального империализма» А. И. Субетто, отмечая, в частности, что Россия — главный объект целенаправленного «наката» глобального империализма, который разворачивается с конца XX века¹.

Так, главная ныне империалистическая сила — Соединенные Штаты Америки — объявили Россию одним из главных своих врагов еще в последней трети XIX века. К примеру, тогдашний американский адмирал-геополитик Мэхен сформулировал для Военно-Морских сил США стратегию «анаконда», согласно которой необходимо окружить территорию России своими вооруженными силами и постепенно, сжимая «кольца анаконды», то есть, расширяя кольцо вооруженных конфликтов по границам России, ее расчленив. С тех пор идея расчленения России, уничтожения русского народа как самого непокорного народа на Земле и постановки ресурсов России под свой контроль — больше всего волнует «мозговые центры» капиталократии США.

При появлении социализма в СССР война против России стала прикрываться идеологией войны

против социализма, «красной опасности», которая, якобы, грозит «демократии» и всему человечеству. «Убей красного» — стало одним из «слоганов» маккартизма в США. Но за этой идеологией скрывалась все та же стратегия англо-американского империализма — убрать Россию со сцены истории как главную силу, противостоящую США на пути к мировому господству.

В 1945 г. А. Даллес провозгласил манифест «холодной войны» против СССР-России и распространения русофобии. «Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, растлевать ее. Мы сделаем из них агентов нашего влияния, космополитов свободного мира». Спустя три года в Директиве 20/1 Совета Национальной безопасности США (СНБ) от 18.08.1948 сформулирована задача: «Провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России... усилить позитивные и своевременные меры и операции тайными средствами в области экономической, политической и психологической войны с целью вызвать и поддержать волнения... Мы должны руководить строительством политической и

¹ См.: *Субетто А. И.* Манифест борьбы против глобального империализма. СПб.: Изд-во КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. С. 21–22.

экономической системы свободного мира...». Еще пять лет спустя Дж. Ф. Даллес, госсекретарь США, направил всем американским посольствам, консульствам, резидентам американской разведки такой циркуляр: «Нашей главной целью остается сеять сомнения, смятения, неуверенность... народных масс в СССР...». Через шесть лет, уже в 1959 году, Конгресс США принял «Закон о порабощенных народах» (PL 86-90), который до сих пор не отменен и в котором ставится задача по расчленению России на 22 государства и разжиганию ненависти к русскому народу. В конце 1980-х годов, во время разгара «перестройки» по М. Горбачеву, эта же задача империализма США по расчленению России была озвучена — как своя идея — А. Д. Сахаровым и Г. Х. Поповым, предложившими лозунг «демократии»: расчленить СССР-Россию на 40 «мини-государств». В конце 80-х годов при президентстве Д. Рейгана принимается новая стратегическая доктрина США относительно СССР № SDD-75, подготовленная Пайпсом, в которой прямо ставилась цель: изменение советской системы с помощью внешнего нажима. Для дальнейшего развития этой цели и во исполнение закона «PL 86-90» во время президентства Дж. Буша-старшего, по его указанию в 1989 г. была разработана докт-

рина «Освобождение», в которой раскрывались технологии по расчленению СССР. По свидетельству последнего председателя КГБ СССР Крючкова, стратегия США в отношении СССР-России ориентировалась на умерщвление населения СССР-России в 2 раза за 25–30 лет и на постановку ее ресурсов под контроль Запада².

Период «холодной войны» и последующие события демонстрируют аналогичные тенденции западных стран в их отношении к современной России. Глобальный империализм не удовлетворился фактом распада СССР и переходом стран СНГ на капиталистический, проамериканский путь развития. Главная его цель — полное расчленение России и постановка ее ресурсов, как и ресурсов стран СНГ, под свой полный контроль.

Более того, этот план расчленения России идеологами глобального империализма уже даже не скрывается. З. Бжезинский открыто пишет об этом в книге «Великая шахматная доска» и не раз подтверждает это как основную задачу Запада в своих статьях последнего времени. А по поводу событий на Украине во время президентских выборов в ноябре 2004 года тот же З. Бжезинский заявляет, что это — репетиция стратегии, ко-

² Там же.

торая будет применена спецслужбами США по отношению к России.

Глобальный империализм США ведет борьбу против России, используя все виды империалистических стратегий — информационную, экономическую, технологическую, психологическую и т. д. В 2002 году США приняли «суперпрограмму» «Единая перспектива до 2010 года», разработанную комитетом начальников штабов. По этой программе США осуществляют переход на новые военные технологии ведения борьбы: переход на космическое управление, развертывание стратегической аэрокосмической группировки, развертывание новой ПРО (НПРО), активное строительство новых субмарин, модернизацию существующих ПЛАРБ с заменой баллистических ракет на крылатые, развертывание высокочастотного оружия, в первую очередь крылатых ракет, в количестве свыше 100 000 штук для морского, воздушного и наземного базирования и др.

Ведь Россия владеет от 30% до 60% основных ресурсов мира, оцениваемых специалистами в 300 трлн. долларов. Она остается одним из самых лакомых «ресурсных провинций» мира, не поставленных под контроль мировой капиталократии. Поэтому глобализация, либерализация,

переход России на основания рыночной экономики, предпринимаемые правительством России акции по усилению контроля за регионами и действиями их административных органов, по сокращению сети высшей школы и науки России, по свертыванию сети НИИ РАН — могут трактоваться как операции глобального империализма Запада, предвещающие переход к расчленению России.

Ибо главной преградой на пути окончательной победы в стратегии установления господства над миром для капиталократии США и их союзников ныне служит именно Россия, а вслед за ней — и Китай. Глобальный империализм США спешит окончательно поставить территорию России под свой контроль, поскольку считается, что он должен успеть это сделать до 2010 года, так как если до этого срока США этого не успеют, — то не успеют уже никогда. Если же США захватят Россию до 2010 года, то следующий этап должен состоять в том, чтобы провести операцию по расчленению Китая и постановки Китая под свой контроль до 2015 года. И опять же, если глобальный империализм США не успеет этого сделать, то он не достигнет этого никогда, потому что именно в середине второго десятилетия, по прогнозам междуна-

ных экспертов, США ожидают экономическая и политическая катастрофы, которые могут быть порождены разными сценариями.

Планы глобального империализма по уничтожению России как самостоятельной цивилизации — несомненно, утопичны. Ибо Россия, по нашему убеждению, представляет собой центр устойчивости и неустойчивости всего мира. И если глобальному империализму США все же удастся реализовать свой сценарий войны против России, то здесь, на территории России, как представляется, развернется «геополитическая черная дыра», которая поглотит весь человеческий мир вместе с главным империалистом — мировой финансовой капиталократией США. Поэтому *стратегия Запада, направленная против России, на ее расчленение, — слепая, она ведет к катастрофе самой западной цивилизации.*

Мы убеждены также, что часы глобального империализма сочтены. История готовит Финал в развитии глобального империализма. Ибо оно, это «развитие» — несет внутри себя «гены» его собственной смерти. *Поэтому основная задача передового человечества и России ныне — не дать глобальному империализму утащить в «могилу» и себя.*

Россия в XXI веке — не только вероятная жертва глобально-

го империализма. Россия — особая страна, особая цивилизация: евразийская, общинная, с самой большой территорией (с наибольшим хронотопом бытия). Именно Россия первой отвергла в XX в. путь капиталистического развития, а также спасла весь мир в 1941—1945гг. от «фашистской чумы». Ведь трагедия распада при переходе на капиталистический путь «развития» ждала Россию еще в начале XX в. Именно советская цивилизация и спасла Россию от этой трагедии³.

Так что борьба человечества, всех составляющих его честных людей на Земле, и российских граждан как одной из основных составных частей мирового сообщества против наступления глобального империализма, — это борьба за спасение в XXI в. самого человечества и самой России от неминуемой гибели, если оно (человечество) не сумеет сменить основания своего бытия.

Так же, как в 30—40-х годах XX в., человечество мобилизовало свои силы на борьбу с фашизмом, — который мечтал о «новом мировом порядке» в виде «великого Рейха», но потерпел поражение в 1945 году, 60-летие которого и нашей Победы, его обеспечившей, мы отмечаем в мае 2005 года, — в нынешней ситуации требуется опять такая

³ Там же. С. 22–24.

же мобилизация сил человечества против глобального, в первую очередь американского, империализма, все больше и больше проявляющего себя как глобальный технотронный гегемонизм, стремящийся снова установить «новый мировой порядок», но уже в виде Pax Americana.

Одно из отчетливых проявлений такой мобилизации в современных условиях — разворачивающиеся в мире антиглобалистское и альтерглобалистское движения. Во многих странах активно действуют соответствующие организации с различными программами и идеологиями. Честные люди на Западе и на Востоке все отчетливее понимают, что «глобализация», о которой идеологи глобального империализма говорят как о естественной необходимости, — есть великий исторический обман, некая «западня», которую Г. П. Мартин и Х. Шуманн так и называли — «западней глобализации».

Особенностью осознания переживаемого ныне этапа борьбы против навязываемой миру глобализации являются две взаимосвязанные исследовательские задачи:

– конкретное осознание того, что отрицается борцами с глобализацией в так называемом «новом мировом порядке»;

– четкое осмысление того, какие идеалы и идеология должны

стать ведущими для объединения сил человечества в этой борьбе.

Рассмотрим содержание обеих этих задач более развернуто.

А. Ответ на первую задачу — «осознание отрицания» — состоит, как представляется, в развернутом осмыслении таких основных видов борьбы против глобализации, как:

– борьба против глобального империализма, который ведет человечество к экологической гибели и принципиально обречен на гибель, потому что носит агрессивно-потребительский, природорасхищительный характер и принципиально не может обеспечить решение стоящей перед человечеством задачи обеспечения «устойчивого развития»;

– антикапиталистическая борьба, борьба против мировой финансовой капиталократии и ее институтов, против религиозного расизма, принципа господства «от имени бога» над другими народами;

– борьба против формирующегося глобального технотронного гегемонизма США, попирающего права народов и наций на распоряжение ресурсами своей земли, на свой идеал государственного устройства, организацию жизни в соответствии с конкретными жизненными потребностями, со сложившимися традициями и историко-культурным опытом;

– борьба против строя мировой финансовой капиталокра-

тии, против «строя Денег» и «цивилизации Рынка» (по Жаку Аттали), в которых монетарная и электронная революция в бытии капитала и денег превращают людей в компьютерно-контролируемых «капиталороботов», манипулируемых Капитал-Мегамашиной, в маргиналов; тем самым это — борьба против процессов, в которых уничтожаются народы, нации, общества и государства как исторически сложившиеся общности людей, а на их месте воздвигается «вавилонская башня неокочевничества» или «башня человеконика», в которой все связи опосредуются «денежными связями»;

— борьба за выживание человечества, за поиск выхода из уже состоявшихся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы и Глобальной Антропологической Катастрофы. Мечь Природы и мечь Античеловеческого Капитал-Фетиша состоит в том, что в центре глобального империализма, в сердце его метрополии — США — зреет гибель наиболее «несущей конструкции» — англосаксонской части американского общества в XXI веке, предсказанная Патриком Дж. Бьюккененом, занимающим высокие позиции в истеблишменте современного американского общества, в его работе «Смерть Запада» (2001). Эта назревающая опасность, согласно ему, представляет собой отчетли-

вый индикатор загнивания глобального империализма в целом;

— борьба против идеологии унификации ценностей, культуры, духовно-нравственных установок и миротворческих взглядов по американскому стандарту «масс-культуры», за сохранение разнообразия — культурного, ценностного, этнического и т. п., — как основы адекватности человечества разнообразию природы, витальных основ бытия.

Б. Ответ на вторую задачу — осознание целей и идеалов, «конструктивного или созидательного начала» в борьбе против глобального империализма — включает, как представляется, следующие виды и формы борьбы:

— борьба за социализм, но за социализм нового типа, диалектически снимающий в себе опыт социалистического строительства в XX веке, — социализм ноосферный, экологический, духовный, на основе опережающего развития качеств человека как активного и инициативного гражданина, качеств общественной составляющей его интеллекта на основе интенсивного развития науки, культуры и образования в обществе, то есть — развития образовательного общества, в котором образование становится «базисом базиса» — материального и духовного воспроизводства;

— борьба против глобального империализма как важнейшее дело

всех людей на Земле, всех, кто осознает опасность экологической гибели в XXI веке, всех гуманистов, независимо от религиозных воззрений и социального положения, — в том числе и тех, кто считает себя капиталистами, но не потеряли нравственность и разум, озабочены будущим своих детей и последующих потомков, исповедует ценности гуманизма;

– борьба за истинный гуманизм и за истинную, демократическую свободу, которые приобретают реальный смысл только в пространстве ноосферизма и становятся ноосферным гуманизмом и ноосферной свободой, предполагающей ноосферную ответственность и подчинение личных интересов интересам общими, связанным с реализацией императива выживаемости — императива управляемой социоприродной гармонии.

Социальными силами-союзниками, участвующими в борьбе против глобального империализма, являются: антиглобалистское и альтерглобалистское движения, страны мира, ведущие борьбу за свою независимость, против империалистического диктата США, коммунистическое и социалистическое международное движение, все страны, считающие себя социалистическими.

Россия может и должна возглавить борьбу против глобального

империализма. Эта борьба начинается с борьбы за социальную справедливость, за признание собственного пути цивилизационного развития. *И у России есть база для прорыва в будущее посредством этой борьбы: в виде русского космизма, учения о ноосфере — ноосферизма, опыта советской истории, в виде великой русской литературы и философии, в виде науки и образования, а главное — самоотверженного народа и патристической интеллигенции, не потерявшей связи с народом и историей*⁴. Что для этого ей необходимо сделать, какие нужно выдвинуть, обосновать и практически реализовать альтернативы нынешнему прозападному глобализму и его разрушительному влиянию, — мы и попытаемся рассмотреть в следующем подразделе.

2. Внутренние проблемы и перспективы России в связи с нынешними процессами глобализации.

2.1. Общая оценка. Полтора десятилетия радикальных социально-политических трансформаций, начатых в российском обществе и загнавших его, как всем сейчас ясно, в тяжелейший системный кризис, побуждает обратиться к критической оценке истоков и мотивов предпринятых преобразований, попытаться выявить оказавшиеся несостоятель-

⁴ Там же. С. 27–30.

ными представления и предложить новые ориентиры для социально значимой деятельности активных общественных сил, позволяющие исправить к лучшему сложившееся положение вещей.

Все хорошо помнят то стремление «разрушить до основания» фундаментальные принципы организации прежнего «тоталитарного» общества, которые составили основной мотив предложенных радикал-либералами реформ и, получив достаточно массовую поддержку, обеспечили им легитимацию. Такими принципами, требующими решительного преодоления в организации жизни российского общества, были объявлены: во внутренних отношениях — «командно-административная система», а во внешних — «железный занавес», который отгораживает Россию от «мирового сообщества», противопоставляет ему и тем самым не дает «нормально» с ним взаимодействовать. При этом обе разрушительные задачи представлялись взаимосвязанными и взаимообусловленными: преодоление тотального государственного контроля над всеми сторонами жизнедеятельности российского общества, как утверждалось, сделает его более привлекательным для мирового сообщества, а преодоление внешней изоляции и враждебности — более доступным для благотвор-

ного воздействия современных развитых демократий и для их помощи в прогрессивных внутренних преобразованиях.

Основными принципами организации общественной жизни, выдвинутыми в качестве альтернативы прежним, преодолеваемым, и отождествленным с ее демократизацией, были провозглашены во внутреннем плане «разгосударствление», «дерегулирование» всех сфер жизни общества, прежде всего его экономики, а во внешнем — его «открытость» международным связям и воздействиям.

Негативные последствия «разгосударствления» и «дерегулирования» здесь нет нужды особо доказывать. Достаточно признание одного из видных представителей либерального направления, директора Фонда «Центр политического анализа и консалтинга» А. Федорова: в морально-психологическом смысле мы очень много потеряли за время этих преобразований. Прежде всего, не удалось убедить большинство людей в целесообразности и эффективности либеральных преобразований и в том, что предыдущий, советский образ их жизни был неудовлетворительным. Поэтому сейчас усиливается ностальгия по «застою», и провести «морально-психологическую модернизацию» в масштабах всей страны просто невозможно.

Но и последствия безудержной открытости «мировому обществу» все больше обнаруживают свою огромную деструктивную роль и все больше осознаются самими приверженцами либерализма, рождая в их лагере все более отчетливое размежевание и даже раскол, определяющий их все более отчетливую внутреннюю конфронтацию, составляющую, как можно с уверенностью утверждать, основное содержание политических конфликтов в современной России.

Глубинным основанием для раскола выступает плачевный опыт «открытого стремления к интеграции в современный цивилизованный мир», который заставляет переосмыслить возможности осуществления этой задачи в условиях идеологии и практики современной глобализации.

Как процесс втягивания всех освоенных человечеством регионов и всех основных сфер его общественной жизни во всемирное взаимодействие, глобализация еще совсем недавно, всего несколько лет назад, вызывала, по существу, лишь восторженные отклики в либеральной публицистике, дискуссиях в средствах массовой информации, оценках либеральных общественных деятелей и политиков. Особой похвалы удостоивалось влияние этого процесса на развитие экономики, мирового рынка, движение това-

ров и финансов и на развитие «высоких технологий», прежде всего — связанных с всесторонней информатизацией интеллектуальной жизни, развертыванием сети Интернет, компьютеризацией системы управления. Именно в развертывании глобализации по этим и другим направлениям общественных отношений и деятельности подавляющее большинство приверженцев либерализма усматривало путь и способ преодоления «застоя и деспотизма», импульс к дальнейшему ускорению и углублению развития всей мировой цивилизации как в целом, так и в отдельных ее составных частях и регионах, в том числе, как надеялись, — и в России.

Однако, по мере все более внимательного осмысления и оценки результатов влияния современной глобализации, ее содержания и форм на российскую действительность, эти восторги в устах многих приверженцев либеральных ценностей становились все более умеренными, а на их место заступали нарастающая тревожность и даже определенная растерянность, часто сопровождаемая выражением протеста. Они-то и определили расхождение и даже противоположность оценки ими всех основных событий и проблем в современном российском политическом пространстве, по сравнению с теми, кто остался беззаветно и

безусловно верен прозападническим ориентациям.

В общецивилизационном плане претензии новых либеральных критиков к вдохновителям и идеологам современного глобализма состоят в том, что те подвергли всю мировую историю «инверсионной идеологизации», основная цель которой — *представить торжествующий Запад как «магистральный путь» для всего мира*. В соответствии с этим в формулу «глобальной модернизации», трактуемой как тотальный разрыв с «архаикой» и «пережитками прошлого», прямо заложено разрушение «других» культур.

В собственно же политической сфере претензии новых либеральных критиков к идеологам и проводникам современного глобализма идут, прежде всего, по линии недопустимости пренебрежения и принижения ими роли государства как политического субъекта, выражающего основные интересы общества и организующего их надлежащую реализацию. Наиболее отчетливо и адекватно они выражены, пожалуй, в позиции известного нашего политолога и политкомментатора А. Миграняна. Согласно ей, существуют два типа либеральных «проектов» интеграции России в Европу и мир: патриотичный либерально-государственный проект, и проект, не предусматривающий сохранения России как государства,

т. е., по существу, — антигосударственный. Вокруг этого идет борьба. «Противостояние по конкретным проблемам, таким, как реформа федеральной власти, НТВ, свобода СМИ, отношения с США, Западом, Ираном, Китаем и т. п., является производным от вышеуказанного противостояния по вопросу о том, как России включиться в мир». **Именно различие подходов к субъектности государства раскалывает либеральных политиков, бизнесменов, публицистов, интеллектуалов на два лагеря.** При этом те, кто защищает идею подобного «безсубъектного» включения России в мир, «уже определенным образом включены в глобальное целое и знают там свое место. В частности, как хозяева сырья и других ресурсов, они уже являются продолжением существующих мировых структур, центры которых находятся за пределами России. Для них понятия «государство», «страна», «народ» просто не существуют. Но в этом тоже есть своя логика. Она заключается в уничтожении России как субъекта, как государства, превращение ее просто в территорию, а народа — в ресурс. Конфликт между этими двумя лагерями неизбежен»⁵.

⁵ Россия в глобальном контексте // НГ-сценарии. 11.04.2001. С. 13.

Именно этот конфликт, как представляется, следует прежде всего принимать во внимание при анализе всех основных политических событий в самой России последнего периода. Таких, скажем, как коллизия вокруг НТВ или объединение, прежде всего, будто бы непримиримых «Единства» и «Отечества» в один политический блок. Так, ситуация с изъятием «четвертой кнопки» из рук В. Гусинского и работавшей с ним команды журналистов во главе с Е. Киселевым, — если отвлечься как от мифического в наших условиях обвинения в «уничтожении свободы слова», так и от использованного для этого изъятия механизма смены собственника, — может быть понята как нейтрализация проводимой ими жесткой линии на всестороннюю дискредитацию российской государственной власти (начиная с политики «возврата величия России» Президента В. Путина и кончая хозяйственной деятельностью региональных руководителей), полностью укладывающейся в охарактеризованную выше идеологию современного глобализма.

Точно так же преодоление конфликта между «Единством» и «Отечеством» может быть осмыслено как результат осознания их участниками принципиальной важности повышения роли рос-

сийского государства как в противостоянии глобалистской внешнеполитической экспансии США и следующих в их фарватере других западных стран, так и в урегулировании острых внутренних проблем, прежде всего связанных с проводимой неэффективной и разорительной экономической политикой. Не случайно наблюдатели констатируют в последнее время появление политически влиятельных либералов, которые по-прежнему выступают за либерализацию экономики, но уже не ценой ослабления государства посредством усиления «дерегулирования», а так, чтобы присутствие государства в экономике было совместимо со свободным рынком и обеспечивало его социально полезное развитие.

Этот возврат к позитивной оценке роли государства, как выразителя и проводника основных общественных интересов вместо его негативной оценки как помехи для них, — следует рассматривать как положительный и перспективный сдвиг в современной российской политике в целом, содействующий усилению влияния России как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Однако, чтобы этот сдвиг получил реальное воплощение, он должен быть подкреплён соответствующими политическими решениями и развернут в надлежащие

политические действия, эти решения реализующие. В первую очередь это относится, разумеется, к политическим решениям и действиям властвующей элиты, оформляющей и контролирующей государственную политику в основных сферах жизни российского общества.

Особого внимания в этом плане требует, как представляется, государственная и региональная политика в сфере духовной жизни и культуры, которая призвана оформить и обосновать содержание предлагаемой российскому обществу «общенациональной идеи» и предложить те общие ориентиры, придерживаясь которых это общество, составляющие его активные индивиды, их разнообразные группы и общности смогут ее практически реализовать. Первостепенная значимость разработки такой политики вытекает как раз из того рассмотренного выше понимания и учета общецивилизационного смысла современной глобализации, согласно которому она выступает ныне как средство односторонней экспансии, как фактор «постгосударственного», «постэкономического», «постклассического» проникновения современной западной цивилизации, прежде всего американской, в «остальной мир». В соответствии с этим, ее «удар» направлен сегодня в первую оче-

редь против тех культурных традиций и стереотипов, существование которых оказывается несовместимым с содержанием повсеместного «продавливания» Западом «новой культуры» как, якобы, более прогрессивной, эффективной, перспективной.

При таком подходе реальный удел социокультурной структуры, сложившейся в иных цивилизациях, в России и ее регионах в том числе, — тотальная деградация всего: сферы обитания, отношений, условий бытия, физического состояния и умственного развития. Так, по оценке одного из наиболее известных отечественных социологов и философов культуры Б. С. Ерасова, под воздействием современной агрессивной глобализации, проводимой Западом под лозунгом тотального человеческого прогресса, «в собственно цивилизационном плане отмене или изъятию подлежит вся культура и история с накопленным им опытом, сложившимися структурами общения, жизненными устремлениями, представлениями о мире и о себе. Насильственная смена ценностей, норм и смыслов часто ведет к ниспровержению прежней символики, на которой в значительной степени держалось общество. Разрушение «других» культур прямо заложено в формулу «модернизации» как тотального разры-

ва с «архаикой» и «пережитками прошлого»⁶. Ибо, по убеждению проводников и последователей этого процесса, будущее за теми, кто действует совместно с «передовым миром» и от его имени, не считаясь со всем, что образовалось под влиянием прошлого исторического опыта.

Реакцией на столь агрессивное воздействие современной глобализации и ее проводников на социокультурную сферу жизни различных этносов и регионов по всему миру, вполне естественно, выступает не только растущая тревога, но и нередко реальное сопротивление. В ряде цивилизаций (исламской, индийской, китайской), как констатируют аналитики, возникла сильная тенденция к отстаиванию своей самобытности, опирающаяся на культурное достояние в его символической, ценностной и институциональной формах. В этом достоянии данные цивилизации и обретают важный источник своего культурного, а вслед за ним — и всякого другого самоопределения в нынешнем мире, противостояния современному глобализму, разрушительному и деструктивному для них.

Однако так происходит далеко не везде. Как отмечает тот же Б. С. Ерасов в упомянутой выше

⁶ Ерасов Б. С. Унификация мира. Глобализация подрывает жизнеспособность незападных цивилизационных структур // НГ. 14.03.2001. С. 9.

работе, «распространение универсальной цивилизации с ее «эффективной экономикой и финансами» приводит в других частях глобальной структуры к явлениям, определяемым как «неоарханизация», «деиндустриализация», «деградация», «негативное развитие», «мировое подполье», «антиистория» и «антицивилизация».

Тем самым весь мир современной человеческой цивилизации разбивается как бы на три части:

– ту, которая навязывает всем остальным под видом «глобализации» свою культуру и свои ценности, как, якобы, наиболее прогрессивные и перспективные для всего человечества вообще;

– ту, которая эффективно сопротивляется этому навязыванию и стремится сохранить свою самобытность;

– и, наконец, ту, которая не в состоянии противостоять этому внешнему давлению, пасует перед ним и тем самым подвергается опасности разложения, деформации, деградации и, в конечном счете, — уничтожения.

Вряд ли стоит специально доказывать, что такого рода опасность в достаточно большой степени угрожает России — как в целом всему российскому обществу, так и его отдельным сферам и регионам. Все мы, его граждане, на какой бы части занимаемой ею огромной территории мы ни жили и какими бы специфици-

ческими отличиями эта наша «малая Родина» ни обладала, на собственном опыте убеждаемся, как в условиях сегодняшнего «посткоммунистического» периода, одной из основных целей которого наша властвующая радикал-либеральная элита провозгласила «цивилизованное вхождение в мировое сообщество», тотальную «перестройку» взаимоотношений с «цивилизованным западным миром», рушатся все основания и принципы прежнего жизнеустойчивости и открываются горизонты безудержной и безбрежной «свободы» от всех привычных норм и ценностей.

Ближайшее негативное следствие этого процесса — рост анонимии, маргинализация и криминализация российского общества, которые оказываются, таким образом, оборотной стороной современной глобализации. Однако это ни в коей мере не волнует и не останавливает ее апологетов, не только западных, — что, в общем, естественно, — но и наших отечественных. В отношении западных поборников аналитики доступно поясняют, почему: хотя публично криминал осуждается общественностью Запада и даже в чем-то подавляется его специальными институтами и службами, в реальности терпимость к нему и даже его апология достаточно органично «встроены» в систему западной культу-

ры, в ее исторические традиции. И это способствует широкому распространению аморализма и преступности по всему миру при активном содействии, к тому же, средств массовой культуры и информации, многократно тиражирующих через свои структуры смакование сцен и способов осуществления насилия и жестокости во взаимоотношениях людей, их различных групп и общностей. Но можно ли оправдать этим поддержку такого хода «развития» нашей отечественной духовной сферы, которую настойчиво продолжают сегодняшние российские радикальные либералы?

В российском полиэтническом обществе эта негативная для всей его духовной жизни тенденция, обусловленная чрезмерной открытостью и непротивлением современному глобализму, приобретает особую опасность для эскалации напряженности и ожесточенности в межэтнических взаимоотношениях. Ибо свойственные доминирующей глобалистской идеологии стремление сокрушить все прежние принципы и традиции общежития различных этносов, накопленные прежними поколениями, в интересах, якобы, выстраивания «новой системы глобальной регуляции» усугубляются в российской действительности поддержкой западными институтами движений этнических мень-

шинств в ущерб более крупным геокультурным единицам национального, конфессионального или цивилизованного плана. По справедливому утверждению Б. С. Ерасова, «поддержка таких движений приводит не только к ослаблению крупных государственных образований, но и к многоликому «этническому возрождению», возвращающему мир в «доосевое время». Нормы и обычаи возрождающейся архаики нередко выступают как обоснование враждебного поведения по отношению к представителям других народов. «Чужие» — не люди, и к ним допустимы любые проявления неприязни и жестокости»⁷.

Однако парадоксальным образом, — неожиданно для глобалистов и их идеологов, и, тем не менее, вполне естественно по своим логическим последствиям, — это утверждение оказывается сегодня верным не только по отношению к России и другим полиэтническим государствам в мире, но и по отношению к самим иницилирующим современный глобализм странам «благополучного и процветающего» Запада вообще, США, — в частности. Как нельзя более уместной тут оказываются и известная народная мудрость «как аукнется, так и откликнется», и

более современное ее выражение: «за что боролись, на то и напоролись». Это отчетливо продемонстрировала мощная террористическая операция исламских экстремистов-антиглобалистов 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, обернувшаяся колоссальными материальными потерями — разрушением Всемирного торгового Центра, гибелью под его обломками многих тысяч рядовых американцев, большого числа иностранных граждан и шоком для всего западного «цивилизованного» общества, да и всего остального мира в целом.

Среди многочисленных комментариев относительно объяснения коренных причин и мотивов этого масштабного события, радикально меняющего расстановку сил в мировой политике и их ориентации, нельзя не согласиться с мнением известного политолога А. Ципко: «Истоки нынешнего мусульманского терроризма лежат не в психологии его носителей, а, прежде всего, в нетерпимости и амбициозности устроителей «нового мирового порядка»... Если вы изо дня в день говорите людям, что они — неполноценные только потому, что они хотят жить и любить по-своему, если вы наказываете их бомбами за верность своим традициям, то тогда они в конце концов перестанут вас прини-

⁷ Там же. С. 15.

мать за людей и ценить ваши жизни». И потому в интересах противодействия терроризму, вышедшему ныне, как показали упомянутые события, на глобальный уровень и показавшему свои огромные разрушительные возможности в общепланетарном масштабе, необходимо «прежде всего отказаться от того, что плодит наиболее опасные и фанатичные формы терроризма, — от претензий современной либеральной цивилизации переделать все человечество и выстроить всех по своему либеральному ранжиру»⁸.

К этим соображениям, как представляется, стоит прислушаться творцам и проводникам внешней и внутренней политики нашего государства вообще, его политики в сфере российской духовной культуры и реализации «общенациональной идеи», — в особенности. Важность их учета определяется еще и тем, что они в большей мере перекликаются с критикой современной западной цивилизации многими выдающимися интеллектуалами в самих «передовых», «демократически развитых» странах Запада, глубоко размышлявшими над значением

и содержанием тех новых функций и задач в процессе назревших преобразований в жизни и деятельности современного человечества, которые призваны обеспечить преодоление ее собственного внутреннего кризиса. По их общему заключению, предстоит прежде всего изменить фундаментальные ценностно-смысловые ориентиры, мотивирующие действия как отдельных представителей человеческого рода, так и больших человеческих общностей и общественных систем⁹.

На эту необходимость указывают многие современные западные мыслители, критикуя в своих широко известных концепциях, обосновывающих «закат Европы» (О. Шпенглер), тупиковость односторонне понятого технического прогресса, порождающего «одномерного человека» (Г. Маркузе), ведущего к «смерти культуры» (М. Хайдеггер), крушению человека (А. Камю), дегуманизации общества и его духовной жизни (Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс), гибели природы и деформации личностных качеств

⁸ Ципко А. XX век продолжается. Как выйти из порочного круга террористических кошмаров и бессмысленного «возмездия»? // НГ. 15.09.2001. С. 7.

⁹ См.: Пахомов Н. Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем // Философия образования для XXI века. М., 1992; Владимиров А. А. Высшая школа как социальный институт гражданского общества. Н. Новгород, 2001.

людей (Э. Фромм)¹⁰ такие устойчивые, глубинные установки и ментальные структуры так называемых современных капиталистических обществ, как:

- экономический экспансионизм и эгоизм;
- тотальное потребительское отношение к природе, человеку и культуре;
- «тоталитаризм рынка», «диктат потребления», стремление превратить все социальные блага в рыночные;
- преобладание индивидуалистического этоса;
- крайний релятивизм;
- беспредельный потребительский гедонизм, полное исчезновение и единодушное презрение к аскетическим формам и идеалам, в определенной мере совершенно необходимым для подлинной свободы и творчества личности;
- представление плеонаксии, то есть желаний иметь все больше и больше, как преимущества, способного стимулировать дальнейший экономический рост;
- господство технократического мышления и устранение «вертикального», трансценденталь-

но-нравственного, идеально-духовного измерения прогресса.

Как справедливо подчеркивает В. Л. Кошелева, в противовес тем западным апологетам капитализма либерально-экономического толка, которые усматривают в этих качествах и в определяемых ими западном индивидуализме, безудержном активизме, прагматизме, утилитаризме и техницизме те безусловные ценностные ориентации западного менталитета, которые способствовали становлению и эффективному экономическому развитию современной технической цивилизации капиталистически-предпринимательского типа, эти выдающиеся представители современного западного культуркритицизма, «напротив, убедительно показали, что названные качества западного менталитета не могут рассматриваться в качестве общезначимых культурных мотиваций для всего человечества, поскольку именно они ведут к обесценению духовных и этических начал человеческого существования, к смыслоутрате и абсурдности бытия, к обеднению гуманитарной культуры, к дегуманизации искусства, образа жизни и самого человека»¹¹.

¹⁰ См.: Хайдеггер М. *Время и бытие*. М., 1993; Ясперс К. *Духовная ситуация времени*. М., 1990; Камю А. *Бунтующий человек*. М., 1990; Ортега-и-Гассет Х. *Дегуманизация искусства*. М., 1991; Фромм Э. *Бегство от свободы*. М., 1990; Фромм Э. *Иметь или быть*. М., 1990.

¹¹ Кошелева В. Л. Кризис образования как мировая проблема и специфика его проявления в России // *Социальные конфликты*. Вып.12. М.: ИС РАН, 1997. С. 37.

Признавая необходимость кардинального изменения западной системы ценностей, идеалов и мотиваций и видя свою главную миссию в глубинном смыслополагании и смыслообосновании, подготавливающем почву для «психодуховного обновления» (Э. Фромм), для возникновения новых социально-антропологических, духовно-психологических и социокультурных структур, эти мыслители призвали преодолеть потребительский индивидуализм, разрушительный прагматизм и эгоизм, алчность и своекорыстие, способные превратить «общество изобилия» в экологическую пустыню, и в противовес им утвердить идеалы человеческой солидарности, единения, братства, возродить трансцендентально-нравственное измерение бытия, сверхпрагматические, метафизически-духовные критерии прогресса, вернуть аскетические идеалы, поощряющие физически и духовно здоровые формы жизнедеятельности и противостояние ложному социальному престижу, неразумным и нелепыми потребностям, восстановить богатство высших чувств и эстетических переживаний.

Историческую необходимость радикальной смены исходной общецивилизационной парадигмы и вытекающих из нее ценностно-смысловых ориентиров зафиксировала — на уровне задач

мирового сообщества в преддверии XXI века — и Конференция ООН по окружающей среде и развитию, состоявшаяся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Главный вывод Конференции состоит в признании того существеннейшего обстоятельства, что *для большинства стран мира путь, по которому развитые страны пришли к своему нынешнему благополучию, неприемлем, ибо эта модель развития ведет к мировой катастрофе*¹². Провозгласив необходимость перехода мирового сообщества на путь развития, основанный на новой концепции устойчивого развития, Конференция особо подчеркнула, что частная собственность становится во многих отношениях камнем преткновения на пути к устойчивому развитию человечества, а *все более возрастающую роль начинает играть общественно-государственное регулирование, в основе которого должна лежать не только добрая воля, но и точное научное знание, грамотная, организованная на уровне приоритетной государственной политики система образования, просвещения и подготовки специалистов не только как компетентных зна-*

¹² См.: Коптюг В. А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.): Информационный обзор. Новосибирск, 1993.

токов своего дела, но и как активных, демократически ориентированных граждан.

По отношению к обсуждаемой здесь государственной российской политике в сфере отечественной духовной культуры это прежде всего означает, что, выстроенная в соответствии с предложенными рекомендациями, такая политика облегчит российским гражданам и объединяющим их социальным общностям и группам *движение по пути образования самих себя, сознательного и ответственного выбора тех способов мышления и действия, которые отвечают общему нравственному ориентиру на сохранение природы, жизни и культуры, на построение справедливого и развитого, основанного на началах подлинной демократии гражданского общества, через соответствующие государственные структуры и политические решения открытого во всех этих направлениях партнерским взаимоотношениям со всеми государствами мира, мировым сообществом в целом.*

Конкретные принципы, способы и средства реализации такой государственной политики, радикально отличающейся по своей идеологии от того, что предлагается, точнее, навязывается миру, отдельным государствам, составляющим их регионам современной глобалистской доктриной, разрабатываются

прогрессивными интеллектуальными силами мирового сообщества на протяжении последних лет именно в качестве принципиальной альтернативы этой доктрине и ее практическим последствиям, и потому достаточно быстро и эффективно могут быть воплощены в определенных государственных программах и нормативных документах. Имеется в виду, прежде всего, *широкая программа международной и внутригосударственной политики, разработанная ЮНЕСКО и предложенная всем странам и народам соответствующими решениями ООН.*

Как известно, завершающий год второго тысячелетия, передававший эстафету грядущему третьему, был объявлен ООН еще в ноябре 1997 года *Международным годом культуры мира* (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 52/15 от 20 ноября 1997 г.), а начинающий новое тысячелетие период 2001–2010 гг. несколько позже — в ноябре 1998г. — провозглашен *Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты* (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 53/25 от 10 ноября 1998 г.). Сообразуясь с этими решениями, 53-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 1999 г. приняла Декларацию о культуре мира, статья 3 которой пря-

мо провозглашает: «Более полное становление культуры мира неразрывно связано с:

– поощрением мирного урегулирования конфликтов, взаимного уважения и понимания и международного сотрудничества;

– поощрением демократии, развития и всеобщего уважения и соблюдения всех прав человека и основных свобод;

– предоставлением людям на всех уровнях возможности развивать навыки диалога, переговоров, формирования консенсуса и мирного урегулирования разногласий;

– укреплением демократических институтов и обеспечением полного участия в процессе развития;

– поощрением устойчивого экономического и социального развития;

– ликвидацией всех форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости;

– продвижением идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами, в том числе по отношению к этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

Наряду с Декларацией, та же сессия приняла и Программу действий в области культуры мира, в п. 3 раздела А которой, названного «Цели, стратегии и основные участники», подчеркнуто: «Следует привлекать гражданское общество к участию на местном, региональном и национальном уровнях, с тем, чтобы расширить круг мероприятий в области культуры мира».

Думается, что сформированная упомянутыми документами целая программа практически-политических действий должна быть принята во внимание в своей деятельности не только формирующимся в России гражданским обществом и представляющими его общими интересами движениями и организациями, но и российским государством, по своей природе призванным эти интересы отчетливо выразить и реально обеспечить как раз посредством соответствующей государственной политики. ***В этом, прежде всего, и выразится и его субъектность, и способность эту субъектность реально продемонстрировать и направить на общее благо, а не против него, как получалось до сих пор.***

Л. Н. ТИМОФЕЕВА, доктор политических наук, профессор
зам. зав. кафедрой политологии и политического управления
Российской Академии государственной службы (Москва)

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ

По мнению ряда экспертов, в XXI веке информация умерла, а ее место заняла манипуляция когнитивным пространством. Победа политических акторов во внутриполитических и внешнеполитических конфликтах государств часто зависит не от реального господства их экономики, культуры и т. д. и справедливости позиций сторон, а от состояния мышления, отношения и воображения масс, сформированных политической коммуникацией. Иными словами, сегодня поле реальности становится отделенным от когнитивного поля.

Теперь превосходство какого-то государства в информационной сфере рассматривается как один из основных способов достижения национальной стратегии и условие его успехов среди международной и внутренней общественности. Используемые при этом информационные технологии делают возможным «управление» политическими процессами при минимальном наси-

лии и кровопролитии. В этом направлении идет конструирование информационных конфликтов и информационных войн между государствами. Если *информационный конфликт* можно квалифицировать как столкновение сторон, вызванное недобросовестным использованием информации, то *информационную войну* — как коммуникативную технологию по воздействию на массовое сознание с определенными для ее авторов целями.

Американский военный аналитик, полковник ВВС США Ричард Шафрански в своей статье «Теории информационного оружия» отмечает, что цель информационной войны — так повлиять на поведение противника, чтобы он не знал, что на него воздействовали. Успешная информационная кампания ведет к решениям (и действиям) противника, которые противоречат его намерениям или мешают их выполнению. Цель информационных атак на оперативном уровне — создание таких помех, ко-

торые не позволяют противнику действовать скоординированно и эффективно. Гармонизация действий на обоих уровнях заставляет противника принимать решения, которые помогают нам достигать наших целей и мешают противнику добиваться выполнения своих. Информационная технология в наше время и делает возможным «управление» при минимальном насилии и кровопролитии. Ибо, пишет Шафрански, если открытое вооруженное столкновение — это ряд смертоносных процессов, то «победа в информационной войне — это подчинение врага и абсолютная власть над ним».

Информационная война может проводиться как часть большего и более полного набора военных действий — сетевой войны, или кибервойны, — или выступать в качестве единственной формы ведения военных действий.

В одном из западных журналов («Delfi», Эстония) прямо написано: «Информационная война против России идет уже давно и очень успешно. Разумеется, не на полях сражений, где русские всегда били и били очень больно, а там, где Запад всегда выигрывал и продолжает выигрывать — в информационных войнах. Основная цель — доказать русским, что они есть тупое, безмозглое быдло, даже

не второсортное, а где-то 6–7 разряда, без прошлого и будущего».¹

В последнее 10-летие на постсоветском пространстве появилось и функционирует около 37 тысяч различных информационных и общественных структур, призванных обеспечивать поддержку реализации атлантической (западной) геостратегии в отношении России и стран СНГ. Усиливается гуманитарное и информационно-коммуникационное воздействие на общественное мнение с целью «селекции» жизненных и ценностных приоритетов, размывающих российскую ментальность.

Однако вряд ли атака на российское общественное сознание извне и изнутри страны идет только в последние годы. Достаточно заглянуть вглубь веков, и мы найдем факты, свидетельствующие о том, что она имеет долгую историю. Еще Л. Н. Толстого возмущало негативное отношение к русскому народу: «Читаю историю Соловьева. Все по истории этой было безобразие для петровской России: жестокость, грабеж, глупость, неумение ничего делать. И правительство такое же безобразное вплоть до наших дней. Чи-

¹ См.: О повышении роли общества в решении проблем национальной безопасности страны. Материалы пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации. Ч. 1. М., 2008.

таешь эту историю и невольно приходишь к заключению, что рядом безобразий и завершилась история России. Но как же такой ряд безобразий произвел великое единое государство? Читая о том, как грабили, правили, разоряли, невольно приходишь к вопросу: что грабили и разоряли? Кто делал парчу, сумки, платья, в которых щеголяли цари и бояре? Кто ловил черных лисиц и соболей, которых дарили послу? Кто добывал золото и железо и кто выводил лошадей, строил дома, дворцы, церкви? Кто воспитывал и рожал детей единого корня? Кто блюл святыни, кто сделал так, чтобы Богдан Хмельницкий передался России, а не Турции или Польше?»²

Это высказывание всплыло в связи с моей поездкой в ноябре 2007 г. в Канаду в школу, где учат государственных служащих всех чинов и рангов. То, что я услышала там, явно поднимало самооценку русских и России. Приступая к подготовке и переподготовке канадских чиновников, их вначале просят прочитать повесть Льва Толстого «Смерть Ивана

Ильича», а потом ведут разговор о ценностях жизни и служения стране, обществу. В ней речь идет о последних месяцах жизни члена Судебной палаты Головина, о его физических и нравственных страданиях, что прожил он свою жизнь не так. 12 июля 1886 года П. И. Чайковский записал в своем дневнике: «Прочел “Смерть Ивана Ильича”. Более чем когда-либо я убежден, что величайший из всех когда-либо и где-либо бывших писателей-художников, — есть Л. Н. Толстой. Его одного достаточно, чтобы русский человек не склонял стыдливо голову, когда перед ним высчитывают все великое, что дала человечеству Европа»³.

Мы склонны недооценивать наши достижения, хотя именно вершинные достижения русской культуры не только питают дух нашего народа, но и позволяют формироваться национальной идентичности других народов.

Открываем главную работу выдающегося социолога XX столетия Роберта Кинга Мертон «Социальная теория и социальная структура» и читаем в главе «Благодарности» о Питириме Сорокине следующее: «Он помог мне избавиться от узости кругозора... Я с радостью и честно признаю свой долг перед

² Цит. по: *Мединский В. Р.* К чему ведет мифологизация имиджа. Продвижение имиджа Нижегородского региона: опыт и перспективы (Материалы V международной научно-практической конференции по региональной культуре). Нижний Новгород, 2003. С. 46–47.

³ См.: *Дневники П. И. Чайковского.* 1873–1891. М., 1923. С. 211.

ним, который я еще не отдал»⁴. Чувство глубокого уважения и преклонения испытывает перед русским философом Александром Кожевым, чьими учениками были Жан-Поль Сартр и Раймон Арон, также Роберт Фукуяма, о чем он пишет в работе «Конец истории». И ряд такого рода примеров можно продолжать бесконечно.

Действительно, и внешний, и внутренний образ России несет на себе следы соединения традиционного нигилизма россиян в отношении своей родины со столь же традиционным антироссийским пессимизмом. У нас самих сформировался негативный стереотип о России. По данным исследования, проведенного американским неправительственным центром «Pew Reserch», большинство россиян — 57% уверены, что за рубежом Россию не любят. Это одна из самых мрачных оценок своей популярности в мире из всех стран, где задавался этот вопрос. В действительности образ России за рубежом не выглядит столь однозначно: во многих странах ее культура и роль в международных отношениях воспринимаются достаточно позитивно.

Между тем, мы сами отдаем инициативу в информационной

войне нашим противникам. Сфера применения информационного оружия настолько широка, что лишь им одним можно выигрывать и проигрывать войны. Методы применения информационного оружия хорошо зарекомендовали себя и во время цветных революций в Грузии и Украине. Пиар-поддержку «оранжевой революции» на Украине делала одна из компаний США: базирующаяся в пригороде Вашингтона известная американская пиар-компания «Rock Creek Creative» в феврале 2005 г. впервые подтвердила, что оказала содействие Украине в разработке информационной стратегии, бренда и политики для интернет-сайта «оранжевой революции». В распространенном в Вашингтоне пресс-релизе пиар-компании сообщается, что информационный интернет-портал «оранжевой революции» был размещен на нескольких серверах в неназванных странах Европы и что все программное обеспечение для портала было зарегистрировано в Чехии, передает РИА «Новости». «Мы должны были создать такой сайт, который не только был бы защищен от атак (хакеров), но который при этом не должен был бы выглядеть как инструмент для продвижения политических материалов, разработанных в США... Важно, чтобы посетители сайта, какими бы

⁴ См.: Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006. С. 13–14.

подготовленными они ни были, не догадались о каком-либо американском участии», — подчеркивает в пресс-релизе главный разработчик сайта Пол Уард.

Грузинскому правительству с 2004 г. помогает фирма «Orion Strategies». С апреля 2008 г. с ней подписан новый контракт на 200 тыс. долларов. Более того, как заявил во время недавних выборов в США в телеэфире видный деятель Демократической партии, губернатор штата Нью-Мексико Билл Ричардсон: предвыборную кампанию республиканца Маккейна «ведут лоббисты, представляющие Грузию и другие страны». Речь идет о советнике республиканского кандидата Рэнди Шейнеманне. Фирма «Orion Strategies», совладельцем которой он был, официально занималась лоббированием интересов Грузии и получила с 2004 года от правительства этой страны 830 тысяч долларов. Об этом написала недавно газета «Лос-Анджелес таймс». Штаб Маккейна отреагировал, заявив, что Шейнеманн «прекратил работу на Грузию» с 1 марта, а доходов от своей фирмы не получает с 15 мая. Но в день подписания нового контракта с Грузией 17 апреля Маккейн распространил заявление, осуждающее «попытку России подорвать суверенитет Грузии»⁵.

⁵ См.: Воронаев В. Кто хотел убить Обаму? // Известия. 2008, 27 августа.

Грузино-южноосетинский вооруженный конфликт, начавшийся 7 августа 2008 г., и информационная война, начавшаяся сразу после ввода Российских войск на территорию Грузии для защиты Цхинвала, которую в течение первой недели выиграл президент М. Н. Саакашвили, показал неготовность России вести эффективную контрпропагандистскую работу. От этого страдает не только имидж российского государства, но и в целом репутация современной России, что не позволяет стране вести более эффективную внешнюю политику.

В Тбилиси пресс-центр начал работать с самого первого часа войны. За пять часов грузинский президент Михаил Саакашвили 20 раз появился на ведущих западных телеканалах, журналистам было разослано около 200 пресс-релизов. Только на пятый день, во вторник, 12 августа западные корреспонденты получили возможность увидеть разрушения не только в Гори, но и в Цхинвали⁶. Еще позже начали давать интервью на английском языке наши политики.

Мы должны понимать, что сегодня в мире происходит трансформация самого характера политической конкуренции: прежде

⁶ См.: Дзись-Войнаровский Н., Калмацкий М. Поправить лицо // Новые Известия. 2008, 20 августа.

чем перейти в сферу силового решения, развитие конфликта происходит в информационно-коммуникативной сфере, становясь борьбой имиджей государств. Наша задача состоит не только в том, чтобы осознать, какую роль при отражении информационной атаки играют определенные факторы, но и уметь пользоваться ими. Перечислим наиболее важные из них:

– фактор времени (важно первым озвучить свою версию случившегося, в чем мы все время проигрываем);

– фактор стереотипов (важно быстро сформировать стереотип — стандартизированный, устойчивый, эмоционально насыщенный, ценностно определенный образ, представление о социальном объекте. С его помощью можно облегчить процесс социализации граждан, но можно и манипулировать общественным мнением).

– фактор специализированных аудиторий, с которыми надо работать прицельно и разнообразно;

– фактор «спирали молчания» (Сформулирован был Э. Ноэль-Нойман в ее книге «Общественное мнение. Открытие спирали молчания». М., 1996. Показывает, как пресса, предоставляя голос меньшинству, заставляет большинство ощущать себя в качестве меньшинства и не претендовать на публичные высказывания);

– фактор наличия авторитетных внешних по отношению к нам спикеров, отражающих нашу позицию (например, выступления бывшего канцлера ФРГ Г. Шредера по поводу необходимости прокладки газопровода «Северный поток»);

– фактор наличия или отсутствия у нас авторитетных для Запада СМИ (Возьмем, к примеру, наш журнал «Russia Profile». Его сайт посещают 40 тысяч человек в месяц, а в это же время сайты Би-Би-Си — 29 млн. человек. С 2005 г. работает телеканал Russia Today (вложено по разным оценкам 170–180 млн. долларов⁷, но какова аудитория ее в США и насколько часто обращаются к ее материалам американские эксперты — мне, например, не известно);

– фактор наличия или отсутствия материальных средств для ведения пропаганды и контрпропаганды, включая бюджет, каналы распространения информации (наши чиновники постоянно твердят, что у них нет денег для проведения широкомасштабных социологических исследований имиджа России за рубежом) и т. д. и т. п.

Россия — хорошо известное государство в мире. Но этот фактор известности — палка о двух концах. Его можно использовать

⁷ Там же.

во благо России, преодолевая предубеждения и односторонность в оценках ее деятельности, а можно повторять одни и те же тезисы о том, что она является «империей зла». Анализ электронных версий западных СМИ, в частности, таких солидных американских изданий, как «Вашингтон Пост» и «Ю.Эс.Эй Тудэй» за 2006 — 2007 гг., пишущих о России, показывает, что она не воспринимается ими как демократическое государство, а скорее как усеченный вариант Российской Империи или Советского Союза. Если себя «Вашингтон Пост» позиционирует как «основная утренняя газета столицы свободного мира» (Этические нормы газеты «Вашингтон пост» — электронная версия), то Россию готова рассматривать как часть западного мира только тогда, когда та решает стратегические задачи в русле интересов США (переговоры по атомной проблеме с руководством Ирана и Северной Кореи). Когда же Россия пытается отстаивать свои интересы на постсоветском пространстве, то это получает негативное освещение. Причем делается это тонко за счет заголовков, особенностей размещения материалов, соотношения позитивных и критических заметок, или за счет редакционных статей, которым присуща яркая эмоциональная окраска. К примеру, при освещении российско-грузинского кон-

фликта осени 2006 г., связанного с задержанием грузинскими спецслужбами на территории Грузии четырех российских офицеров, проходивших там службу, подчеркивалось, что Россия ввела санкции против «прозападной» Грузии («pro-Western»). Это значит, что читатели получали определенный сигнал о том, что Россия — страна, враждебная западному миру и США.

Предубеждения против РФ в западной прессе существуют, и они серьезно подрывают общественное мнение относительно нее. Вот главные из них: глубоко укоренившийся в западном сознании стереотип о том, что Россия неспособна провести все реформы без руководства со стороны Запада, который призван осуществлять постоянный мониторинг усилий, предпринимаемых российскими лидерами, особенно в области экономики и защиты прав человека; стереотип о новой военной угрозе, вызванный необоснованными страхами относительно российской армии и особенно — ядерных вооружений, которые могут выйти из-под контроля в любой момент; домыслы о том, что правительственные структуры сплошь вовлечены в коррупцию и преступность, которые не только подрывают рост различных инвестиций в российский рынок, но и делают невозможным восприятие России в

качестве цивилизованного субъекта международного права.

Как можно противостоять таким попыткам? Ответ на этот вопрос и прост, и сложен. Можно, конечно, сказать, что противостоять бесполезно, ибо Запад твердо стоит на защите собственных интересов. Но можно попытаться дать и более развернутый ответ, побуждающий всех нас размышлять в духе многополярного и взаимозависимого мира, особенно исходя из событий 11 апреля 2001 г. и мирового финансового кризиса, начавшегося в самой успешной стране Запада — США.

Во-первых, перед нами самими стоит задача научиться создавать благоприятный имидж страны — формировать такой символический капитал, который позволит консолидировать усилия общества для обеспечения устойчивого развития страны, проводить необходимую внутреннюю политику и успешно выстраивать международные отношения. Символический капитал или «soft power» Советского Союза был сосредоточен вокруг предложения нового проекта организации жизни общества — социализма, победы советского народа над фашистской Германией, первенства в космосе (Юрий Гагарин), мировых достижений в области культуры, литературы и искусства, спорта (Большой театр, Третьяковская галерея, Русский музей, Эрми-

таж, Толстой, Достоевский, Чехов и т. д.). Но это в прошлом, а что сегодня?

Большое значение имеет строительство позитивного имиджа государства для самих россиян. Имидж страны — это ее непосредственный образ, многократно усиленный специальными информационными технологиями. Позитивный имидж государства, так же, как и негативный, строится с помощью СМИ. Особенное место занимает ТВ. Но что именно транслирует СМИ в сознание россиян? Коллектив ученых кафедры политологии и политического управления РАГС в 2006 году и в 2007 г. в течение 8 месяцев с января по август (это, фактически, — политический год) исследовали ведущие каналы телевидения. Был проведен ивент- и контент-анализ информационных выпусков новостей каналов «Первый», «Россия», НТВ, ТВЦ, Ren-TV, аналитических программ «Вести недели» («Россия»), «Постскрипtum» (ТВЦ), «Неделя» (Ren-TV), «Сегодня. Итоговая программа» (НТВ), а также печатных СМИ: 14 наиболее популярных газет и еженедельника — «Аргументы и факты», «Ведомости», «Время новостей», «Газета», «Известия», «Коммерсант», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые Известия», «Российская газета», «Труд»,

«Трибуна» и 6 журналов — «Власть», «Профиль», «Эксперт», «Итоги», «Политический журнал», «Русский Newsweek».

Две посылки были положены в основу анализа СМИ. **Первая** — в настоящее время главным способом воздействия СМИ на аудиторию является сгущение «повестки дня»: если СМИ не сообщает о каком-то событии, то его как бы и не существует, если же сообщает, — значит оно действительно достойно внимания. В выпусках новостей принято сообщать о наиболее существенных фактах из сферы политики, а также о событиях резко отклоняющихся от обычного, нормального течения жизни. Выстраивая повестки дня, в первую очередь в новостных программах, *СМИ формируют у аудитории представление о том, чем живет страна, а значит — и что собой представляет страна.* Повторяя пять-семь раз в день определенного рода сюжеты, обращаясь регулярно к определенным темам, затрагивая определенного рода проблемы и сообщая мимоходом или игнорируя вообще другие, СМИ целенаправленно формируют имидж страны в сознании собственного населения.

Вторая посылка — наиболее действенным средством формирования имиджа страны в современных условиях является телевидение: как в силу того, что другие

средства (газеты в первую очередь) становятся менее доступны большинству населения, так и в силу особенности телевидения как такового — всеохватности аудитории, визуальной убедительности, оперативности и т. д.

Анализ главных телевизионных сюжетов основных телевизионных каналов позволил сделать определенные выводы, какой именно порядок тем и сюжетов являются наиболее существенными для жизни страны и какой именно имидж формирует телевидение в сознании российских граждан.

Основной субъект внимания телевидения — это государственная власть. Социальная власть — власть общественных институтов — практически незаметна. Такой подход телевидения способствует консервации патронажных отношений между властью и обществом, гражданами: если главный актер в стране — власть, то, значит, — и отвечает за все в стране именно власть. Если видеоряд тревожный, — значит, она отвечает за все это плохо.

Чаще всего власть на телевидении фокусируется на вполне конкретных лицах. Такая фокусировка внимания свидетельствует, что *телевидение формирует имидж не страны, а больше — отдельных политиков,* благодаря которым, как и во времена КПСС («благодаря заботам партии») в стране что-то делается,

и она куда-то двигается. Именно куда-то. Политики решают в основном текущие проблемы типа — доставка «Газелей» по назначению. В 2006 г. Президент России В.В.Путин сказал, что до сих пор «власть была вынуждена заниматься в основном неотложными текущими проблемами «штопанья дыр». Подача новостей свидетельствовала, что в основном она и продолжала заниматься этим «штопаньем дыр», а телеведущие работали в основном не на перспективу — формирование имиджа страны, — а решали локальную задачу, связанную с предстоящими выборами.

Следующая проблема — *преобладание на телевидении негативной информации о стране*. Создается впечатление, что телевизионщики, как и отечественная элита в целом, *не избавились от комплекса неполноценности*. Отсюда желания к самобичеванию, сосредоточению внимания на событиях и явлениях негативного характера. Это характерно даже для «Первого» канала и канала «Россия». В самом деле: из 12 основных тем февраля 7 были посвящены внутренним проблемам. А из этих семи в четырех новостных программах шла практически целиком информация негативного характера. Это: дело А. Сычева и дедовщины в армии; голодовка мелких предпринимателей; суд по событиям в г. Беслане; обру-

шение Басманного рынка. Причем «дело А. Сычева» не сходило с экрана целых четыре месяца, подавалось еженедельно. Кроме того, создавалось впечатление, что телевизионщиков волновала не столько сама по себе проблема дедовщины в армии, сколько — используя этот факт, снизить шансы одного из возможных претендентов на пост президента страны.

Если также внимательно посмотреть на структуру повестки дня информационных программ телевидения за эти же восемь месяцев с начала 2006 г., то окажется, что *процентное соотношение сообщений о внутрироссийской политике, и о ЧП, и проблемах в стране почти совпадают*: «Первый», «Россия» — соответственно 36 (25%) и 32 (22%); чуть ниже на ТВЦ — 34 (29%) и 25 (21%); а на НТВ тревожных сообщений даже больше — 22 (18%) и 33 (28%); примерно одинаково на Ren-TV — 26 (27%) и 26 (27%). Все это вселяет тревогу в душу россиян, *не способствует укреплению социального оптимизма и положительного имиджа страны*.

Примерно то же можно сказать и о результатах нашего анализа в 2007 г., разве что теперь количество сообщений о негативных событиях за рубежом увеличилось, но не уменьшилось количество негативных сообщений о событиях внутри страны (см. табл.).

Таблица

**Структура новостного эфира центральных каналов
телевидения (январь-август 2006 г.)**

	«Первый», «Россия»	НТВ	ТВЦ	Ren-TV
Внутрироссий- ская политика	36 (25%)	22 (18%)	34 (29%)	26 (27%)
Российская экономика	21 (14%)	27 (23%)	14 (12%)	19 (20%)
Внешняя политика РФ	29 (20%)	11 (9%)	25 (21%)	11 (12%)
События и про- исшествия за рубежом	25 (17%)	24 (21%)	18 (15%)	14 (14%)
События, ЧП, проблемы в стране	32 (22%)	33 (28%)	25 (21%)	26 (27%)

**Структура новостного эфира центральных каналов телевидения
(январь-август 2007 г.)**

	«Первый»	«Россия»	НТВ	ТВЦ	Ren-TV	Всего сюжетов
Внутренняя политика РФ	63 (22%)	72 (22%)	60 (20%)	58 (20%)	83 (30%)	336 (23%)
Экономика РФ	37 (13%)	36 (11%)	48 (16%)	40 (14%)	41 (15%)	222 (14%)
Внешняя политика РФ	38 (14%)	53 (16%)	34 (11%)	40 (14%)	35 (13%)	200 (14%)
События, ЧП, проблемы и происшествия в стране	67 (24%)	68 (21%)	65 (22%)	75 (26%)	69 (25%)	344 (23%)
События, ЧП, проблемы и происшествия за рубежом	74 (27%)	93 (29%)	93 (31%)	77 (26%)	46 (17%)	383 (26%)
Всего сюжетов	279	322	300	290	274	1465

Во-вторых, необходимо повлиять на позицию западных стран, полагающих, что только их ценности являются самыми важными в мире. Глобализация и переход к инновационному типу развития, глубокий качественный сдвиг в жизнедеятельности, структурах, механизмах функционирования и эволюции современного общества явно подталкивают к масштабному прорыву в способах политического управления, выходящему за пределы просто «дальнейшего развития» традиционных форм демократии. Российские и зарубежные мыслители (среди них российский историк М. Я. Гефтер и американский политолог Б. Барбер) говорят о необходимости «равноразности», когда схватка разнонаправленных развитий не заканчивается победой одного направления, а создает перманентный «мир миров». Мы должны отказаться от единства, по отношению к которому различия способны быть лишь версиями или вариантами. На смену окончательному решению вопроса должна приходиться неокончателность мироустройства как способ ужитья всем вместе на Земле. Демократический миропорядок может возникнуть лишь на основе «равноразличий» многих моделей демократии. Демократия в каждой стране вырастает изнутри и снизу, а не извне и не сверху. А значит,

не может быть демократии в единственном числе по американской или какой-то другой модели. Именно этот глобальный фон и должен служить основой для рассмотрения демократии в России.

В-третьих, надо заняться серьезной разработкой теории политической коммуникации. У нас пока еще не сложилось целостной теории, которая бы адекватно охватывала все аспекты проблемы политической пропаганды и контрпропаганды, PR, маркетинга и рекламы, включая такой мощный канал как средства массовой информации и коммуникации с его современным ресурсом — Интернетом, хотя уже немало делается для изучения влияния именно интегрированных коммуникаций, одновременный информационный удар которых может дать результат страшнее стрельбы из пушек.

В-четвертых, до настоящего времени информационные ресурсы страны не консолидированы, отсутствует целостная концепция внутренней и внешней информационной политики государства на современном этапе. В свое время не без вмешательства извне сложился сетевой режим виртуального управления государством и обществом в России, который продолжает существовать и сегодня в практически неизменном виде.

Важно предпринять ряд конкретных мер на государственном уровне по созданию позитивного имиджа страны. Для этого необходимо:

1. Разработать стратегию развития государственного имиджа России, который бы способствовал формированию полноценного государства-нации, политической (гражданской) идентификации граждан страны как россиян.

2. Создать структуру государственного имиджмейкинга на уровне Правительства России или Администрации Президента Российской Федерации, в сфере деятельности которого могли бы войти вопросы, связанные с созданием комплексной программы по информационно-коммуникационному продвижению государственного имиджа и построению основ репутационного капитала страны, а также по координации этой деятельности в российском обществе.

3. Необходимо внедрить практику постоянного мониторинга состояния имиджа и репутации государства в стране и за рубежом.

4. Проводить ежегодные качественные замеры имиджа государства *в формате репутационных аудитов*. Использовать результаты данных замеров для оперативной корректировки коммуникационной деятельности и как основу для внесения изменений в стратегию развития государственного имиджа и

комплексную программу его продвижения.

5. Нужно продолжать конструктивный диалог России с Западом и Востоком. *Доверие и понимание* могут стать основой улучшения образа России за рубежом. В этом могут помочь институты гражданского общества, народная дипломатия, туризм, спорт, культурные обмены и, конечно, вдумчивая работа СМИ.

Не хотелось бы заканчивать статью на миноре. Результаты исследования Всемирной службы Би-би-си о том, какие страны любят больше, а какие меньше, — вселяет некоторую надежду на то, что ситуацию можно переломить⁸. За последний год отношение к России в мире улучшилось значительно, чем к 13 другим странам. В 2008 году влияние России на мировые процессы позитивно оценивают в среднем 37 % (в прошлом 29%) респондентов, а негативно — 34%. Россию позитивно воспринимают в 10 странах, негативно в 4, а еще в 9 мнения разделились. Самыми доброжелательными по отношению к РФ оказались респонденты из Египта (78%), Китая (69%), Кении (55%) и Южной Кореи (50%).

⁸ См.: Сурков Н. Россия стала более популярной в мире // Независимая газета, 2008, 3 апреля.

А. И. СТРЕБКОВ, доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой конфликтологии факультета философии и политологии СПбГУ;

А. Е. ПЕТРАЧЕНКО, аспирант кафедры конфликтологии факультета философии и политологии СПбГУ

КОРРУПЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

В том проекте федерального закона «О противодействии коррупции», который ряд депутатов внес в Госдуму с целью выявления в процессе функционирования законодательной, исполнительной, судебной власти, органов местного самоуправления тех правонарушений, которые связаны с коррупцией, а также пресечения и устранения их последствий и наказания виновных, — под коррупцией предложено понимать не предусмотренное законом присвоение материальных и нематериальных благ и преимуществ чиновниками, использующими для этого свой официальный статус и связанные с ним возможности.

---

¹ Основу данной публикации составляет доклад, сделанный авторами на конференции «Общественный форум по борьбе с коррупцией», состоявшейся 9 декабря 2008 года в Законодательном собрании Санкт-Петербурга.

Однако данное понимание коррупции представляется неполным, поскольку фиксирует роль в ней только чиновника, незаконно присваивающего и использующего определенные материальные и нематериальные блага. И потому, для большей полноты и точности, осмысление сути коррупции должно быть дополнено рассмотрением и пониманием действий тех лиц, которые «вносят свой вклад» в коррупцию, тем самым страдая от нее, неся от нее «весомые» потери.

В таком более точном и полном понимании коррупция, как отношение, предполагает участие в процессе ее создания, как минимум, двух лиц, которые осуществляют определенное взаимодействие. И потому представляется неверным, что в проекте закона «О противодействии коррупции» второе лицо остается «за кадром», не берется в расчет проектом, отсутствует для государства. Отсутствие для государства второго

лица, предположительно страдающего от действий коррупционеров, делает закон однолинейным, однонаправленным и устрашающим лишь государственных служащих. Он запрещает участие в осуществлении коррупции одним, не запрещая этого же другим.

Почему так происходит? В силу того, что государство — хороший инструмент для перераспределения богатства, оно становится объектом пристального внимания различных слоев общества. Учителя хотят, чтобы их доля богатства была большей по сравнению с той долей, которой они располагают. Бизнес, как и учителя, также желает большей доли богатства, чем они в действительности располагают. И т. д. и т. п. Каждый слой общества желает, чтобы государство обратило на него внимание, скорректировало бы свою политику таким образом, чтобы доля богатства данного слоя увеличилась. Различными слоями создается спрос на деньги государства и общества. У бюрократии, как части общества, создается спрос на деньги общества и государства. Когда бюрократия претендует на деньги общества, то в этом движении усматриваются признаки коррупции. Когда же бюрократия претендует на деньги государства, то она опускается до банального воровства. Потребность или спрос бюрократии

на деньги общества существовали и будут существовать. Бюрократия, как и другие слои общества, жаждет увеличения своей доли в общественном богатстве. Это закон, который своими корнями уходит в товарно-денежные отношения. Как отмечали классики социальной и политической мысли, все революции в прошлом (можно добавить — и в настоящем) осуществлялись ради перераспределения богатства.

Система законного распределения и перераспределения является для демократии наиболее приемлемой системой. Однако закон в некоторой части распределительных и перераспределительных отношений безмолвствует. В каком-то смысле это приемлемо потому, что для демократии тотальный правовой контроль является губительной формой управления. «Коррупция является оборотной стороной деятельности любого централизованного государства, которое претендует на широкий учет и контроль»². Тотальный правовой контроль усугубляет коррупционность общества, но то же самое происходит, когда контроль со стороны государства за экономической сферой жизнедеятельности отсутствует или ослаблен. Поэтому перед го-

² См.: Латов Ю. Коррупция // <http://www.krugosvet.ru/articles/110/1011032/1011032a4.htm>

сударством всегда стоит вопрос о формах и мере правового контроля. Наверное, противодействие коррупции в стране стоит начать с ограничения тех, кто получает материальные и нематериальные активы, а не с тех, кто распределяет их по своему усмотрению — то есть с бизнеса, или буржуазии.

Осмысление процесса распределения и перераспределения богатства приближает нас к пониманию коррупционных связей. Но они становятся таковыми только тогда, когда результат распределения и перераспределения не устраивает одну из сторон взаимодействия, когда эта сторона начинает ощущать себя ущемленной, несправедливо вознагражденной или попросту обкраденной. Поэтому в адекватное понимание коррупции должен быть включен субъективный элемент — избыточная корысть, а попросту — жадность и зависть одновременно. Понимание коррупции как формы распределения и перераспределения, при которой одна из сторон взаимодействия получает большую, чем другая сторона, прибыль, или маржу, а другая сторона начинает чувствовать себя при этом ущемленной и несправедливо обкраденной, — указывает нам на то, что коррупция — многоплановое явление, каковым оно в действительности является.

В результате взаимодействия бизнеса и власти осуществляется обмен материальных активов и нематериальных активов, а также — производительных активов на непроизводительные. Цена нематериальных активов определяется спросом и предложением. Предложение состоит из закона, который в нашем случае не удовлетворяет бизнес или удовлетворяет частично. А в силу того, что бизнес всегда отягощен присутствием тех или иных законов, из-за своего различного положения в экономическом пространстве, то спрос на нарушение законов, становится величиной постоянной. Поэтому рынок будет наполнен спросом на хороший закон или его нарушение. Всегда присутствующий спрос и имеющееся налицо предложение порождает цену закона (закон в данном случае выступает в качестве уже товара) и нарушения закона (нарушение закона — это уже услуга). При этом, коли, как мы отметили, проблема коррупции является также психологической и нравственной проблемой, то отсюда должно быть ясно, что отношения становятся коррупционными лишь тогда, когда условия сделки не устраивают чиновника или бизнесмена, ущемляют положение одного из них и одним из них оцениваются как несправедливые. Некоррупцион-

ными создавшиеся отношения являются до тех пор, пока обе стороны удовлетворены сделкой. И эти отношения не приобретают форму коррупции. Это — отношения дележа прибыли, получаемой бизнесом от товара и услуги, которую производит чиновник. Эти отношения носят характер «партнерских» отношений, приносящих в психологическом плане полное удовлетворение как той, так и другой стороне. М.Салтыков-Щедрин в пьесе «Что такое коммерция?» приводит рассказ купца Ижбурдина, который описывает свои взаимоотношения с губернскими чиновниками. Он не может жаловаться на них, потому что от начальства этого выгоду имеет немалую. Ижбурдин так рассуждает: «Дашь писарю сто рублей, — так он хошь всю волость за тобой укрепит. Ну, и выходит, что и сам ты над ними будто помещик. Что бога гневить, тягости нам не сколько! А все потому, осмелюсь вам доложить, что начальство выгод наших доподлинно определить себе не может. Кабы знало оно их, стами рублями тут не отделаться, а тепереча вот, с малого-то ума, ему и сто рублей за медведя кажутся»³.

Но как только появляется неудовлетворенность со стороны

бизнеса размером оплаты за товар (закон) или услугу (нарушение закона), то действия чиновника начинают оцениваться бизнесом как вымогательство, а материальные и нематериальные активы — как взятка, т. е. как действия уже коррупционного характера. Мерой коррупционности или некоррупционности, «партнерства» бизнеса и чиновничества является цена вопроса, предлагаемая чиновником. Завышенная цена влечет за собой либо отказ бизнеса от дальнейших связей, либо обвинение и уличение чиновника в коррупции. Последнее возможно только с привлечением на свою сторону государства в лице правоохранительных органов. До тех пор, пока цена товара и услуги удовлетворительна, отношения между чиновничеством и бизнесом нельзя назвать коррупционными. Эти отношения подпадают под разряд сделок, в которых предполагаемая выгода делится в пропорциях и на основе договора.

Необходимо еще раз сказать, что коррупция только тогда становится действительно коррупцией, когда появляется неудовлетворенность той долей богатства, которая достается как бизнесу, так и чиновничеству, когда тайный союз бизнеса и власти распадается, из латентного состояния переходит в открытое противостояние. Коррупция есть

³ Салтыков-Щедрин М. Е. Что такое коммерция? // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 10 т. Т. 1. М.: Изд-во «Правда», 1988. С. 251.

форма конфликта между бизнесом и властью и является нам как конфликт, разрешение которого берет на себя государство, ставя своей задачей создание политических условий для нормального функционирования экономики. Здесь уже государство выступает в своей политической оболочке, как политический союз, который требует от бюрократии, чиновничества управлять, исходя из принципов целостности и неделимости общественного дела на частные дела. На этой основе государство стремится выстроить отношения бюрократического аппарата с бизнесом на взаимовыгодных условиях, на справедливом распределении полученных продуктов и тем самым организовать их политический союз на принципах солидарности, взаимовыручки и взаимопомощи. Государство как целое выражает этим заинтересованность в деятельности бизнеса, ибо он создает реальные ценности, улучшающие условия жизни и благосостояние народа.

Однако родство государственных целей и деятельности бизнеса, их совпадение не абсолютно. Благо народа есть побочный продукт деятельности бизнеса, ибо основополагающей целью бизнеса является прибыль. Бизнес всячески стремится принцип выгоды перенести и на отношения с государством как полити-

ческим союзом. Но переход отношений бизнеса с властью из латентного состояния союза в открытое противостояние до тех пор не относится к коррупционным отношениям, пока в эти отношения не включаются правоохранительные органы государства. И только в этот момент проявления коррупции становятся настолько явственными, что она становится объектом пристального внимания гражданского общества.

Как только партнерские отношения либо по доносу, либо по заявлению становятся такого рода трехсторонними отношениями, данные отношения приобретают форму коррупционных отношений. До этого коррупция, если строго научно подходить к этому явлению, не поддается в полном объеме четкому научному анализу, поскольку она латентна на стадии партнерских отношений между бизнесом и властью и потому ее нельзя открыто вычленивать из процесса исследования товарно-денежных отношений, отношений распределения и перераспределения. А с латентным, с теньвым, со скрытым наука не дружит.

Но данные латентные связи не дружат и с наукой. Более того, на деле они не дружат и с государством. Эти латентные связи не поддаются контролю со стороны государства, которое и не

стремится к этому. Ибо тотальный контроль превратит товарно-денежные отношения в свою противоположность — неденежные отношения, что недопустимо. Свобода экономической деятельности есть конституируемое право граждан страны. Государство поэтому балансирует и каждый раз находит ту меру, согласно которой находится и способ взаимодействия государства и бизнеса, являющийся приемлемым как для бизнеса, так и для государства. При этом государство выступает посредником и между слоями гражданского общества, стремясь их примирить между собой посредством организации контроля за тем, чтобы тот социальный продукт, который произведен обществом, был разделен в соответствии с основополагающими принципами, вытекающими из рыночного устройства общества.

Этих принципов, как выясняется, не так много. Один из них вытекает из особенностей функционирования рынка и частной собственности и заключается в том, что распределение произведенного продукта происходит в соответствии с распределением капиталов. Чем больше величина капиталов, тем больший продукт достается владельцу этих капиталов. Чем меньше — тем меньше достается. Этот закон капиталистического производ-

ства, преобразованный в принцип государственной политики, должен быть исполнен и государством. Неисполнение этого закона, игнорирование государством этого принципа порождает оппозиционные движения в среде буржуазии. И для того, чтобы буржуазия этого не делала, государство должно выразить в своей политике интерес буржуазии. Но в то же время в обществе, основанном на рыночных отношениях, пробивает себе дорогу и другой принцип — принцип распределения по труду. Этот принцип в основном реализуется в рамках конкретного производства. За реализацию этого принципа в основном несет ответственность бизнес. Несправедливость в распределении компенсируется социальной политикой государства, которая функционально служит компенсаторным механизмом государства, не позволяющим родиться оппозиции на другом полюсе гражданского общества.

Посредническая функция государства незаменима. Но она обязана быть не столь затратной и эффективной. В рамках существующих отношений на содержание государственного аппарата приходится значительная доля расходов. От чего бизнес страдает в первую очередь. Это ему приходится удерживать заработную плату на справедливом

для данного конкретного дня уровне. Это ему приходится конкурировать и выживать в этой конкуренции. Удешевление содержания аппарата государства при условии сохранения его основополагающей функции примирять все слои общества — основной интерес для буржуазии. Кризис всегда подталкивает буржуазию к мысли об удешевлении содержания аппарата. А вместе с тем кризис подталкивает бизнесменов к большей рационализации своего бизнеса и к сокращению всех непроизводительных расходов. Борьба с коррупцией в ее государственно организованном виде есть симптом и выражение того кризиса, в который вслед за США и другими странами впадает страна. Борьба с коррупцией есть указание на то, что государство собирается снизить так называемые недокументированные выплаты или расходы на содержание государственного аппарата, укрепить позиции отечественного бизнеса в конкурентной борьбе. Борьба с коррупцией есть указание на то, что государство собирается пополнить свои контролируемые доходы за счет снижения обращения денег в теневом секторе и соответствующего его увеличения в легальном секторе. Борьба с коррупцией в политическом плане — это указание на то, что государство стре-

мится уменьшить влияние бизнеса на деятельность партий и других общественно-политических движений. Она же избавит государство от тайно финансируемых протестов, оппозиции, терроризма и экстремизма.

Борьба с коррупцией вооружает государство эффективным инструментом борьбы с высокопоставленным чиновничеством и вообще с оппозиционно настроенной политической элитой. Последнее только тогда даст эффект, когда в обществе сформируется негативное отношение к коррупции. Поэтому акцент в сегодняшней антикоррупционной борьбе делается на формирование отрицательного отношения к коррупции и корумпированному чиновничеству. Этим, по нашему мнению, объясняется то, что коррупция определяется не как конфликт, не как отношения распределения и перераспределения, не как сокращение и уничтожение теневого сектора обращения и недокументированных выплат и расходов, а как выгода, получаемая чиновниками, определяемая их статусом в управлении государством и обществом. Ибо такое определение коррупции позволит гражданам всякое действие чиновников, требующих дополнительного вознаграждения за обязательно предоставляемые услуги, оценивать как действия коррупционного характера.

Граждане, опираясь на данный закон и определение коррупции, получают вполне осязаемый и понятный всем механизм противодействия коррупции. А государство тем самым приобретает дополнительные ресурсы доверия к себе, которое так необходимо ему, особенно в период кризисного состояния общества. Тем самым государство воспитывает граждан и образует их, укрепляет в них уверенность в том, что произвол чиновников отменяется. Мнения, которые распространяются как в печатных, так и в электронных СМИ о том, что во многих странах приняты подобные антикоррупционные законы, но коррупция так и не была побеждена, с одной стороны, выражает и обслуживает интерес бюрократии, желающей сохранить свои позиции в распределении общественного богатства. С другой стороны, — порождает неверие или в лучшем случае сомнения по поводу эффективности политической или государственной антикоррупционной борьбы. Однако стоит заметить, что, во-первых, признание государством коррупции как негативного явления уже само по себе знаменательно и говорит о том, что государство отрицательно относится ко всем тайным или полутайным союзам бизнеса и власти. Во-вторых, государство, освобождаясь от

тайных и полутайных союзов, расчищает себе поле для критики бизнеса, бизнес-менеджмента, сотканного наспех из зарубежного опыта, часто социально безответственного менеджмента, алчущего только одного: прибыли — побольше, издержек — поменьше. В-третьих, государство этим законом и определением коррупции предостерегает бюрократию от поступков, связанных с превращением общественного дела, коим они обязаны заниматься по долгу службы, в свое частное дело.

В сознании людей укоренилось превратное мнение о руководителях, внешне проявляющих заботу, рачительность, пунктуальность, ответственность, добросовестность, как о руководителях, радеющих за общее дело. Тогда как в действительности вся их забота, рачительность, пунктуальность и т. п. есть результат того, что они общественное уже давно превратили в свое частное. Грань, за которой все эти социальные качества переходят в антисоциальные, называется коррупцией. И в проекте закона о борьбе с нею делается правильный акцент на формировании внутреннего нравственного облика чиновника. Ибо от частного-эгоистического интереса до преступления — всего один шаг, но этот шаг не сможет сделать высоконравственный чиновник.

Коррупция, обозначенная в проекте закона как преступление перед обществом, перед государством, перед нравственностью и общим делом (республикой) подвергнет величайшему испытанию современное чиновничество, потребует от него доказательства того, что оно трудится во благо общества, государства и народа. В таких условиях произойдет массовый исход чиновничества под крышу бизнеса, которому благоволили и который опекали. Придет новое поколение чиновников с действительными намерениями сделать жизнь общества лучше. Этот нравственно очищающий бюрократию и весь государственный аппарат процесс будет вызван одним только законом и одним только юридическим определением коррупции. В-четвертых, закон дает мощное средство для партийно-политической борьбы. Определение коррупции, данное в законе, не даст возможности неаргументировано обвинять целую партию или ее руководителей и членов в коррумпированности, как это происходит сегодня. С другой стороны, партии сами начнут освобождать свои ряды от коррупционеров. Подобное очищение позволит партиям увеличить свой авторитет в обществе, что обеспечит укрепление доверия к ним, а также придаст дополнительный импульс поли-

тической активности граждан. Всплеск политической активности граждан потребует большей открытости и большего участия граждан в формировании политики государства, новых форм демократии, логично венчающих возросшую политическую активность граждан. Один закон и одно юридическое определение скрывает за собой тем самым переустройство многих отношений и сознания людей. Один только такой закон создает условия политико-правового характера для нового этапа в развитии российского общества, которое созрело не только для восприятия этого закона как исторической необходимости, но и для его реализации.

Конечно, бюрократия, привыкшая жить не на заработную плату, не сдастся без последнего боя. Ее сопротивление будет заметно и по возросшей цене на услуги, которые она будет предоставлять тому же бизнесу, как бы говоря ему о его неадекватности своей поддержки закона. Ее сопротивление будет заметно также по снижению производительной силы государственно-управленческого труда, еще большего формализма в деятельности бюрократии. Однако это сопротивление, ведущее к еще большему конфликту между бизнесом и властью, гражданами и властью, потребует окон-

чательного слома данного сопротивления и утверждения мало-коррупционных отношений в обществе. Страна стоит на пороге серьезных преобразований с момента утверждения частной собственности. И если кому-то кажется, что борьба с коррупцией, представленная сегодня как антикоррупционный план Президента, не сможет оказать влияния на жизнь в обществе в целом, — тот глубоко заблуждается. Коррупцию можно победить, и именно так должен политически ставиться вопрос сегодня. Хотя теоретически и доказано, что ее можно только ограничить в существующих отношениях, политически должно быть показано и доказано, что ее можно победить. При этом необходимо понимать, что политика и теория политики или политология — это не одно и то же. Политика — это практика, и вполне закономерно и оправдано, что она не подчиняется порой теоретическим канонам, тем более, если эта политика во благо народа, во благо социального оздоровления общественного организма, а теория — во благо корысти. Коррупцию можно победить, если не будут воспроизводиться для нее условия объективного и субъективного характера.

Действительно, товарно-денежные отношения, обмен, рынков и сам бизнес являются объективным основанием фор-

мирования и распространения коррупционных связей и отношений. Но эти объективные основания под контролем общества в лице государства могут снижать свой коррупционный потенциал. Страны развитой демократии показывают нам меньший, чем в России, уровень распространения коррупционных связей. И это доказывает, что форма товарно-денежных отношений в этих странах претерпела существенные изменения под напором государства и его значительной роли в жизни общества. Это доказывает и другое: что товарно-денежные отношения между бизнесом и властью в этих странах практически отсутствуют. Эти отношения базируются не на товарном обмене, а оплата государственных услуг заложена в налоговые проценты. Государственный аппарат становится общественным аппаратом, который удовлетворяет потребности в услугах всех и каждого на равной основе и независимо от уровня богатства, принадлежащего им. Такой аппарат является идеальным аппаратом, а приближение к такому идеалу есть прямой путь к демократизации общества и государства. Возражения о том, что и в этих странах коррупция не изжита и до сих пор является одним из элементов общественной и государственной жизни, — вряд ли

могут быть серьезным аргументом для сторонников оставить все как есть. Исключение товарно-денежных отношений из взаимоотношений бизнеса и власти делает государственный аппарат и бюрократию более восприимчивыми к нуждам общества, а бизнес — добросовестным налогоплательщиком.

Товарно-денежные отношения, хотя и выступают объективной основой коррупционных отношений, но это такая объективная основа, которая может быть изменена доброй волей государства и граждан. В обществе нет ничего объективнее воли граждан, а посему необходимо преодолеть сложившиеся стереотипы в отношении того, что коррупция неискоренима из жизни общества. Как известно, отношение к коррупции граждан страны все еще остается нейтральным. Часть из них осуждает коррупцию, часть считает ее необходимой, а часть вообще никак не определилась в отношении к ней. Нейтральное отношение к коррупции среди граждан является еще одним мощным условием, воспроизводящим коррупцию. Борьба с коррупцией должна стать общегражданским и народным делом. Все меры, которые принимаются государством в отношении борьбы с коррупцией, только тогда будут успешными, заявил Д. Медведев,

когда граждане будут восприимчивы к тем решениям, которые приняты⁴. Эта восприимчивость и поддержка антикоррупционного плана укрепит волевой потенциал гражданского противодействия, ускорит процесс оздоровления отношений в обществе, социально обогатит деятельность государства и создаст субъективную основу для антикоррупционной политики. В противном случае, как и многие позитивные начинания руководства страны, борьба с коррупцией останется на бумаге, выродится в очередную кратковременную кампанию. А подобное вполне может произойти в случае, если антикоррупционная политика Президента не будет поддержана ни бизнесом, ни гражданами страны. Президент в этом вопросе может остаться один на один с бюрократическим классом, который может благополучно похоронить все антикоррупционные планы. В этом случае страну ждет возврат к еще более тотальному контролю всего общества со стороны бюрократии. *Vae victis!* — Горе побежденным!

Говорить о величинах потерь государством в результате скрытой коррупции — невозможно.

⁴ См.: Медведев призвал сократить число посредников при распределении госресурсов (Росбалт, Россия, Санкт-Петербург // <http://www.rosbalt.biz/2008/11/11/540497.html>. Дата: 2008-11-11 14:10:00+03).

Можно только с той или иной долей вероятности предположить, какое количество недокументированных средств уходит на бизнес-деятельность. Но подобные предположения страдают неточностью и сродни гаданию на кофейной гуще. Одно приятно осознавать, что такие ученые как Г. Сатаров, подняли до публичности проблему недокументированных, а значит не подконтрольных ни общественности, ни государству платежей со стороны бизнеса. Эти свободные, не учитываемые в основном денежные средства, расходятся по различным каналам и поддерживают различные структуры гражданского общества, чья деятельность не всегда укладывается в прокрустово ложе государственной политики. Финансовый мониторинг, целью которого является контроль за легальным оборотом денежных средств, не может проникнуть в теневое движение денег в стране. Поэтому государство заинтересовано бороться с коррупционными проявлениями и для того, чтобы огромные суммы денег не вращались в неподконтрольных государству сферах.

Превышение теневого оборота над легальным указывает нам лишь на то, что в российском обществе существует двоевластие. Одна власть — легальная власть, нацеленная на реализа-

цию крупномасштабных проектов, обеспокоенная о снижении социальной напряженности и т. п. Другая власть — нелегальная, нацеленная на личное обогащение. Коррупция при этом выступает формой существования теневой власти, для которой личное обогащение является основной целью. Коррупция есть средство поддержания этой нелегальной власти, которая проявляет себя в разжигании гражданских войн, терроризме, агрессивном протесте, в оттоке капиталов. Таким образом, коррупция есть власть, вторая власть в обществе, сила которой достигла политико-критических пределов «товаризации» всех отношений в обществе. Государство как целостное образование, как хрупкое единство целого народа начинает разрушаться под воздействием коррупционной власти. И поэтому рождается антикоррупционный закон. Он рождается для того, чтобы остановить произвол со стороны чиновников, чтобы услуга, предоставляемая со стороны чиновников бизнесу, хотя она и уникальная и иногда бесценная услуга, предоставлялась на бесплатной основе. Это, конечно, идеал. Законодатели законопроекта противодействия коррупции предполагают достичь этого идеала путем налаживания тотального контроля за имущественным положением

чиновников класса «А, посредством информирования о коррупционных связях коллег. Эти действия нельзя отнести к доносительству, как это пытаются представить, политики, ученые, публицисты. Эти действия укрепляют конкуренцию внутри стана чиновников, не дают возможности одним чиновникам монополизировать власть в пределах отведенных им полномочий. Конкуренция, ослабляющая позиции чиновников категории «А», полезна для бизнеса, и не только для бизнеса. Антикоррупционный закон вообще ставит преграду разнузданной

борьбе за власть среди чиновников. Их обогащению приходит конец, над ними учиняется жесткий контроль, не позволяющий им внутри элитной бюрократии учинять конфликты, которые ослабляют власть в целом.

Мы приходим к выводу о том, что начало, положенное законопроектом «О противодействии коррупции» и последующее его принятие Государственной Думой заложит юридический фундамент противодействию коррупции и укрепит доверие к государству со стороны граждан как к основному элементу российской политической системы.

О. А. КОРЯКОВЦЕВА, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского»

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Формирование государственной молодежной политики в России произошло в начале 90-х годов XX в. Это было связано с изменением социально-политического устройства страны и подготовкой проекта закона СССР по молодежной политике. Сегодня мы выделяем три этапа развития молодежной политики.

Первый этап (федеральный уровень) 1990—1995 гг. — становление институционально-правовой базы молодежной политики.

Основными результатами становления институционально-правовой базы молодежной политики на этом этапе стали:

– Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» (1991);

– Указ Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики» (1992);

– «Основные направления государственной молодежной по-

литики в Российской Федерации» (утверждены в 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации);

– Федеральный закон «О государственной поддержке детских и молодежных объединений в Российской Федерации» (1995).

Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» закрепил трактовку государственной молодежной политики как деятельности государства, «имеющей целью создание социально-экономических, организационных и правовых условий и гарантий для социального становления и развития молодых граждан, их наиболее полной самореализации в интересах всего общества»¹. Утверждались организационные основы осуществления государственной молодежной политики, включая создание государственной служ-

¹ Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 16.04.1991 г. [Электронный документ] // http://www.lawmix.ru/docs_cccp.php?id=347

бы по делам молодежи и социальных служб для молодежи. Это легло в основу правовой базы молодежной политики в государстве.

В 1992 г. молодежные организации в один голос заявили о своем существовании, что явилось прологом к проведению в сентябре 1992 г. встречи Президента РФ Ельцина Б. Н. с представителями детских и молодежных организаций, руководителями областных комитетов по делам молодежи. По итогам встречи Президент подписал Указ от 16 сентября «О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики», где молодежная политика была признана одним из приоритетных направлений социально-экономической политики государства.

В следующем году Верховный Совет РФ принял Постановление «Основные направления государственной молодежной политики», которое определило молодежную политику как «деятельность государства, направленную на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив»².

² Постановление Верховного Совета РФ от 03.06.1993 г. «Основные направления государственной молодежной политики» // Российская газета. 1993, 3 июля. С. 13.

В рамках данного нормативно-правового акта на федеральном уровне были определены основные направления государственной молодежной политики. Кроме того, Верховный Совет рекомендовал государственным органам субъектов федерации разработать законодательные акты по молодежной политике и принять меры по организационному и финансовому укреплению органов по делам молодежи в структуре исполнительной власти. Таким образом, федеральная власть определила рамки, принципы и основные направления развития государственной молодежной политики на территории всего государства.

Что касается регионального уровня, то в первой половине 1990-х гг. институционально-правовую базу начали формировать только национальные республики, такие как Адыгея, Башкортостан, Бурятия, Кабардино-Балкария, Татарстан, Чувашия. Такая инициатива была обусловлена особыми отношениями центра с данными субъектами федерации, сложившимися в условиях борьбы законодательной и исполнительной властей на федеральном уровне. Предлагаемая политика в отношении молодежи требовала от органов государственной власти немалых финансовых и организационных вложений, а это противоречило возникшим в

середине 1990-х гг. задачам первоочередной важности для политической элиты, связанным с предстоящими выборами депутатов Государственной Думы (декабрь 1995 г.) и Президента РФ (июнь 1996 г.).

Учитывая сложившуюся политическую ситуацию, избирательному штабу Б.Ельцина удалось мобилизовать в поддержку его кампании практически все возможные ресурсы. В данной ситуации принятие государством Федерального Закона о поддержке деятельности молодежного движения, прежде всего общественного характера, отражало стремление государства интегрировать в политическую систему молодежные общественные организации и направить общественную активность молодежи в необходимом направлении.

Второй этап (региональный уровень) 1996—2000 гг. — это становление молодежной политики в современной России, когда инициатива переходит на региональный уровень.

1996—1999 гг. связаны с усилением олигархических тенденций в российском политическом режиме, что проявлялось в участии «олигархов» во властных институтах, их влиянии на процесс принятия политических решений, в лоббировании корпоративных экономических интересов. Период конца 1990-х гг.

обнаружил элементы стагнации режима, что выразилось в экономическом кризисе и неспособности системы с ним справиться, непрекращающейся военной кампанией в Чечне, в болезни президента Б.Ельцина, развитии на этом фоне феномена фаворитизма и делегировании во власть даже «членов семьи».

В данной политической ситуации становление молодежной политики на федеральном уровне существенно замедлилось, в частности, не удалось принять Федеральный Закон «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации»: 25 ноября 1999 года на него было наложено президентское вето, которое новому составу Государственной думы не удалось преодолеть. Замедление процесса развития молодежной политики на федеральном уровне во второй половине 1990-х гг. восполнялось нормотворческой активностью в субъектах Российской Федерации.

Можно выделить несколько причин всплеска интереса региональных властей к молодежной политике во второй половине 1990-х годов. Отметим, что в 1994—1998 годы происходит институциональное оформление региональной власти. Кроме того, в 1997—1998 годах в регионах завершается приватизация, а вместе с ней и процесс

раздела собственности, что, в свою очередь, обусловило возникновение региональных экономических элит и бизнес-групп. Таким образом, к середине 1990-х годов регионы получают всю совокупность ресурсов, что позволяет им вступать в переговорный процесс с центром, относительно самостоятельно разрабатывать стратегию социально-экономического и политического развития региона. И, наконец, начиная с середины 1990-х годов, государство постепенно уходит из экономической и социальной сферы, следовательно, реализация мероприятий в данных областях оказывается на балансе региональных и местных властей. Все названные факторы обусловили возможности (политические, финансовые) для разработки и принятия законов, проведения мероприятий по основным направлениям молодежной политики в регионах РФ.

На сегодняшний день законодательство по молодежной политике на региональном уровне включает несколько компонентов.

1. Закон о государственной молодежной политике.

Сегодня на региональном уровне отдельные правовые акты по молодежной политике действуют в 73 субъектах федерации.

2. Закон о государственной поддержке детских и молодежных объединений.

В Федеральном законе «О государственной поддержке молодежных и детских общественных организаций» № 98-ФЗ от 28.06.1995 г. впервые было дано определение общественного молодежного объединения и видов его поддержки со стороны государства. Принятие отдельного законодательного акта, регулирующего отношения между властью и молодежными объединениями на федеральном уровне дало толчок к разработке подобных законов в регионах.

Сегодня на региональном уровне отдельные правовые акты по государственной поддержке детских и молодежных организаций действуют в 38 субъектах федерации.

3. Региональная комплексная целевая программа по молодежной политике.

Комплексные целевые программы по молодежной политике предлагают конкретные мероприятия и механизмы по реализации отдельных направлений государственной молодежной политики. Региональные целевые программы на сегодняшний день разработаны и действуют в 30 субъектах федерации, среди которых республики Адыгея, Бурятия, Удмуртия, Краснодарский край, Амурская, Астраханская, Владимирская, Воронежская, Кемеровская, Костромская, Ярославская и другие области

РФ. Нужно отметить, что в 7 регионах РФ полностью отсутствует законодательная база по молодежной политике (Псковская и Новгородская области; республики: Коми, Карачаево-Чеченская, Чечня; автономные округа: Агинский и Бурятский).

Таким образом, можно говорить о практически завершенном процессе складывания законодательных основ государственной молодежной политики в регионах России.

Функции государственной молодежной политики на федеральном уровне сегодня сосредоточены в Департаменте по молодежной политике Министерства спорта, туризма и молодежной политики. В то же время функции организационно-финансового обеспечения планируемых мероприятий в сфере молодежной политики возложены на Управление по делам молодежи Федерального агентства по образованию.

Что касается институциональных основ молодежной политики в регионах РФ, то детальный анализ структур администраций субъектов Российской Федерации показал, что в 57 регионах (67%) в структуре органов государственной власти существует самостоятельное подразделение (комитет, отдел, департамент, министерство), занимающееся решением проблем молодежи. Данное обстоятельство является свидетельством того, что на ре-

гиональном уровне молодежная политика рассматривается как отдельное самостоятельное направление деятельности органов власти. Кроме того, в регионах ведется целенаправленная работа по развитию кадрового потенциала молодежной политики.

Изучение законодательной базы молодежной политики в субъектах федерации позволяет выделить несколько направлений деятельности государства в данной сфере, полностью укладываемых в рамки федерального законодательства. Каждое направление определяется спецификой молодежи как особой социальной группы, ее статуса в обществе, проблем и интересов:

- формирование условий для гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи;
- решение социально-экономических проблем молодежи;
- содействие решению жилищной проблемы;
- социально-экономическая поддержка молодых семей;
- содействие экономической самостоятельности молодежи, решение проблемы занятости; поддержка молодежного предпринимательства;
- интеллектуальное, творческое и физическое развитие молодежи;
- социальная поддержка и защита молодежи;

– пропаганда здорового образа жизни и профилактика негативных явлений в молодежной среде.

Обеспечение реализации действий государства в молодежной сфере включает информационное, научно-исследовательское, нормативно-правовое и методическое обеспечение и повышение кадрового потенциала в сфере реализации молодежной политики.

Третий этап становления институционально-правовой базы молодежной политики начинается со сменой политического руководства в государстве в 2000 году и продолжается по настоящее время. На третьем этапе инициатива по формированию молодежной политики вновь переходит на федеральный уровень, что обусловлено рядом факторов политического и социального характера.

С начала третьего тысячелетия начинается постепенная эволюция политического режима в сторону усиления вертикали президентской власти, централизации отношений федерального центра и регионов. Это обусловлено введением федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ, главных федеральных инспекторов в субъектах федерации, изменением порядка формирования Совета Федерации. В этот же период происходит отмена прямых выборов губернаторов, введение про-

порциональной составляющей в избирательные системы по выборам региональных легислатур, процесс укрупнения регионов, усиление ответственности региональных институтов власти за нарушение федерального законодательства (изменения в ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»).

Таким образом, первая половина XXI века охарактеризовалась реальным усилением президентской структуры власти, упрочением тенденции монособъектности президентской власти при сохранении формальных демократических институтов.

В ситуации централизации федеративных отношений вполне закономерен переход инициативы по развитию институционально-правовых основ молодежной политики на уровень центра. Несмотря на усилия региональных властей по разработке и внедрению правовой базы молодежной политики, во второй половине 1990-х гг. наблюдался рост недовольства молодых граждан качеством жизни, по-прежнему были низки ожидания молодежью помощи со стороны государства, незамеченными оставались усилия по стабилизации социально-экономической ситуации в стране и выходу из кризиса.

В данной ситуации государство продолжает развитие нормативно-правовой и институциональной базы молодежной политики. В декабре 2000 г. Постановлением Правительства РФ утверждена новая федеральная целевая программа «Молодежь России» на период 2001—2005 гг, приоритетными направлениями которой стали вопросы организации досуга, здоровья молодежи, профилактики наркозависимости в молодежной среде, развития гражданственности и патриотизма. Появились новые направления, такие как разработка механизмов предоставления жилья и обеспечения занятости молодежи.

Сегодня система управления государственной молодежной политикой на федеральном уровне представляет собой многомерный процесс, включающий деятельность всех ветвей власти. Практически все федеральные министерства и ведомства в той или иной степени занимаются решением проблем молодежи. Главным механизмом их участия в этом деле является реализация ими целевых комплексных программ, по которым они выступают генеральными заказчиками, а также включение в ведомственные социальные программы специальных разделов по молодежной проблематике.

Вопросы образования, труда и занятости, охраны здоровья и

здорового образа жизни, досуга и отдыха, обустройства жилья, рождения и воспитания детей в среде молодежи требуют координации различных федеральных министерств и ведомств. В этих целях в 2000 г. Постановлением Правительства РФ была образована Правительственная комиссия по делам молодежи под председательством вице-премьера Правительства РФ В. И. Матвиенко. В феврале 2001 г. во все регионы РФ было направлено письмо председателя данной комиссии с рекомендацией создать межведомственные комиссии по делам молодежи во главе с руководителями органов исполнительной власти. Предполагалось, что эти комиссии смогли бы рассматривать вопросы разработки правовых, экономических и социальных механизмов поддержки молодых семей и обеспечения занятости молодежи, организации досуга и оздоровительной работы среди молодежи.

Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2001 года была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 годы», одним из главных исполнителей этой программы стало Министерство образования РФ. В рамках реализации данной программы Департамент по молодежной политике реализовывал федераль-

ные конкурсы программ и проектов по патриотическому воспитанию молодежи, всероссийские и региональные научно-практические конференции, семинары, военно-спортивные игры, фестивали патриотической песни.

Необходимость унифицировать подходы к осуществлению молодежной политики на федеральном уровне и в регионах Российской Федерации обусловила разработку Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации, которая была принята в декабре 2001 г.

Молодежная политика направлена на решение совокупности вопросов образования, труда и занятости, охраны здоровья и здорового образа жизни, досуга и отдыха, обустройства жилья, рождения и воспитания детей в молодежной среде. Решение данных проблем требует координации деятельности различных министерств и ведомств как на федеральном, так и на региональном уровне, а также систематического целевого финансирования мероприятий. Именно с вопросами финансирования молодежной политики к середине 2000-х гг. возникли серьезные проблемы. Так, финансовое обеспечение мероприятий ФЦП «Молодежь России» на 2001—2005 гг. определялось из расчета 2 рубля на молодого человека в год, что во многом обусловило замену программ-

но-целевого подхода в реализации молодежной политики проектным подходом, который был заложен в Стратегию государственной молодежной политики в РФ, принятую в декабре 2006 г.

В Стратегии государственной молодежной политики РФ закладывается понимание молодежи как равноправного субъекта выработки и реализации молодежной политики, делается ставка на субъектность молодежи в общественно-политической деятельности общества. Такой подход к пониманию молодежи только начинает закладываться в основу деятельности органов власти, ведущих работу с молодежью. Сегодня молодежная политика понимается как неотъемлемая составляющая социально-экономического курса государства. Политика в отношении молодежи разрабатывается и реализуется органом власти федерального и регионального уровней. Она направлена на подготовку кадров для всех сфер общества, новых политических лидеров и общественных активистов, нового поколения творческой элиты.

Принятию Стратегии и определению ее приоритетов предшествовала работа по исследованию основных проблем молодежи в субъектах РФ, проблем реализации отдельных направлений молодежной политики. Стратегия государствен-

ной молодежной политики РФ в качестве основного механизма реализации и финансирования мероприятий данной сферы определяет проектный подход.

Применение проектного подхода — формирование системы федеральных и региональных молодежных проектов, понятных и востребованных в молодежной среде и обществе, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общегосударственных задач — позволяет наиболее эффективно реализовывать мероприятия государственной молодежной политики. Универсальным и эффективным средством обеспечения проектной активности молодежи являются механизмы грантовой поддержки.

Отказ от программно-целевого механизма реализации молодежной политики и переход к проектному механизму на федеральном уровне способствовали развитию аналогичных процессов в регионах. На основе исследования процесса формирования институционально-правовых основ молодежной политики в современной России автор приходит к следующим выводам.

Такой характер формирования был обусловлен политическими факторами: изменением характера политического режима в стране, изменениями федеративных отношений.

Несмотря на такую особенность, основные рамки формирования и развития молодежной политики устанавливал федеральный центр. Так, Постановление Верховного Совета 1993 г. определило понятие и основные направления государственной молодежной политики, в рамках которых развивали свою нормотворческую деятельность региональные органы государственной власти. Во второй половине 1990-х гг. деятельность регионов в сфере молодежной политики стала своего рода компенсацией недостаточного внимания к проблемам молодежи на федеральном уровне.

На сегодняшний день продолжается процесс формирования институционально-правовых основ молодежной политики на федеральном и региональном уровнях. При этом уже накоплен определенный опыт в реализации данного сегмента политики. Можно выявить составляющие механизма формирования и реализации молодежной политики в современной РФ:

– *нормативно-правовой элемент*: законодательная база по молодежной политике — понимание данного вида политики государственными структурами, цели и приоритеты политики, обязательства государства по отношению к молодому поколению;

– *программный элемент*: федеральные и региональные комплексные целевые программы по

молодежной политике, определяющие перечень мероприятий по реализации основных направлений политики, обозначенных в законодательстве;

– *институциональный элемент*: система органов власти федерального и регионального уровней, занимающихся выработкой и реализацией молодежной политики, система координационных связей между органами власти и учреждениями по работе с молодежью (молодежными информационными центрами, социальными службами для молодежи, дворцами молодежи и т. д.);

– *информационный элемент*: информационное сопровождение мероприятий молодежной политики в СМИ, использование официальных Internet-сайтов органов власти по молодежной политике, создание информационного пространства для молодежи;

– *научно-исследовательский элемент*: организация и проведение систематических социологических исследований состоя-

ния молодежной среды, мониторингов реализации молодежной политики и соответствующая корректировка курса;

– *экономический элемент*: система государственного финансирования молодежной политики, в том числе система внебюджетного финансирования, проектный подход к финансированию мероприятий молодежной политики.

Следовательно, *за весь постсоветский период становление молодежной политики носило «маятниковый характер»*. Это означало, что инициатива по формированию и развитию институционально-правовой базы молодежной политики на протяжении 1990-х — середины 2000-х гг. переходила с федерального уровня на региональный, и обратно. Этот характер был обусловлен особыми политическими факторами, а именно изменением характера политического режима в стране, изменениями федеративных отношений от децентрализации к централизации.

Экономические, трудовые, организационные конфликты

Ю. А. ЛИСОВСКИЙ, кандидат физико-математических наук,
исполнительный директор фирмы «Гровенор» (Великобритания)

МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРУШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Введение
– Бездумное следование рекомендациям ориентированных на Запад экономистов и примитивное копирование экономической системы Запада экономическим блоком Правительства России, как и следовало ожидать, привело экономику страны к кризису¹. Существующая в настоящее время мировая экономическая система не отвечает интересам России в силу ее особенностей.

– Система была построена развитыми странами в XIX—XX веках в период разрушения колониальных отношений и проти-

востояния социалистическому лагерю. Потерянные колонии были замещены экономическими отношениями, ориентированными на обеспечение конкурентных преимуществ развитым странам. Надеяться вписать в систему Россию с равными правами с ее организаторами наивно и бесперспективно. Многие правила работы системы постулируются как неизбежные экономические законы. Например, страна, обладающая природными ресурсами и экспортирующая их, всегда проигрывает в экономическом развитии импортеру.

– Регулирование экономики чисто рыночными механизмами невозможно. Предлагаемая в настоящее время мировому сообществу «рыночная экономика» таковой, по сути, не является. Стоимость международной резервной валюты — долларов США (самого ликвидно-

¹ См.: Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы: Сб. работ / Под ред. Ю. Д. Маслюкова. М., 2001; Львов Д. Контуры будущей России: Из доклада на секции экономики РАН. 14 ноября 2006 г. // <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/06/679/31.html>

го актива) определяется ее курсом и процентной ставкой. На первый параметр влияет рынок и политика, второй полностью определяется монополистом — частной организацией: Федеральной Резервной Системой (ФРС) США². Количество «товара на рынке» — денег в обороте (денежная база) также определяется ФРС. Наиболее жизненно важные производства в Западных странах также функционируют на ее рыночных принципах. Например, — заведомо убыточное европейское сельское хозяйство, имеющее государственное дотирование.

— Мировую экономику определяет хорошо организованная мировая финансовая система (далее по тексту «Система»), позволяющая сконцентрировать огромные ресурсы в руках ее организаторов. Россия к числу ее организаторов не принадлежит.

— Выстраиваемое Системой общество потребления амораль-

но и утопично, поскольку ресурсы Земли ограничены.

— В Систему заложены принципиальные противоречия, возрастающие по мере ее развития. Эти противоречия вызывают сначала разрушение среды, в которой функционирует Система, т. е. национальных экономик, а далее саморазрушение самой Системы с глобальным экономическим, социальным и политическим кризисом. Понимая это, многие экономисты предупреждают, что на фоне общей цикличности развития рыночной экономики надвигается глобальный экономический кризис³.

— К числу факторов, обуславливающих его неизбежность, относят: использование рынка в качестве основного механизма регулирования экономики; избыточную эмиссию ФРС США мировой резервной валюты — доллара, которая создала инфляционное давление на рынок и стимулировала рост фондового рынка; использование новых спекулятивных технологий, в том чис-

² Федеральная резервная система США (ФРС) — независимый банк с частным владением и управлением, выполняющий функции центрального банка США. ФРС не подчиняется структурам США и финансируется за счет процентного дохода от кредита, который выдает правительству США в виде напечатанных ФРС банкнот. ФРС не имеет золотовалютных резервов в качестве обеспечения выдаваемых кредитов или эмитируемых банкнот. То есть доллар основывается исключительно на доверии к нему как основной мировой резервной валюте.

³ См.: Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы; Сорос Дж. Кризис мирового капитализма // <http://www.forex.ua/classics/sor/sor6.shtml>; Глазьев С. Кризис глобальной финансовой системы. 2008 // http://www.glazev.ru/econom_polit/2450; Хазин М. О глобальных проектах. 2005 // <http://worldcrisis.ru/crisis/132450>

ле финансовых инструментов, обладающих виртуальной стоимостью⁴; диспропорцию в развитии реального рынка товаров и услуг и финансовых рынков виртуального капитала; перегрев⁵ сырьевых, фондовых и кредитных рынков; структурные перекосы национальных экономик, связанные с процессами глобализации.

Эти факторы и определяют возникновение экономического кризиса в России, который является частью мирового кризиса. Однако последствия кризиса для России могут стать более катастрофическими, чем для Запада из-за неграмотной политики экономического блока Правительства, стремящегося интегрировать Россию в мировую экономику⁶.

⁴ Виртуальный капитал (от лат. *virtus* — потенциальный, возможный) — капитал, создаваемый современными финансовыми технологиями и не имеющий жесткой связи с реальной, действительно существующей стоимостью. Примером виртуального капитала может являться билет Мавроди.

⁵ Перегрев экономики — чрезмерное финансирование экономического роста, в результате которого темпы экономического роста приобретают неустойчивый характер и, поглотив все ресурсы частного и государственного сектора, переходят в рецессию (спад производства).

⁶ См.: *Геращенко В.*: руководители финансовых органов России вопиюще некомпетентны. 2008 // <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=12655&hideText=0&itemPage=1>

Мировая финансовая Система является наднациональной и надгосударственной структурой, работающей по принципам скрытой социальной сети⁷. Она является результатом многовековой целенаправленной деятельности по разработке механизма, позволяющего непроизводительным способом и независимо от интересов общества сконцентрировать огромные ценности и власть в руках ее организаторов, создавая основы социальной несправедливости и бедности⁸. Основными ведущими игроками Системы являются глобальные финансовые институты, такие как ФРС США, Международный валютный фонд, Мировой банк, Банк международных расчетов, национальные учреждения и ведомства развитых стран (например, центральные банки и министерства финансов), а также частные учреждения, действующие в глобальном масштабе (например, банки и хедж-фонды⁹).

⁷ Социальная сеть — социальная структура, состоящая из социальных групп (в нашем случае финансисты и финансовые организации) и связей между ними.

⁸ См.: *Динелло Н.* От плана к клану: социальные сети и гражданское общество. Университет Питсбурга, США // <http://www.prof.msu.ru/publ/book3/din.htm#s>

⁹ Хедж-фонд — частное инвестиционное партнерство, использующее для получения максимальной прибыли

В настоящее время невольными участниками и жертвами Системы стали экономики всех стран, включая Россию, страны Еврoзoны и США.

Система работает по доведенной до совершенства процентной (ростовщической) схеме, совмещенной с финансовой пирамидой, а в настоящее время — и с финансовым пузырем.

1. Мировая финансовая Система как наследник ростовщиков. Процентные (ростовщические) схемы не являются достижениями последних десятилетий, они зародились много веков назад¹⁰. Один из первых законов о ростовщичестве относят к XVIII в. до н. э.¹¹. Уже Аристотель делил экономическую деятельность на две принципиально разные области:

всевозможные финансовые инструменты и различную технику снижения финансового риска, в том числе — инвестирование за счет заемных средств.

¹⁰ См.: Пасынков А. С. Феномен ростовщичества: От Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. 2007 // http://zhurnal.lib.ru/p/pasynkow_a_s/usurydata.shtml

¹¹ См.: Законы вавилонского царя Хаммурапи, Электронная библиотека МГУ // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/hammurap.htm>

¹² См.: Аристотель. Политика. СПб., 1911.

— «экономику» — деятельность в реальных секторах, где богатства растут за счет труда:

— «хрематистику» — искусство делать деньги, не связанное с производством реальных ценностей, когда деньги растут обманом за счет финансовых схем¹².

Общество интуитивно чувствовало силу, которую дает финансистам процентная экономика («...и ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы; и господствовать будешь над многими народами, а они над тобой не будут господствовать»¹³), и многократно убеждалось, как опасно разрешать использовать в корыстных целях финансовый механизм, позволяющий управлять обществом и обогащаться без труда. Отметим в этой связи, что в течение многих веков иудаизм ограничивал, а христианство и мусульманство полностью запрещали ростовщичество¹⁴. Взимание процентов было осуждено 17 римскими папами и 28 Соборами, в том числе 6 Вселенскими Соборами¹⁵. Нару-

---

¹³ Второзаконие. Гл. 23, 20. Русский синодальный перевод.

¹⁴ См.: Второзаконие. Русский синодальный перевод; Коран // www.imam.ru/koran.html; Правила Вселенских Соборов // <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/sobor/vselsob.htm>

¹⁵ См.: Кулишер М. И. Очерки сравнительной этнографии и культуры. СПб., 1887.

шение запрета на ростовщичество каралось отлучением от церкви, лишением причастия и христианского погребения, права делать наследственные распоряжения и т. д. Алчность, корыстолюбие, стяжательство, жажда приобретательства относятся христианской догматикой к семи смертным грехам¹⁶. Соответственно этой оценке Мартин Лютер подчеркивал, что «...ростовщик есть четырехжды вор и убийца. Мы же, христиане, так их почитаем, что чуть не молимся на них ради их денег... нет для человека врага большего (после дьявола), чем скряга и ростовщик, так как он хочет быть богом над всеми людьми»¹⁷.

Однако в Европе на практике ростовщичество, хотя и презираемое, существовало. В европейскую экономическую теорию еще в начале XIV в. было введено различие между законным ростом капитала и лихвой. Во многих европейских странах делались попытки запретить или ограничить ростовщичество законодательным

путем. В большинстве европейских стран разрешалось взимание процента, но запрещалось взимание сверхприбыли («лихвы» или «сотых») — приращение суммы долга, не находящее себе оправдания в признанных основаниях роста. В Англии, Франции и Германии ссудный процент был законодательно ограничен в размере 5–10%. В уголовном порядке преследовались все сделки ростовщического характера, при которых кто-либо эксплуатирует нужду, легкомыслие или неопытность и получает за это имущественные выгоды. Параллельно церковь запрещала ростовщичество для христиан. Эти ограничения сделали ростовщичество в Европе в Средние века предметом почти монополярной деятельности иноверцев, реально иудеев, для которых «...запрет на процентную ссуду был несовместим с экономическими нуждами еврейской общины...»¹⁸.

Аналогичные ограничения на деятельность ростовщиков существовали и в России, начиная со времен Мономаха¹⁹. Например, в России максимум ссудного процен-

¹⁶ Смертный грех — в религиозных представлениях — грех, который нельзя искупить и который влечет за собою вечную муку в загробной жизни.

¹⁷ Лютер М. Наказ приходским священникам выступать с проповедями против ростовщичества, Виттенберг 1540 г. Luther Martin. An die Pfarrherren, wider den Wucher zu predigen. Vermahnung, 1540 // Fabinnke G. Luther als Nationalökonom. Berlin, 1963.

¹⁸ Электронная еврейская энциклопедия // <http://www.eleven.co.il/article/13931>

¹⁹ См.: Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М.: Наука, 1976; Российское законодательство X—XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984.

та в 1754 г. был определен в 6%, с 1786 г. — снижен до 5%, а с 1808 г. — вновь увеличен до 6%. Согласно Уголовному Уложению 1903 г., ростовщическими признавались ссуды с процентом более 12% годовых, ссуда в виде промысла на чрезмерно обременительных условиях сельским обывателям за вознаграждение частью хлебом, а также — скупка хлеба у крестьян по несоразмерно низкой цене при заведомо тягостных обстоятельствах продавца. Ростовщичество наказывалось исправительным домом, арестом или тюрьмой²⁰.

Реально запрещение или ограничение процентов парализовалось двумя обстоятельствами:

– Ростовщики, не принадлежавшие к христианской религии, не следовали религиозным ограничениям. Это, например, привело к тому, что «к началу 1914 г. в Санкт-Петербурге насчитывалось свыше 187 кредитных учреждений..., в том числе 26 банков, 15 банкирских домов, 33 банкирские конторы, 37 кредитных обществ», и только в двух крупных банках (Московском Купеческом и Волжско-Камском) евреи не были ни в дирекции, ни среди служащих²¹.

²⁰ См.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // gatchina3000.ru/brockhaus—and—efron—encyclopedic—ictionary/088/88539.htm

²¹ Смирнова Н. И., Велисар А. Н. Становление и развитие банковского

– Установленное запрещение обходилось разными способами, например, проценты приписывались к капитальному долгу, кредитор считался участником в прибыли и т. д. «В 1179 г. церковь постановила, что взимание процента на ссуду запрещено Священным Писанием, равно как и законами естества, и что все христианские ростовщики будут наказаны отлучением от церкви. Так как каноническое право не распространялось на евреев, это постановление не затрагивало еврейских ростовщиков, и вскоре ростовщичество стало в Западной и Центральной Европе преимущественно еврейским занятием»²².

По мере развития капитализма ростовщичество, стало не только терпимо, но и почетно, особенно в тех странах, где власти сами были замешаны в финансовых операциях ростовщиков. В результате финансовый капитал становился все могущественнее и сам стал активно влиять на государственную власть.

Необходимо отметить, что те же отрицательные черты, которые приписываются ростовщикам и ассоциируются в Европе и Америке с евреями, в других частях света связаны с совершенно дру-

дела в Санкт-Петербурге. 2003 // www.ver.ru/bbl/history/cbr23.html

²² Шафаревич И. Р. Русский вопрос. М.: Алгоритм, 2003.

гими этническими группами, которые ассоциировались с ростовщичеством. Например, в странах Юго-Восточной Азии это — китайцы. Китайцы составляют в Таиланде менее 10% населения, но им принадлежит более 50% тайской экономики. В Индонезии 3% этнических китайцев контролируют 74% экономики страны. В Филиппинах 2% китайского населения принадлежит 60% экономики. В Камбодже 5% китайского населения контролируют 70% экономики. Финансовые инструменты, опирающиеся на ростовщичество, позволяющие этническим диаспорам («малому народу» по определению И. Шафаревича), разным по своей культуре и обычаям, взять под контроль экономику чужой страны.

2. Финансовые (процентные, ростовщические) «ловушки» современной системы международных кредитов. Современное ростовщичество — это механизм навязывания долгов международной финансовой Системой всем странам и народам. Любой кредит является для государства финансовой ловушкой, поскольку темпы экономического роста подавляющего большинства стран меньше ставки процента на мировом рынке ссудного капитала. Для Европейских стран в 2007 г. эти величины составляли 2,5–3% и 4–5,5 % соответственно. Для других стран — 5,2% и 6–9%. Поэтому странам-заемщикам приходится десятилетиями расплачиваться за кредиты реальными ценами: сырьем и рабочей силой.

Рис. 1. Изменение ВВП стран мира (синий цвет) и стран — членов Организации по экономической кооперации и развитию (серый цвет) стран мира (темный цвет) и стран — членов Организации по экономической кооперации и развитию (серый цвет)²³

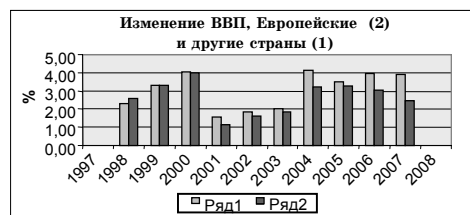

Рис. 2. Изменение ВВП России в ценах 2007 г.²⁴

²³ ВВП (Валовой внутренний продукт) — рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг (сумма объемов потребления, инвестиций, государственных расходов и экспорта за вычетом импорта). Рассчитывается в долларах США по официальному курсу или по паритету покупательной способности нацио-

нальной валюты (ППС). См.: Международный валютный фонд // <http://www.imf.org/external/index.htm>; OECD.<http://miranda.sourceoecd.org/vl=1471962/cl=14/nw=1/rpsv/home.htm>

²⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // www.gks.ru/

Таблица 1
Валовой внутренний продукт ведущих стран мира²⁵

Место	Страна	ВВП (по ППС) млн. \$	Рост
—	Мировой	65 820 000	5,2%
—	Европейский союз	14 440 000	3,0%
1	США	13 860 000	2,0%
2	Китай	7 043 000	11,4%
3	Япония	4 305 000	2,0%
4	Индия	2 965 000	8,5%
5	Германия	2 833 000	2,6%
6	Великобритания	2 147 000	2,9%
7	Россия	2,086,000	7,4%
8	Франция	2 067 000	1,8%
9	Бразилия	1 838 000	6,7%
10	Италия	1 800 000	1,9%

В качестве примера финансовой ловушки можно привести кредитование западными банками социалистических стран Восточной Европы в конце 1980-х годов. Кредиты были выделены для реконструкции промышленности под программы реализации будущей продукции на рынках Запада. Однако под различными предложениями западные фирмы отказались приобретать выпускаемые товары, а западные банки отказались в реструктуризации долгов. В итоге многие страны социалистического лагеря оказались в кризисной ситуации, поскольку вынуждены были выплачивать

из бюджетов большие суммы для обслуживания кредитов. СССР, пытаясь спасти ситуацию, только в 1982 г. оказал Польше финансовую помощь на сумму более \$2 млрд. Однако процентный механизм разрушения экономики восточноевропейских стран был запущен. В сочетании с гигантскими военными расходами и низкой ценой на нефть это обрекло страны Восточной Европы на банкротство.

Аналогичная ситуация складывается в настоящее время в России. Даже в 2007 г. при экстремальном росте среднегодовой экспортной цены на энергоносители (14,1%) рост ВВП составляет всего 7,4%–8,1% при реальной стоимости привлечения средств в Россию частными фирмами 7,5–9% (LIBOR + 2–3%).

²⁵ См.: Официальный сайт ЦРУ США. CIA. The World Factbook // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

По данным ЦБ РФ, общий внешний долг России на 1.07.08 составлял \$527,1 млрд, в том числе гос. долг \$34,7 млрд.²⁶

В итоге Россия:

– платит Западу процентную ставку по кредиту, что при средней ставке 8% составляет \$40 млрд в год;

– ежегодно гасит часть внешнего долга за счет поставок сы-

рья, что при среднем сроке кредита 4 года составляет более \$130 млрд в год;

– увеличила за три года внешний долг государственного и частного сектора с \$227,9 до \$527,1 млрд.

– ежегодно платит по внешним кредитам порядка \$170 млрд при низкой экономической эффективности их использования (Рис.4).

Рис. 3. Динамика общего внешнего долга (3), долга частного сектора (2) и гос. долга (1) России.

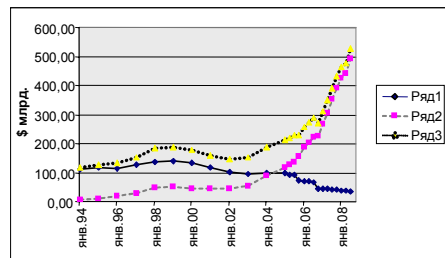
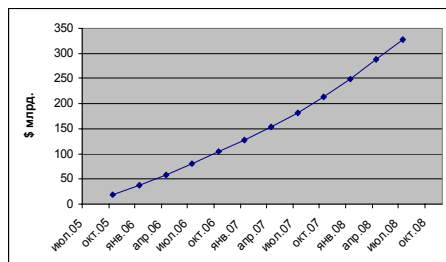

Рис. 4. Платежи по обслуживанию внешних кредитов России, нарастающим итогом за последние 3 года. (средний срок кредита 4 года, средняя ставка 8%).

Параллельно Правительство провело активное изъятие из экономики и замораживание полученных валютных активов, т. е. фактически за счет отечественной экономики финансировало экономику западных стран.

Этот процесс сопровождался активным вытеснением отечественного бизнеса на международный финансовый рынок ростом процентных ставок по внут-

ренним кредитам. Стоимость привлечения капитала в отечественных банках превышала процентную ставку на лондонской бирже (LIBOR) в 1,5–2 раза, что выше прибыльности большинства отраслей экономики.

Привлечение иностранных кредитов — заведомо убыточный способ управления экономикой. В результате данной политики бизнес был вынужден кредитоваться за рубежом, а для погашения кредитов и кредитования развития шел на дальнейшее увеличе-

²⁶ См.: Официальный сайт ЦБ РФ // <http://www.cbr.ru/>

ние суммы привлеченных из-за рубежа средств. Фактически Правительство создало экономическую ситуацию, дающую преимущества для деятельности на отечественном рынке иностранным компаниям. Иностранные компании, имевшие доступ к дешевым финансовым ресурсам Запада чувствовали себя «хозяевами с деньгами», часто решая в России не только экономические, но и политические задачи.

Все это заставляет делать вывод, считает ректор Уральского института бизнеса иерей А. Миняйло, что «политика правительства безнравственна. Мы спасали экономику США, не обращая внимания на проблемы внутри страны. Меры, которые правительство принимает сейчас, необходимы, но их нужно было предпринимать гораздо раньше. Зачем мы вкладывали деньги в ценные бумаги США и при этом не модернизировали свою промышленность, которая должна составлять основу ВВП? Нам надо было не скупать доллары и евро, а поднимать производство. Конечно, инвестировать хорошо, но нужно делать это с умом и уж точно — не во вред своей стране»²⁷.

Состояние экономики России в 90-х и начале 2000 гг. — классическая «ростовщическая яма»:

²⁷ Миняйло А. 2008, <http://www.rusk.ru/newsdata.php?idar=728788>

мы могли платить по государственным внешним долгам только при условии дополнительного привлечения кредитных ресурсов и реструктуризации долга. Только резкий рост положительного сальдо внешней торговли России за счет увеличения цен на нефть позволил выбрать государственному сектору из финансовой ямы.

Иная ситуация складывается с внешними долгами частного сектора России. Государство лишило реальную экономику заработанной ею валюты, изъяв ее за последние 3 года из оборота и заморозив в валютном резерве ЦБ РФ и в Стабилизационном фонде, Фонде национального благосостояния и Резервном фонде Минфина РФ \$509,3 млрд. Смысл этих отчислений: Правительство должно иметь возможности срочной мобилизации валютных активов в случае ухудшения экономической ситуации. Однако реально изъятие валюты из реальной экономики подрывают возможности развития отечественной промышленности и ведет к прямым финансовым потерям: доходность замороженных активов близка к нулю. Сумма замороженных активов в середине 2007 г. достигла величины внешнего долга России (Рис.5.). Говоря другими словами, Правительство заставило бизнес влезть в иностранные долги и платить

проценты мировой финансовой системе, в то время как заработанная валюта была использована для приобретения низкодоходных и рискованных активов на международном финансовом рынке. То есть в течение последних восьми лет Россия брала в долг за рубежом валюту, платила за привлеченные кредиты десятки мил-

лиардов долларов ежегодно в виде процентов и одновременно за символическую плату инвестировала сотни миллиардов долларов национальных валютных резервов и фондов в экономику Запада (Рис.4.). Причем расчеты с Западом проводятся невозобновляемыми природными ресурсами.

Рис. 5. Динамика суммы валютных резервов ЦБ РФ и валютных фондов Минэкономики РФ (сплошная линия) и внешнего долга России (пунктирная линия)

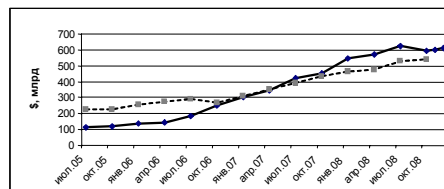
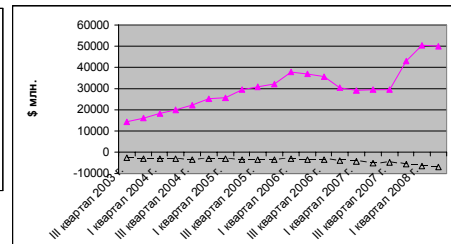

Рис. 6. Динамика квартального сальдо внешней торговли России товарами (верхняя линия) и услугами (нижняя линия) в 2003—2008 гг.

В результате, несмотря на благоприятную для России общую внешнеэкономическую ситуацию, даже сырьевой сектор промышленности попал в процентную ловушку: он был вынужден для развития своей деятельности и обслуживания внешних кредитов прибегать к дополнительным внешним заимствованиям. За 3 года внешний долг частного сектора вырос в 3,6 раза. Например, задолженность ОАО «Лукойл» по внешним кредитам составляет порядка \$6 млрд²⁸, в то

время как отчисления от деятельности предприятия государству (большая часть которых Правительством замораживалась) превышают \$40 млрд. Еще больше консолидированный долг ОАО «Газпром» — почти \$60 миллиардов. Что касается несырьевых отраслей промышленности России, то они постоянно находятся в условиях недостаточного финансирования с начала 1990-х годов.

3. Международные кредиты и эффективность национальных экономик. Общеизвестно, что привлечение международных

²⁸ См.: <http://www.afn.by/news/i/107438>

кредитов оправдано только в случае целевой закупки оборудования для создания «ключевых» отраслей промышленности, в которых страна могла бы стать лидером международного рынка (путь Японии и Южной Кореи). В России основная доля кредитов привлекалась для развития ориентированных на экспорт предприятий сырьевого сектора, на напрасные попытки увеличить вывоз сырья за рубеж. Се-

годня Россия с трудом выходит на уровень добычи нефти, существовавший в СССР. Высокая доля нефти, нефтепродуктов и газа в структуре экспорта (в 2007 г., по данным ГТК РФ, — 71%²⁹) связана с высокой стоимостью энергоносителей на мировом рынке и ограничением внутреннего потребления — потребление нефти на душу населения упало по сравнению с советским периодом почти в 3 раза.

Таблица 2

Экспорт энергоносителей по данным ЦБ РФ

	Экспорт сырой нефти		Экспорт нефтепродуктов		Экспорт газа	
	Млн. т	\$ Млн.	Млн. т	\$ Млн.	Млрд куб.м	\$ Млн.
2005 г.	252,5	83 438	97,1	33 806	209,2	31 670
2006 г.	248,4	102 283	103,5	44 672	202,8	43 806
2007 г.	258,6	121 503	112,3	52 228	191,9	44 837
За 6 мес. 2008 г.	122,7	85 702	56,7	38 365	109,4	35 124

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2007 г. добыча нефти и газового конденсата в России составила 491 млн т, т. е. не достигла объема РСФСР в конце 80-х годов (550–570 млн т). Ожидается, что нефтяная промышленность России войдет в длительную стадию снижения объемов добычи. Разработанные запасы нефти и газа стремительно истощаются, и Россия уже

сегодня зависит от импорта газа: дефицит газа покрывается за счет поставок из Средней Азии. По оценкам специалистов, пик производства нефти (пик Хаббарда) пройден Россией еще в конце 1980-х, т. е. на существующей ресурсной базе дальнейшее увеличение добычи нефти

²⁹ См.: Официальный сайт ГТК РФ // <http://www.customs.ru/>

невозможно³⁰. Одна из ведущих нефтяных компаний «Газпром нефть» вынуждена уже снизить добычу с 32,7 млн тонн в 2007 г. до 31,2 млн тонн в 2008 г., хотя ранее прогнозировалось сохранение ее на уровне прошлого года³¹. В ближайшем будущем страна не сможет гарантировать свою энергетическую безопасность.

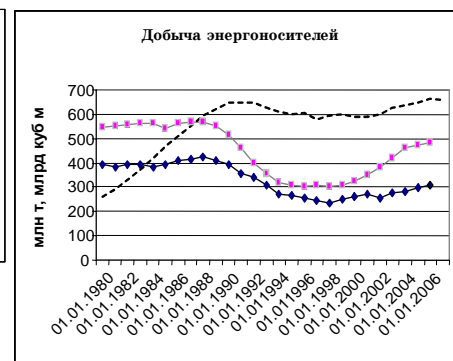
На фоне мирового технологического прогресса в России на-

блюдается техническая деградация нефтедобывающей отрасли, сопровождающаяся резким падением производительности труда: нефтедобыча на 1 работающего упала в 4 раза по сравнению с советским временем. У отечественных нефтяных компаний производительность труда в среднем равна \$35,2 тыс., у зарубежных — почти в десять раз выше (\$336,7 тыс)³².

Рис. 7. Глубокое разведочное бурение на нефть и газ в России

Рис. 8. Добыча энергоносителей в России. Газ — пунктирная линия, уголь — черная линия и нефть — серая линия

падает не только объем добычи, но и рыночные цены на нефть (стоимость марки «Brent» уменьшилась со \$147 за баррель до \$40 и продолжает падать). Это означает, что в ближайшее время

³⁰ См.: Zittel W., Schindler J. Published Oct 14 2004 EnergyBulletin // <http://www.energybulletin.net/node/2544>

³¹ См.: Кризис: шоковая терапия для мировой экономики. 30.11.2008 // www.mlg.ru/files/materials/1488/crysis_smi-28.10.2008.doc

мировые цены на российскую нефть достигнут критического для отрасли значения — порядка \$16 за баррель. По ноябрьскому прогнозу Мирового банка средняя цена на нефть в 2009 г. составит \$74,45 за баррель, в 2010 г. — \$75,8. Аналитики активно обсуждают экономические последствия

³² См.: Дремова Н. М., 2003 // <http://www.lib.ua-ru.net/diss/vved/73185.html>

для России возможного снижения мировой цены на нефть до \$30–\$40 за баррель. Снижение прибыльности отрасли вызовет сокращение инвестиционных программ. Так, «Газпром нефть» уже планирует сокращение в 2009 г. инвестиционных программ с 88,9 млрд. руб. (в 2008 г.) до 70 млрд. руб. Причем, уже в 2008 г. инвестиции снижены на \$200 млн.

Россия в интересах Запада, олигархов и чиновничьей бюрократии и в ущерб интересам потомков добывает остатки нефти с интенсивностью в 5 раз выше, чем Саудовская Аравия и в 6 раз выше, чем Иран (Таб. 3.). Экономический блок Правительства, декларируя жиз-

ненную необходимость экспорта сырья как единственного источника для возможности импорта продукции сектора массового потребления, преднамеренно вводит население в заблуждение. Действительно, цена на нефть жестко коррелирует с сальдо внешнеторгового баланса: рост среднеквартальной цены на нефть марки «Brent» за период с начала 2003 г. (\$20 за баррель) до середины 2008 г. (\$120 за баррель) сопровождался ростом внешнеторгового баланса с \$15 млрд до \$140 млрд. Однако, даже если Россия вообще не будет поставлять нефть на экспорт, торговый баланс России останется положительным.

Таблица 3

Доказанные запасы нефти на 2007 г.

Страна	Запасы, млрд барр.	Добыча, млн барр. в день	На сколько лет добычи хватит запасов	Экспорт, млн барр. в день
Саудовская Аравия	262	8.8	82	8,651
Канада	179	2.7	182	1,071
Иран	136	3.7	101	2,519
Ирак	115	2.2	143	1,438
Кувейт	102	2.5	111	2,150
ОАЭ	98	2.5	107	2,515
Венесуэла	80	2.4	91	2,203
Россия	60	9.5	17	6,565
Ливия	41.5	1.8	63	1,525
Нигерия	36.2	2.3	43	2,146
США	21.8	4.9	12	0
Мексика	12.4	3.2	11	1,676

Еще одним потребителем внешних кредитов является строительство жилья, в основном элитного. Наличие на рынке строительства России колоссальных средств спекулятивного и коррупционного происхождения обеспечивает повышенный спрос на элитное жилье. Обычная схема кредитования следующая: фирма привлекает внешний кредит, строит здание, продает его с прибылью будущим владельцам и возвращает кредит с процентами. Цена на жилье превышает себестоимость строительства в 1,5–1,7 раза³³ и направлена не только на поддержание спекулятивного ценообразования на рынке жилищного строительства, но и на удовлетворение коррупционных интересов чиновничества. Но поскольку кредит можно отдать только валютой, то, в конечном счете, расчет за кредит выполняется через экспорт. При этом является второстепенным, экспортирует ли сама фирма товар или покупает валюту у государства, получившего ее от экспорта сырья.

Кроме выплаты процентов, кредит опасен тем, что дает политические и финансовые преимущества западному кредитору. Кредитор, кроме дохода по процентам, получает возможность покупки сырья

со скидкой относительно международной цены. Кроме того, практически всегда кредит частному предприятию предусматривает генеральным подрядчиком западную фирму, страховку проекта западными страховыми обществами, покупку оборудования западного производства.

В мире наблюдается рост объема иностранной валюты в официальных резервах центральных банков государств мира, который достиг в 2006 г. \$5 трлн³⁴ и \$7,4 трлн в середине 2008 г (Таб. 4). В России основной объем поступившей валюты Правительством изымается и передается ЦБ РФ как валютные резервы и Минфину РФ для зачисления в Стабилизационный фонд, Фонд национального благосостояния и Резервный фонд. Смысл этих отчислений: Правительство должно иметь возможности срочной мобилизации валютных активов в случае ухудшения экономической ситуации. Однако реально изъятие валюты из реальной экономики подрывают возможности развития отечественной промышленности и ведет к прямым финансовым потерям — доходность замороженных активов близка к нулю.

Вложение накопившихся огромных государственных валют-

³³ См.: <http://www.apn.ru/publications/article21189.htm>

³⁴ См.: Официальный сайт ЦРУ США. CIA. The World Factbook // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

ных резервов в международные ценные бумаги с целью извлечения прибыли является делом малоприбыльным, а в случае финансового кризиса, — и рисковым. Тем не менее, методы управления Правительством официальными валютными резервами аналогичны управлению частными фондами, т. е. большая их часть инвестируется на Западный финансовый рынок и используется для рискованных спекуляций.

На конец 2007 г. валютная часть резервов ЦБ РФ включала в себя: 47% — долларовая часть активов, 42% — евро, 10% — фунты стерлингов и 1% — иены. При этом 60% активов вложены в ценные бумаги, 24% представлены валют-

ными депозитами и остатками по счетам и 16% — составляют сделки РЕПО (краткосрочный заем под залог ценных бумаг).

Но какой доход приносят в условиях развивающегося кризиса ценные бумаги и степень риска деятельности ЦБ РФ на международном финансовом рынке — не публикуется. Аналогичная политика проводится и Минфином РФ в отношении размещения средств Фондов на финансовом рынке. Динамика доходов от их размещения не публикуется. Однако ясно, что в условиях развивающегося мирового кризиса подобная политика Правительства является, по меньшей мере, чрезвычайно рискованной.

Таблица 4

**Поступления и расходование валюты
за период с 1.07.2005 по 1.07.2008 (млрд. долл. США)**

	Поступление валюты	Расходование валюты,
Внешняя торговля товарами и услугами, в том числе	381,8	
– Внешняя торговля товарами	435,8	
– Внешняя торговля услугами.		54
Привлечение внешних кредитов	626,5	
Итого, поступление валюты	1008,3	
Обслуживание кредита, в том числе.		327,3
Оплата процентов		79,4

	Поступление валюты	Расходование валюты,
Возврат кредита		247,9
Увеличение резервов ЦБ РФ и фондов Минфина РФ, в том числе		509,3
– Рост валютных резервов России в иностранной валюте		346,1
– Отчисления в Стабфонд, Фонд нац. благополучия и Резервный фонд		163,2
Итого, использовано на обслуживание кредита и рост фондов и резервов		836,6
Использование в реальных секторах экономики		171,7

Представляет интерес опыт Китая, золотовалютные резервы которого на конец 2007 г. составили более \$1300 млрд. Часть этих средств Китай намерен расходовать на финансирование проектов, связанных со стратегическими инвестициями в сырьевой сектор и инфраструктуру промышленности за рубежом (Иран, Пакистан, Африканские страны и т. д.). Созданной в этих целях компании China Investment Corp выделено \$200 млрд³⁵. В кризисной ситуации Китай также по-

шел по пути вливания денег в реальный сектор: \$582 млрд. запланировано вложить в инфраструктурные проекты и в социальные программы.

Рассмотрим баланс поступления и расходования валюты Россией за последние 3 года (1.07.2005—1.07.2008). Для оценок будем использовать данные ЦБ РФ, Минфина РФ³⁶ и ГКС РФ³⁷ и примем, что средняя ставка кредита — 8% и средний срок кредита — 4 года. При оценке объемов поступления и использо-

³⁵ См.: Официальное сообщение посольства Китая в США. 2007 // <http://www.china—embassy.org/eng/xw/t379014.htm>

³⁶ Официальный сайт Минфина РФ // <http://www1.minfin.ru/>

³⁷ Официальный сайт ГКС РФ // <http://www.gks.ru/>

вания валюты не приняты во внимание поступления валюты от инвестиций и перевод валюты физическими лицами за рубеж.

Основной поток инвестиций связан:

– с продажей иностранным фирмам высокодоходных предприятий на территории России (производство и поставка стратегического сырья за рубеж)

– с участием в строительном бизнесе, возврат вложенных средств по которому осуществляется покупкой валюты у государства, т. е. за счет экспорта.

По данным ГК Статистики РФ, за последние 4 года общий объем инвестиций, поступивших в Россию, составляет \$303 млрд. Накопленный объем инвестиций на середину 2008 года составил \$242 млрд.

Но основной объем инвестиций представляют товарные и валютные кредиты. Например, в 2007 г. объем инвестиций был \$121 млрд. (пик инвестиций в Российскую экономику), но взносы в капитал, покупка акций и паев составляла всего \$19 млрд, т. е. 15,7%. Общий накопленный объем инвестиций в виде взносов в капитал, покупки акций и паев не превышает на сегодняшний день \$40 млрд. Причем в 2007 г. основной объем инвестиций осуществлялся в основной капитал предприятий, связанных с добычей сырья (17,3% с темпом годо-

вого роста 19,1%) и строительством трубопроводов (8,5%).

По данным ЦБ РФ, сальдо перечислений физических лиц отрицательное, т. е. перечисление валюты за рубеж превысило ее поступление в страну на \$6 млрд в 2005 г. и на \$11,2 млрд в 2006 г. Превышение общего объема средств, перечисленных физическими лицами за рубеж, над поступлениями составило за 4 года около \$40 млрд. Эта величина близка к сумме иностранных инвестиций, т. е. в общем балансе величина перечисления валюты физическими лицами из России компенсирует величину инвестиций в капитал и в акции. Поэтому эти величины не учтены в Таблице 5.

Итоги финансовой деятельности за 3 года экономического блока правительства России накануне кризиса можно оценить следующим образом:

– получено валюты в сумме более \$1000 млрд;

– изъято из экономики, заморожено в низкодоходных Фондах и Резервах и используется для участия в спекулятивных операциях на мировых финансовых рынках валюты в сумме \$840 млрд;

– использовано в реальных секторах экономики валюты в объеме не более \$172 млрд

– объем внешних заимствований (\$626,5 млрд) больше отчислений в Резервы и Фонды (\$509,3 млрд).

– остались должны по кредитам \$527,1 млрд, погашение данного кредита (5 лет, 8%) потребует порядка \$640 млрд, что превосходит сальдо внешней торговли товарами и услугами за последние пять лет (\$528,4 млрд).

Таблица 5

Основные показатели внешнеэкономической деятельности России в миллиардах долларов США

	01.07.04—01.07.07	01.07.05—01.07.08
Внешний долг	391,9	527,1
Сальдо внешней торговли товарами	365,3	435,8
Сальдо внешней торговли услугами	-43,2	-54
Привлеченные кредитные ресурсы	443,3	626,5
Обслуживание кредита	251,2	327,3
Увеличение валютных резервов ЦБ РФ	145,2	346,1
Увеличение Фондов Минфина РФ	121,7	163,2
Остаток валюты, возможный для использования в реальной экономике	247,3	171,7

Анализ показывает, что за трехлетние периоды 01.07.04 — 01.07.07 и 01.07.05 — 01.07.08, поступление валюты в реальную экономику России уменьшилось, а внешний долг увеличился. Россия находится в долговой яме, несмотря на высокие международные цены на энергоносители, при существующей структуре расходов валюты она нуждается в дополнительном привлечении

ресурсов. Но эта яма связана не с состоянием экономики, а с политикой Минфина РФ, регулярно изымающего из реальной экономики основную часть валюты якобы для стабилизации экономики, а реально — для малопроходной игры на международных финансовых рынках.

Как следует из Таблицы 5, за три года в период с 01.07.05 по 01.07.08 относительный объем

валюты, направленной в реальные сектора экономики (17,2%), почти в два раза меньше по сравнению с периодом 01.07.04 — 01.07.07 (32,3%).

4. Банковская система России. Созданная в России банковская система соответствует критериям ростовщической системы: высокие процентные ставки, жесткие судебные и внесудебные методы возврата кредитов, обман и закабаление клиентов. Рынок потребительских кредитов по нравам часто напоминает средневековый — известны случаи, когда ради возврата кредита клиенты лишались последнего имущества, а целые семьи, включая детей, заканчивали жизнь самоубийством³⁸. В Москве около 100 тысяч бездомных, существенная часть которых — люди, потерявшие жилье в уплату за долги под ростовщические проценты.

Финансовая политика банков не позволяет отечественному бизнесу развивать производство и сельское хозяйство, поскольку процентная ставка по кредиту почти всегда выше прибыли реального производства, которая обычно не превышает 10–15%. Поэтому любой кредит является финансовой ловушкой для производителя. Политика банков делает невыполнимыми все деклариру-

емые Правительством программы, не связанные с приватизацией собственности бывшего СССР. Она ориентирует экономику на сырьевой путь развития и отсекает возможности малого бизнеса, рискованной и инновационной деятельности.

Основной областью деятельности основной массы банков являются мелкие потребительские кредиты, работающие по ростовщическим схемам. Этому обстоятельству способствует высокая распыленность капитала, характерная для отечественного банковского сектора, которая не позволяет банкам аккумулировать ресурсы для финансирования крупных проектов. Так, средняя величина активов российского банка (без учета Сбербанка) в 2004 году составляла 0,1 млрд долларов против \$4 млрд в Южной Корее, \$5 млрд в Великобритании и \$45 млрд — в Японии. В результате объем кредитных услуг банковской системы России по отношению к ВВП в разы ниже, чем в развитых странах Запада. По данным Банка России, отношение выданных банками кредитов к ВВП на начало 2006 года составляло 25,2%, в то время как в Германии доля банковских кредитов в ВВП составляет 130%, во Франции — 95%, в Японии — 96%, в Чехии — 45%³⁹.

³⁸ См.: www.businesspress.ru/news/paper/article_mId_34_aId_287625.html

³⁹ См.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнози-

Рис.9. Ставка рефинансирования ЦБ РФ⁴⁰

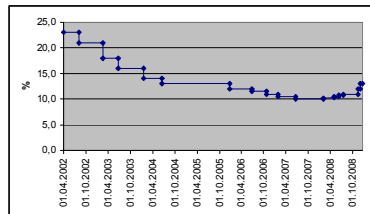
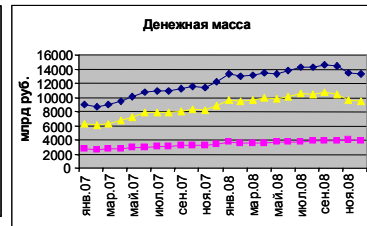

Рис.10. Денежная масса M2⁴¹ (верхняя линия), в т. ч. наличные деньги M0 (нижняя линия) и безналичные средства (средняя линия).

Совершенствование финансовых технологий и увеличение скорости оборота активов позволило банкам развить традиционные процентные механизмы получения прибыли. Одним из источников дохода банков стало получение прибыли от создания так называемых «новых денег» (добавочной денежной массы), возникающих при кредитовании клиентов. Механизм их создания основан на возможности увеличения находящегося в обращении объема денежной массы без увеличения денежной базы банка. Сколько новых денег банк может создать, — зависит от норм банковской системы страны. В США банки держат 10% депозитов в обязательном резерве, т. е. они могут создавать в

виде ссуды денежную массу, в десять раз превышающую денежную базу банка, и получать на них проценты от клиентов.

5. Процентная экономика и страны Запада. Не следует думать, что США и другие страны Запада имеют иммунитет от реализуемой Системой процентной экономики. США являются основным рабочим инструментом, но не хозяином Системы. Долги правительства США с 1970-х годов растут быстрее, чем ВВП (Рис.11 и 12). Непрерывно растут и платежи по обслуживанию гигантских долгов. С начала 1988 г. правительство США заплатило только в виде процентов по долгам почти \$7 трлн.⁴². Соответствен-

рования // <http://www.24bank.ru/page-future.html>

⁴⁰ Ставка рефинансирования ЦБ РФ — процентная ставка, под которую Центральный Банк дает кредиты коммерческим банкам.

⁴¹ Денежный агрегат M2 представляет собой объем наличных денег в обращении и остатков средств в национальной валюте на счетах нефинансовых организаций и физических лиц.

⁴² См.: Michael Hodges Grandfather Economic Report // <http://mwhodges.home.att.net/>

но этой ситуации, бывший президент ФРС США П. Волкер считал, что американцы — «нация должников с нулевыми личными сбережениями и поглощающая значительную часть накопленных других стран»⁴³.

В настоящее время реальные активы Правительства США не превышают:

– золото — \$223,6 млрд (8133,5 т по цене 854,95 за тройскую унцию), что составляет 27% от мировых запасов золота в золотовалютных резервах и 77,3% от величины международных резервов США⁴⁴;

– резервная валюта — \$63 млрд;

– специальные права заимствования Международного валютного фонда (SDR) — \$69 млрд, а это — 1% от мировой величины;

– сумма активов менее \$370 млрд, что составляет менее 3,5% от величины долга Федерального Правительства США (\$10710 млрд).

Не меняет картины включение в перечень других высоколиквидных активов, принадлежащих правительству США, например, стратегических запасов нефти —

порядка \$15 млрд. (50 млн т⁴⁵ по цене \$50 за баррель). США является страной — банкротом, существующей за счет непрерывного увеличения своих долгов мировой финансовой системе.

Правительство США с конца 70-х годов находится в состоянии «долговой ямы»: доходы страны в принципе не позволяют рассчитаться с долгами финансовым организациям. Тем более, что этот процесс сопровождается дефицитом бюджета и отрицательным сальдо внешней торговли.

Формально в большинстве штатов США имеется законодательное ограничение на величину процентов по ссуде. Но это только в том случае, если Вы не имеете лицензию на ростовщичество. В 1980 г. федеральное правительство США приняло специальный закон, который позволил устанавливать предельную ставку по кредиту самим национальным банкам и продавцам, торгующим в кредит⁴⁶. В результате финансовый капитал стал полноправным хозяином экономики страны.

⁴³ См.: Paul Volcker former Federal Reserve Chairman Доклад в Сенате США в 2001 г.

⁴⁴ World Gold Council // http://www.research.gold.org/reserve_asset/

⁴⁵ Econbrowser. Analysis of current economic conditions and policy // http://www.econbrowser.com/archives/2005/08/sweet_and_sour.html

⁴⁶ См.: <http://www.lectlaw.com/files/ban02.htm> State Interest Rates & Usury Limits

В состоянии «долговой ямы» находится и большинство населения США: оно должно финансовому капиталу больше, чем зарабатывает, т. е. живет за счет создания новых долгов (Рис 11.). С 2006 г. средняя величина фи-

нансовых накоплений населения отрицательна и в настоящее время достигла минимального значения за всю историю США, включая Великую депрессию 1929 г. (минус 1,7%).

Рис. 11. Общий внутренний и внешний долг Федерального Правительства США без учета инфляции 1940—2008 гг. Абсолютные значения (сплошная линия), % от ВВП (пунктирная линия)⁴⁷

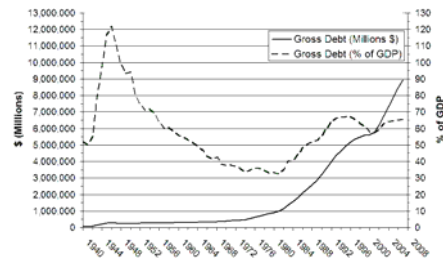
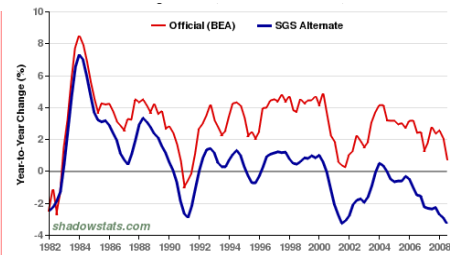

Рис. 12. Динамика роста ВВП в США. Официальные данные Правительства США (верхняя линия) и альтернативные данные (нижняя линия)⁴⁸

В аналогичной «долговой яме» находятся большинство стран мира (Таб. 6). Экономике этих стран, включая большую часть малых и крупных промышленных предприятий, небольших финансовых институтов и домашних хозяйств, также принадлежит кредиторам — международному финансовому капиталу, т. е. международной финансовой Системе.

Одним из основных методов получения прибыли криминальным миром становятся процен-

тные схемы, совмещенные с вымогательством и внесудебными способами возврата кредитов. Например, по данным независимого исследовательского агентства «Эуриспес», оборот средств итальянской мафии в 2004 г. составлял почти 100 млрд евро. Вымогательство и ростовщичество принесло 13,5 млрд евро, тогда как проституция и торговля оружием по 5,104 и 4,474 млрд. евро соответственно.

⁴⁷ См.: http://upload.wikimedia.org/wikipedia/en/e/e0/US_Federal_Debt%20gross%29.JPG

⁴⁸ См.: Williams J. Shadow Government Statistics. Analysis Behind and Beyond Government Economic Reporting. 2008 // http://www.shadowstats.com/alternate_data

Рис. 13. Динамика изменения налогов на физические лица (верхняя линия) и накоплений (нижняя линия) в США в % от персональных доходов населения

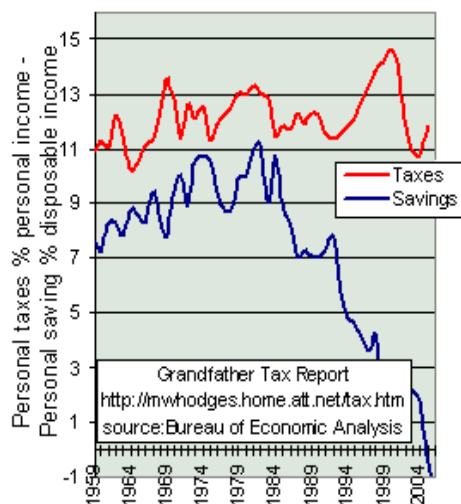

Рис 14. Дефицит внешнеторгового баланса США, накопительным итогом начиная с 1985 г.

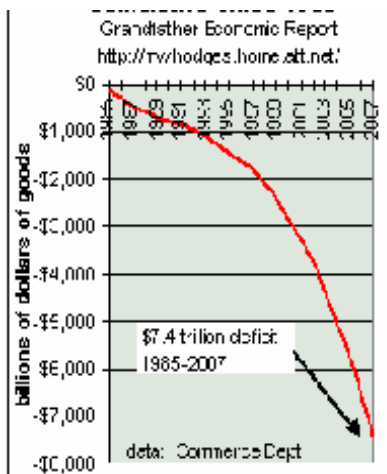

Таблица 6

Внешний долг ведущих стран мира (трлн. долларов США)

Страна	Сумма долга	Дата
Мир	\$ 51,780	2004
США	\$ 12,250	2007
Великобритания	\$ 10,450	2007
Германия	\$ 4,489	2007
Франция	\$ 4,396	2007

Важнейшим инструментом временного ростовщичества становится кредитная карточка. Банк, организовав систему кредитов, создает на рынке добавочную денежную массу и получает возможность вкладывать ее в сегодняшний рынок путем заимствования

из будущих доходов клиентов. В середине 1990-х годов в США объем создаваемой кредитными картами денежной массы превысил \$150 млрд. в год. По данным советника президента США по экономике Линдсея Лоуренса, в 2000 г. американцы потребили на

\$700 млрд больше, чем заработали⁴⁹. К началу 2008 г. непоплаченные долги американцев за покупки по кредитным карточкам достигли \$961 млрд⁵⁰. Увеличивая покупательную способность, кре-

дитная карточка расширяет сферу производства и услуг, но одновременно увеличивает долги их владельцев: пользователь карты автоматически попадает в финансовую ловушку.

Таблица 7

Основные финансовые показатели экономики США⁵¹

- \$ 13,87 трлн ВВП США. (2007 г.), \$ 14,4 трлн. (прогноз на 2008 г.);
- \$ 61 трлн общий внутренний и внешний долг государственного сектора США;
- \$ 10,5 трлн общий внутренний и внешний долг федерального правительства США;
- \$ 13,8 трлн. общий внешний долг частного и государственного сектора США ;
- \$ 2,6 трлн. внешний долг федерального правительства США;
- \$ 65,3 млрд (июнь 2008 г.) внешний государственный долг США перед Россией;
- \$ 38,2 трлн общий долг частного сектора США, в том числе;
  - о долг финансового сектора \$ 14,2 трлн;
  - о долг корпораций \$ 9,0 трлн;
  - о долг домохозяйств \$ 12,8 трлн.

6. Мировая финансовая Система как финансовая пирамида. История создания первых финансовых пирамид относится к XVII в. Причем не следует полагать, что организаторами пирамиды обязательно являются не-

добросовестные коммерческие организации: некоторые государственные проекты также являются образцом пирамиды. Например: государственные краткосрочные обязательства в России в 1995—1998 гг. Финансовая система, основанная на ничем не обеспеченном долларе, эмитируемом ФРС США, также имеет основные признаки типичной финансовой пирамиды: стоимость доллара определяется по-

⁴⁹ См.: Парламентские слушания «О мерах по обеспечению развития российской экономики в условиях дестабилизации мировой финансовой системы» (29.06.01) // http://www.larouchepub.com/russian/news/010629_duma/010629_kobyakov.html

⁵⁰ См.: <http://today.rambler.ru/Ukraine/feminine/1141717/>

⁵¹ См.: Официальный сайт правительства США // <http://www.whitehouse.gov/omb/budget/fy2009/pdf/hist.pdf>

стоянно генерируемым искусственным спросом на него как на главную мировую резервную валюту. По оценкам экспертов, долларовая масса обеспечена традиционным товарным покрытием не более 5%. Для сравнения: евро — на 30%, российский рубль — на 50%, гривна — на 200%. Остальные 95% покрытия доллара составляют стоимости раскрученных торговых марок, виртуальных ценных бумаг инвестиционной экономики и другие виртуальные ценности финансового рынка⁵². С точки зрения американского конгрессмена Л. М. Фэддена, «когда был принят Закон о Федеральной резервной системе, наш народ не осознавал, что в США устанавливается мировая банковская система, сверхгосударство, управля-

емое международными банкирами и промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей собственной воле. Федеральная резервная система прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова: Федеральная резервная система захватила правительство. Она управляет всем, что происходит в нашей стране, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства»⁵³. Соглашаясь с ним по существу, другой американский конгрессмен Р. Пол считает, что «здоровый смысл подсказывает нам, что правительство и центральный банк создает новые деньги из воздуха, уменьшает в цене стоимость каждого доллара в обращении»⁵⁴.

Объем пирамиды непрерывно увеличивается. В октябре 2008 г. в США агрегат M1 составлял \$1473,1 млрд., из которых порядка 50% — наличные деньги. Объем долларовой массы в среднем ежегодно увеличивается более чем на 10%. Приведенная цифра является оценочной, поскольку полные финансовые характеристики деятельности меж-

⁵² «Отход от золотого основания в деньгах обязательно закончится катастрофой», — считает А. Гринспен, бывший руководитель ФРС США. См.: Золото и экономическая свобода. Вестник объективизма. 1966 г.; «Кризис доллара и фунта, который разворачивается в настоящее время, показывает, что нынешняя система, основанная на привилегии резервных валют, является не только несправедливой, но и неприемлемой. Следовательно, должна быть создана валютная система, основанная на золоте и имеющая беспристрастный и универсальный характер», — вторит ему Президент Франции Шарль Де Голь (<http://worldcrisis.ru/crisis/74362>).

⁵³ Цитируется по: О. Платонов «Почему погибнет Америка. Конец империи зла» // <http://bookz.ru/authors/platonov—oleg.html>

⁵⁴ Ron Paul. What the Price of Gold Is Telling Us. 2006 // <http://www.lewrockwell.com/paul/paul319.html>

дународной финансовой Системы по традиции не публикуются. С марта 2006 г. ФРС США вообще перестала предоставлять Правительству США данные о динамике денежного агрегата М3 (сум-

ма наличных денег, чеков и вкладов), т. е. исключила из статистики банковские счета размером более \$100 тыс.⁵⁵ По альтернативным данным, рост М3 в США в 2007 г. составлял 17%.

Рис. 15. Динамика величины денежных агрегатов США

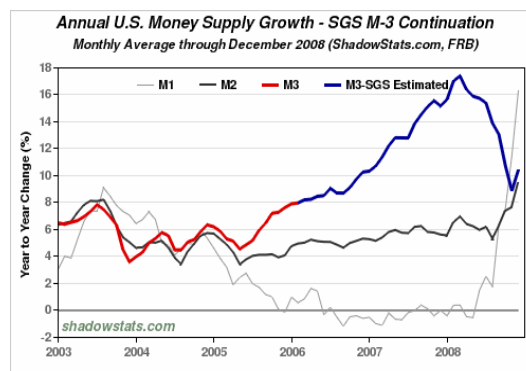
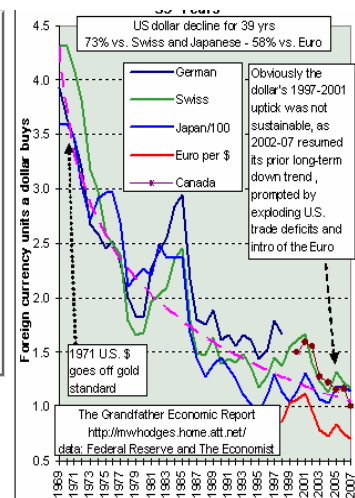

Рис. 16. Падение курса доллара по отношению к основным валютам

Система частных банков ФРС США создает «из ничего» бумажные деньги, не обеспеченные реальными ценностями, и дает их в долг правительству США. Доллар — «ценная бумага», опирающаяся только на доверие к нему плательщиков (как билет Мавроди), но Система обязывает все страны пользоваться долларом в качестве главной резервной валюты. Это дает ФРС право и возможность неограниченной эмиссии, что создает мировую финансовую пирамиду. Втя-

нут США, а затем все государства, ведущие расчеты в долларах, в обслуживание финансовой пирамиды, ФРС уже не может остановить этот процесс. Невольными игроками пирамиды становятся все участники международного финансового рынка, включая Правительство США. Для поддержания устойчивости долларовой пирамиды ФРС, ис-

⁵⁵ Federal reserve bank of St. Louse. Economic Research // <http://research.stlouisfed.org/aggreg/>

пользуя Правительство США, искусственно создает спрос на эту валюту, формируя цепочку рефинансирования старых и получение новых займов. Долг Правительства США за последние 30 лет увеличился в 10 раз и продолжает расти со скоростью более \$500 млрд в год.

Лишняя денежная масса сбрасывается на международный товарный рынок в обмен на сырье или на высокоприбыльный сектор финансового рынка. На внутреннем рынке США в 1995—2000 гг. деньги шли прежде всего в сектор «высоких технологий», что отражает индекс NASDAQ⁵⁶. До 2000 г. рост этого индекса шел почти по экспоненте, а общий объем капитализации составил порядка \$10 трлн. Акции многих компаний в сфере информационных технологий увеличивались ежегодно в десятки раз при почти нулевой стоимости реальных активов. Естественно, стоимость акций этих компаний была сильно завышена, соответствующая прибыльность не могла быть

обеспечена за счет реальной деятельности. Возник типичный «экономический пузырь», который лопнул в марте 2000г. Американские компании сектора высоких технологий потеряли виртуальные активы на сумму порядка \$7 трлн., но при этом реальная собственность многих компаний не изменилась. В результате этого кризиса средства с рынка высоких технологий стали перетекать в ипотечный сектор, который, в свою очередь, обрушился в 2008 г.

Другим инструментом поддержания стабильности финансовой пирамиды являются международные кредиты, дающие сток необеспеченной валюты взамен на поставки реальных ценностей — сырья и товаров.

Чтобы пирамида работала, доллар должен пользоваться постоянным спросом на международном рынке, а для стока растущей долларовой массы необходим постоянно увеличивающийся рост потребления. Для этого были выработаны правила, обязывающие руководство стран под угрозой санкций МВФ:

- иметь доллары в качестве Золотовалютного резерва;
- вести основные международные расчеты (в первую очередь за сырье) в долларах;
- изымать из обращения часть валютной массы и размещать ее в мало доходную финансовую

⁵⁶ NASDAQ — индекс, характеризующий рынок высоких технологий США. NASDAQ Composite — рыночная стоимость всех компаний, зарегистрированных на бирже NASDAQ. NASDAQ—100 рассчитывается на основании котировок 100 высокотехнологичных компаний. В NASDAQ—100 не включаются финансовые компании.

программу за рубежом, т. е. кредитовать пирамиду.

Россия точно следует указанным правилам и вносит свой вклад в поддержку пирамиды: имеет низкодоходные рискованные государственные активы в валюте на сумму \$592 млрд. Кроме того, на руках у граждан России, по данным ЦРУ США, находится порядка \$70 млрд. Размещение части государственных валютных резервов на депозите в США не меняет ситуацию: мы кредитруем экономику США и еще платим за это процент, поскольку процент по депозиту всегда меньше, чем процент по займу (у слабой страны по определению более низкий кредитный рейтинг).

Поскольку стоимость международных займов для России составляет порядка 7–9 %, а в 2005 г. в составе валютных резервов ЦБ РФ доллар США приносил 3,2% годовых, евро — 2,2%, фунт стерлингов — 4,8%, то при официальной инфляции доллара в 2,7 % (2007 г.) и Евро 1,8% (2006 г.) замороженные валютные активы России ведут:

– к прямым потерям от навязанной государству финансовой схемы;

– к поддержке финансовой пирамиды за счет связывания долларовой массы и обеспечения доллара экспортом сырья.

Ситуация усугубляется тем, что часть государственных валют-

ных активов инвестирована в иностранные компании, ведущие рискованную спекулятивную деятельность на виртуальном финансовом рынке, что может иметь катастрофические последствия в условиях развивающегося финансового кризиса. Например, в 2007 г. часть золотовалютных резервов России (порядка \$100,8 млрд, 21% золотовалютных резервов) была вложена в ипотечные облигации компаний Fannie Mae и Freddie Mac⁵⁷, находящихся в центре скандалов, связанных с крахом американского ипотечного рынка. Чистый убыток только Fannie Mae в 2007 г. составил \$2 млрд, а ее акции в период с января по июль 2008 г. потеряли свыше 80% стоимости. Fannie Mae также подозревают в мошенничестве и в сентябре 2008 г. она взята под контроль государственного Федерального агентства по жилищному финансированию⁵⁸. Однако Минфин РФ даже в конце августа 2008 г. убеждал оппонентов в мудрости своего решения. Причем — показателей экономической эффективности вложений похоже не знает и сам

⁵⁷ См.: *Кашин В., Бараулина А.* Американская помощь ипотеке // *Ведомости.* 11.07.2008. № 127 (2149) // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml2008/07/11/154572>

⁵⁸ См.: *Бочкарева Т.* Казначейская ипотека // *Ведомости.* 8.09.2008. № 168 (2190).

Минфин, называя то \$72 млн. за 8 месяцев от размещения \$20 млрд. (0,5% в год), то \$1 млрд. за 6 месяцев от размещения \$60 млрд (3,3% в год)⁵⁹.

На этой оценке нынешней ситуации в экономике России мы здесь прервемся, чтобы не

перегружать читателя статистическими данными, и так весьма широко представленными выше, а дать ему самому поразмышлять над этой ситуацией и сопоставить затем эти свои размышления с нашей дальнейшей ее характеристикой, которую мы намерены закончить в следующем номере данного весьма продуктивного и перспективного периодического издания, в котором мы с удовольствием согласились принять участие.

---

⁵⁹ См.: Губейдуллина Г., Оверченко М., Кувшинова О. Ведомости. 29.07.2008. № 139 (2161) // <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article.shtml2008/07/29/156583>

Этноконфликтология

М. А. АСТВАЦАТУРОВА, доктор политических наук,
зам. директора по НИР Пятигорского филиала
Северо-Кавказской академии государственной службы

МАКРОРЕГИОНАЛЬНАЯ ЭТНОКОНФЛИКТОЛОГИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ И ВОСТРЕБОВАННОСТИ

В антропологическом, социокультурном контексте современной России проявляется феномен этничности как атрибут межличностных и межгрупповых отношений, а также как атрибут личной жизни человека, результат его самоопределения. В то же время этничность является реальностью социальных и политических процессов и используется как социальный, экономический, политический ресурс, применение которого способно катализировать конфликтогенные факторы общественных отношений. Среди них выделяются: этнокультурные отличия, ценностные диссонансы, укорененные антагонизмы. Также это: стремление к национальному суверенитету, территориальной обособленности, титульной самостоятельности и т. п.¹

¹ См.: *Абдулатипов Р.* Российская нация (этнонациональная идентичность россиян в современных условиях).

Данные факторы ярко проявляются в социокультурном ландшафте Северо-Кавказского региона, который, в целом, отличается позитивной динамикой выхода из ситуации этнополитического тайм-аута и перехода в ситуацию динамического равновесия межэтнических отношений². При общей позитивной динамике межэтнических отношений в субъектах региона сохраняются отдельные негативные факты и тенденции. Объективные характеристики северокавказского социума продуцируют этносоциальные и этнополитические риски, которые имеют как общую, так и ситуативную природу, а также — диф-

М.: Научная книга, 2005; Реквием по этносу. М.: Наука, 2003; Северный Кавказ в национальной стратегии России / Под ред. В. Тишкова. М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008.

² См.: Российский Кавказ. Книга для политиков / Под ред. В. Тишкова. М.: «Росинформагротех», 2007.

ференцированные формы. В качестве пролонгированных факторов, придающих общественным отношениям особое звучание, выделяется национальное и конфессиональное разнообразие, череполосное и мозаичное расселение народов и этнических групп.

Разноуровневые аспекты межэтнических отношений в регионе отражают исторические и современные особенности национально-государственного, национально-территориального, национально-культурного строительства. Они обусловлены не только объективными историческими и политическими процессами, формированием «этнических территорий» расселения народов, но также — стратегиями и тактиками управления в сфере межэтнических отношений. Риски межэтнических отношений соотносятся с такими социальными проблемами, как трудоизбыточность, безработица, конкуренция между этническими группами в разделе и переделе собственности, в сфере сельского хозяйства, торговли, услуг, курортного и развлекательного бизнеса. «Специальными» факторами, которые расшатывают систему межэтнических отношений, выступают отдельные проявления терроризма, деструктивные религиозные верования, а также «надэтнические» криминальные конфликты, за-

казные убийства, которые отражают уровень коррумпированности местных сообществ (в частности, в Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесской Республике и др.)³.

Опасными проявлениями являются: ксенофобия в среде молодежи, использование негативных этнических стереотипов в социальной и политической конкуренции, отождествление этничности и социальных негативов. Существенный урон стабильности межэтнических отношений наносит «адресный» вандализм на кладбищах, разрушение и осквернение памятников и мемориалов, надписи на стенах в общественных местах, адресованные конкретным этническим группам. При этом общественные отношения наполняются взаимными обвинениями, жалобами и упреками, а «этнический дискурс» реализуется в негативных образах (в частности, в Ростовской области, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Кабардино-Балкарской Республике и др.)

Функционирование этносов и этнических групп Северо-Кавказ-

³ См.: *Игнатов В. Г., Игнатова Т. В., Понделков А. В. и др.* Экспертные оценки конфликтогенных процессов на Юге России. Информационно-аналитические материалы. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.

ского региона отражает разные уровни северокавказских и региональных межэтнических противоречий. Среди них: бытование этнических страхов перед «исламским», «чеченским», «дагестанским» «карачаевским», «ногайским» факторами; распространение предубеждений перед «лицом кавказской национальности». Проявляется напряжение: в отношениях между старожильческим населением и мигрантами; между славянскими и северокавказскими народами, русскими и нерусскими. Также это — развитие внутриэтнических противоречий между традиционными и модернизационными кругами и др.

В то же время современные социально-экономические реалии, прежде всего, — кризисные явления глобальной природы и глобального масштаба актуализируют конфликтогенные вызовы новой природы. Состояние общественных отношений предусматривает актуализацию не столь явных и «принятых» в конфликтных ситуациях, однако, — весьма значимых факторов. Эта актуализация детерминирована конституционно-договорным характером Российской Федерации и наличием этнического федерализма. Здесь выделяются отношения «центр — регион», а также отношения «регион — регион» (политико-правовая база, трансферты, субсидии, переговоры,

контакты, назначения, решение кадровых вопросов). Определенные противоречия в отношениях федерального центра и субъектов, воплощенные, в том числе, и в напряженном диалоге Президента РФ и руководителя субъекта (президента, главы, губернатора), наблюдались в последние годы в Ставропольском крае, Республике Адыгея, Ингушской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесской Республике. Во многих субъектах эта коллизия завершилась сменой региональных руководителей и обновлением всей политико-правовой и организационно-управленческой доктрины, как и управленческого аппарата.

Отношения федерального центра и субъектов, как и субъектов между собой, влияют на отношения социальных, — в том числе и этнических групп. Отношения федерального центра и субъектов зачастую отождествляются с отношениями русского народа и титульного народа той или иной республики. В этих отношениях заметна этническая компонента, которая выступает на первый план и в отдельных ситуациях замещает объективные причины социально-экономических и политических проблем.

Отношения «федеральный центр — регион» актуализируются в системе «точек роста», а также в развитии конкурентно-

го федерализма и проектов объединения субъектов. Также эти отношения составляют важный ресурс реализации важнейшего политического проекта — *упрочения гражданской идентичности россиян как многонационального народа и полиэтничной нации*. Данный ресурс воплощается не столько в экономических отношениях, сколько в отношениях элиты, политико-административного истеблишмента федерального центра и элиты субъектов. Чем продуктивнее и заинтересованнее отношения федерального центра и субъектов, тем более выраженной становится надэтническая гражданская общенациональная идентичность — российскость.

Напротив, чем проблемнее и противоречивее отношения федерального центра и субъектов, которые олицетворяются в отношениях первого лица государства и руководителя региона, — тем более выраженной становится региональная и местная этническая идентичность. В этой связи важны компетентность и авторитет местной власти, которая призвана обеспечивать высокое качество публичных услуг населению, а также высокую степень открытости власти для граждан и гражданского общества в достижении единства.

Стабильность этнополитической ситуации в Северо-Кавказ-

ском полиэтничном макрорегионе достигается профилактированием противоречий в отношениях этнических групп. При этом очевидно, что нейтрализация скрытого конфликтного потенциала и достижение стабильности межэтнических отношений возможны лишь при эффективном управленческом воздействии, равно как и при эффективной целенаправленной самоорганизации этнических сообществ⁴.

Эти обстоятельства актуализируют формирование особого направления этноконфликтологии — *макрорегиональной этноконфликтологии*, которая востребована в Северо-Кавказском полиэтничном макрорегионе. Проецирование теоретических концептов этноконфликтологии на систему общественных отношений Северо-Кавказского региона предполагает акцентирование социокультурной самобытности региона. Регион имеет отчетливые черты традиционного общества, в котором этничность, этническая идентичность

⁴ См.: Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология: экспертное мнение / Под ред. чл.-корр. РАН М. К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2007; Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д., Дмитриев А. В. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2008.

как явления и этнокультурная идентификация как процесс занимают существенное место во всем комплексе общественных отношений. В этой связи концептуализация этнического фактора общественных отношений строится на учете этнокультурных, этноконфессиональных, этнополитических характеристик местных сообществ. Особые интересы этнических групп проявляются во взаимодействии основного по численности народа (русских), который обеспечивает культурное доминирование, и — коренных малочисленных народов, титульных народов, национальных меньшинств (диаспор) (см. Табл.):

Таблица

Субъекты межэтнических отношений Северо-Кавказского региона

Основной этнос по численности, определяющий этнокультурную ситуацию.	Коренные российские народы, имеющие и не имеющие «этническую государственность» на территории РФ (титульные и нетитульные), в том числе и коренные малочисленные народы.	Национальные меньшинства имеющие государственность за пределами РФ или не имеющие ее (общины и диаспоры).
--	--	---

В развитии концептов макро-региональной этноконфликтологии уместно группирование объектов исследования.

Среди групп объектов выделяется русское (славянское) население как численно и культурно преобладающее. Русские, в целом, определяют этносоциальную, этнополитическую ситуацию, составляя большинство политической управленческой элиты и политического истеблишмента в административно-территориальных субъектах региона. В сравнении с численностью русских все этнические группы являются

меньшинствами в численном отношении. Однако при этом группы украинцев и белорусов зачастую отождествляют себя с русскими в части обозначения жизненных ситуаций, социализации, адаптации к новым явлениям общественно-политических отношений. В то же время численность русских не гарантирует им достойный социальный статус, благополучное этнокультурное самочувствие и уверенность в жизненных перспективах. При этом русское население в своем большинстве проявляет больше озабоченности качеством экономического

и социального состояния, чем «этнокультурной сохранностью»⁵.

В республиках Северного Кавказа русское население озабочено проблемами, которые соответствуют новой социально-экономической ситуации. Это, прежде всего, встраивание в новые экономические и хозяйственные структуры и связи, которые в укороленном темпе развиваются в постконфликтном пространстве. Также это позиционирование во власти, вхождение в новые элиты и в политические сферы для влияния на принятие властозначимых решений, которые обеспечат достижение жизненно важных интересов русского населения.

Следующей группой объектов выступают коренные народы Северного Кавказа, которые объединены общностью этногенеза, историческими реалиями, укорененностью. Коренные народы региона транслируют четкое понимание этнической принадлежности, а также выраженное автохтонное самосознание. В среде коренных этнических сообществ сформированы социальные стереотипы как позитивной, так и негативной направленности⁶. Сре-

ди первых выделяются образы традиционного северокавказского содружества, совместной судьбы, а также взаимодействия с русским и другими народами. Идея «русского брата» как идея этнополитического характера является значимой в социальных ориентирах коренного северокавказского населения. Она соотносится с государственностью, с ролью России в международных отношениях, с успехами и социальным прогрессом. С ролью русских в групповом сознании народов региона неизменно связываются социальные и политические трансформации, осуществление реформ и преобразований.

В то же время отмечается бытование антиметропольных (антироссийских и антирусских) идей «несправедливого федерального центра-колонизатора». На определенном этапе суверенизации этнополитического пространства состоялось формирование идей «этносоциальной справедливости» и «этнополитического порядка», складывание героических образов «борцов» за независимость как за свободу от федерального центра. Феномен этнической субъектности (Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика) в

⁵ См.: Абдулатипов Р. Российская нация (этнонациональная идентичность россиян в современных условиях). М.: Научная книга, 2005.

⁶ См.: Национальные особенности, культурные традиции и наследственные факторы народов, проживающих на

Северном Кавказе. Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2007.

его политико-практическом выражении на определенном этапе проявился в сложной природе, многоуровневой структуре, в которой этничность занимает существенное место.

Новыми проявлениями макро-регионального этноконфликтотенного процесса стали противоречия между северокавказскими народами, конкуренция автохтонов за территории, социальный и политический статус, за вхождение во власть, а также за «ценз укорененности» (осетины и ингуши, кабардинцы и балкарцы, карачаевцы и черкесы и др.). К новациям общественных отношений относится также конкуренция между традиционалистскими и модернизированными слоями, равно как между светскими и клерикальными кругами северокавказских сообществ (Республика Адыгея, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика)⁷.

Острота общественно-политического процесса дополняется этнизацией властных элит, политико-административного аппарата, т. е. формированием этнократического слоя, находящегося, зачастую, в оппозиции не только к другим этническим группам, но и к большинству «собственного» народа.

Третьей группой объектов исследования в поле макрорегио-

нальной этноконфликтологии выступают этнические группы нероссийских народов, которые представляют страны ближнего и дальнего зарубежья, либо не имеют «этнической государственности» за пределами РФ. Представители диаспор (азербайджанцы, армяне, сирийцы, греки, грузины, евреи, курды, туркмены, турки-месхетинцы, украинцы и др.) проявляют выраженное этническое самосознание с разной степенью консерватизма и креативности⁸. Представители диаспор демонстрируют рафинированные приемы «диаспорного стиля жизни», смысл которого отличается выраженной социальной диалектикой — целенаправленное сохранение этнокультурной самобытности и в то же время максимальное встраивание в окружающий социальный ландшафт.

В то же время представители этнических групп нероссийского происхождения в основной массе рассматривают собственную диаспорность как этнокультурную самобытность, которая не противоречит полнокровному включению в региональное сообщество. В диаспорности, общинности этнические группы черпа-

⁷ Там же.

⁸ См.: Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление. Ростов-на-Дону; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002.

ют дополнительные ресурсы, которые используются в достижении жизненных целей. Диаспорность как стиль жизни нейтрализует такие проблемы, как временная и пространственная удаленность национального меньшинства от территории этногенеза и от основного массива материнского этноса⁹.

Макрорегиональная этноконфликтология исходит из того, что современное содержание межэтнических, межконфессиональных отношений в регионе отмечено снижением конфликтности, отсутствием манифестов политизированной этничности, управляемостью региональной и местных ситуаций, направленностью населения на стабильность, мир, взаимодействие. Макрорегиональная этноконфликтология в отсутствие открытых конфликтов, залповой миграции, упрочения отношений региона и федерального центра актуализирует новые усилия власти, местного самоуправления, гражданского общества, институтов церкви, политических организаций по дальнейшей стабилизации межэтнических отношений. Здесь применимы как *непосредственные*, так и

опосредованные стратегии и тактики воздействия на сферу межэтнических отношений.

Реализация *прямых моделей* политического и административного управления межэтническими и межконфессиональными отношениями осуществляется через законотворчество, принятие политических доктрин и программ. Это уставы, конституции, постановления глав регионов, а также законы субъектов Северного Кавказа, посвященные миграции, национально-культурным организациям, казачеству, национальным языкам, национальному образованию. В деятельности и организационном плане это: создание соответствующих структур исполнительной власти (комитеты и министерства); деятельность соответствующих структур местного самоуправления (управления, отделы, комиссии, дома национальных культур); взаимодействие органов власти и управления с национально-культурными общественными организациями и национально-культурными автономиями; сотрудничество органов власти и управления с институтами церкви.

Реализация *опосредованных моделей* предотвращения напряженности и конфликтов происходит через упрочение социального характера стратегии и тактики деятельности органов вла-

⁹ См.: Аствацатурова М. А., Савельев В. Ю. Диаспоры Ставропольского края в современных этнополитических процессах. Ростов-на-Дону; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2000.

сти и управления. Основой для динамичного развития отношений этнических групп является достижение благополучия, социальной справедливости, стабильности. Этим целям служат развернутые в регионах административная реформа, реформа местного управления. Также общей стабилизации общественных отношений способствует воплощение общенациональных проектов и целевых краевых проектов.

Концепты макрорегиональной этноконфликтологии позволяют разносторонне интерпретировать содержание межэтнических отношений в рамках гражданской общности — многонационального российского народа. Происходит консолидация общества на базе общероссийских традиций, ценностей и типичных черт национального характера. При этом в российских макрорегионах наряду с общероссийскими ценностями наличествуют собственные ориентиры, имеющие популярность. Так, в условиях Северо-Кавказского региона широкое хождение имеют поддержание традиций, умеренный консерватизм, а также паритет интересов этнических сообществ как основа общественного компромисса. Также это уважительное отношение к этничности, к культурной самобытности, к религии и к определенным кругам, которые являются носителями и охранителя-

ми данных ценностей (старейшины, главы кланов, фамилий, тейпов, тухкумов, диаспор, общин).

В этносоциальной практике северокавказского сообщества распространены такие объединяющие мировоззренческие ценности, как патриотизм, гражданственность, государственность, многокультурность, а также противодействие национализму, шовинизму, ксенофобии. При этом в ходе общественного дискурса важным является недопущение использования негативных этнических и этноконфессиональных маркеров. Продвижение идеи поликультурности как идеи региональной самобытности территории способствует преодолению идей местничества, этноизоляции, этнокультурной архаичности.

В макрорегиональном этноконфликтологическом дискурсе наметилась тенденция совершенствования адресных имидж-технологий, формирование харизматических обликов первых лиц власти и политиков как россиян (открытость, общительность, доброжелательность, профессионализм, честность, порядочность, следование традиционным ценностям). Одной из положительных тенденций общественного развития выступает повышение ответственности общественных организаций за состояние этнических сообществ и этнокультурных организаций. Налицо позиционирова-

ние национально-культурных объединений и национально-культурных автономий в межэтническом взаимодействии, в распространении настроений терпимости, взаимоуважения.

Макрорегиональная этноконфликтология способствует дальнейшему развитию сложившейся в Северо-Кавказском регионе системы миротворчества с участием органов власти и управления, общественных объединений, национально-культурных организаций, советов, домов и центров дружбы и национальных культур, добровольцев и волонтеров из числа молодежи. Собственную роль в системе миротворчества играют институты церкви, епархии русской православной церкви и духовные управления мусульман. Также в этом направлении работают институты иных конфессий — армянской апостольской церкви, иудаизма и др. Институты церкви активизируются не только в духовных и мировоззренческих процессах, но и в социальном служении. Оно включает обеспечение разнообразных интересов россиян (безопасность, миротворчество, противодействие социальным бедам и порокам, образование, культура, досуг). Актуальным представляется включение в диалог представителей разных конфессий и деноминаций в целях стабилизации мировоззренческих процессов, противостояния радикальным вероуче-

ниям, религиозному фанатизму, экстремизму¹⁰.

Злободневным остается преодоление противоречий между старожильческим населением и мигрантами в ходе формирования новых этнодемографических и этнокультурных сегментов, разработка и реализация комплексных программ включения мигрантов как демографического, трудового, кадрового ресурса в местные сообщества с учетом миграционной емкости и социально-экономических потребностей регионов. В этой связи значимо создание условий для культурной ассимиляции мигрантов на базе упрочения российской гражданской идентичности и национально-культурного самоопределения.

Важнейшее значение имеет информационное обеспечение этнокультурного процесса и межэтнических отношений. СМИ субъектов региона направлены на отражение динамического равновесия, стабилизации этнополитических отношений, «демократии согласия», популяризацию российской гражданской идентичности, а также национально-культурного самоопреде-

¹⁰ См.: Православные епархии Юга России в постсоветский период / Отв. ред. В. В. Черноус // Южнороссийское обозрение ЦСРИиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 49. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008.

ления. В последнее время отмечается уменьшение негативной информации, распространение настроений уверенности, социального оптимизма, идей духовности, величия России, ее роли в международных отношениях.

Дальнейшее развитие исследовательского потенциала макрорегиональной этноконфликтологии предусматривает, прежде всего, разработку и трансляцию в общественных отношениях и общественном сознании категорий *«российской идентично-*

сти», *«гражданской идентичности»*, *«многонационального народа»*, *«национально-культурного самоопределения»*¹¹. Эти категории являются наиболее востребованными в плане упрочения единства как мультикультурного российского общества, в целом, так и полиэтничных региональных сообществ.

---

¹¹ Экспертные оценки конфликтогенных процессов на Юге России. Информационно-аналитические материалы. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2006.

Конфликтология духовной сферы

С. Л. ШАЛАЕВА, кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольной и социальной педагогики Марийского государственного университета (Йошкар-Ола)

МЕТАМОРФОЗЫ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ СОВРЕМЕННОСТИ

Социально-философской точки зрения всякое общество, при обобщенном взгляде на него, условно может быть описано в единстве двух диалектически взаимодополнительных социальных структур — Мира Взрослых и Мира Детства. Оба мира равноположены в человеческой истории в ее онтогенетическом и филогенетическом охвате. Их отношения всегда отличались единством и борьбой. Эти два мира и взаимодополняют друг друга, не могут существовать друг без друга, помогая друг другу в социализации, обеспечивая своим присутствием и функционированием процесс наследования, передачи социально-исторической памяти, опираясь на которое общество и развивается как целостная структура. Но они, в то же самое время, и отрицают друг друга. Это отрицание заложено с

самого начала их противопоставления, что произошло, по гипотезе Д. Б. Эльконина, в результате усложнения содержания и форм трудовой деятельности человека (прежде всего — орудий труда), когда дети не смогли сразу включиться в жизнь взрослых и детство все отчетливее начало становиться особым периодом жизни, специально отведенным для общей ориентации в сложно организованном мире человеческой деятельности.

Современное измерение диалектики этих отношений многие исследователи склонны во все большей степени видеть как нарастание конфликтности и кризисности. Проблема взаимоотношения поколений, проблема «отцов и детей» существовала всегда, но сегодня ее тяжесть нарастает и начинает принимать превращенные формы. Сложность и противоречивость этих

взаимоотношений в современном обществе начинает осознаваться и обозначается как «уникальная социальная ситуация развития современного детства» (В. В. Абраменкова), «технологизация мира Детства» (С. Л. Шалаева).

По моему мнению, существует целый комплекс причин, вызывающих эти последствия, к основным из которых стоит отнести следующие:

1. В прошлом новое поколение было по численности всегда больше предыдущего. Сегодня наблюдается обратная тенденция: меняется возрастная структура общества, уменьшается доля детей и молодежи, увеличивается доля пожилых людей. По сообщению министра образования РФ А. Фурсенко, если в 2000 г. в России было около 21 миллиона школьников, то в 2006 г. их уже всего 16 миллионов. Доля детей в возрасте до 15 лет в общем количестве россиян сократилась с 23% в 1990 г. до 15% в 2005-м¹. По прогнозам специалистов, доля молодежи до 20-ти лет неуклонно снижается и к 2017 г. составит 12–13%. Старение населения, меньший динамизм более старших возрастных групп будет порождать существенные расхождения между поколениями в вопросах обще-

ственных и культурных нововведений и подталкивать молодое поколение к выбору более экстремальных форм убеждения становящегося все более консервативным мира Взрослых. Проявление этого феномена мы уже наблюдаем в росте неофашизма в России и Европе, росте радикализма молодежи во Франции, бунтах «гарлемной» молодежи во Франции, Германии, Голландии и т. д. В ряду этих процессов — серия «цветных» революций на постсоветском пространстве в Украине, Молдове и Киргизии, а еще раньше — в Болгарии, Сербии и других странах Восточной Европы, главным инструментом, движущей силой которых стали протестные настроения молодых поколений.

2. Системный кризис, охвативший общество, не может не затронуть и семью как важнейший социальный институт. Кризис традиционной формы семьи проявляется в структурном и функциональном аспектах:

– Растет число разводов (распадается более 50% браков).

– В российском обществе сегодня более 30% неполных семей.

– Увеличивается количество незарегистрированных браков. По статистике, незарегистрированным в России является каждый второй-третий брак в возрасте до 20 лет, каждый пятый — в возрасте до 24-х. Среди тех, кто

¹ См.: Селезнев В. Детей в России стало меньше // Семья. 2006. № 10. С. 1.

старше 25 лет — каждый десятый не намерен регистрировать свой брак. 80% таких браков распадается².

— Около половины российских женщин рожают своего первого ребенка не вовремя. А. П. Милованов (2006), доктор медицинских наук, член-корреспондент РАЕН, зав. лабораторией патологии женской репродуктивной системы ГУ НИИ АМН России подчеркивает: «Сейчас среди женщин репродуктивного возраста сложилась парадоксальная ситуация. Возникли своего рода два полюса: рожают либо до наступления необходимой зрелости, либо на границе репродуктивного возраста. В 20 лет женщина либо учится, либо ищет работу. Семью и более или менее устойчивое положение женщина обретает к 25–26 годам. К этому времени у большинства за спиной оказываются 2–3, а то и более аборт... Из 40 миллионов женщин репродуктивного возраста бесплодны более 6 миллионов, то есть каждая пятая женщина не способна стать матерью»³.

— Растет бездетность семьи — по объективным причинам, в связи с ухудшением репродук-

тивного здоровья населения (сегодня в России 15% семейных пар, то есть 5 миллионов семей бесплодные)⁴, а также субъективным, когда пара делает сознательный выбор в пользу бездетности и подводит под это глобальную теоретическую базу (течение *childfree*).

— Сокращается число детей в семьях. Половина семей в стране не имеет детей, 34% — имеют одного ребенка, 15% — двоих детей⁵. По мнению специалистов, появление ребенка в семье автоматически понижает ее материальный статус. В нашей стране каждая вторая семья с одним ребенком живет ниже прожиточного минимума, среди семей с двумя детьми таких уже 65%, с тремя — 85%⁶. Происходящий сегодня мировой финансовый кризис наверняка увеличит эти цифры.

— Резким изменениям подвергается процесс общения родителей и детей. И здесь тоже видны два полюса: с одной стороны, — недостаток внимания, равнодушие, приводящие к деп-

² См.: Иванова Н. Гражданский брак не сдает позиции // Семья. 2008. № 20. С. 7.

³ Букин А. Рожать надо вовремя // Семья. 2006. № 24. С. 4–5.

⁴ См.: Бирючева О. «Он снится мне каждую ночь...» // Марийская правда. 2007, 20 ноября. С. 9.

⁵ См.: Азарина Н. Подвиг, которого не заметили // Семья. 2008. № 36. С. 11.

⁶ См.: Шило О. Катастрофа в «стране детства» // Семья. 2006. № 22. С. 4–5.

ривации, с другой, — нарастающая волна насилия. По данным Генпрокуратуры, в России ежегодно от рук родителей погибают до двух с половиной тысяч детей ежегодно⁷. Особые грани этой проблемы можно зафиксировать в современном западном обществе. Здесь особо обращает на себя внимание политика двойных стандартов, развитая в американском обществе, в отношении контроля и наказания преступлений родителей против приемных детей, например, — детей из России и стран третьего мира. Усыновленный ребенок все чаще рассматривается приемными родителями в качестве семейной игрушки, средства государственных субсидий и подъема своего статуса в обществе.

Даже психологическое насилие, когда ребенок жертвует своими насущными потребностями и чувствами в угоду ожиданиям или страхам родителей, известный психолог Дж. Боулби называет «патогенным родительским воспитанием» и подчеркивает, что мир для таких детей становится двусмысленным, неопределенным и всегда опасным, а ребенок, обойденный вниманием родителей, постоянно ищет острых ощущений. Не отсюда ли нарастающий

вал интереса современной молодежи к экстремальным видам развлечений — дайвинг, рафтинг, парасалинг, параглайдинг, геокэшинг (поиски кладов), уличные или ночные гонки, паркур и др.? Очевидно, именно поэтому линейка туристических предложений включает в себя услугу «Активный, экстремальный отдых», пользующуюся сегодня немалой популярностью.

Случаи прямого насилия заставляют ребенка либо жить в ожидании очередного насилия, становясь жертвой и провоцируя на агрессивность по отношению к нему, либо в самом ребенке накапливается внутреннее напряжение, озлобленность, грубость и уже собственная агрессивность. И возникает то, что специалисты называют «кольцом насилия». Не здесь ли истоки роста моды на хеппи-слэппинг (видеосъемок избивения сверстников и размещения их в Интернете) и растущая преступность в детской среде? По данным министра внутренних дел Рашида Нургалиева, за 11 месяцев 2006 года в России совершили преступления 135 тысяч несовершеннолетних, тем самым подводя нас к выводу: каждый десятый преступник в России — подросток⁸.

⁷ См.: Доклад Совета Федерации «О положении детей в Российской Федерации» (в изложении) // Парламентская газета. 2006, 2 июня. С. 1–2.

⁸ См.: Селезнев В. Нищие дети // Семья. 2007. № 6. С. 2.

Выделенные нами причины объясняют изменяющиеся взаимоотношения Мира Взрослых и Мира Детей и указывают на наличие и отчасти причинную обусловленность *взаимоотчуждения детей и родителей, четкого разделения пространства взрослых и детей* (В. В. Абраменкова).

В рейтинге социальных институтов, на фоне кризиса семьи и распада детского сообщества на первое место выходят средства масс-медиа, которые активно вторгаются в интимный мир личности и пропагандируют гедонистическое отношение к жизни, закрепляют состояние бездумного потребительского отношения к искусству, потреблению любых проявлений мира в виде вещей для человека⁹. Масс-медиа принадлежит особая роль в мистификации массового сознания, манипулировании им, порождении мифов и иллюзий, симулякров — всего того, что определяется как «ложное сознание». В этих условиях передача социокультурного

⁹ См.: Шалаев В. П. Синергетика социального управления. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005; Шалаева С. Л. Феномен детства в контексте бифуркационной природы социальных революций (синергетический аспект) // Детство в глобальном информационном пространстве: Материалы Международной конференции «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. С. 383–388.

опыта идет уже не от старших поколений к младшим, «из рук в руки», а опосредуется информационной средой прежде всего через экранную плоскость.

Дети отражают, повторяют и воспроизводят в себе общую атмосферу становящейся глобальной цивилизации потребления, устремленной к индивидуальному успеху, культу телесного над духовным, кристаллизуя в своем воспитании ценности потребительства, индивидуализма, прагматизма, эгоизма, знательности, доминирующих над способностью к суждению, альтруизмом, обществом как ценностью, творчеством, традиционной моралью в целом. Дети во все большей степени становятся плацдармом победы технологизма и инструментализма над гуманитарностью и духовностью¹⁰.

Либерализация отношений взрослых и детей, а также идеи детоцентризма, широко распространившиеся в XX веке, ослабили контакты между поколениями, возвели Детство и его черты на пьедестал референтности. Психологи заговорили о синдроме Питера Пена у взрослых людей, а в Мире Взрослых распро-

¹⁰ См.: Шалаева С. Л. Технологизация мира детства в современном обществе // Синергетика социальных коммуникаций в современном обществе: Сб. материалов. Йошкар-Ола: Салика, 2001. С.164–181.

страняется Эйджизм как социальная установка на высокую оценку молодости, моду «быть молодым» и дискриминацию пожилых людей.

В 1988 году, когда впервые была переведена на русский язык и издана работа «Культура и преемственность» Маргарет Мид, с трудом верилось в возможность прихода префигуративной культуры взаимоотношений взрослых и детей. Сейчас ее слова поражают гениальностью предвидения: «Сегодня же вдруг во всех частях мира, где все народы объединены электронной коммуникативной сетью, у молодых людей возникла общность опыта, того опыта, которого никогда не было и не будет у старших. И наоборот, старшее поколение никогда не увидит в жизни молодых людей повторения своего беспрецедентного опыта перемен, сменяющих друг друга. Этот разрыв между поколениями совершенно нов, он глобален и всеобщ. Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие, но некоторые из взрослых предвидели, что так и будет. Те, кто предвидел, оказались предвестниками префигуративной культуры будущего, в которой предстоящее неизвестно»¹¹.

¹¹ Мид М. Культура и мир детства // Мид М. Избр. произ. М.: Наука, 1988. С. 361.

Жутковатое предсказание сбывается? Феномен детства, определяющий будущее любого общества, становится ноуменом современной эпохи глобализации и постмодернизма. Социальный субъект детства в этой ситуации становится субъектом без социокультурной почвы, приобретая характер ризомы, явно неопределенной в своих внешних границах и совершенно непонятной по своей сущности.

К сожалению, конфликтность отношений двух социокультурных миров в одном обществе продолжает нарастать. Специфика этой конфликтности в том, что ситуация становится все более неконтролируемой и непредсказуемой по своим последствиям. В ней особое место и все усиливающую роль приобретают процессы хаотического и случайного характера. Их конкретное воплощение чрезвычайно трудно описать в общепринятых понятиях, на основе сложившихся научных парадигм описания социальной реальности и управления ею.

Нарастает потребность в новой научной парадигме описания и управления все более сложной и нестабильной социальной реальностью. К числу наиболее перспективных методологий, способных стать основой понимания происходящих процессов и определения теоретической и практической траекторий их даль-

нейшего развития и управления им, можно, по всей видимости, отнести теорию социальной самоорганизации (синергетику). Синергетика развивает язык описания и понимания систем сложной природы, находящихся в состоянии нестабильности и кризисного существования. Один из наиболее значимых и востребуемых ее разделов связан с теорией синергетического управления сложностью и нестабильностью¹².

Тем самым к числу наиболее существенных глобальных вызовов человечеству в ближающую глобальную эпоху можно отнести проблему гармонизации межпоколенных отношений. В противном случае порожденное человечеством в эпоху глобального общества высокое материального потребления и связанных с ним социальных последствий (технологизация мира детства, индивидуализация поколений и

индивидов, их нарастающий эгоизм и, как следствие, — рост социокультурных дистанций, потребительство поколений, дозированное родительство и т. д.).

Детство, рожденное цивилизованным человечеством на вершине его глобального развития, такое казалось бы прекрасное, в своих проявлениях в глазах взрослого мира, принимая превращенные формы, способно, при определенных условиях, выступить фатальной силой, решающим фактором завершения человеческой истории. Любая малая флюктуация в ситуации внутреннее неустойчивого, нестабильного общества может стать для продления человечества решающей. Стоящий вызов тождественен вопросу сохранения человеческой цивилизации в ее состоявшейся форме. *Одной из центральных задач активно развивающегося конфликтологического знания становится фиксация проблемы межпоколенных отношений и ее практического освоения на основе принципа гармонизации.*

¹² См.: Шалаев В. П. Синергетика социального управления. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2005.

Г. КАЛАГЛАРСКИЙ, кандидат социологических наук,
доцент (София, Болгария)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

Роль средств массовой информации (СМИ) в демократическом обществе является постоянным поводом для дискуссий, для тезисов и антитезисов, для противоположных мнений. Журналисты дискутируют прежде всего о проблемах расизма, ксенофобии, насилия. Поэтому тема толерантности во взаимодействии между представителями СМИ и обществом не теряет своей актуальности. Она способствует переоценке ценностей в условиях развивающейся демократии, утверждения новых приоритетов общества и устранения старых.

Европа рассталась с XX веком, уставшая от войн, этнических конфликтов, расовой ненависти, терроризма, которые заполняли большинство десятилетий. Деформации, которые были связаны с ультранационализмом, определяли политическую жизнь Старого континента. СМИ активно использовались в политических играх — от разделения Европы до торжества идеи общего европейского дома. Рухнули

тоталитарные режимы и воскресли демократические традиции. Большинство стран континента вошло в Евросоюз. В течение полутора десятилетий политическая карта Европы поменялась коренным образом.

Эти процессы развивались нелегко. Они были наполнены противоречиями и драматизмом. В 1992 году началась война на Балканах. Многие обвинили СМИ, что те подвели общественное мнение и воспользовались незаинтересованностью людей. Конфликт в Персидском заливе и поведение мировых СМИ тоже являлись поводом для серьезных претензий к свободе журналистской профессии, которая часто становилась объектом политических манипуляций. Однако к СМИ проявляют нетолерантность не только во время войны. Нажим на них осуществляется и в отношении расовой дискриминации, террористических актов или во время нарастания влияния ультра-экстремистских политических партий. Наблюдается возрождение антисемитиз-

ма и враждебности к нацменьшинствам, вне зависимости от признаков, по которым они выделяются: этнического происхождения, языка, религии, социального статуса и так далее. Растет число экспертов, которые ищут причины этого прежде всего в позициях СМИ, в укреплении расистских взглядов, стабилизации позиций политических экстремистов и постановке под сомнение демократических ценностей континента. Поэтому и журналисты, и издатели часто подвергаются политическому, профессиональному, а иногда и государственному нажиму.

СМИ как сегмент толерантного поведения общества — это тема дискуссионная. Ее надо рассматривать путем конкретных измерений в социальных практиках. Попробуем рассмотреть эту тему более развернуто — в нескольких основных аспектах.

Средства массовой информации как война. Политические лидеры часто призывают журналистов поддерживать национальные интересы. Такой призыв можно толковать по-разному, в зависимости от политической конъюнктуры. Поэтому журналисты всей Европы определили систему принципов, связанных со свободой журналистов и профессиональной этикой. Практически во всех странах

есть законы, которые запрещают провокации ненависти и насилия в обществе. Суть европейской демократии — это законный интерес общества ограничивать их. Этому помогают профессиональные этические нормы. Они ставят перед журналистами три требования: искать правду, быть ответственными и независимыми, уменьшать вредные последствия реализации деятельности средств массовой информации.

В европейской прессе хорошие правила. Там запрещается подстрекательство к расовой ненависти либо дискриминация этнических и расовых групп. Однако есть примеры и завуалированной демонстрации предрасудков как проявления нетолерантности. В такой среде обитания живут, например, иммигранты из стран Третьего мира в Европе. Этому способствует поверхностное отражение средствами массовой информации конкретных событий. Оно является фактором для создания предрасудков в сознании людей в отношении расовых, этнических и религиозных меньшинств. Поэтому в Европе назначают на работу в средствах массовой информации журналистов из этих меньшинств и ищут этнический баланс в новостях. Наблюдения показывают, что этническое разнообразие в редакциях привле-

кает более широкий круг читателей, слушателей и зрителей, потому что в этих случаях средства массовой информации становятся в своей активной деятельности ближе к жизни. Таким образом расширяются и источники информации о меньшинствах и одновременно привлекаются потребители из самых разных групп. Другое направление решения проблемы — это увеличение осведомленности и профессионального интереса журналистов. Этот процесс должен проходить еще во время их обучения. В Европе существует многообразие культур. Во многих странах есть средства массовой информации, предназначенные для меньшинств.

Средства массовой информации и этика. Этические нормы в журналистике являются своеобразным профессиональным кодексом. Они никогда не разрешали проблем, возникающих в сложном взаимодействии общество — средства массовой информации, однако увеличивают личную ответственность журналистов. Нельзя стремиться к толерантности без соблюдения этических норм. Именно эти нормы определяют в известной степени поведение журналистов. Кодекс принципов Международной федерации журналистов был заполнен в 1986 году следующим

параграфом: «7. Журналист осознает опасность разжигания дискриминации в средствах массовой информации и сделает все по мере своих возможностей, чтобы не допустить усиления такой дискриминации». Сразу после этого во многих европейских странах были приняты этические кодексы и созданы рабочие группы специалистов, которые анализируют каждый случай, ставший поводом для обид и ругательств. Даже в странах с наиболее развитыми демократическими традициями практика действий средств массовой информации предусматривает казусы, которые должны быть рассмотрены и оценены государственными институтами, правозащитными органами и профессиональными организациями.

Средства массовой информации и насилие. Эта проблема имеет две стороны: насилие со стороны общества в отношении журналистов и средств массовой информации в качестве источника и популяризатора насилия. Статистика последних лет показывает, что профессия журналиста является одной из самых рискованных, сразу после военной. Число убитых журналистов растет без перебоев. Самые рискованные страны для журналистов — Алжир, Колумбия, Таджикистан, Филиппины, Турция, Ирак (после вторже-

ния армии США). Каждый год в мире около 700 журналистов подвергаются нападению или угрозам, иногда даже их сажают.

Международное право практически во всех национальных правовых кодексах содержит положения, которые гарантируют право свободы убеждения и его выражения. Однако средства массовой информации часто переэкспонируют действительность, провоцируют напряжения и конфликты, скрытым образом стимулируют насилие. Существует огромное количество международных и национальных деклараций, этических кодексов и правил поведения журналистов в особо деликатных ситуациях. Однако личные устремления реализации журналистов и постоянная конкуренция между средствами массовой информации выводят на передний план другие приоритеты в поведении коммуникаторов — сенсация, насилие, кровь, разбивая, таким образом, эмоциональное равновесие реципиента и подвергая его постоянному напряжению в процессе приобщения к конкретному средству массовой информации. Таким образом, негативная часть реальности является альтернативой позитивных моментов жизни. В обществе часто подбрасывают неверные представления о преступности — одно из средств массовой информации подбрасывает тему, остальные ее

развивают и обогащают. Все встречают плохие новости с растущим интересом. Средства массовой информации, находящиеся в умелых руках, пользуются этим предпочтением и таким образом насаждают потребительские стандарты в форме своих приоритетов. Новые поколения подвергаются их воздействию и с самого раннего возраста предпочитают насилие как свою любимую тему. Конечно, средства массовой информации к этому готовы и стремятся удовлетворять эти информационные потребности.

Умение общества обеспечить контроль над государством и его институтами является одним из признаков функционирования демократической системы. Таким образом она предохраняется от тоталитарных замашек и усиливает ответственность политической и государственной элиты. Это существенный элемент демократического управления. В этом плане средства массовой информации являются лучшим коммуникатором между властью и обществом.

В европейских государствах с долголетними традициями в соблюдении законности и свободы печати часто случаются стычки между правительствами, которые стремятся ограничить и контролировать информацию и потребность общества узнавать больше о деятельности имеющих

власть. Влияние оказывают как традиции и законодательные постановления, так и специфическая политическая практика в данной стране. В течение последнего десятилетия уже и международные институты становятся объектом интереса со стороны общественности и средств массовой информации.

Средства массовой информации и война. Во время войны или ожесточенных конфликтов средства массовой информации меняют свое поведение. Необычная ситуация требует отклонения от обязательных кодексов профессиональной этики. Государственные власти всегда стремятся навязать свою точку зрения и задать позитивную, с этой точки зрения, проекцию развития возникшего конфликта. Цель средства массовой информации — раскрыть реальность. В этом конфликте интересов сложно определить взаимно приемлемый компромисс. Журналисты следуют ряду профессиональных правил, как, например: «выбирай правду, а не сторону в конфликте!», либо: «будь готовым честно заявить, что ты не в состоянии предоставить достоверную информацию». Международная федерация журналистов разработала нормы профессионального поведения во время конфликтов:

Первое право журналиста — доведение до общества правды.

Преследуя эту цель, журналист должен всегда отстаивать принципы свободы, честным образом собирая и распространяя новости и следуя правилу справедливого комментария и критики.

Факты надо сообщать только тогда, когда у них происхождение известно. Нельзя прятать важной информации либо фальсифицировать имеющиеся документы.

Журналист должен пользоваться только честными методами во времени подготовки новостей, фотографий и документов.

Надо сделать все возможное, чтобы скорректировать информацию, которая оказалась неверной, то есть вредной.

Обязательно надо сохранять профессиональные секреты, исходящие от их источников, либо — конфиденциальную информацию.

Журналист должен осознать, что средства массовой информации могут усилить опасность дискриминации и должен делать все возможное, чтобы не допустить этого.

Обязательно принимать список тяжелых нарушений с профессиональной точки зрения: плагиатство, злоумышленное толкование, клевета, необоснованные обвинения, принятие взятки с целью публикации, либо сопротивление публикации данного материала.

Журналист должен считать своим долгом соблюдение данных принципов. В рамках общепринятого права каждой страны

журналист должен признавать по вопросам, связанным с его профессией, только юрисдикцию своих коллег, не допуская вмешательства со стороны государства или другой стороны.

Использование каналов массовой коммуникации во время конфликтов и войн имеет многовековую историю. Целью каждого из их сотрудников является такая характеристика гиперболизированной действительности, чтобы поменять акценты в пользу одной из противоборствующих сторон.

Проблемы, связанные с темой «средства массовой информации и толерантность» можно обобщить в двух аспектах: вечные человеческие ценности и потребность средств массовой информации утверждать и развивать их, развитие средств массовой информации как существенного элемента гражданского общества и их трансформация в соответствии с современными условиями. Эти проблемы всегда будут среди самых важных в журналистской профессии.

И. К. ЛИЗУНОВ, руководитель Общинного Центра педагогики «Спас» (Обнинск)

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБЩИННОЙ ПЕДАГОГИКИ

1

Особенность сегодняшнего времени заключается в том, что традиционный уклад жизни (семейный, общественный, национальный) со своими духовно-нравственными ценностями разрушен. На смену традиционному обществу пришло гражданское. Условия жизни изменились, но требования к воспитанию остались те же. Нужно взрастить гармонично развитую личность, с активной гражданской позицией, патриота своей Родины. Но в обществе, испытывающем духовный кризис, не имеющем единой идеологии, отошедшем в своем историческом развитии от своих духовных и национальных корней, — эта задача чрезмерно усложняется.

Основополагающее педагогическое воздействие на человека оказывает микросреда, исходя из принципа «с кем поведешься, от того и наберешься». Но сегодняшнюю воспитывающую среду трудно назвать однородной даже на уровне семьи, не говоря

о школе, улице, работе и т. д. Ребенок, попадая из одной среды в другую, с различными психологическими, нравственными, духовными и культурными установками, вынужден каждый раз адаптироваться и адекватно регулировать свое поведение в соответствии с требованиями среды, иначе возникают конфликтные ситуации. Адаптация вызывает психологическое напряжение, которое усиливается, если ребенок не может принять нужное решение. Разрушается единство, цельность личности, сознание «зависает» и раздваивается. Растет количество детских неврозов и других психических заболеваний. Появляются немотивированные депрессии, угнетенность, ведущие к употреблению наркотиков и алкоголя, вызванному желанием забыться, расслабиться, неспособностью адаптироваться. Нередко дело доходит до суицидов. При наличии множества конфликтующих между собой сред отсутствует непреложная основа пе-

дагогики — единые требования к воспитуемому, что в конечном счете ведет к предоставлению ребенка самому себе, к свободе выбора, которую ребенок или подросток, в силу своих возрастных свойств, обращает чаще всего во вред себе, ища удовольствий и блага для самого себя, губя свою личность. Что делать?

На наш взгляд необходимо, в первую очередь, восстановление опирающегося на традицию уклада жизни с его однородностью, налаженным ритмом и нормами поведения. Это возможно через общинную форму жизни. Община создает ту воспитательную среду, в которой ребенок всегда находится под контролем, четко знает, что и как ему делать для выполнения ясных требований взрослых. Общинная педагогика дает поразительные результаты, она социально значима и нуждается в развитии. Община является также школой жизни и существенной помощью для родителей, так как они сталкиваются с серьезнейшей проблемой: школа перестала заниматься воспитанием. Акцент ныне делается на образовании, уровень которого, кстати, стремительно падает. Из образования фундаментального оно превращается в прикладное, обслуживающее. В советское время школа все же выполняла воспитательные функции. Хотя семейный уклад был разрушен, но

семейные ценности еще поддерживались и внедрялись через идеологию. Неплохо была поставлена работа с родителями в дошкольных и школьных учреждениях. Все изменилось. Сегодня родителей зачастую надо воспитывать самих, так как нравственный уровень общества стал очень низок.

Еще одна сложность — отсутствие педагогических кадров. В общине с ее коллективным воспитателем — средой и носителем этой среды — эти вопросы решаются естественно и гораздо проще. Но и они требуют дальнейшей разработки. Ясно уже сейчас из нашей практики, что община — это то место, где возможна ежедневная совместная деятельность взрослых и детей по созданию уклада жизни, который, в свою очередь, оказывает огромное воспитательное и охранительное воздействие. Общинные формы разнообразны. Они могут складываться на базе образовательных учреждений закрытого типа, можно говорить о создании военно-патриотических клубов на общинной основе, о любой самоорганизации на принципах общинного взаимодействия, направленных на решение педагогических целей и создание среды воспитания.

Внутри своего Общинного центра педагогики при Обнинской городской казачьей общине

«Спас» мы стремимся создать здоровую духовно-нравственную среду, положительно и, главное, естественно действующую на человека через сам уклад жизни, обычаи, традиции, личный пример. В педагогике этот метод известен как «средовой», А. С. Макаренко называл его педагогикой параллельного действия. О среде можно говорить и в узком смысле слова — как о местонахождении и материальной базе, и в широком смысле, — охватывая этим понятием всю обстановку, окружение и атмосферу, материальную и духовно-нравственную.

Поясним на примере. Каким образом сейчас в своем большинстве появляются различные воспитательные учреждения и организации, занимающиеся воспитанием, будь то приюты, кадетские корпуса или военно-патриотические клубы, воскресные школы и так далее? Изыскиваются финансы, подбираются кадры, помещение, материальная база. За образец зачастую берется чей-либо устав. Воспитательная среда и уклад образуются в процессе. В ней нет органичности, есть организационные мероприятия внешнего характера, то есть преобладает административное начало, происходит строительство «сверху» по формализованным правилам. Есть форма, но нет наполнения, внешние формы преобладают над внутрен-

ним содержанием. Впереди болезненный процесс притирания и «вываривания».

Но для решения воспитательных задач очень важна именно внутренняя обстановка, духовное наполнение. Первоначальной задачей является устройство среды в широком смысле слова, то есть того «рассола», в котором будет «солиться» ребенок. Здесь не должно быть казенщины, формализма, заорганизованности, излишеств. Большая любящая семья — вот все, что необходимо. Это — и начало, и путь, и цель воспитательного процесса. Такую среду успешно создает община. Требуется общинный подход в организации подобных воспитательных образований. При общинном подходе естественно формируется среда, на базе которой выстраивается свой уклад, постепенно создается образ жизни всего воспитательного образования. Община, одной из основных задач которой является воспитание, органично преобразуется в воспитательное учреждение, так как сама жизнь подводит к этому шагу. Но почва уже подготовлена: есть люди — носители общинной среды и духа общинности. Кто будет находиться с детьми от рассвета до рассвета? Кто будет работать с ними, жить, служить, воспитывать? Это те же общинники, люди, которые всегда рядом.

Они живут такой же жизнью, таким же укладом, что и воспитанники. Младший и средний командирский состав, общинники-педагоги, носители общинной среды — вот кто сейчас нужен и кого так катастрофически не хватает. То есть необходим не воспитатель, нанятый на стороне, а педагог, «выварившийся» и служащий в общине. При этом надо учитывать предназначение: основное служение, которое будет нести в мир воспитательная организация. На наш взгляд, в сегодняшнем жестоком обществе это — дела милосердия, общественное служение в социальной сфере, а самое главное — активная гражданская позиция.

Сегодня мы должны заниматься воспитанием не только детей, но, увы, и взрослых. Речь идет о педагогике в широком смысле слова. Мы работаем и с теми, и с другими, стараясь воспитать, (если точнее, то — сформировать) нового человека с нравственными качествами, отвечающими запросам сегодняшнего дня, воспитать человека, готового именно послужить ближним, обществу, государству. Казалось бы, это невыполнимая задача, если оглянуться на плоды навязанного нам чуждого образа жизни, где праздность и бездуховность впитываются чуть ли не с молоком матери, где банальное потребитель-

ство и комфорт являются конечной вожделенной целью. Защиты от него нет: он, действуя через подсознание, искажает само мироощущение, и люди перестают быть людьми. Им становятся недоступными простые житейские истины, не говоря уже об традиционных духовных ценностях. Как нам быть?

Единственное и самое действенное средство — противопоставить навязанному свой, опирающийся на традицию образ жизни, возродить собственные цивилизационные устои, стояние в вере предков, в обычаях и традициях. Это — настолько простая и лежащая на поверхности истина, которая воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Но, если поразмыслить, за этим стоит глубокий смысл и, самое главное, — не голословность, а конкретное практическое содержание, огромное, непаханое поле деятельности. Попробуй-ка постоять в вере через свои дела, попробуй-ка осуществить эти дела в соответствии с твоим мировоззрением! Попробуй-ка делать это каждый день, — и ты увидишь, как это трудно, как невыносимо тяжело. Но как полезно, плодотворно и благотельно для твоей души!

Всеобщая погоня за всевозможными материальными благами и удобствами расслабляет и притупляет чувства, и мы осознанно или

неосознанно становимся носителями и заложниками современного потребительского образа жизни. И все же при благоприятных условиях наступает момент, когда человек встает и говорит: «Нет, я не буду так жить, я хочу жить по-другому». И тут же возникает вопрос: «А как по-другому? Тебе кто-нибудь это показывал, у тебя есть примеры, ты где-нибудь это видел?»

Как нам сохранить свою духовность, свое здоровое мироощущение, истинное восприятие мира, как четко и правильно понять, что от тебя требуется по отношению к самому себе, к твоей семье, к обществу, к государству? Прежде всего, — через изменение повседневного образа жизни.

Сегодня необходимо охватить ребенка с момента его рождения до поступления в ВУЗ и трудоустройства, чтобы он остался сопричастным той среде, из которой вышел, даже если он будет жить в другом месте. Такие задачи должна ставить перед собой каждая местная община. Мы обязаны сохранить своих детей, оградить и защитить их от негатива, ведь процесс развращения идет гораздо быстрее, чем процесс нравственного воспитания. На наш взгляд, восстановление общинного взаимодействия и взаимовыручки в России почти автоматически приводит к решению важных педагогических задач. Взрос-

лые строители общин — они же родители — кровно заинтересованы в воспитании своих детей. Опыт подсказывает, что даже в исключительно неблагоприятных условиях, без средств и государственной поддержки, в общине родители самоорганизуются и в той или иной форме находят нужное решение. Поэтому в первую очередь надо обратить внимание на развитие общинных форм взаимодействия, собрать и обобщить опыт, подготовить кадры — общинных педагогов-организаторов. Наличие в каждом регионе хотя бы одного общинного центра педагогики облегчит эту работу¹. Должно быть понимание, что многие организационные вопросы успешно решаются на местном

¹ Нужен общий Центр, координирующий эту работу, привлекающий средства под конкретные дела, а не под идеи, осуществляющий информационную, методическую и организационную помощь. Надо делать все необходимое для положительного воздействия на современную систему образования, очень инертную по своей сути. На это уйдет время. Процесс же воспитания — это ежедневное живое дело. Именно от него зависит, какими вырастут наши дети, куда и за кем они пойдут в будущем. И если затраты на образование в масштабах государства требуют огромных средств и постоянных дотаций, то организация самодостаточных коллективов, ведущих эту инновационную педагогическую деятельность, — гораздо экономичнее и гибче. За ними будущее.

уровне с минимальными затратами при надлежащей общественно-политической поддержке.

2

Работа с детьми в общине носит живой, непосредственный характер. Здесь нет места формализму и принципу «всех под одну гребенку». В процессе воспитания используется сугубо индивидуальный подход. Хочу уточнить, что, говоря о воспитании детей, мы имеем в виду в основном работу с мальчиками. Она составляет в определенном смысле педагогическую специфику нашего Центра, возникшего на базе казачьего сообщества. Так уж повелось, и это нам ближе, хотя девочки и по сей день ходят с нами в походы, участвуют в соревнованиях и других мероприятиях.

Подросток, приходя к нам, неожиданно попадает в другой мир. Когда он переступает порог здания, проходит в «воинский» зал, мальчик как будто погружается в прошлое с его военной атрибутикой, его встречает мужской коллектив, непривычно строгие мужские лица, люди, одетые в военную форму. Команды вынуть руки из карманов, выпрямить спину, выплюнуть жвачку, вытащить из ушей наушники и подтянуть штаны здесь не потребуется. Куда пропадает разнузданность, пренебрежительность и нагловатый

взгляд? Откуда берется внешняя и внутренняя собранность? Почему вдруг расправляются плечи, поднимается голова, выправляется осанка? И дело тут вовсе не в страхе. Сам дух, царящий в общине, начинает пробуждать воинское начало в подрастающем мужчине. Та малая толика мужского, что осталась в его духе и нравственном стержне, начинает сердечно отзываться на невидимые мужские «волны». Ведь не только окружающие люди, но и сама обстановка воспитывает на глубинном, подсознательном уровне, влияет на формирование психики и характера человека.

С чем сталкивается подросток, войдя в воинский зал — сердце общины? Что он сразу же видит перед собой? Убранство зала насыщено ненавязчивой символикой. Над столом висят знамена и хоругвь общины. На одной стороне хоругви — Спас, на другой — святой великомученик Георгий Победоносец. А древко венчает резное изображение летящего голубя и змеи, что означает евангельское: «Будьте кротки, как голуби, и мудры, как змеи».

Над дверью входящего встречает надпись: «**Люди — всё, а деньги — сор**». Этот девиз, решительно опровергающий основные установки современного потребительского общества, сразу задает настрой входящему и очень точ-

но отражает реальную основу жизненного уклада общины «Спас».

В зале для ратоборства все стены увешены холодным оружием и исписаны пословицами и поговорками. Висят щиты, живописно расставлен инвентарь для занятий (палки, булавы, обмотанные копья). В нише — свой «воинский» иконостас. Выше — надписи, содержащие смысл русской воинской традиции: «Бог не в силе, а в правде».

Если пришедший в общину мальчик сразу сердечно прилипает к такой обстановке, то и остается. Частенько он не в состоянии объяснить, что именно ему здесь нравится, не может выразить словами, что его привлекает. Но подсознательная симпатия и притягательность мужского духа, царящего здесь, перевешивает все сомнения. Как правило, оставшись один раз, мальчик уже окончательно не уходит. Он может пропадать некоторое время, он может и вовсе надолго исчезнуть, но потом обязательно придет. Он может не посещать занятий, но все равно будет хотя бы просто приходить.

Всем известно, что современному мальчику не хватает мужского окружения — доброго, строгого, опытного, внимательного. Не хватает по всем известной причине: отца в семье или просто нет или главе семьи не

когда уделить внимание сыну, подобрать ключ к его душе, приблизить к себе, найти нужные слова. Не говоря уже о негативном мужском примере, с последствиями которого мы сталкиваемся постоянно. Проблема отцовства в современном мире вопиюща. Сыновья не идут дорогой отцов, исчезает преемственность, отец перестает быть авторитетом, не служит образцом для подражания. Мальчику не хватает мужественности, само понятие которой в современном мире размыто и почти утрачено.

Родители, как правило, долгое время не могут определить, чего они хотят от своего ребенка. Они на современный манер видят его в первую очередь прекрасно образованным. К сожалению, те образовательные цели, которые ставят родители, зачастую совершенно не нужны ребенку. Мы часто сталкиваемся с переоценкой родителями возможностей своих детей. Они стараются сделать своего ребенка не столько воспитанным, сколько в первую очередь образованным, закончившим высшее учебное заведение, чтобы впоследствии получить высокооплачиваемую работу и вести, как они говорят, достойную жизнь. Поэтому они разбрасываются силами ребенка, устраивая его в различные кружки, секции, нагружая дополнительными занятиями. От этой

кружковщины не рождается постоянно. Дети не выдерживают такой нагрузки, устают, порог их восприятия быстро притупляется. Посещая несистематично множество всяких занятий, дети зачастую хватают по верхам, в них рождается дух дилетантства, чуждого постижению глубин. Формируется устойчивое верхоглядство, поверхностность, которые сродни «скачущему» клиповому мышлению, привносимому ТВ. Все эти качества больше вредят ребенку, чем воспитывают его в нужном направлении.

Для твердого характера необходимы постоянство, целеустремленность, четкость целей, которые, в конечном счете, должен поставить перед собой сам ребенок. Но в более раннем возрасте родители и воспитатели должны пробудить его, вызвать желание и устойчивый интерес, ребенок должен стремиться к чему-либо. К сожалению, сегодняшние родители для себя так и не могут решить, что же они хотят от своих детей и предлагают им джентльменский набор всевозможных занятий. В результате ребенок не укореняется практически ни в одном деле.

Именно акцент на образовательную сторону, а не на нравственную, не на воспитание характера, а воспитание рассудочности и преобладающее развитие

познавательных способностей — в корне неверен. Мы придерживаемся такого мнения, что пусть человек лучше будет менее образован, но все-таки нравственен. Не надо забывать старую истину, что *познает мир не тот, кто мыслит, но тот, кто любит*.

Почти у всех родителей существует завышенная оценка своего ребенка. Они практически никогда не видят его в коллективе. А в общине, где ребенок находится среди детей и взрослых, причем в особой среде, — именно отрицательные стороны его характера прорезаются очень быстро. Когда указываешь на эти качества, — многие родители обижаются. Поэтому очень важно сразу сориентировать самого родителя. Что он хочет, что он ожидает получить от общины?

На память приходит случай, когда на пороге общины появилась женщина со своим сыном. Мы долго с ней разговаривали. Женщина эмоционально рассказывала, каким неуправляемым стал ее мальчик: домашние разводят руками, не помогает «никнут, ни пряник», ребенок отбивается от рук, плохо учится, прогуливает школу и так далее. Рассеянно выслушав объяснения о порядке жизни в общине, мама заявила: «Делайте с ним что хотите, только заберите хотя бы на пару недель, а то мне ремонт надо в квартире делать!» И такой слу-

чай, увы, не является редкостью. Сдать на время ребенка — предел мечтаний многих родителей.

Можно возложить груз ответственности на других людей, но не надо забывать, что сама община не является исключительно воспитательным учреждением. Педагогические задачи, которые решает подобная организация, являются естественными и органично вытекающими из самого бытия общины. Она не может не заниматься воспитанием, она не может не заниматься с детьми, но она не является только воспитательным учреждением. Отсюда здесь совершенно другая практика воспитания, и требовать от общины того же, что требуют от школы, интерната — конечно же, нельзя. Община — это большая семья, где воспитание происходит незаметно, через других людей, через общинную среду, преобладающий в ней стиль взаимоотношений.

Постепенно в недрах общины вырастает маленький «служивый» человек, труженик и растуший воин. Смотришь на него, — он уже мужичок. Он так же ворчит, бывает недоволен, устает, ему тяжело, но он приходит к нам. Иногда отлынивает от службы, но все равно возвращается. Время бежит стремительно. Мальчишки, которые пришли несколько лет назад, вдруг незаметным образом становятся физичес-

ки подготовленными молодыми людьми, с нравственной сердцевиной, с выработанными новыми общинными обычаями и традициями. Они даже внешне отличаются от сверстников за оградой. Лица этих мальчишек более спокойные, доброжелательные и улыбочивые. Ребята помогают по хозяйству, несут караульную службу, всюду оказывая посильную помощь. Учатся своими руками зарабатывать первые трудовые деньги с обязательным условием: часть — в казну, на подготовку к походам, часть — домой родителям. Происходит преобразование. Как-то давно к нам прибился один мальчишка. Случай обычный, таких — сотни: безотцовщина, хулиганщина. Но парнишка оказался с характером. Четыре года в дружине промелькнули, и вот он уже — курсант Рязанского Воздушно-десантного училища, отличник боевой и физической подготовки. Каждый год, приезжая в отпуск домой, — проводил его, занимаясь с ребятами в дружине. Сейчас он уже без пяти минут офицер. Когда об этом случае узнала его бывшая классная руководительница (после девятого класса парня кое-как устроили в профтех), то сказала: «Но, если Колька человеком стал, то тогда я не знаю...»

Надо помнить, что в момент становления общины работа с детьми не может быть основной.

Любая подобная организация решает целый круг вопросов, больше хозяйственного, организационного содержания. Поэтому педагогические задачи решаются косвенно, чрез «педагогическую параллельного действия». По мере того, как община укрепляется и укореняется, — задачи воспитательного характера очерчиваются четче, становятся более индивидуальными и осознанными. И это естественно. Пока не налажена материальная сторона дела, — полноценной педагогической работы быть не может. Если и ведутся занятия в строящейся школе, то на коленках. Так и здесь.

3

Полноценно работать с детьми невозможно без привлечения родителей. Но, как ни странно, именно родительская проблема остается одной из главных. Очень трудно донести до пап и мам, что мы хотим от их детей, и, главное, — как мы будем добиваться желаемых результатов. В самом начале воспитательного процесса не обойтись без решения так называемой отрицательной задачи. Что это значит? Ребенок, погружаясь в коллективную жизнь, должен ясно увидеть свои недостатки, нравственные слабости, дурные привычки. Безусловно, в каждом человеке есть несовершенства, но не

каждый их видит, осознает и хочет от них избавиться, тем более, — далеко не каждый пытается с ними бороться. Очень много зависит от той среды, в которую подросток попадает.

Чем жестче среда, тем различные качества характера проявляется четче и быстрее. Приведу пример. Перед нами удивительно покладистый, добрый и опрятный мальчик. Он хорошо учится, слушает маму и папу, которые в нем души не чают и стараются всячески поощрить и ублажить свое единственное дитя за его хорошую учебу и послушание. Ребенок шалит в меру, играет на компьютере, сидит дома и не водится с дурными мальчишками. Но как только он попадает в подростковый коллектив, в дружину, где каждый несет свои обязанности, хлебнув походной жизни, — подросток прямо на глазах начинает меняться. Через несколько дней вы видите неопрятное существо в расшнурованных ботинках, оно старается увильнуть от любой работы, переложить все обязанности и трудности на плечи своих товарищей. При раздаче еды он первый, ест жадно и много (частенько в ущерб общему котлу), капризен и непослушен, как барышня, любит помянуть, обвиняя всех вокруг. Происходит удивительная метаморфоза. «Как?! — восклик-

нут родители, — вы что-то перепутали, это недоразумение! Наш ребенок не может быть плохим!!!» Успокойтесь, дорогие папы и мамы! Ваш ребенок действительно чудный и неповторимый, но наконец-то из него вылезли его недостатки, которые раньше не были видны, потому что он жил и воспитывался в предельно комфортных условиях. Что поделаешь: «что телу любо, то душе грубо», — гласит народная мудрость. Зато теперь вы и, главное, — сам мальчик можете увидеть: не все так гладко, и есть над чем поработать. Если подросток признается сам себе и другим в своей несостоятельности и недостаточности, поймет, что в этом виноват он сам, искренне захочет исправиться, опираясь на своих друзей и старших товарищей, заслужить авторитет в коллективе, то первая, еще отрицательная задача — будет решаться.

Самых разнообразных примеров можно привести множество, но суть одна: мальчик на своем личном опыте должен столкнуться с самим собой, понять, каков он есть на самом деле, а не каким он кажется себе, своим родителям, окружающим людям в обычной, знакомой обстановке. Забегая вперед, можно так же говорить и о взрослых, только там процесс более сложный, болезненный: легче

согнуть молоденькое деревце, чем укоренившееся и разросшееся дерево. Конечно, это больно, очень больно. Но по опыту скажем: а как иначе?

Что же происходит, когда ребенок увидит свое второе потаенное «Я»? Испытав первое потрясение, ребенок не может принять (смириться с мыслью), что он «плохой». Нет, он все-таки «хороший», а плохие — это те люди, которые довели его до такого состояния, то есть: плохая среда, плохие порядки в ней и т. д. Он начинает «винить» всех, стараясь обелить себя и оправдать свои поступки. Итог всему этому: «мама, заведи меня отсюда, здесь мне не нравится». Эти слова магически действуют на родителей, ребенка забирают. Он ничему не научился, нравственного развития не произошло, проблема загнана внутрь.

При отсутствии единой цели возникает непонимание между родителями и воспитателями. Что, как правило, хотят родители? Просто, чтобы их ребенку было хорошо. В их понимании: комфортно, интересно, безопасно, по большому счету незатруднительно, как сейчас говорят подростки — «ненапряжно». Побольше развлечений и впечатлений. Можно сказать проще: ребенка должны обслуживать и развлекать. Но это чисто потребительский подход, здесь нет

места никакому положительному воспитанию. Ведь в подобных ситуациях основной критерий выбора: желание или нежелание ребенка. К примеру, ребенок перестает ходить в дружину или его забирают из похода. Почему? Не хочет. Почему не хочет? Неинтересно. На этом дело заканчивается. Но почему неинтересно? Причины называются разные, но за всеми отговорками ясно просвечивается: трудно, требуются усилия, — как физические, так и душевные.

Но где трудно, — там для ослабленных не комфортно, где больше работают, — там меньше развлекаются. Зато, где больше отдают, чем берут, — там рождаются служители, а не потребители. Естественно, установка на служение, как правило, не совпадает с первоначальными обыденными целями родителей, если они незнакомы с жизнью общины и ее методами воспитания. Общинная педагогика не есть организация досуга во внешкольное время, а — целая система воспитания, направленная на формирование и развитие такого необходимого качества в человеке, как служение, формирование которого невозможно без самопожертвования, самоотдачи, ответственности, постоянства, уважения, мужественности, терпения. Здесь важна мотивировка своих детей родителями.

Чаще бывает наоборот. Мама просит взять сына на лето, потому что «он стал такой разбалованный, совсем от рук отбился, ничего не хочет делать, только о себе думает. «Может вы как-нибудь на него повлияете», — пусть становится мужчиной!» Юный лентяй попадает в заботливые крепкие руки и ... о, ужас! Его заставляют работать и «тянуть» устав! Оказывается, мама обещала отдых, экскурсии и так далее, а здесь «пахота». Разочарование, недовольство, ропот, бунт, а иногда и бегство.

Вот еще один распространенный случай, который поначалу вызывал у нас неподдельное удивление. Родители решают наказать своих детей за непослушание или плохую учебу тем, что отдают их в походы к казакам. Соответственно, какое отношение у такого ребенка к общине? Тюрьма, да и только! Воспитатели автоматически превращаются в надзирателей. Время нахождения — в срок. Бедные инструктора надрываются с таким контингентом, печально подводя итоги, что «рецидивистов» становится все больше.

Как важно когда между воспитателями и родителями есть понимание и взаимодействие! А если нет? Вспоминается, как в один из летних походов привезли мальчишку лет двенадцати с, мягко говоря, завышенной само-

оценкой. Мать, молодая, очень современная женщина, восторженно смотрела, как ее сын, экипированный «похлеце» самого матерого спецназовца, отправляется в лес. На второй день от трудностей походной жизни наш «спецназер» закатил истерику и потребовал «немедленного прекращения операции». Досталось всем. Каждый день инструктора и товарищи упрашивали его остаться. Перепробовали все способы. Играли на всех тонких струнах его души. Завышенная самооценка пропала быстро, осталось нескончаемое нытье и желание смыться. Старшие ребята отчаянно сражались за его мужское достоинство, помогали во всем, но домой не отпускали. Надо отдать должное и мальчишке: убежать он так и не смог. Через десять дней, когда отряд вернулся из леса, это уже был другой мальчишка. Выглядел он, правда, очень жалко.

По возвращении в общину вдруг раздался неожиданный для всех возглас: «Вау! Ты всех их сделал, понимаешь? Ты крутой!». Так выражала свой восторг встречающая сына мама. Эта милая женщина одной своей фразой перечеркнула всю нашу работу на протяжении походной жизни. Единство целей и требований воспитателей и родителей является наиважнейшим условием, если подросток

все же начинает правильно разрешать для себя отрицательную задачу. Осознав свои недостатки, он на деле старается их исправить. Необходимое в этой ситуации — обращение за помощью к старшим. Здесь возникает доверие к их опыту, возрасту, появляется искреннее уважение, и это — естественно: старший — защищает и учит младшего, младший — уважает и слушает старшего. Так закладывается фундамент рангового сознания. Если подросток останавливается на себе, хочет сам и только сам исправить себя — это неправильно. Надо его «дожать», заложив основу и границы для будущего горделивого «я сам». Не стоит искусственно создавать вокруг него какие-то специальные ситуации воспитательного характера. Надо немного потерпеть. Жизнь в коллективе ежедневно и естественно показывает нам наш эгоизм, отсутствие в нас искренней дружбы, заботы, любви.

Еще одна особенность. Есть натуры, легко принимающие свои недостатки, они во всем соглашаются и показывают готовность к их исправлению или даже идут чуть дальше. Но, столкнувшись с трудностями, занимают позицию: да, я такой плохой, я признаюсь в этом, вы должны мне помочь, я ничего не могу с собой сделать, поэтому вы

должны принять меня таким, каков я есть. И все. Есть слово, но нет дела. Это очень тяжелая ноша для коллектива. Некоторые индивиды лукавят и извиваются таким образом годами. Такие случаи бывают с воспитанниками более старшего возраста.

Конечно, жизнь богаче любой схемы. Нельзя всех людей мерить одной меркой. Надо учитывать особенности психотипа ребенка, его возраст, условия воспитания и многое другое. Но, в основном, описанные нами выше случаи являются наиболее распространенными.

Что же дальше? Теперь мы вплотную подходим к самому главному. Как правило, сегодняшние дети имеют очень размытую шкалу нравственных ценностей. Увы: при современном образе жизни процесс разращения детей идет гораздо быстрее, чем процесс их нравственного становления. Границы добра и зла стерты. А то и сами эти фундаментальные понятия поменялись местами. «Трава — не наркотик!», — ну что тут еще скажешь?! Поэтому на первом этапе важно правильно задать нравственные ориентиры, которые или не развиты или уже потеряны. В общине это происходит опять естественно, ненавязчиво. Подросток, желая исправиться, невольно подражает образу поведения, принятому в

общине. Перед ним живые носители общинных порядков, традиций, обычаев: есть устав, в котором все прописано, есть общественное мнение. То есть сложились нравственные устои. Приобщаясь, подражая, применяя их в повседневной жизни, человек сам приобретает нравственный стержень.

Дети, попав в дружину, меняются быстро. Постоянный и ненавязчивый урок на тему: «что такое хорошо и что такое плохо» — идет им на пользу. Учитель — сама общинная жизнь, строгие воспитатели, все время находящиеся рядом — старшие общинники. Но не надо обольщаться. Дома, как правило, дети еще долго те же. Почему? Теперь уже все зависит от обстановки семейной. Какие порядки и нравственная атмосфера царят в семье, каков ее уклад, кто в доме хозяин, каковы обязанности ребенка, кто и как его контролирует и т. д.?

Сегодняшняя тенденция семейного воспитания — неутешительна. К нам все чаще обращаются родители с одной и той же проблемой: их дети неуправляемы, никто не может с ними справиться. Вроде бы и проблема не нова, все бы ничего, — только возраст этих «неуправляемых» откровенно пугает. Если раньше это были подростки, то сейчас — мальчуганы 6–8 лет. А недавно одному

такому «злодею» исполнилось целых четыре года!

Недавно нам рассказали и вовсе патологический случай. Один подросток в ответ на попытки матери призвать его к порядку, расчленил на кухне кошку и воткнул окровавленный нож в стол с угрозой: если мать не оставит его в покое, с ней будет то же самое. Как быть с такими?

4

Иногда кажется, что наступило ночное время «педагогических ужасиков»: 14-летняя внучка, подсевшая на иглу, убежавшая в бригаду таджиков, которые каждый день используют ее коллективно в качестве «любимой жены», целующиеся мальчики, папа, смотрящий порнографические фильмы со своим малолетним сыном и смакующий все подробности, озлобленный на всех и на вся, кусающийся, как собака, восьмилетний внучок, — и так серия за серией. Только надо помнить, что в этих фильмах главные герои — наши дети. Еще немного — и будет поздно. Поэтому воспитание является и нравственным долгом каждого из нас. Равнодушных здесь быть не может. Не перестал же у нас работать инстинкт самосохранения?!

Решение упомянутой выше отрицательной задачи в общинной педагогике имеет предел. Пока ребенок, исправляясь, пе-

ренимают общинные порядки, старается исполнить устав, — можно наблюдать качественный сдвиг в его нравственном состоянии. Идет процесс нравственного познания, но этот процесс все же не затрагивает самих глубин детского сердца. Исправление идет больше путем подражания, перенимания. Очень важно привить вкус к положительному образцу. Здесь помогает устав и иерархическое устройство общины. Идет более или менее успешная замена поведенческих норм, моральных установок, изменяется первичная мотивация. Например, пришел научиться драться, чтобы быть самым сильным в классе. Теперь: буду учиться ратоборству, чтобы защищать своих ближних, слабых, обиженных. У подростка начинает выстраиваться более ясное представление о том, что такое хорошо и что такое плохо, и как надо себя вести, чтобы быть «хорошим».

Не ругайся матом, не кури, не пей, не употребляй наркотики, уважай старших, слушайся и помогай родителям, будь вежлив, учись хорошо, защищай слабых, люби Родину, цени товарищество с его лозунгом «один за всех и все за одного». Эти нормы перенимаются как данность, с первичной мотивацией: «у нас так принято» или наоборот: «у нас так не принято». Такая установка

имеет очень быстрое действие. Объяснения идут позднее.

Исправляя на деле свои недостатки, перенимая моральные нормы, обычаи и традиции общины, ребенок вплотную подходит к решению положительной задачи. Перед ним опять открываются два пути: продолжать ли внешнее приобщение или вступить на путь внутреннего совершенствования, духовного роста. Другими словами: первый путь — приобщение к традиционным нравственным ценностям, второй — путь духовного, нравственного развития.

В наше время многие люди не могут спастись в одиночку. Нужен коллектив, нужна тесная большая семья, семья «по духу», в которой возникает атмосфера служения, жертвенности, постоянной самоотдачи, самопринуждение. Именно служение ежеминутно заставляет ощущать, что ты не выполняешь его до конца. Это сильно смиряет. Служение является одной из основных мировоззренческих установок сознания и сердца в общиннике. Дети, которые заканчивают школу и уходят в мир, должны иметь в этом смысле общинное мировоззрение и мироощущение, должны носить в себе качества человека, готового к служению Родине, избранному делу с предельной самоотдачей. Если они появились, все остальное

будет обязательно. Как это можно увидеть, отследить, откорректировать? На выходе хорошо видно, какая доля эгоизма осталась в человеке. На что следует обратить внимание? В первую очередь, какие вопросы молодежь решает в общине, какого они качества, с какими интересами связаны? Тогда сразу будет видно, насколько общинная практика укоренилась в молодых людях. Какие проблемы они приносят, с кем советуются, что их волнует, делятся ли они планами на будущее, каковы их мечты и намерения, какой род деятельности они хотят выбрать и как этим они хотят быть полезны общине? Как и где они проводят свое свободное время? Все эти факторы и обстоятельства, которые наблюдаются в центре общинной педагогики на протяжении многих лет, характеризуют высокую степень интегрированности молодых людей в общине, при этом их свобода не ущемляется, они сами всякий раз делают свой выбор.

Ориентируясь на других, заботясь о ближнем, общинник тем самым выполняет и устав, и нравственные заповеди. Очень сложно сместить сердце, перенести центр с себя на других. Община становится настоящей практической школой любви, так как, находясь все время в активной среде и сталкиваясь

друг с другом, очень сложно выстраивать правильные отношения. Человек начинает воспринимать мир через призму общих ценностей. Появляется чувство соборности. Рождаются чувство неразрывности, кровного родства. Начинаешь чувствовать себя неотъемлемой частью целого. Людей, окружающих тебя, ты воспринимаешь как родственников. Прожив много лет в общине, — начинаешь чувствовать, что здесь возрождается некий маленький народ, идет восстановление рода.

Какие практические задачи нам следует ставить перед собой, как сделать, чтобы молодые люди, выходящие из недр общины, погружаясь в дальнейшую жизнь, остались в ее среде, среде взаимодействия, чтобы эта среда расширялась, укреплялась качественно и количественно? Во-первых, они должны быть нравственно достойными людьми. Допустим, что это имеется. Семя посажено, и дальнейшая жизнь покажет, насколько крепки и плодотворны будут всходы. Мы не можем сделать общину замкнутой средой, — в конечном счете, это послужит ее вырождению. Община должна жить при открытых дверях. Во-вторых, молодого человека после окончания школы или техникума нужно правильно мотивировать. Основой его мотивации

должен быть не просто личный интерес: мне хочется быть юристом, потому что это престижная профессия, я буду этим заниматься, пойду в институт, приложу все свои усилия и стану хорошо оплачиваемым специалистом. Это было бы неправильно. Мотив должен складываться следующим образом: общине нужны юристы, я чувствую в себе склонность, способность и желание к этому, я хочу быть полезным общине и поэтому пойду в юридический институт, чтобы всей своей деятельностью способствовать укреплению общины. Если его мотивации будут сформулированы таким образом, — это то, что нужно. Это человек со сформировавшимся общинным сознанием, его нужно поддержать, помочь поступить в институт, в том числе и материально, постоянно работать с ним, чтобы он понимал, что выполняет общинный заказ, на него возложена ответственность хорошо учиться, он должен действительно стать знающим специалистом. Такой подход отвечает интересам всех: студента, его родителей, самой общины. Молодой человек становится ответственным, он взрослеет и возвращается после учебы с четким желанием служить дальше. Нужно подготовить рабочие места тем людям, которые придут назад, помочь трудоу-

роить. Так происходит соби-
ра-ние, соединение, после чего воз-
можно объединение. В таком на-
правлении нужно выстраивать
взаимоотношения и воспитывать
будущую смену. Именно в не-
драх общины рождается граж-
данин Отечества, но надо снача-
ла научить людей любить близ-
кое, то, что находится рядом.
Надо научить любить ближнего,
«искреннего», который рядом в
семье, в общинной среде, в го-
роде. Невозможно любить даль-
нее, если мы не любим ближнее.

С другой стороны всегда есть
молодые ребята, которые звезд с
неба не хватают. Им не обяза-
тельно заканчивать вуз. Надо помочь
им получить специальность, уст-
роиться на работу, организовать
жизнь таким образом, чтобы они
не отрывались от общины. Если
у молодого человека нет законных
оснований не идти в армию, то
он не должен прятаться, он дол-
жен честно выполнять свой
гражданский долг. Армия на
сегодня — единственная школа,
где юноши становятся мужчина-
ми. Жизнь молодого человека се-
годня настолько расслаблена, что
добровольно, без принуждения из-
менить ее очень трудно. Поэтому,
несмотря на все недостатки ар-
мейской жизни, ребята, не слу-
жившие там, — во многом слабо-
душны. Они не понимают, что
такое приказ, глубинно не пони-
мают слова «надо, обязан, дол-

жен». Их самость в обычной жиз-
ни не встречает преград. Даже
прекрасные по качествам своей
души парни, не пройдя эту шко-
лу жизни, невыгодно отличаются
от прошедших службу. Что надо
делать общине, готовя своих де-
тей к армии? В первую очередь
необходимо сотрудничать с войс-
ковыми частями, находящимися
рядом. Во-вторых, — поддержи-
вать связь с местным военкома-
том и по возможности сделать
так, чтобы юноша попал в бли-
жайшую военную часть. Адресно
это возможно. Если это произой-
дет, то община пополнится новы-
ми ребятами. Если парень служит
в соседнем подразделении, то об-
щина должна курировать и забо-
титься о нем. Укрепляя связь с
воинской частью, возможно сво-
евременно пресекать все негатив-
ные случаи, связанные с прохож-
дением службы. После армии не-
обходимо подготовить молодому
человеку рабочее место. Самое
главное, чтобы парень понимал:
после армии его ждут.

Еще раз о самом главном. *Очень
важно приучить молодого челове-
ка решать свои проблемы в общи-
не, советуясь со старшими това-
рищами. Ведь общинный коллек-
тивный опыт очень велик. Очень
важно, чтобы в своих поступках,
особенно в своей дальнейшей жиз-
ни, воспитанник ориентировался
на общинные ценности и старал-
ся не запятнать ее честь.*

Семейная конфликтология

А. М. МИТЯЕВА, доктор психологических наук, профессор,
зав. кафедрой социального управления и конфликтологии
Орловского государственного университета

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ БРАКА

Одной из актуальных проблем современной молодежи является создание семьи. Семья — величайшее создание человечества: в ней в единое целое объединены прямо противоположные элементы — мужчина и женщина, старшие и младшие; только в ней заложены основные нравственные ценности, сокрыты резервы человеческого счастья.

По мнению специалистов, изучающих семью, совместимость брачных партнеров достигается не всегда и обычно не сразу. Любой, даже самый частный аспект внутренней, глубинной несовместимости неизбежно проявится на поверхности в виде поведенческих конфликтов.

Конфликт — это распространенная черта социальных систем, он неизбежен и неотвратим, а потому должен рассматриваться как естественный фрагмент человеческой жизни. Конфликт

может быть принят как одна из форм нормального человеческого взаимодействия. Он не всегда и не везде приводит к разрушению, это один из главных процессов, служащих сохранению целого.

Ценность конфликтов в том, что они предотвращают окостенение системы, открывают дорогу инновациям, являются стимулом к изменениям, вызовом, требующим творческой реакции. В конфликте, бесспорно, есть риск разрушения отношений, опасность сохранения и даже обострения кризиса, но есть также и благоприятная возможность выхода на новый уровень отношений, конструктивного преодоления кризиса и обретения новых жизненных возможностей.

Счастливые семьи отличаются не отсутствием или низкой частотой конфликтов, а малой их глубиной и сравнительной безболезненностью и полезностью.

В качестве составных элементов конфликта выделяется объективная конфликтная ситуация, с одной стороны, и ее образы у участников разногласий, — с другой. В связи с этим рассматривают следующие типы семейных конфликтов: *подлинный* конфликт, существующий объективно и воспринимаемый адекватно; *случайный*, или *условный*, конфликт, который легко может быть разрешен, хотя это и не осознается его участниками; *смещенный* конфликт — когда за «явным» конфликтом скрывается нечто совсем другое; *неверно приписанный* конфликт; *латентный* (скрытый) конфликт, базируется на неосознаваемом супругами противоречии, которое тем не менее объективно существует; *ложный* конфликт, существующий только из-за восприятия супругов, без объективных причин.

Подлинные причины конфликта трудно обнаружить из-за различных психологических моментов. Во-первых, в любом конфликте рациональное начало, как правило, скрыто за эмоциями. Во-вторых, подлинные причины конфликта могут быть надежно скрыты и психологически защищены в глубине подсознания и проявляться на поверхности только в виде приемлемых для Я-концепции мотивировок. В-третьих, причины конфликтов могут быть неуло-

вимыми из-за так называемого закона круговой каузальности (причинности) семейных отношений, который проявляется и в супружеских конфликтах.

Существует три аспекта межличностных отношений: когнитивный (как мы их видим и понимаем); аффективный (как мы к ним относимся); поведенческий (как мы в них поступаем).

Согласно закону многоуровневой круговой каузальности, пустковым моментом конфликта могут быть любые звенья замкнутой цепи «знания — эмоции — поведение», отчего уровень, на котором возникли разногласия, и, соответственно, их причины, определить оказывается не так уж и просто, ибо все вышеперечисленные аспекты межличностных отношений стремятся к согласованию¹.

Например, на фоне полного взаимопонимания и прекрасных взаимоотношений супруги столкнулись с чисто внешними трудностями, связанными, например, с рождением первого ребенка. В случае, если эти трудности по своей интенсивности и длительности превысят некий пороговый уровень, конфликтность неизбежно распространится и на другие

¹ См.: *Карбанова О. А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2007.

уровни взаимоотношений. Раздраженность и усталость друг от друга супруги начнут рассматривать как упрек в свой адрес, и, не желая нести на себе бремя ответственности, они решатся, в конце концов, явно и недвусмысленно указать другому на его собственные ошибки в возникшей сложной ситуации.

В молодых семьях обычно к кризисам приводит совокупность разрушающих факторов. Бытовые трудности, разногласия с ближайшими родственниками, неудовлетворенность интимными отношениями и т. п. в отдельности могут быть приняты, но их совокупность может превысить возможности супругов сопротивляться стрессу. Поэтому, решая похожие проблемы, актуально не столько регулировать разногласия, сколько обучиться умению сопротивляться психической напряженности, умению организовать общий семейный отдых и постоянные положительные переживания.

Причины всех супружеских конфликтов в молодых семьях подразделяются на три большие категории:

1) конфликты на почве несправедливого распределения труда (разные понятия прав и обязанностей);

2) конфликты на почве неудовлетворения каких-либо потребностей;

3) ссоры из-за недостатков в воспитании.

По поводу первой причины следует отметить, что главным в распределении семейных обязанностей является именно их согласованность, вследствие чего и традиционная, и эгалитарная модели семьи могут оказаться вполне приемлемыми для семейного благополучия, если они удовлетворяют обоим супругам. Поиски этой согласованности могут быть сопряжены с конфликтами. Муж и жена могут ожидать от супружества очень разного и по-разному представлять свою семейную жизнь. При этом, чем более эти представления не совпадают, тем менее прочной является семья и тем больше в ней возникает опасных для нее ситуаций. В подобном случае можно говорить о несовпадении ролевых ожиданий, ролевом конфликте, или, более широко, — о конфликте представлений.

Если члены семьи по-разному понимают свои роли и предъявляют друг другу несогласованные, отвергаемые другими ожидания и соответствующие им требования, семья является заведомо малосовместимой и конфликтной. Поведение каждого, отвечающее его индивидуальным представлениям о своей семейной роли, будет рассматриваться им как единственно правильное, а поведение другого партнера, не отвечающее

этим представлениям, — как неверное и даже злонамеренное. С этими ожиданиями и представлениями тесно смыкаются потребности, которые супруги хотели бы удовлетворить в браке. Если представления не совпадают, то и потребности находятся во взаимном рассогласовании: мы стремимся удовлетворить вовсе не те потребности, которые являются актуальными для другого, и соответственно, ждем от него удовлетворения тех наших потребностей, которые он как раз удовлетворять не собирается. Такое рассогласование переходит сначала в скрытый, а потом и в открытый поведенческий аспект конфликта, когда один из супругов с его ожиданиями и потребностями становится препятствием для удовлетворения желаний, намерений и интересов другого.

Известно, что семейно-брачные потребности мужчин и женщин сильно различаются. Обнаружены также возрастные различия семейно-брачных потребностей: если в молодом возрасте (20–30 лет) для женщин наиболее важна эмоциональная, сексуальная, душевная сторона отношений (искренность и открытость в общении), то на отрезке 30–40 и 40–50 лет наряду с коммуникативной стороной все более значимой становится посвященность мужа семье (выполнение мужчиной отцовских обя-

занностей по отношению к детям), а после 50 лет — финансовая поддержка со стороны мужа и помощь по дому.

На конфликты в семье влияют также неадекватные и противоречивые семейно-брачные представления и ожидания. В психологической литературе выделяются три основные причины несовпадения семейно-брачных представлений молодежи. Первая из них связана с тем, что наши представления о браке и семье чем дальше, тем больше уточняются, насыщаются подробностями, поскольку семья все меньше соответствует сложившейся в веках схеме функционирования.

Ранее действующая схема передачи семейного опыта от родителей к детям стала все чаще давать сбои. Так, по данным социологического исследования, проведенного Центром разрешения конфликтов Орловского государственного университета, только 15% молодоженов были намерены полностью следовать в своих взаимоотношениях примеру родителей, около 58% собираются делать это частично, а остальные видят свою семью совсем другой, нежели семью родителей.

Вторая причина заключается в том, что семейно-брачные представления в настоящее время весьма далеки от идеала и часто ограничены какой-либо одной стороной жизни, преимуще-

ственно хозяйственно-бытовой или сексуальной. Наибольшее расхождение между молодыми мужчинами и женщинами выявилось в представлениях о том, каким образом можно поддерживать хорошие отношения в семье. Представители сильного пола свою основную задачу видели в ее материальном обеспечении, забывая о моральной и эмоциональной поддержке, которую муж обязан оказывать жене. В отличие от них, представительницы слабого пола подчеркивали значение этой поддержки и детально ее обсуждали.

Третья причина состоит в том, что конфликт представлений молодых супругов может обостряться и усугубляться из-за очень слабого знания представлений друг друга. Это происходит, во-первых, потому, что в период предбрачного ухаживания они предпочитают обсуждать любые темы, кроме тех, которые непосредственно относятся к семейным отношениям. Во-вторых, выяснить представления друг друга им мешает весьма короткая продолжительность этого предбрачного ухаживания.

В супружеских взаимоотношениях очень велика роль супружеских коммуникаций, навыков и культуры общения. По мнению многих психологов, для счастья семьи необходим достаточно ограниченный комплекс чисто пси-

хологических условий: нормальное бесконфликтное общение; доверительность и эмпатия; понимание друг друга; нормальная интимная жизнь; наличие Дома.

Благоприятными факторами, способствующими укреплению отношений, являются: сходство в образовании, социальном положении, во взглядах на большинство основных жизненных вопросов, одинаковая физическая привлекательность партнеров, разделяемые интересы и виды активности, сходные сексуальные потребности, а также личностные особенности, в числе которых: способность создавать и принимать душевную близость, способность к хорошей адаптации, эмоциональная стабильность и многие другие.

На основе взаимной притягательности и любви почти все семейные проблемы разрешимы. Рассмотрим, используя материалы содержательной книги С. В. Ковалева «Психология современной семьи». (М., 2005), основные этапы начала семейной жизни.

1. На протяжении всего ухаживания происходит накопление совместных впечатлений и переживаний. Это эмоциональный потенциал последующей семейной жизни, запас чувств, из которого супруги будут черпать силы и радость в трудные периоды брака. Причем важна именно совместность впечатлений, ибо иначе

переживающий трудные минуты жизни супруг будет обращаться не к общему, а к индивидуально-светлому прошлому, обрекая себя тем самым на мысленное одиночество вдвоем, которое никогда не проходит бесследно для супружеского союза.

2. Узнавание друг друга и одновременно уточнение и проверка принятого решения. Вера в «перевоспитание» другого в процессе совместной жизни в большинстве случаев оказывается несостоятельной. Как правило, всем тем, кто утверждал, что еще до вступления в брак был осведомлен о слабостях характера избранника, но «закрыл на это глаза», ожидая, что эти слабости исчезнут в процессе совместной жизни, пришлось разочароваться в своих исходных понятиях. Зато представители стабильных семей, изначально считавшие, что их характеры хорошо подходят друг другу, единодушно утверждали обратное, то есть улучшение соответствия характеров с течением совместной жизни.

Молодым людям следует обратить внимание на: особенности семейного уклада жизни избранника (его прасемьи), которые кажутся ему естественными; способность возможного избранника к преодолению неизбежных в браке препятствий; подготовленность будущего партнера к выполнению обиходных семейных функций (и

своему принятию степени этой подготовленности).

Главное на этапе узнавания — проверка своих чувств и чувств другого, а также оценка возможной совместимости. Для определения возможной совместимости наиболее важна проверка функционально-ролевого соответствия (анализ взаимных брачно-семейных представлений, идущих от прасемьи). Следует обратить внимание на складывающийся стиль взаимоотношений и общения (насколько он приемлем для последующей жизни), на уровень понимания друг друга, на взаимную способность к преодолению конфликтов.

3. Третья функция и, соответственно, третий этап в построении бесконфликтных отношений в молодой семье — это проектирование семейной жизни: определение материально-бытовых условий и определение уклада семьи.

В настоящее время обычно выделяют следующие семейные уклады: традиционная патриархальная семья, эгалитарная семья, супружеская семья (без детей), материнская семья. В неопатриархальной семье стратегическим (внесемейным) и деловым лидером является муж, а тактическим (внутрисемейным) и эмоциональным — жена. В неоматриархальной — наоборот. Эгалитарная семья предполагает равноправие мужа и

жены во всех без исключения вопросах семейной жизни.

Особенностью современной молодой семьи является так называемый «предбрачный эксперимент» — своеобразное моделирование всей реальности семейных отношений до их официального юридического начала (включая сексуальный контакт), он может помочь в определении функционально-ролевой совместимости.

В. А. Сысенко в своей книге «Супружеские конфликты» (М., 2001) подразделяет все относительно неблагоприятные семьи на три типа: конфликтные, кризисные и проблемные.

К *конфликтным супружеским союзам* относятся такие, в которых между супругами имеются сферы, где их интересы, потребности, намерения и желания постоянно приходят в столкновение, порождая особо сильные и продолжительные отрицательные эмоции.

К *кризисным супружеским союзам* следует, согласно автору, отнести такие, где противостоят интересы и потребности супругов носит особо резкий характер и захватывает важные сферы жизнедеятельности семьи.

Проблемные супружеские союзы — такие, которые столкнулись с особо трудными жизненными ситуациями, способными нанести ощутимый удар стабильности брака: с отсутствием жилья и продолжительной болезнью од-

ного из супругов, с осуждением на длительный срок и т. п. Однако объективные обстоятельства жизнедеятельности семьи влияют на ее благополучие только через их субъективную оценку супругами. В специальной медицинской литературе существует понятие «невротическая семья», применяемое для характеристики семьи, в которой один супруг или оба страдают теми или иными неврозами, а последние накладывают весьма заметный и существенный отпечаток на супружеские взаимоотношения.

Восприятие конфликтных ситуаций в супружеской жизни зависит, прежде всего, от личных качеств каждого из супругов. Трудности контроля собственного поведения возникают и в ситуациях постоянного переутомления. Многие конфликты могут быть хроническими. Обычно хронические конфликты связаны с социально-психологическими установками личности, складывающимися в течение всей жизни. Это может быть принципиальное неодобрение каких-то особенностей образа жизни и поведения мужа или жены. За хроническими конфликтами стоят неудовлетворенные потребности и принципиальная несовместимость характеров, социально-психологических установок, взглядов, жизненных позиций. Им свойственны глубина и постоянство. Чаще всего, с точки зрения супругов, хронические конф-

ликты практически неразрешимы и почти всегда представляют для брака опасную ситуацию.

Можно связать конфликтность или успешность отношений с моделями поведения в семье родителей. Молодые люди обучаются мужской или женской роли в значительной мере от своих родителей и имеют тенденцию неосознанно использовать в своей семье модель отношений родителей независимо от того, нравятся они ему или нет. Конфликты в молодых семьях связаны с различием тех правил, которые каждый из супругов вынес из своей родительской семьи. Так, в некоторых семьях конфликты принято разрешать немедленно и эмоционально, тогда как в других — рационально и хладнокровно, предварительно разойдясь и успокоившись. В результате люди усваивают различные способы разрешения конфликтов в прасемьях и в своей семье ведут себя так же, при этом каждый считает, что разрешает конфликт правильно, а другая сторона — нет. Каждый считает, что другой нарушает правила. То же касается правил относительно ведения хозяйства, финансовых расходов (накапливать деньги или тратить немедленно), воспитания детей и многих бытовых мелочей. Это также относится и к принятым в прасемьях взгля-

дам относительно приоритетов хозяйственно-бытовых дел (идеальный порядок, уют, приготовление пищи) или воспитания детей, их развития, занятий с детьми, их образования.

Большая стабильность и бесконфликтность наблюдается в семьях, сформированных партнерами из сходных по распределению власти, обязанностей и в целом по укладу и ценностям семей.

Говоря о профилактике конфликтов в молодых семьях необходимо:

- поддерживать чувство личного достоинства мужа и жены;
- постоянно демонстрировать взаимное уважение и почтение;
- стараться вызвать энтузиазм у другого супруга, сдерживать и усмирять в себе проявления злости, гнева, раздражительности и нервозности;
- не акцентировать внимание на ошибках и просчетах своего спутника жизни;
- не упрекать прошлым вообще и прошлыми ошибками в частности;
- шуткой или любым отвлекающим приемом снимать или приостанавливать нарастающее психическое напряжение;
- разрешать назревающие конфликты отвлечением на другие безопасные темы;
- не терзать себя и партнера подозрениями в неверности и измене, сдерживать себя в прояв-

лениях ревности, приглушая возникшие подозрения;

– помнить, что в браке и семье необходимо проявление крайнего терпения, снисходительности, добросердечия, внимания и других положительных качеств.

При построении молодой семьи особо следует избегать деструктивных тактик (игнорирование, принижение личности партнера, эгоцентризм) и пользоваться позитивными. Например, использовать в межличностных отношениях так называемое активное слушание — систему действий, способствующих сосредоточению внимания слушающего

на партнере, активизации самовыражения партнера, восприятию и пониманию сказанного (и не сказанного) им. *Весьма актуальными в семейно-брачных отношениях является использование подчеркивания значимости партнера (высказываний, передающих партнеру сообщения о том, что его вклад ценят, его уважают, благодарны ему, восхищаются им), а также подчеркивания общности с партнером (высказывания, констатирующие сходство между говорящим и его партнером, общие черты, общность позиций, переживаний, опыта и др.).*

Конфликтологическое образование

В. П. ШАЛАЕВ, доктор философских наук, профессор,
декан факультета социальных технологий Марийского
государственного технического университета (Йошкар-Ола)

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: ДУАЛИЗМ МИССИИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Начнем исследование с предельно общих суждений, связанных с основными чертами общества и человека эпохи глобализации, понимаемой нами как объективно развивающийся процесс западофикации мира, решающим образом повлиявший на судьбы социально-гуманитарного знания и его практик в обществе. На фоне происходящих с современным обществом глобализационных сдвигов, заключенных в противоречивой тенденции, с одной стороны, — роста уязвимости, кризисности, конфликтности бытия человека, а с другой стороны, — роста его индивидуализма, потребительства, университетское образование и лежащее в его основе социальное знание и социальная практика, являясь инструментами общественной рефлексии и саморегуляции, в этих условиях не мог-

ли не претерпеть соответствующие изменения. К его основным тенденциям мы бы рискнули отнести следующие:

1. Это образование, знания и социальные практики становились во все большей степени человекоориентированы, и если еще более точно сказать, — приобретали характер индивидуально-личностных ориентаций. В этом проявилась индивидуализация нашего общества, являющаяся следствием влияния западного образа мышления и стиля жизни и их тиражирования на находящиеся с ним в связях и отношениях незападные культуры и цивилизации. Собственно, именно это тиражирование западных образцов жизни и является сущностью того, что мы называем сегодня глобализацией, по сути своей являющейся процессом западофикации мира.

В ее основе — общие унифицированные культурные и цивилизационные представления, ценности, потребности и образцы организации жизни, лежащие в основе стиля мышления и деятельности западного человека, являющиеся неотъемлемой частью истории его становления. Главным героем этой новой культуры и цивилизации повсеместно выступил индивидуализированный и унифицированный человек. Этот отдельный человек как генеральный потребитель уже давно стал объектом пристального внимания различных направлений социально-гуманитарного знания и практики. Появление этого типа человека исследователи фиксируют через проявление колоссальных метаморфоз и бурный рост многоплановой сферы услуг во всех странах втянутых в процессы глобализации. В системе современного философского и социально-гуманитарного знания и практики в диалектическом единстве появились и интенсивно развиваются социальные науки, социальные сектора и практики помогающе-альтруистического и сервисно-потребительского характера.

2. Это образование, знания и практики развивались дуальным образом. В соответствии с противоречивым характером глобализации появились и интенсивно развивались, с одной стороны, науки и практики, свя-

занные именно со сферой социальной помощи, социального врачевания человека (социально-помогающие науки и практики). К ним можно отнести социальную психологию и педагогику, социальное право, социальную экономику, социальную медицину, социальную политику, социальную работу, философию социальных проблем и т. д. С другой стороны, развивались сервисно-потребительские науки и практики в сфере растущего материального потребления и развлечений, ориентированные на удовлетворение растущих утилитарных потребностей этого человека, как человека потребительской, гедонистической, индивидуализированной формы культуры и цивилизации. Здесь мы и говорим о дуализме новых наук и социальных практик: ведь кроме социально-помогающего блока, представленного социальной помощью в ее различных проявлениях, интенсивно развивался и сервисно-потребительский блок, охватывающий широкий спектр услуг от парикмахерских и салонов красоты до ресторанов, шоу-бизнеса, туризма и т. д., связанный с развлечением и отдыхом человека глобальной цивилизации.

3. Чрезвычайно возросла проблемная ориентированность образования, знаний и практик. В соответствии с общей пробле-

матизацией индивидуальной и общественной жизни человека, в современной цивилизации, проявившей себя как своеобразный цивилизационный каток, уничтожающий долгое время поддерживавшие человека традиционные социальные связи, отношения и ценности (традиционная семья, традиционные кровно-родственные отношения, традиционная религия и мораль и т. д.), сфера материального и духовного потребления, помощи и услуг во все большей степени поворачивает к освоению именно пространства социальных проблем становящегося все более социально уязвимым человека. В этом смысле социальная сфера (сфера социальной помощи) и сфера услуг сервиса (сфера потребления и развлечений) неожиданным образом во все большей степени сближаются, фокусируясь на функции своеобразного социального пожарника, врачевателя, деятельность которого выполняет непрерывно растущий социальный заказ общества на социальную реабилитацию различных групп населения, втянутых в процессы строящейся глобальной цивилизации.

4. Это образование, знания и практики стали во все большей степени междисциплинарными, образуя научные предметные поля, составленные, как правило, из понятий, законов, принципов, образов, используемых в

самых различных секторах философского и в целом социально-гуманитарного знания и практики. К ним можно отнести все социально-гуманитарные науки и практики помогающе-альтруистического характера (например, воплощенные в социальной медицине, социальном праве, социальной экономике, социальной политике, социальной этике, социально-психологическом и педагогическом знании и консультировании, конфликтологии, социальной работе и т. д.) и сервисно-потребительского характера (различные формы сервисологии, представленные науками в сфере соцкультбыта — от парикмахерских и салонов красоты до новых форм киноиндустрии, музеев, театров, общепита, туризма, гостиниц, курортного дела, спорта, шоу-бизнеса, моды). И если первые имеют ярко выраженный альтруистический, социально-помогающий, реабилитирующий характер, то вторые во все большей степени вынуждены осваивать социальное измерение, вбирая в себя ответственную функцию социального врачевания, во все большей степени становящегося своеобразным рабом ритмов современной цивилизации человека, со свойственными этой цивилизации перегрузками и перенапряжениями. Здесь потребление, отдых и развлечения в форме

сервисной услуги стали фактором социальной реабилитации бегущего из больших городов этого нового раба цивилизации (ее главной рабочей силы), выступили как фактор его психофизического восстановления, но в форме общества потребления.

Таковы две стороны современной нам бурно развивающейся глобальной цивилизации — растущая незащищенность и уязвимость людей вследствие распада тесных социальных связей, с одной стороны, и столь же бурный рост их потребностей в развлечениях, как проявление их индивидуализации и духовного упрощения, — с другой стороны. Обе стороны глобальной цивилизации непосредственным образом связаны с ее сущностью. Одной рукой, она разрушает сложившиеся до нее традиционные формы хозяйствования и духовной культуры, являющиеся основой традиционных цивилизаций и выступающих препятствием на пути тиражирования западной системы и образцов организации общественной жизни народов как в сфере производства, так и в сфере потребления. Другой рукой, разрушая эти традиционные формы культуры и хозяйствования, она (глобализация) превращает миллионы людей, носителей традиционных культур и ценностей (национальных культур), в интеркультурных индивидов, маргина-

лов, выступающих основной базой сохранения, восстановления и расширения трудовых ресурсов ее победного шествия в мире.

Еще раз подчеркнем, что в этих условиях институт социальной помощи человеку, как и институт потребительского, развлекательного сервиса, выступил в качестве инициации глобальной экономической цивилизации, создаваемой Западом, механизмов ее социальной самоорганизации и выживания. Предистория этой глобальной метаморфозы в своей сущности чрезвычайно естественна и диалектична по своему характеру. Дальнейший рост производства и потребления в экономически развитых странах Запады был поставлен в середине — конце XX столетия под угрозу самим фактом возникшего дефицита человеческого (человек как рабочая сила, в том числе интеллектуальная, и человек как потребитель производимого) и природного ресурса, необходимого для роста этого производства и потребления. Но этот рост производства и потребления оказался под угрозой и из-за недостаточной оперативной реабилитации и привлечения трудового ресурса (интеллектуального и физического), а также ресурса человеческого потребления, производимого в привлекательной для человека форме.

Этой формой и стали ценности потребительского общества: больше и качественнее потреблять, получая удовольствие. Рядом с этим выросли не только сферы социально-помогающего и потребительски развлекательного сервиса, но и обслуживающая их индустрия искусственного образа, медиа, воплощенная в деятельности рекламы и Пиара, лежащих в основе масскультуры. Именно поэтому мы и обязаны констатировать, что, с философской, т. е. с сущностной точки зрения, экономическая глобализация (высокая индустрия производства в мире) есть механизм растущего общества потребления. А сохранение и распространение ценностей общества потребления есть условие его сохранения в качестве условия экономической глобализации как мирового экономического феномена, основанного на западных стандартах организации общественной жизни народов. Все остальное в форме масскультуры, рекламы, Пиар и т. д., стало лишь инструментарием этого симбиоза, за которым явственно проглядывают превращенные формы капитала как тайного кардинала этих процессов.

Такова диалектика этого процесса: развитие через разрушение и одновременное врачевание, реабилитацию. Сущность этих процессов глубоко скрыта от наблюдателя и воплощена в превращен-

ной форме западного общества, тайна которого — в получении все большей прибыли правящей финансовой элитой, в создании условий стабильного роста производства и диалектически связанного с ним потребления. Иными словами, вопрос развития народов в форме глобализации — это вопрос прежде всего экономический, вопрос бизнеса. Потребление рассматривается здесь как условие развития бизнеса. В свою очередь, потребление возможно, только если оно становится идеологией, сущностью мировоззрения. Оно таковым оно и становится, приобретая форму утилитарной философии прагматизма и позитивизма — ядра всей современной западной культуры.

Безусловно, и справедливости ради, мы не можем не вспомнить и о самом человеке, фундаменте всех этих метаморфоз. Ведь, в конечном счете, с философской точки зрения, все упирается в противоречивую дуальную сущность именно человека, в вечную борьбу его телесных и духовных начал, связанных с ними потребностей и мотивов. Сегодня, в открывающуюся нашему взору мировую эпоху экономики и потребления, побеждает телесность, человечество устремлено к чувственной форме культуры (по определению П. Сорокина), к созданию материального рая на земле, образ которого выс-

тупает в качестве главного мотива развития человека и общества¹. Что будет потом? Надо спросить у самого человека. Как долго он выдержит жить в ситуации материально выраженного потребительского экстаза, неся на этом пути все большие социальные и духовные потери? Когда маятник качнется назад, к своему духовному началу? Эта тема прекрасно исследована, по нашему мнению, в философии А. Бергсона². Человеческая история, по мнению мыслителя, подобна маятнику: дойдя до крайности своих телесных устремлений, человек непременно устремляется к другой своей крайности, и наоборот. Середина, крайне неустойчива и труднодостижима. Таков скрытый механизм истории.

Итак, круг замыкается. Растущее производство рождает потребительское общество, и оба они рождают глобализацию, глобализация, как тиражирование западного образа жизни во всемирном масштабе, есть условие сохранения и развития общества высокого производства и общества потребления, растущих за счет потребления ресурсов мира — все новых и во все большем масштабе.

На онтологическом уровне, с позиций философского знания, объективность восстребованности

наук и практик социально-помогающего и социально-потребляющего, развлекательного характера в ближайший исторический период времени основана на той исторической необходимости, которая сложилась сегодня и воплощена в понятии маргинального в своем сознании типа личности, порождаемого современной цивилизацией в качестве массового человеческого типа глобализации, являющегося ее творцом, потребителем и главным продуктом одновременно.

Одним из первых европейских мыслителей, зафиксировавшим этот новый феномен в понятиях массовой культуры и массового типа человека на заре XX века, безусловно, был испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Открытому им человеку массы в значительной степени свойственны все те культурные ценности и установки жизни, что были в нем воспитаны на протяжении всей его истории как существа служителя (обслуживателя) аристократии. Ему свойственны в гораздо большей степени эмоциональность, а не рациональность, подражание, а не истинное служение ценностям, это больше — человек насыщения, удовлетворения телесных потребностей, нежели человек аскезы и служения духовному. Таков тип буржуа и пролетария, пришедший на смену аристократу и воину.

¹ См.: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

² См., например: Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994.

Важно отметить, что понятие массового человека не связано с классовыми свойствами, как, например, их понимал К. Маркс. Это скорее мировоззренческая, социально-психологическая характеристика личности, непосредственным образом не связанная с отношением к средствам производства. Массовый человек, к какой бы он профессиональной или классовой группе ни принадлежал, есть человек, уверенный в том, что в сложившихся условиях развития цивилизации и культуры он есть человек, доминирующий по своим ценностям, названным им либеральными, демократическими, т. е. служащими на благо народа, широких масс.

С наступлением этой новой массовой культуры (начиная с либеральных реформ в западных странах мира, особенно сильно — примерно с 60-х годов XX века) философская и гуманитарная наука России открыли себя в новом, соответствующем духу глобализации понятии — постмодерне и постмодернизме. Постмодерн, изначально как феномен протестного искусства (против классических канонов творчества и классической культуры в целом), проявивший себя в экспериментировании материалами, образами и целями искусства, к нашему времени уже давно перерос свои начальные формы и истоки, стал достоянием всех сфер культурной

жизни современных народов. Постмодерн, как смешение понятий, ценностей, установок, стилей мышления и деятельности в форме всеохватывающей творческой игры, эксперимента, проник в философию, науку, образование, политику, экономику, юриспруденцию, архитектуру, религию, во все сектора социокультурной жизни народов, объективным образом выступив дополнением, культурным обрамлением современной глобальной экономической цивилизации.

Дело в том, что, в конечном счете, именно постмодерн и постмодернизм проявили себя как дополнительные инструменты экономической глобализации мира, проникшей таким образом в сознание, сферу мировоззрения народов. В сфере сознания получили бурное развитие процессы миксиризации (смешения) понятий, установок, ценностей, стилей поведения, стилей жизни людей, стремящихся адаптироваться в новых социокультурных, цивилизационных условиях. В значительной степени этому способствует именно массовая культура со свойственной ей мифологизацией, мистификацией, натурализацией и абстрагированием от реальной истории, от реальных социокультурных процессов, самым значительным носителем которых стал Интернет как феномен миксиризации

самых невероятных — и в самых невероятных соотношениях — знаний, установок и ценностей.

Постмодерн дал толчок к созданию самой невероятной из лабораторий социокультурного «скрепления», экспериментирования и селекции, объектом которого стали самые различные социокультурные субстраты, до сих пор не ведавшие о существовании друг друга. Наступила эпоха всеобщего «социокультурного кровосмешения», свидетелями которой мы стали сегодня, прежде всего, — как потребители различных благ. Это и невиданные формы искусства, и невиданные формы пищи, одежды, обуви, бытовой техники, строительных материалов, конструкций и т. д.

При этом мы становимся носителями миксированного сознания в том смысле, что в сознании этом — при достаточно большом и разнообразном объеме информации — нет четких организующих структур, нет изначально введенного правила экспертизы и проверки информации на классических основах (научных критериях). Например, в Интернете господствует совершенно другой принцип: допустимо все, и сама личность выбирает те знания, что ей потребны! Основанное на этом личностном фундаменте, общество не может не считаться массовым, а его мировоззрение миксированным, как и проявляющие

себя политика, право, экономика, искусство, мораль, философия и т. д. Именно в этом смысле современный нам человек — это человек супермаркета и Интернета, выступающих факторами приближения к человеку потребляемых ценностей, но дистанцирующих его от их проверки на качество и влияния на это качество. С этим новым миксированным сознанием к нам приходит и совершенно новая реальность: жизнь в пограничном, иллюзорном (изобретенном) и нестабильном мире.

Люди в складывающейся ситуации не сознают себя уже больше носителями традиционных социальных институтов — этноса, нации, общества, языка, какой либо конкретной культурной формы. Они во все большей степени живут реальностью нарисованного (созданного) новой культурой, новыми культурными средствами иллюзорного мира, за которым просматривается диктующее новую объективность влияние глобальной цивилизации. В своем сознании граждане этого нового глобального мира — это люди нового мира ценностей: мира постмодерна. Субъектом этого нового мира необычным образом стал интеллектуал и творец своего собственного (не общественного) бытия — это возжелавший абсолютного творчества, прежде всего западный, в культурном из-

мерении, интеллектual. Именно он стал проводником идеологии, вобравшей в себя всю застоявшуюся «кровь» желаний человека массы, как человека, заждавшегося свободы и самореализации под натиском традиционной культуры, морали и общества. Именно этот интеллектуальный субъект — журналист, художник, писатель, философ, режиссер и т. д. — и стал в центре созданной им новой культуры постмодерна, главным принципом которой выступило творчество без границ (футуризм) и свобода либеральной личности, воплощенные в получивших бурное развитие в пространстве двух мировых войн идеях психоанализа, экзистенциализма и постмодернизма.

Именно эти философии мы должны признать в качестве идейной основы новоевропейского сознания и культуры после потрясений первой и второй мировых войн, до предела обостривших в западном сознании и культуре принцип индивида, индивидуальности и личности на фоне тех ошибок и негативных последствий решений, принятых западной цивилизацией в двадцатом столетии, приведших к колоссальным человеческим потерям и страданиям просвещенной Европы. Именно эти страдания, осмысленные западной интеллектуальной элитой как последствия ошибок традиционной культуры,

стоящей на традиционном образе, месте и роли государства, морали и семьи, и привели в итоге к тому, что мы фиксируем сегодня как социальный экстаз индивидуализированной личности. Ярким воплощением этого экстатического состояния сознания и стала философия и социология постмодерна, решающим образом повлиявшая на мировоззрение нескольких поколений западной молодежи, создав совершенно новый либеральный тип личности с миксированным, протестно-либеральным сознанием.

Складывающаяся ситуация постмодерна в сознании необычным образом соответствует тому, что в современном общественном сознании и философии принято называть маргинальным типом личности. Чрезвычайно адекватным в этом случае оказывается опыт социальной синергетики, оперирующей понятием бифуркации — особенного состояния систем, отличительными свойствами которого являются в высшей степени нестабильность и неустойчивость, а также — крайняя степень чувствительности к внешним и внутренним воздействиям, малым флюктуациям, способным изменить общую направленность развития системы в сложившейся среде существования. Применительно к сознанию человека и общества это означает, что бифуркационным является сознание, находящееся, во-первых,

в ситуации крайней степени неустойчивости, нестабильности. Во-вторых, оно принципиально неопределенно в путях своего дальнейшего развития. В-третьих, такое сознание чрезвычайно чувствительно к внешним, идущим от общества, и внутренним, идущим от чувств и эмоций, малым воздействиям. Тем самым, объективно, в этом состоянии сознание является игрушкой внешне-го, пусть малого, но организованного воздействия.

Человек с этим сознанием — чрезвычайно управляемый человек, в значительной степени подверженный внешним манипуляциям над своим сознанием и поведением в обществе. Этой повышенной управляемостью и манипулируемостью бифуркационный человек обязан, прежде всего, своему смешанному, миксированному сознанию. У него развитая культура потребления, направленная на насыщение, удовлетворение самых простых потребностей и инстинктов на фоне неустойчивой системы знаний и ценностей жизни, с сопутствующими им индивидуализмом, прагматизмом, профессионально ориентированного индустриально-информационного общества. Но у этого сознания и чрезвычайно развитая форма зависимостей от условий его существования. Высшей его ценностью стала не этика и этическая система цен-

ностей, а протестно-либеральная форма сознания и профессиональная принадлежность, способность быть квалифицированной рабочей силой в условиях глобализирующегося общества, в наибольшей степени востребующего из всей многообразной совокупности человеческих качеств именно профессионализм и способность быть лояльной рабочей силой, трудовыми ресурсами. Сознание индивида этого общества, впитавшее идеи массовой культуры, не имеет четких политических, экономических, этических ценностей и установок. *Для него высшей ценностью и установкой жизни стало привитое цивилизацией чувство собственной исключительности, жажды самоутверждения и самонасыщения, независимого от других индивидов, соединенное с устремленностью к финансовому успеху и материальному благополучию.*

Такой индивидуализированный тип человека готов, для сохранения достигнутого уровня удовлетворения своих сформированных потребностей, поддерживать любую идею, систему ценностей, даже антиморальную, но гарантирующую ему стабильное существование. То есть это в некотором смысле эгоистичный, беспринципный, с классической моральной точки зрения, но цивилизованный в своих потребностях человек. Это тем самым

больше человек цивилизации, чем культуры, если под цивилизацией понимать больше социальные достижения человечества (промышленность, городской образ жизни, высокий уровень потребления и т. д.), а под культурой понимать этические ценности и их практическое воплощение. Первая служит, преимущественно, удовлетворению отдельно взятого человека как индивида и по преимуществу охватывает материальную систему ценностей, а вторая — служит удовлетворению отдельно взятого человека как семейного, родового, общественного существа, по преимуществу — как человека духовного и морального, с классической точки зрения.

Бифуркационный человек — это, тем самым, человек с пластичным, индивидуально ориентированным, эгоистическим сознанием, человек-потребитель и прагматик в своих отношениях с окружающим обществом и людьми. Именно этот человек и стал главным субъектом идущей сегодня глобализации, главным строительным материалом и одновременно инструментом экономической цивилизации общепланетарного масштаба. Но это, в то же время, — и человек, в наибольшей степени ведомый, управляемый извне, подверженный манипуляциям с его сознанием и чувствительный к удовлетворению

воспитанных цивилизацией потребностей. Для глобализации, в ее нынешнем экономически ориентированном исполнении, такой человек есть ее главный субъект. Здесь цели человека и цивилизации совпали. Не национальная, а интернациональная экономика, не культура, а интеркультурная общность, не общество, а глобальное сообщество, в котором теряются рамки национальной культуры и традиции, это не этика — а потребление. Чтобы строить такую цивилизацию, необходим совершенно новый тип человека, человека вне своей традиции, вне своей культуры, необходим наднациональный человек. И этот человек, еще раз подчеркнем, — не только главный потребитель глобализационных ценностей, но он и главный создатель, организатор глобализации как невиданной до сих пор формы мирового бизнеса и потребления.

Человек, осознавший свои интеллектуальные и духовные силы, заразившийся, увлекшийся этим осознанием, не способен остановиться в своем развитии, не дойдя до крайности сложившейся модели мышления и поведения. Этот человеческий факт, хорошо представленный в мифе о Сизифе, отразил в динамическом виде сущность самого человека как обреченного гордыней борца за свою самореализацию, как борца за себя на уровне вопроса «я

есть или меня нет»? Быть человеком — это не только быть обреченным на сомнения во всем, но и, в сущности, — быть обреченным на познание и развитие во всем. Глобализация и постмодерн могут рассматриваться как отрицание, декаднс классической культуры и основанной на ней цивилизации, чьи основные помыслы были о развитии общества как условия развития личности, чьи основные усилия были направлены именно на развитие общественных условий жизни народов как главных целей человечества. Человек, становящийся на основе этой новой эпохи, понимаемый как бифуркационный постмодернистский человек, — это, возможно, та плата классической духовной культуры и общественно-ориентированной цивилизации за тот прессинг, который она применяла в своей истории против этого обычного, маленького человека, который никогда не переставал быть личностью, стремящейся к самореализации по определению своей человеческой сизифовой сущности.

Маленький человек, осознавший себя, в пору высшей стадии развития классической духовной культуры и общественно-ориентированной цивилизации, как личность свободная, получившая на основе этой классической культуры и цивилизации условия для своей самореализации (в период

буржуазной демократии). Этот человек, осознавший себя как личность, не мог не выступить в качестве повсеместного интеллектуально-духовного бунтаря за свою самореализацию, идейно запечатленную в форме психоанализа, экзистенциализма, персонализма, футуризма, постмодернизма и т. д. Но этот бунт проявил себя в утилитарной форме массового производства и потребления, позволившего реализовать, таким образом, колоссальные ожидания, скопившиеся в массовом человеке за весь исторически предшествующий период классической культуры и цивилизации, с ее разделением на аристократов и служителей. Господство маленького человека, стоящего в истоках «восстания масс» (Х. Ортега-и-Гассет), — это, тем самым, плата за многовековой прессинг личности со стороны классической формы культуры и цивилизации³. Хотя и плата, абсолютно диалектически объяснимая. Это реализация застоявшихся простейших потребностей человека в их массовом (по разнообразию и количеству) потреблении благ, выраженных в понятиях массового потребления, общества потребления, воплощающих собой своеобразный и долгожданный материальный рай на земле.

³ См.: *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства. М., 1991.

Глобализация и ее мировоззренческое основание — постмодернизм могут считаться двумя необходимыми условиями построения нового мирового общества потребления, как одновременно и более сложной (по организации) и более простой (по сути, в своих ценностях) материально приземленной цивилизации, освобожденной от скрижалей духовности и общечеловеческой морали.

Описанное таким образом полотно мировой социальной реальности последнего столетия и тесно связанное с ним полотно социально-гуманитарных научных, идейных исканий и идейных революций позволяют нам перейти непосредственно к вопросу дуализма миссии современного университетского образования. В этом дуализме наибольшее внимание для нас имеют линии, непосредственным образом связанные с вопросами национальной безопасности стран и народов.

Ход глобализационных процессов последних десятилетий мировой истории как процессов западофикации мира создает предпосылки своего собственного отрицания на западной же почве. Принципы дешевой рабочей силы, ввозимой из стран третьего мира, а также плюрализма и веротерпимости, доминировавшие до сих пор на Западе, невольно пришли в противоречие с культурно-цивилизаци-

онной практикой, с набирающим силу политико-экономическим влиянием выходцев из мусульманского мира на культурно-цивилизационную среду Западной Европы. Ставя под угрозу традиционные национальные интересы и ценности этих стран, Запад обречен все более входить в противоречие с провозглашаемой им демократической системой ценностей. Все это позволяет констатировать, что современный культурно-цивилизационный мир отнюдь не однороден и не стабилен. В нем набирают силу центробежные, взрывоопасные силы, во многом спровоцированные содержанием и направленностью самой экономической глобализации.

Мир становится все менее стабильным и непредсказуемым на путях своего дальнейшего развития. С синергетической точки зрения, он становится все более нестабильным и бифуркационным, то есть его наличное состояние все более начинает подчиняться законам случайности, малой флуктуации, малого воздействия, способных привести мировую систему к необратимому социальному хаосу, когда уже наличный традиционный сдерживающий цивилизационный и культурный потенциал народов и государств мира будет недостаточен, поскольку будет размыт, для упорядоченного решения встаю-

щих проблем. Этим и определяется, например, вопрос о связи мировоззрения и безопасности человека, отдельного общества и человечества в целом. Действительно, безопасность, или национальная безопасность, как она существует сегодня в мире, по своей сути может быть проявлена как сохранение базовых потенциалов человечества и всякого народа, общества, отдельного человека. Университетское образование имеет к этому самое прямое отношение.

В своих работах мы уже исследовали ранее этот вопрос⁴. Говоря о безопасности отдельных народов и обществ, мы говорим о сохранении, прежде всего, таких его базовых потенциалов как:

1) физическое здоровье, численность населения и процент в его среде трудоспособного населения;

2) обеспеченность природными ресурсами территории проживания народов;

3) уровень и качество технической и технологической системы общества;

⁴ См.: Шалаев В. П. Синергетика социального управления. Йошкар-Ола, 2006; Шалаев В. П. Мировоззрение как фактор национальной безопасности в условиях западофикации глобального мира // Регионоведение. 2008. № 2. С. 272–278; Шалаев В. П. Глобализация, постмодерн, бифуркационный человек — маркеры переходной истории // Сервис плюс (научный журнал). М.: РГУТиС, 2008. № 2. С. 96–105.

4) уровень и качество образования и науки в обществе;

5) уровень, характер и качество нравственной системы ценностей, духовной культуры общества.

В ситуации нестабильности и непредсказуемости путей дальнейшего развития формирующейся глобальной системы любой из этих потенциалов способен сыграть решающую роль в ее существовании. И здесь мировоззренческий фактор, заключенный в ряде потенциалов национальной безопасности, становится решающим. Университетское образование в этом смысле становится важнейшим фактором сохранения и развития культурной и цивилизационной идентичности стран и народов современного нам мира. Сфера сознания, сфера мировоззрения в ситуации нестабильных общественных отношений становятся факторами жизнестойкости обществ. Центральная роль в вопросе безопасности народов, безусловно, принадлежит фактору детства и юношества. Современные дети, молодежь отражают, повторяют и воспроизводят в себе общую атмосферу становящейся глобальной потребительской цивилизации, устремленной к индивидуальному успеху, культу телесного над духовным. Дети и юношество во все большей степени становятся жертвами победы технологизма и ин-

струментализма над гуманитарностью и духовностью⁵.

Как наиболее сензитивная часть общества они копируют мировоззренческую атмосферу глобального общества, становясь плацдармом будущности народов в общечеловеческой истории. В этом смысле у современного университетского образования, и не только российского общества, — появились серьезные вызовы внутреннего и внешнего характера. С одной стороны, оно не может не быть образованием, национальным, не может не работать на сохранение социально-культурной идентичности и сплоченности своего родного общества; с другой стороны, — оно не может не быть образованием глобализационным и не готовить молодых людей к жизни в большом, глобальном обществе, а значит — невольно становится трамплином для перехода молодых людей в наднациональные широты своей социально-культурной реализованности.

Наша позиция заключается в следующем:

⁵ См.: Шалаева С. Л. Детство в глобализирующемся мире (синергетический аспект) // Социальная синергетика и актуальная наука: потенциал России в глобальном мире: проблема адаптации и развития: Сб. науч. трудов / Под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. С. 154.

1. Ситуация глобализации, понимаемая как распространение общества массового потребления и массового производства на основе западной системы ценностей и западных образцов организации общественной жизнедеятельности народов есть западноцентристский феномен, в основе которого — фактор превращенной формы капитала, живущей по своим внутренним, над- и вне-общественным национальным, культурным законам.

2. Развиваемая и распространяемая западом в мире система профессиональной подготовки населения является одним из инструментов реализации глобализации, в ее западофикационной форме общества массового производства и массового потребления и, в конечном счете, — является модусом, важнейшим свойством превращенной формы капитала, устремленного к общемировой форме организации жизни народов.

3. А именно, например: двухступенчатый процесс высшего образования является фактором подготовки массовой исполнительской рабочей силы на уровне инструментального, узкомыслящего специалиста, — на примере бакалавра, прежде всего. Глобальному массовому производству необходима ускоренно подготовленная за 2–3 года исполнительная, вышколенная рабочая сила, солидарная с цен-

ностями общества массового производства и потребления и способная на высокий уровень мобильности по законам развития международного производства.

4. Эта готовящаяся в университетах, колледжах массовая рабочая сила, должна быть лояльна ценностям глобализации прежде всего — за счет ценностей общества потребления, высокого массового потребления и материального благополучия как главной ценности человека и общества, т. е. — носить утилитарный характер.

5. Эта готовящаяся в университетах массовая рабочая сила должна быть наднациональна и быть приверженной ценностям глобального, но не национального общества, глобальной, но не национальной культуры, что и реализуется в форме либерально-демократической системы образования и воспитания, особенно — молодых поколений.

В целом, тем самым, перед современными университетами, в том числе и российскими, сегодня встали в полный рост следующие основные и важнейшие дилеммы выбора своей миссии в форме уже реально существующего дуализма:

1. Служить национальной или наднациональной системе ценностей общественного развития.

2. Служить национальной или наднациональной системе целей общественного развития.

3. Служить развитию общества потребления (ускоренное развитие сферы услуг и массового потребления) или общества спасения (ускоренное развитие институтов социальной защиты и помощи населению), которые тесно связаны с общими процессами глобализации мира по западным образцам организации общественной жизни.

4. В конечном счете — служить национальной или наднациональной системе безопасности общества.

В этой ситуации национальные университеты, в том числе и российские, оказались как бы в ситуации буриданова осла. Переход на западные образцы организации учебного процесса делает их трамплином, гигантским интеллектуально-профессиональным насосом по перекачке огромного профессионального, интеллектуального ресурса из не-западных стран в структуру западной системы массового производства и потребления, содействует массовой трудовой миграции из стран третьего мира в развитые страны Запада. Тем самым национальное университетское образование отрывается от хозяйственно-экономических традиций своих стран, от национальной экономической культурной почвы и становится фактором поддержки наднациональных форм экономической организации жизни народов,

организуемых, испытывающих дефицит трудовых ресурсов стран Запада и его капитала.

С другой стороны, национальное университетское образование может остаться приверженным отечественным традициям организации образовательного процесса, сохранить накопленный опыт подготовки специалистов, восприняв некоторые из адекватных для этой системы образования новшеств организации учебного процесса, присущих западной системе образования, претендующей на международный, глобальный, законодательный характер. Национальное университетское образование, в отраженном виде дуализм общества потребления и общества спасения, могло бы, тем не менее, сохранить в себе традиционную систему специалитета, аспирантуры, докторантуры. Оно могло бы сохранить традиционную систему требований к приему и выпуску специалиста из учреждения, систему промежуточной проверки качества знаний и многое другое. Несомненно, это способствовало бы процессам самоорганизации нашего образования на путях его реформирования содержательным образом и в значительной степени повлияло бы на реализацию принципов национальной безопасности, которые должны играть в нашей системе образования гораздо

большую роль, чем мы до сих пор привыкли это считать. Конечно, — если мы понимаем, что развитие отдельных секторов общественной жизнедеятельности является частью общегосударственной доктрины национальной безопасности и устойчивого развития в глобальном мире.

Наверное, можно выделить и другие тенденции. Но даже этого достаточно для постановки философского диагноза нынешнего состояния отечественного университетского образования как во многом кризисного, все более хаотического и переходного. Здесь и продолжающее нарастать его внутреннее разобщение, увеличение дистанций с собственной традицией хозяйствования и традицией образования, а более всего — с собственными целями национальной безопасности. Но нет худа без добра. Осуществленный опыт западификации университетского образования позволяет четче понять, что мы приобретаем и что мы теряем, уточнить начальные цели, пути и формы задуманной и проводимой реформы нашего высшего образования в контексте глобализации и проблем национальной безопасности страны и общества. Хорошо, что этот опыт есть. Хуже, если бы его не было.

Полученный опыт на путях реализации Болонского процесса позволил нам лучше понять внутреннюю систему образования на

Западе. Понять и ее внешние цели, связанные с общим контекстом развития западного общества, как процесс обретения им глобальным масштабам существования. Понять и как процесс западофикации, и как процесс интенсификации развития в форме массового общества производства и массового общества потребления⁶. Конечно, мы на этом пути немало потеряли, но столь же очевидно, что немало и приобрели, многое начинаем понимать, избавляясь от ложных представлений и даже иллюзий в своем очередном витке западничанья, на путях истории нашего общества и страны. Наверное, с диалектической точки зрения, все более

назревает период некоторых переосмыслений происходящего с нашим образованием, прежде всего — по причине тех переосмыслений места и роли России в современном мире, что произошли в нашей политике, экономике, культуре за последнее десятилетие. Но, наверное, это самосознание просто всегда запаздывает, ибо для него необходим какой-то начальный опыт, оно всегда следует за каким-нибудь уже осуществленным путем.

По нашему убеждению, Россия стоит на пороге определенного рода переосмысления и в сфере реформ в образовании. Этот период дает хорошие шансы диалектически взвешенному взгляду на все наши предшествующие опыты либерализации и западничанья в подготовке специалистов с высшим образованием. *Главной миссией университетов, все же должна быть миссия их национальной приверженности и развития своего общества, своей страны и своего народа. По-видимому, эпоха национальных границ — пока единственный фактор сохранения стран и народов, да, собственно, и всего мира в форме социального порядка и стабильности. Глобализация, если и должна быть, то должна быть диалектически адекватным этой реальности процессом.*

⁶ См.: Шалаев В. П. Дуализм глобализации как дуализм человека: по-прежнему между телесностью и душой // Социальная синергетика и актуальная наука: национальные проекты России как фактор ее безопасности и устойчивого развития в глобальном мире: сборник научных трудов / Под общ. ред. проф. В. П. Шалаева. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2008. С. 257–266; Шалаев В. П. Синергетика как поле парадигмальных поисков современного научного знания или тезисы в пользу развития науки // Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение стратегического управления, разработки и реализации приоритетных национальных проектов и программ: Сб. науч. тр. ИНИОН РАН / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М., 2007.

Н. А. КРЮКОВ, кандидат физико-математических наук,
доцент, Санкт-Петербургский государственный университет;
Т. В. КРЮКОВА, кандидат технических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

О ДИДАКТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В КОНФЛИКТЕ»

В современной цивилизации наука и образование являются самостоятельными социальными институтами. Принято весь массив наук делить на три группы: математические, естественные и гуманитарные (часто выделяют и социальные науки). Среди естественных наук известны: физика, химия, астрономия, география и другие — они изучают окружающий нас мир. Среди гуманитарных и социальных наук известны: философия, история, литература, юриспруденция, социология и другие — они изучают человеческое общество. Важно, что каждая самостоятельная наука должна иметь свой предмет (область) исследования. Например, астрономия изучает строение вселенной (звездное небо), химия — законы превращения вещества, физика — взаимодействия материи. Можно подчеркнуть «мистический» характер предмета ис-

следования физики: тело *A* взаимодействует с телом *B* по такому-то закону и регистрируется результат взаимодействия. Часто на строение структуры тел *A* и *B* не обращают большого внимания. Таким образом, предметом изучения физики являются взаимодействия, которые реально увидеть невозможно, но результат их фиксируется. Среди гуманитарных и социальных наук такие науки как, например, филология изучает языки общения, истории — последовательность событий в обществе и память о них и т. п. Каков же предмет исследования науки конфликтологии? Конфликтология изучает взаимодействия людей, групп, общностей и регистрируемой, наблюдаемой величиной является результат этих взаимодействий. Здесь видна некая аналогия с физической методологией. Принято классифицировать конфликтологию как междисциплинарную науку, что обус-

ловлено применением методов, разработанных в других социальных науках (социологии, психологии, юриспруденции, педагогике и др.).

Каков же предмет исследования математических наук, и каково их отношение к естественным и гуманитарным наукам? Не вдаваясь в дискуссию в среде математиков и физиков, важно подчеркнуть, что математика является универсальным супер-языком, позволяющим описать единым образом явления и события, происходящие в различных предметных областях.

Междисциплинарность конфликтологии базируется на математизации гуманитарных и социальных наук и внедрении в них индуктивных и дедуктивных методов, которые глубоко разработаны в математике¹.

Научная деятельность сосредоточена на выявлении, накоплении и сохранении знаний, которые общество использует в своих целях. Процесс передачи новых знаний следующим поколениям реализуется в институте образования.

Важно отметить, что образование эффективно при передаче действительно новых знаний, а не только старых истин. Большинство знаний не являются вечны-

¹ Яглом И. М. Математические структуры и математическое моделирование. М.: Сов. радио, 1980.

ми. Живя в изменяющемся мире, человечество вынуждено адаптировать их к новым условиям. Владея нестационарными представлениями (теориями), специалисты получают возможность адекватно откликаться на вызовы времени (что особенно важно в задачах управления). Действительно, «знание — сила»! Актуализация знаний, отвечающих принципу SMART², требует новых научных исследований. Встречающийся подход в разрыве науки и образования неперспективен.

Подготовка специалистов в области конфликтологии в системе высшего образования должна включать овладение методами и моделями, позволяющими использовать весь информационный ресурс современного общества. Противопоставление специалистов гуманитарного и естественно научного типов — неконструктивно³.

Изложение студентам гуманитарных специализаций естественнонаучных дисциплин связано с рядом проблем. Курс «Основы

² Знания, отвечающие принципу SMART, содержат информацию, которая является: Specific (конкретной), Measurable (измеряемой), Accurate (точной), Realistic (реалистичной), Time-bound (подлежащей реализации в установленные сроки).

³ Яглом И. М. Математические структуры и математическое моделирование.

теории принятия решений в конфликте»⁴, читаемый одним из авторов на факультете философии и политологии СПбГУ для студентов-конфликтологов, не является исключением. Хотелось бы поделиться выводами, основанными на опыте чтения лекций и контроля знаний студентов.

Необходимость включения в учебный план специальной дисциплины предполагает ответ на вопрос о конечной цели подготовки специалиста и актуальности содержания данного курса. Университетское обучение подразумевает две цели — подготовку к профессии и получение образования.

Если говорить о профессиональной подготовке, то она должна отвечать социальным запросам и ориентироваться на обучение методам, отвечающим уровню современных технологий. Среди последних необходимо выделить информационные технологии, которые позволяют значительно быстрее получать и обрабатывать информацию, что дает конфликтологу возможность принимать решения быстрее участников конфликта и управлять ситуацией.

Другой вопрос — получение образования. Нужно сказать, что математика, на которой базиру-

ется теория принятия решений, является значительной, важной частью общечеловеческой культуры. Как отмечалось выше, конфликтология рассматривается как междисциплинарная наука и конфликтолог должен обладать *способностью к принятию обоснованных решений в уникальных ситуациях*, каковые характерны для каждого конфликта. Как тут не вспомнить Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему»⁵. Некоторые решения в жизни человек принимает, не задумываясь, автоматически, а над другими размышляет длительное время, ищет лучший вариант и не факт, что он его находит. Часто для сложных явлений (событий) предлагаются простые, ясные для понимания, но неправильные решения, порождающие новые конфликтные ситуации. Конечно, опыт и интуиция в ряде случаев могут помочь в принятии решений, но считать такое решение оптимальным нельзя, так как не доказано, что найденное решение наилучшее из всех возможных при заданных ограничениях и допущениях. Необходимо объяснить ход своих мыслей при выборе данного решения и аргументировать его

⁴ Крюкова Т. В. Основы теории принятия решений в конфликте: Учеб. пособие. СПб., 2005.

⁵ Толстой Л. Н. Анна Каренина // Толстой Л. Н. Собр. соч.: В 22 т. Т. 8. М.: Худож. лит., 1981.

оптимальность. Такая проблема возникает, в основном, при принятии либо наиболее важных решений, либо, если решение касается не только самого индивида, но и других, за которых он несет ответственность. Очевидно, что неоптимальность и неадекватность решений, принимаемых в жизненных и деловых ситуациях, и особенно в конфликтных ситуациях, лишает нас значительной доли возможности и ресурсов. Испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет отметил: «Обстоятельства и решения — два элемента, из которых складывается жизнь». Способность принимать целенаправленные решения выделяет человека из окружающего мира, принятию решений нужно учиться.

В середине прошлого века сформировалась научная дисциплина, названная «теорией принятия решений». Изучив ее, можно принимать адекватные к ситуации типовые решения и в уникальных случаях быть осмотрительнее. Теория принятия решений представляет комплекс наук. Она объединяет и методы исследования операций, и кибернетику, и теорию игр, и психологию, и социологию и пр. Недостаточно только знаний методов и моделей теории принятия решений. Специалисту, принимающему решения по какой-либо проблеме, необходимо профессионально раз-

бираться в той предметной области, к которой она относится.

Одной из задач конфликтологии является исследование и разработка технологий управления конфликтами. Управление — это сложный процесс, включающий составляющие функции: планирование, организация, мотивация и контроль. Принятие решения является связующей для всех этих функций.

Существует две основных концепции принятия решений — рациональная и поведенческая. Какое место они занимают в управлении конфликтами? Используя подходы поведенческой концепции, можно узнать, как обычно люди ведут себя в конфликтных ситуациях и какие типовые решения они принимают. Исследование этих вопросов достигается применением дескриптивных методов. Рациональная концепция дает конфликтологу-медиатору в руки инструменты, с помощью которых он может помочь, направить, подсказать конфликтующим субъектам, как они должны действовать, чтобы прийти к наилучшему для себя результату, оптимальному варианту. Основной акцент в рамках данного курса делается на изложении рациональных подходов, методов и моделей, которые пронизаны изрядной долей математики.

Особая роль математики подчеркнута в девизе над воротами

Академии Платона: «Да не войдет сюда незнающий математики». Математика относится к тому роду занятий, стойкое отношение к которому за годы, проведенные в школе, успевает сложиться у каждого. Нередко отношение однозначное и категоричное, но не всегда верное. Многие склонны отождествлять математику с собственными представлениями о ней, которые хотя и складываются под влиянием случайных обстоятельств, оказываются довольно устойчивыми к временным испытаниям. Преподавателю высшей школы необходимо преобразовать скромный набор начальных знаний в более или менее целостное представление о математике, ее возможностях, сделать доступным и эффективным использование математических достижений в будущей деятельности⁶. Синтез математической и специальной составляющих, продуманный и тщательно взвешенный — сложная, но решаемая задача. Трудно рассчитывать, что в нужную минуту студент окажется способным сам соединить в своей голове разрозненно поданные ему сведения из разных областей.

⁶ Шикин Е. В., Шикина Г. Е. Гуманитариям о математике. Математика: Пути знакомства. Основные понятия. Методы. Модели. М.: Изд-во Эдиториал УРСС, 2001.

Преподаватель должен заложить фундамент для формирования системной компетенции у студента, а этот процесс — длительный. Поэтому преподавание необходимо разумно ориентировать, прежде всего, на достижение концептуальных моментов с помощью математического языка. Максимально учитывая психологические особенности людей гуманитарного склада ума, соответствующий уровень подготовки студентов, обучающихся на гуманитарных факультетах, имеет смысл не навязывать им сложные математические формулы, а заменять их более упрощенными, построенными на соответствующих моделях с указанием допущений и ограничений, которые принимались в ходе построения этих моделей. Применение новых информационных технологий может в значительной степени помочь студентам в знакомстве даже со сложными методами и моделями, применение которых для исследования проблем, анализа ситуаций, принятия решений позволит получать разумные, обоснованные результаты.

Современное понимание университетского образования связано с его безусловной направленностью на выявление глубинных связей между процессами, протекающими в окружающем нас реальном мире, событиями

и объектами, и является основой воспитания высокообразованных и высокопрофессиональных молодых специалистов.

Некоторая затруднительность усвоения студентами гуманитарного отделения математических дисциплин еще не является препятствием на пути изучения предлагаемой дисциплины, а скорее, наоборот, стимулом в преодолении предубеждений на пути к становлению профессиональным конфликтологом с широким кругозором, знанием и умением применять с успехом также естественнонаучные подходы и методы. Необходимо снабдить студентов определенным аналитическим аппаратом, который позволил бы им осуществлять хотя бы простейший количественный анализ информации. Как писал известный математик Томас Саати: «Я люблю обе стороны математики: чистую — как возвышенный уход от реальности, прикладную — как страстное стремление к жизни». Некоторые элементы прикладной стороны математики могут и должны быть поняты и усвоены студентами отделения конфликтологии.

В учебном курсе в доступной форме освещаются важные темы и вопросы, связанные с тематическим планом дисциплины. Сначала даются основные понятия и определения. Формулируется задача принятия решения в двух трактовках — «принятие

индивидуального решения» и «принятие коллективного решения». В зависимости от этих трактовок излагается материал.

По первой трактовке принятие индивидуальных решений рассматривается как процесс, состоящий из ряда этапов: анализа исходной информации, формирования альтернатив и выбора наилучшей. Субъектом индивидуального принятия решения является лицо, принимающее решение (ЛПР). Важное внимание уделяется анализу проблемы, выявлению и классификации основных компонентов задачи. Приводятся типовые задачи принятия решений. Компоненты задачи принятия решения могут носить как качественный, так и количественный характер, поэтому приводятся процедуры, позволяющие переходить от качественных к количественным показателям на основе вводимых шкал.

Как отмечалось выше, принятие решения является важной функцией управления конфликтами. В конфликтологии имеют место различные трактовки этого понятия. Но характерно, что общим местом для приводимых определений, является акцент только на качественной стороне процесса «управление» и отсутствие формализованного описания.

Для того, чтобы представить другую сторону данного процесса, а именно, количественную,

необходимо обратиться к истокам понятия «управление». Появлению научного термина «управление» в общесистемном плане, мы обязаны кибернетике и ее основоположнику Н. Винеру. Управление, применительно к конфликту, правомерно рассматривать с этих позиций. Суть управления можно выразить как желательное поведение управляемой системы (конфликта) и ее элементов (субъектов), достигаемое прямым управляющим воздействием. В этом подходе конфликт рассматривается как система, управление которой включает два элемента: *определение траектории состояний системы (т. е. формирование цели и указания путей ее достижения) и удержание системы на этой траектории путем регулирования*⁷. Таким образом, закономерно появляется необходимость введения понятия *состояния системы, изменение состояния системы* и т. д. Для этих целей необходимы соответствующие модели и методы, изложению которых отводится в учебном курсе достаточное место.

Вероятностные методы описания и анализа неопределенности в принятии решений позволяют обоснованно принимать решения и оценивать возможные исходы. Исследование операций

представляет совокупность методов для количественного обоснования целенаправленных действий. Знание о существовании таких подходов расширяет профессиональный кругозор будущих конфликтологов. Суть системного подхода применительно к теории принятия решения состоит в возможности сравнения альтернатив. Принятие решения по какой-либо проблеме это выбор целесообразной из возможных альтернатив. Сформированные альтернативы чаще характеризуются не одним, а несколькими показателями. Выбор наилучшей альтернативы базируется на их сравнении. Для реализации этой процедуры требуется знание соответствующих методов. Подобные задачи относятся к классу многокритериальных и в данном курсе предлагаются методы их решения. На конкретном примере демонстрируется процедура принятия индивидуального решения в нескольких ситуациях (условиях неопределенности и риска).

Во второй трактовке рассматривается задача принятия коллективного решения, которая характеризуется двумя особенностями: наличием не одного ЛПР, а группы ЛПР со своими целями и интересами; необходимостью определения правил согласования решений членами группы. Возможные противоречия

⁷ Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь. М., 1993.

между членами группы могут привести к появлению и развитию конфликта. Поэтому принятие коллективного решения по своей природе конфликтогенно.

В учебном курсе делается акцент на важность и необходимость экспертизы в различных сферах, в том числе при исследовании конфликтов и возможных последствиях. Приводятся описания процедур и способов организации экспертиз и методов экспертных оценок. Рассматриваются возможные способы согласования альтернатив (вариантов) среди экспертов (членов группы). В качестве аналитического средства для экспертов может быть использован метод анализа иерархий Т. Л. Саати⁸, который демонстрируется на примере конкретного конфликта⁹. Умение подойти к решению проблемы, лежащей в основе конфликта, требует системного мышления. Структуризация проблемы, представление ее в виде иерархии, позволяет связать в единую систему цель, субъектов конфликта, их интересы, выра-

батываемые ими возможные варианты решений и критерии, с помощью которых эти решения можно сравнивать и в результате выбрать наилучшее решение для обеих сторон конфликта.

Суть этой идеи, только другими словами, изложена в известной книге Р. Фишера и У. Юри¹⁰. Авторы определяют суть метода переговоров по пунктам: люди, интересы, варианты, критерии. Они предлагают рекомендации. Но, если эти словесные рекомендации будут дополнены рационально обоснованными рекомендациями, полученными на основе использования, например, метода анализа иерархий Т. Л. Саати, то таким рекомендациям будут доверять гораздо больше. А кто может это сделать как не сам конфликтолог, конечно, если он вооружен знаниями этих методов! Раскрываются границы к исследованию такого сложного явления как конфликт.

В рамках курса по данной дисциплине проводится деловая игра на принятие решения в группе, в которой есть некая конфликтная интрига. Деловая игра представляет имитацию группой лиц конкретной ситуации. Она сочетает в себе достаточную адекватность отображе-

⁸ Конфликт — политика — общество: Сб. науч. ст. каф. конфликтологии СПбГУ / Под ред. А. И. Беглова, А. И. Стребкова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2007. С. 251.

⁹ Крюкова Т. В. О возможности применения метода анализа иерархий в конфликтологии // Конфликтология. Теория и практика. № 3. СПб., 2005.

¹⁰ Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения. М., 1992.

ния, высокую скорость проведения, вариабельность и является важным методическим средством обучения подготовке к принятию решений. Участники игры понимают, что в любой деятельности определяющую роль играет человек, сложное поведение которого не всегда можно объяснить с помощью формализованных методов, но можно сформировать систему поддержки для этого ЛПР, которая должна базироваться на методах и моделях принятия решений. Ре-

зультаты, полученные в ходе участия студентов в данной деловой игре, используются для иллюстрации теоретических выкладок в течение всего лекционного периода.

Усвоенный в процессе обучения дисциплине «Основы теории принятия решений в конфликте» научный инструментарий может стать дополнительным эффективным ресурсом для будущего конфликтолога и позволит ему профессионально исполнять свои обязанности.

МИРЬЯМ КОРКУС, магистр, начальник отдела образования местного совета Зихрон-Яков (Иерусалим)

МОДЕЛЬ САМОУПРАВЛЯЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ИЗРАИЛЕ: ОТ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ К ДИАЛОГУ

В последние годы в израильском обществе происходит постепенная приватизация услуг, которые ранее оказывались центральными органами власти. В целом, можно говорить о набирающем силу процессе децентрализации, разворачивающемся как вследствие смены идеологической парадигмы, так и в результате давления снизу, приводящего к увеличению роли общины. Все большее применение находят новаторские методы управления, которые, в частности, включают в себя сотрудничество руководителей и работников в процессе принятия решений. Эти тенденции налицо и в области образования как системы, а также в деятельности отдельной школы как педагогической единицы. Еще в семидесятых — восьмидесятых годах, когда во всем мире проходил процесс перехода системы образования к децентрализованной системе управления, в Израиле стала развиваться идея автономной школы. Сегодня налицо переход к модели самоуправ-

ляемой школы. Модель самоуправления укрепилась после того, как было обнаружено, что децентрализованная организация способствует выработке более эффективной процедуры принятия решений. В стремлении к модели самоуправления находит свое выражение критика бюрократической модели и школы, научной администрации, возникшей в начале XX в. Таким образом, происходящая трансформация отражает существующие педагогические и общественные проблемы, осознание гражданином своих прав, возрастающую важность общины во всех областях общественной жизни, в частности в сфере просвещения.

Для осуществления перехода к самоуправлению необходимо пересмотреть две функции системы образования, а именно централизованный контроль и задачи местного Управления образования. По самой своей сути, самоуправление приводит одновременно к укреплению ряда функций системы образования, но также и к ослаблению ее воз-

возможностей в иных аспектах. Было бы желательно создать ситуацию, при которой модель самоуправления вызовет трансформацию всей системы образования, в первую очередь, в том, что касается взаимоотношений местного Управления образования с Министерством просвещения, с одной стороны, и со школами, с другой. Опасность хаотичного перехода к самоуправлению, состоит в том, что Управления образования в тех местах, где проживают более слабые слои населения или не обладающие подходящими кадрами, окажутся в невыгодном положении по сравнению с Управлениями в других местах. Это приведет к тому, что пропасть между верхним и нижним социально-экономическим уровнями населения будет только расширяться. В таком случае подготовка к переходу школ и местного Управления образования к модели самоуправления должна быть осуществлена таким образом, чтобы местная политика находилась в струе политики общегосударственной, и чтобы изменениям в сфере образования, носили как можно более позитивный и менее конфликтный характер.

Сегодня значимость местной системы образования задается центральной ролью, которую она играет в процессе образования, в ее непосредственной связи с

населением. Она направлена на удовлетворение потребностей общины и отдельного индивида, выполняя координационные функции и предоставляя различным профессиональным и педагогическим инстанциям, возможности для достижения своей цели; она способствует развитию инициативы на местах, находя ответы на нужды школы, участвует в сборе средств и т. д. Таким образом, директор местного Управления образования выполняет также обязанности координатора между различными органами; ему надлежит действовать как внутри системы, так и за ее пределами, не теряя способности видеть общую перспективу за частными проблемами. Его способность возглавить местную систему просвещения зависит от того, в какой степени он предоставит директорам школ возможность для самостоятельного принятия решений, и обеспечит школам возможность реализовать свой потенциал. Необходимо, чтобы руководство местным Управлением образования и администрация отдельной школы сотрудничали друг с другом в выработке местной политики в области просвещения, совместно принимали решения. Управление образования при местном органе власти являет собой связующее звено между потребностями жителей данной

местности и центральной системой образования. Оно призвано найти решения повседневным проблемам в этой области, и важность ее все более и более возрастает; в частности, с учетом таких факторов как введение личных выборов, возрастающая профессионализация административного и педагогического состава в сфере просвещения. В результате в его задачи входит также участие в разрешении чисто педагогических проблем. Местное Управление просвещения должно осуществлять связь между дирекцией, органами инспекции и другими инстанциями для вовлечения всех их в процесс выработки местной политики в сфере образования.

Следует отметить определенную неясность в вопросе о юридическом основании функционирования местного Управления просвещения. Закон утверждает, что управление должно сотрудничать с Министерством просвещения и, в то же время, что на нем лежит ответственность за функционирование органов образования в данной местности. В результате отсутствия точного определения существуют различные трактовки характера связи между разными инстанциями и по разному разграничиваются зоны их ответственности в результате создаются соперничающие между собой модели функционирования органов просве-

щения при местных органах власти — модели, реализация которых зависит от инициативы на местах, системы приоритетов, финансовых возможностей каждого Управления просвещения. При этом сегодня деятельность местного Управления имеет не только административную, но и педагогическую, воспитательную направленность; таким образом, модель самоуправления ставит на повестку дня вопрос об изменении местной педагогической концепции.

Сегодня система взаимоотношений между центральными и местными органами власти; меняется и статус-кво. В последние годы происходит процесс укрепления местных органов власти. Процесс этот приобретает все больший размах, и это требует соответствующего планирования и подготовки, чтобы избежать негативных явлений и нежелательных последствий как на общенациональном, так и на местном уровне.

В свете перехода начальных школ на принцип самоуправления следует стремиться к обновленному, непрекращающемуся диалогу между Министерством просвещения и органами инспекции, с одной стороны, и местным Управлением образования и школами, с другой. Надо стремиться к ситуации полной открытости и взаимодействия, ко-

гад в центре диалога лежат общие организационные принципы, направленные на достижение одной цели.

Процесс написания настоящей работы начался с личного интереса автора к процессу перехода начальных школ на принципы самоуправления. Эта идея легла в основу образовательной реформы, направленной на изменение методов управления и предоставление возможности выбора директора школы, что ведет к дальнейшему усилению и расширению полномочий местного Управления образования. То обстоятельство, что школа подчинена, с одной стороны, Министерству просвещения (зарплата и педагогический контроль), а с другой, местной системе просвещения (дает ответ на локальные нужды), препятствует достижению ее целей, сужает спектр возможностей и тормозит реализацию новаторских педагогических идей.

Место директора школы во главе иерархической структуры предоставляет ему полномочия и возможность эффективно использовать находящиеся в его подчинении кадры и социально-педагогическую структуру. Пост директора является ключевым в школьной иерархии, и следует позаботиться о наличии организационной поддержки его действиям. Действия директора

школы предстают как деятельность лидера, несущего ответственность за достижение целей и задач той образовательной единицы, которую возглавляет. Цель и программы обучения «спускаются вниз» в директивах Министерства просвещения. Инструкции генерального директора Министерства просвещения подробно описывают задачи директора школы и касаются вопросов о его ответственности за реализацию планов, за подготовку кадров и за связь с родителями. На практике, однако, директор школы не получает полномочий, которые соответствовали бы возлагаемой на его плечи ответственности. При этом, задачи директора имеют непосредственное отношение и к общенациональной и к локальной системам образования. Эта амбивалентность иногда затрудняет функционирование директора, да и всей школы. Здесь следует задаться вопросом о сути децентрализации, характере протекания этого процесса и возможности строго определить полномочия школы и полномочия местного Управления образования.

В рамках настоящей статьи я попытаюсь показать, что является собой школа, принявшая принципы самоуправления — как в теории, так и на практике, каковы задачи местного Управления образования и в какой сте-

пени удастся реализовывать их на практике. В результате мною будет предложена организационная модель системы образования в местных органах власти в эпоху самоуправления.

Рис. 1. Система взаимосвязей между инстанциями, ведающими системой образования

Министерство просвещения имеет в своем подчинении окружные управления и школы. Инспектор, осуществляющий функции контроля, является представителем Министерства и его политики; школы подчинены Министерству просвещения в том, что касается программы обучения, а также в сфере кадров. Система взаимосвязей между Министерством просвещения и местным Управлением образования не является однозначно установленной; имеются разные интерпретации существующих законов и инструкций. Подобно этому, взаимодействие между центральными и окружными инстанциями внутри самого Министерства просвещения, также не является четко установленным и

на практике зависит скорее от роли от законов и инструкций. Родителей непосредственно связаны со школой и с местным управлением образования.

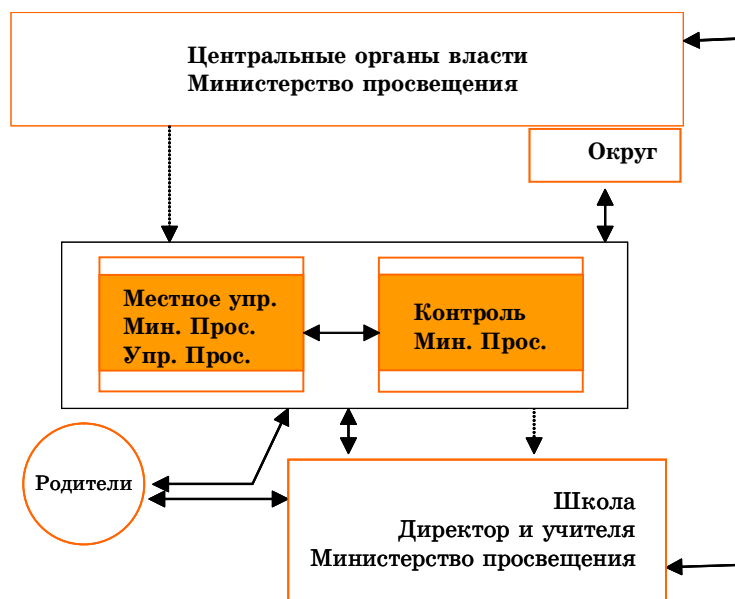

Рис. 2. Ниже предлагается иная модель взаимосвязи между указанными теми же инстанциями

Предлагаемая система взаимосвязи ставит школу в прямое подчинения Министерству подчинения и местному управлению образования, с одной стороны, и органам инспекции со стороны Министерства просвещения, с другой. Подчиненность Министерству просвещения выражается в содержании обучения, определяемому на основе общенациональных стандартов, и в том, что касается кадров и воз-

можностей принимать на работу учителей. Инспектор являет собой представителя Министерства просвещения, задача которого стоит в обеспечении проведения в жизнь единой центральной политики, в сотрудничестве с отделами образования в местных органах власти, при котором будет достигнуто гармоничное сочетание общенациональных и локальных интересов. Инспектор будет стремиться к со-

хранению общенационального уровня образования, к профессиональному контролю над качеством обучения, а руководство отделом образования при местных органах власти будет направлять вырабатываемую политику таким образом, чтобы она соответствовать запросам с места. Возможно, что с целью оптимального взаимодействия между ними желательным было бы формализовать статус директора местного отдела образования путем соответствующего законодательства и/или внутренних инструкций. Подобно этому к местным органам власти формально прикреплены должности инженера, казначея, секретаря. Приведение к тому же статусу поста директора отдела образования поднимет его авторитет и придаст ему больший вес в процессе взаимодействия с органами Министерства просвещения.

Описанная система основана на полном взаимодействии и выработке четкой локальной политики, носящей обязывающий характер для всех учреждений и инстанций. Местное управление образования не подчинено окружным инстанциям Министерства просвещения, но сотрудничает с ними на равных в сферах контроля, сбора средств и координации.

Проведение в жизнь принципов самоуправления требует широкомасштабных организацион-

ных изменений, изменений в составе кадров. Должности инспектора и директора местного отдела образования являются ключевыми в процессе перехода к самоуправлению, поэтому первоочередной задачей является установления характера взаимодействия между ними. К числу задач Местного управления образования относятся дифференциальное распределение средств и бюджетов между школами, которое помогло бы уменьшить разрыв между ними. Для того, чтобы принимать решения о распределении средств местное управление должно получить в свое распоряжение все данные касательно школы, учащихся, педагогического процесса, для чего требуется взаимодействие с инспектором Министерства просвещения. В выработке характера взаимоотношения между представителями местных и центральных органов власти следует избегать дублирования одних и тех же полномочий, явных или косвенных противоречия интересов.

Данная модель исходит из определенных аксиологических и организационных принципов. Местная система образования отражает на локальном уровне достижения национальной системы. При этом, нынешняя концепция образования не ограничивается уровнем школы, охватывая также общину и область неформального образования. Ме-

стная система образования формирует новые поколения граждан, вливающиеся, с окончанием школы, в израильское общество. Широкая перспектива в оценке политики в области про-

свещения должна учитывать те этические ценности и социальные принципы, которые система образования заинтересована привить выпускникам.

Рис. 3. Элементы предлагаемой модели в местном управлении образования

Следует отметить также, что система просвещения имеет не только индивидуальную, но и коллективную направленность; в последнем случае речь идет об образовании общины. Ниже мы рассмотрим основные предпосылки предлагаемой модели в различных областях.

Исходные посылки в педагогической сфере.

Здесь речь пойдет о стремлении привить учащемуся определенные ценности наряду с практическими навыками. Мы исходим из следующих положений:

- отношение к учащемуся как к цельному человеку подразумевает развитие разных сторон его личности;
- необходимо выработать в учащемся стремление к личным

успехам, наряду с готовностью вступать в общественные связи, независимостью и с навыками критического мышления;

– признание уникальности каждого человека и его культуры должна выражаться в открытости и уважительном отношении к «другому», его религии и культуре;

– следует выработать у учащихся чувство ответственности за состояние окружающей среды;

– учащийся должен обладать широким кругозором в области культуры и общества с тем, чтобы позднее стать интегральным членом данного социума.

Это послышки являются отправными моментами в сотрудничестве местных органов власти и прочих инстанций, ведающих вопросами просвещения. Результатом такого сотрудничества должна стать выработка единой политики в сфере образования.

Приведенная нами модель, определяя оптимальный модус функционирования местного Управления образования, стремится к проведению в жизнь следующих моментов:

– координация и стремление к выработке общей линии между различными инстанциями в сфере просвещения, общины, государственной службы;

– выработка такой политики в сфере образования, которая отвечала бы нуждам населения и различных общин;

– установление этических и педагогических задач для учащихся; на достижение этих задач и должна быть направлена деятельность местной системы образования;

– поощрение равноправия различных систем образования (как-то еврейской и арабской, светской и религиозной), и предоставление им равных возможностей в сфере финансирования, наряду с развитием специфических черт каждой из них;

– автономное функционирование школы;

– организация поддержки педагогической деятельности школы.

Местное управление образования должно функционировать в полном сотрудничестве со школой — с ее дирекцией и учителями, — а также с центральными и окружными инстанциями Министерства просвещения во всем, что касается педагогических, организационных и административных вопросов. Местное управление образования имеет право голоса в педагогических вопросах, поскольку оно несет на себе обязательства по обеспечению высокого уровня образования на территории, находящейся в его ведении. В рамках этого сотрудничества управление должно выделять часть имеющихся в его распоряжении средств на предоставление услуг в области образования, поскольку

ку правительственный бюджет, предназначенный для этих целей, не покрывает всех потребностей школы. Помимо этого, в оплате расходов на педагогическую деятельность, не оговоренную в законе об обязательном образовании, принимают участие и родители.

Модель подчеркивает и «право на вмешательство» местного Управления образования в педагогическую деятельность. Управление образования предоставляет набор услуг в сфере педагогики и образования, оплачивая их из бюджета местной администрации. Управление обладает широкими возможностями в сфере финансирования разнообразных услуг в области просвещения. Оно несет ответственность и за профессиональный уровень предоставляемых услуг; в его полномочия входит подбор кадров и проведение в жизнь профессиональных принципов и педагогических установок. Это «право на вмешательство» имеет и юридическое обоснование: закон возлагает на местное Управление образования ответственность за предоставление каждому ребенку, достигшему установленного возраста и проживающему на находящейся в его ведении территории возможности получить образование; оно должно также позаботиться о том, чтобы детям с особыми про-

блемами в случае надобности была предоставлена возможность учиться за пределами его территории; наконец, оно несет ответственность и за сами образовательные учреждения, находящиеся на его территории. Следует отметить и то, что в этическом аспекте местное Управление образования несет на себе ответственность перед учащимися за то, что происходит в образовательных учреждениях, за результаты учебы и уровень обучения. Оно несет ответственность как перед каждым учеником, так и перед общиной, в целом.

Местное Управление образования обслуживает население не только повинаясь закону; оно должно завоевать доверие местных жителей, вовлечь их в образовательный процесс. Поэтому для поддержки деятельности местного Управления образования необходимо создать локальный педагогический форум, в состав которого будут входить представители населенного пункта, администрации школ, учителей, воспитательниц детских садов, окружной инстанции Министерства просвещения (инспектор), молодежных организаций, а также руководитель Управления образования. Деятельность этого форума будет строиться на принципе равноправия между школами разных течений и направлений. Каждой школе

должен быть предоставлен широкий спектр возможностей для развития своих специфических особенностей, для углубленного изучения предметов, имеющих особую важность в локальном контексте и выходящих за пределы общенационального куррикулума. Предварительное обсуждение основных направлений образовательной политики на указанном форуме позволит снизить накал конфликтов, добиться поддержания баланса между разными целями системы образования, даст возможность сохранить общегосударственную перспективу в восприятии локальных проблем. Переход к системе самоуправления требует введение полной открытости, создания взаимного доверия между разными инстанциями системы, предоставления свободы действий и широких полномочий администрации школы и ее педагогическому коллективу. Эти шаги, однако, должны быть осуществлены в рамках общей политики в сфере образования, которая, сформулировав общие цели, предоставит школам и местным органам свободу выбора того или иного способа из достижения. Поэтому в процессе переходе к самоуправлению первостепенное значение имеет поддержание баланс между различными факторами и интересами, в частности, между свобо-

дой действий дирекции школы, локальными и общенациональными интересами.

В модусе функционирования предложенной модели можно выделить пять аспектов.

1. Педагогический контроль в рамках сотрудничества. Педагогический контроль осуществляется инспектором Министерства просвещения в сотрудничестве с директором местного Управления образования. В рамках перехода к самоуправлению сотрудничество это становится теснее. Потребность в нем определяется набором этических и административных норм, которыми руководствуется система образования; целью его должно являться вовлечение всего населения в работу по поднятию качества жизни и образования. При этом, ответственность за результаты деятельности органов просвещения в данной местности несет руководитель местного Управления образования, в то время как за соответствие уровня образования общенациональным стандартам отвечает инспектор Министерства просвещения. Директор Управления образования как лицо, ответственное за местную систему образования, принимает участие в поиске средств и ресурсов, в подборе кадров. Таким образом, сотрудничество между ними крайне полезно для повышения уровня образования в данной местно-

сти и развития местной системы просвещения. Следует помнить, что хотя служебные полномочия и функции инспектора Министерства просвещения четко определены, переход к самоуправляемости требует пересмотреть поставленные перед инспектором задачи. В частности, в них следует включить профессиональную консультацию и урегулирование локальных проблем. Инспектор должен предоставлять педагогическую консультацию отдельным школам и способствовать тому, чтобы потребности и запросы школы были удовлетворены. В соответствии с предлагаемой моделью, директор Управления образованием должен будет осуществлять общее руководство над проведением в жизнь выработанной совместно политики; вместе с тем, на нем будет лежать ответственность по удовлетворению требований школ в рамках реализации локальной образовательной политики. Дирекция школы получит свободу действий в области методики преподавания. Местное Управление образования будет отвечать за текущую деятельность в сфере просвещения, отстаивая интересы школы как основного органа образования. Функционирование Управления образования может быть в гораздо большей степени приспособлено к потребностям жителей данной местности, нежели деятельность окружного

отдела Министерства просвещения или инспектора, поскольку локальная система интересов является мощным двигателем для развития местной системы образования. А директор местного Управления образования гораздо более инспектора заинтересован в локальных успехах, поскольку он хорошо знаком с конкретными проблемами и их важностью. Инспектор, в силу занимаемой им должности, контролирует деятельность значительного количества школ и учителей; он не может выдвигать конкретные решения на проблемы возникающие в рамках той или иной специфической школы. Предлагаемая нами модель подразумевает, что местное Управление образования будет координировать деятельность различных инстанций в области просвещения в рамках общенациональной образовательной политики и локальных задач.

На сегодняшний день взаимодействие между окружным инспектором Министерства просвещения и директором местного Управления образования строилось, в основном, на личных связях между ними и на динамике их взаимоотношений, а не на объективных потребностях системы. Более того, можно указать на явные и/или скрытые конфликты интересов, опасения каждой стороны, что другая добьется чрезмерного влияния и пр. Между

тем, для инспектора подобное сотрудничество означает возможность добиться повышения уровня педагогического процесса. Директор Управления образованием, согласно закону, обязан создать условия, благоприятные для развития местной системы просвещения; на него возлагается ответственность за обеспечение должного уровня образования, финансирование педагогических программ, приведение местных органов образования в соответствие общенациональным стандартам, согласно требованиям инспектора. Окружная инстанция Министерства просвещения обязана докладывать местному Управлению образования о педагогическом уровне коллективов отдельных школ. Предлагаемая нами модель ставит вопрос не об обмене информацией, но о подлинном взаимодействии и позволяет выработку комплексной педагогической концепции. Переход к самоуправлению естественным образом расширяет полномочия местного Управления образования и придает ему дополнительные обязанности по проведению в жизнь образовательной политики и по контролю над методикой и уровнем преподавания в школах.

2. Административно-финансовый контроль (вместо прямого финансирования). Местное Управление образования являлось органом, ответственным за фи-

нансовые ассигнования школам, за снабжение их необходимым оборудованием и решение их финансовых проблем. С введением системы самоуправления эти функции переходят к самим школам. Поскольку у администрации школ нет опыта самостоятельной деятельности в данной сфере, следует разработать систему поддержки и контроля. Управление образования должно создать и проверить на практике систему контроля за школьным бюджетом во всем, что касается финансовой отчетности и стандартов финансовой деятельности. В начале каждого года директор должен предоставлять Управлению финансовый план. Каждые полгода ему следует давать финансовый отчет в своих действиях перед Управлением. Управление должно оказывать поддержку администрации школы, предоставлять консультации в случае возникновения проблем. На этом аспекте работы Управления следует сделать особый акцент, поскольку финансовая сторона системы самоуправления нова не только для самих директоров, но и для всей администрации школ. Следует стремиться к тому состоянию, когда вопросы о степени свободы действия, границах полномочий и системе приоритетов в том, что касается распоряжения бюджетом, отпадут сами собой.

Г-н Оминер, заведующий финансовым отделом в иерусалимском Управлении образования, полагает, что вопрос приобретений является одним из ключевых моментов во взаимоотношениях между местным Управлением образования и отдельными школами. Специальное оборудование в школе требует постоянной заботы о его сохранности, о пополнении выходящего из строя и расширения имеющегося ассортимента. Проблема заключается в том, что инструкции о правилах осуществления приобретений в общественных учреждениях, обязывает Управление прибегать к долгой бюрократической волоките, что вызывает негативную реакцию со стороны администрации школ. К примеру, в Иерусалимском муниципалитете промежуток времени от подачи директором школы заявки на приобретение того или иного предмета и до его доставки в школу составляет, как минимум, четыре месяца. Переход к самоуправлению позволит проявить значительно большую гибкость в правилах приобретения; в рамках самоуправления директор может сам устанавливать систему приоритетов, да и бюрократическая процедура становится значительно более простой. Таким образом, в рамках перехода к модели самоуправления, полномочия по установлению систе-

мы приоритетов, выбору поставщиков и определению порядка выплат переходят в руки директора школы. Эти функции до этого выполнялись представителями Отдела приобретений в рамках Управления образования; таким образом, передача этих функций школе фактически лишает смысла существование указанного отдела. Вместе с тем, опыт и навыки этих работников совершенно необходимы школам на протяжении всего переходного периода; крайне важно, чтобы директор школ мог обращаться к ним за консультацией. В качестве предварительной подготовки следует четко определить задачи Управления в том, что касается контроля над деятельностью самоуправляемых школ, регуляции, а возможно, и подготовки конкурсной формы для подрядных торгов, при которой было бы возможно использовать фактор объема заказа... Эти функции придадут новый смысл деятельности Отдела приобретений, которая отныне будет протекать в сфере контроля, консультации, поддержки дирекции школ, что должно позволить школам оптимизировать свои финансовые достижения.

3. Педагогические услуги (от административных к педагогическим услугам). В обязанности Управления входит удовлетворение потребностей школ в педагогической сфере, подготовка

квалифицированных кадров. Управление ответственно на индивидуальном уровне перед каждым учеником, а на уровне коллективном — перед жителями данного населенного пункта в целом. При этом Управлению должно способствовать развитию специфических особенностей каждой отдельной школы, в соответствии с политикой ее администрации. Однако именно директор школы должен определить, в чем состоят потребности того учреждения, которое он возглавляет. Управление образования должно предоставлять консультацию, осуществлять общее руководство, предлагать разнообразные услуги и педагогические программы, но оно не имеет право активно вмешиваться в методику преподавания в школах. В основе этого принципа лежит посылка о доверии, оказываемом директору школы; поэтому Управление должно помогать ему в проведении в жизнь его решений, не вмешиваясь в педагогические процессы. Вместе с тем, Управление должно неизменно стремиться к поддержанию баланса между интересами всего населенного пункта и интересами той или иной школы. Широкая перспектива требует комплексного, профессионального подхода к развитию школ данного населенного пункта, при котором каждой из школ предо-

ставляется возможность по поддержанию своего специфического облика. Управление должно стремиться к установлению баланса между различными интересами и к координированию деятельности разных инстанций. На практике это найдет выражение в распределении существующих программ по школам с учетом специфики каждой из них, в способствовании развитию всех без исключения образовательных учреждений в данном населенном пункте, в поддержании справедливого характера межшкольной конкуренции. Таким образом, переход к самоуправлению придает Управлению дополнительные обязанности и полномочия; от него требуется полная подотчетность и accountability. В обязанности Управления входит также поддержка слабых образовательных учреждений в соответствии с их потребностями и со строгими критериями, дифференцированное распределение средств, уравновешивание неравенства между школами. Система самоуправления позволяет школе сдавать в аренду помещение, основываясь на почасовой оплате, в то время, когда в школе не проходят занятия. Это может привести к тому, что большие школы, а также школы, размещающиеся в новых зданиях, смогут добиться значительного увеличе-

ния своего бюджета, в то время как маленькие школы/школы в старых зданиях окажутся лишены такой возможности. В задачи Управления входит следить за происходящим и оказывать большую поддержку тем школам, которые страдают от подобных ограничений. Один из возможных способов поддержки состоит в дифференцированном распределении средств среди образовательных учреждений, при котором будет установлено, какой процент бюджета отходит «сильным», а какой «слабым» школам; разумеется, понятия «сильная/слабая школа» должны устанавливаться в соответствии с четкими критериями. Таким образом, слабые школы смогут получать дополнительные бюджетные ассигнования или часы преподавания. Решения об этом являются интегральной частью общей политики местных органов власти и должны приниматься с учетом мнения всех педагогических инстанций.

4. Административные ресурсы. Местное Управление образования отвечает за безопасность в образовательных учреждениях, вверенных его попечению. Однако в результате перехода к системе самоуправления эта ответственность частично была возложена на директора школы. В том, что касается административной сферы. Управление

должны оказывать поддержку администрации школы и предоставлять консультацию по широкому спектру вопросов. Управление должно осуществлять деятельную поддержку администрации в финансовой области, способствовать компьютеризации бухгалтерской системы в школах, получать информацию о записи учеников и разрешать проблемы, возникающие в ходе этого процесса, участвовать в организации подвозок. В то время как повседневное поддержание порядка школьного оборудования отныне переходит в ведение директора школы, вопросы строительства и инфраструктуры остаются в ведении Управления. В сложившейся ситуации крайне важно избежать возникновения напряженности, ввиду возможной несостыковки интересов школы и населенного пункта в целом. Местное Управление образования должно исполнять функции координатора и посредника, принимая во внимание как общие интересы, так и потребности каждой из школ.

Г-жа Бен-Ар (в прошлом директор Управления образования города Зихрон-Яков, сегодня — директор Управления образования в Тель-Авиве) утверждает, что осуществление ремонтных работ и нового строительства в школе должно по-прежнему оставаться в ведении Управления

образования с тем, что, по ее мнению, поможет избежать конфликтов между школами. Помимо этого следует следить за тем, чтобы частные проблемы данной школы не препятствовали общей перспективе, учитывающей положение дел во всей системе образования данного населенного пункта: «К примеру, у нас надо было поменять крышу в одной из школ, и мы установили в качестве общего принципа нашей политики, что каждый год школам будут переводиться дополнительные бюджетные ассигнования на нужды осуществления ремонта в зданиях, в соответствии с мнением инженера Управления. Дополнительная проблема — это проблема безопасности. Управление отвечает за безопасность школьных зданий. Можно ли возложить эту задачу на администрацию школы, у которой нет никакого опыта в разрешении подобных проблем? Бюджет, поступающий на нужды образования, не покрывает всех расходов. Обычно государство переводит бюджет в соответствии с рядом критериев, а местные власти удваивают эти ассигнования, потому что реальные расходы образовательных учреждений гораздо выше, нежели переводимые им средства со стороны Министерства просвещения. При этом, с целью рационального расходования име-

ющихся ресурсов, Управление может оказывать школе услуги по ремонту оборудования посредством имеющихся в его распоряжении кадров; стоимость этого будет несравненно ниже, чем стоимость использования внешних поставщиков и компаний... Возможно, следует выделить в бюджете отдельную статью текущих расходов и передать ее в полное ведение директора школы, в то время как проверка качества зданий должна, по-прежнему, находиться в ведении Управления, и решения на ассигнования в этой сфере должны приниматься на основании профессиональных рекомендаций инженера Управления. Иная возможность состоит в создании комиссии, в которую войдут представители Управления, администрации школ и родителей. Эта комиссия будет уполномочена принимать решения о порядке приоритетов в деле распределения бюджета, в том, что касается качества зданий школ, необходимости их ремонта и починки оборудования».

5. Инициатива в области развития образования и культуры. Самоуправление подразумевает участие общины в достижении задач школы. Община может участвовать в школьной жизни на самых разных уровнях. Одним из возможных способов поддержки является поиск спонсоров и источников финансирования раз-

личных образовательных проектов. При этом Управление образования должно оставить за собой инициативу в том, что касается выработки педагогических программ, методики преподавания, контроля за уровнем образования в школе. Учитывая важность связи между школой и родителями в рамках системы самоуправления, местное Управление образования должно находиться пребывать в постоянном диалоге с родительскими комитетами. Управление будет также помогать администрации школы в разработке годового плана и предоставит в ее распоряжении педагогические средства для его выполнения. Так, следует стремиться к возникновению доверия и сотрудничества между школой и организациями, действующими в области неформального образования: районными домами культуры и отдыха, молодежными движениями, добровольческими организациями и др. Для того, чтобы создать чувства доверия по отношению к системе образования необходимы «public relations», полная открытость и широкие контакты с СМИ. Вместе с тем, должны быть с самого начала положены четкие границы вмешательства извне. Система самоуправления поощряет проявление инициативы со стороны школы и требует, чтобы Управление образованием стояло на страже равен-

ства между школами, находящимися на его территории, с тем, чтобы школы не разделялись между собой на «школы для богатых» и «школы для бедных». Поэтому, поддерживая педагогические инициативы той или иной конкретной школы, следует не упускать из виду общей ситуации с образовательными учреждениями в данном населенном пункте. Местное Управление образования, таким образом, играет двойную роль: оно стремится к сбалансированному развитию всех школ, с одной стороны, и к развитию специфических черт каждой из них, с другой. Управление должно также участвовать в поиске ресурсов и спонсоров для конкретных программ. Ему следует стремиться выйти за пределы привычной системы взаимоотношений, побудить к сотрудничеству общины и разнообразные организации в сфере просвещения.

Проведенный мной опрос директоров школ, перешедших на систему самоуправления, показал, что в глазах школьной администрации местное Управление образования не обладает педагогическим авторитетом. Для них Управление является, в первую очередь, организацией, оказывающей административные и финансовые услуги. Такое восприятие обязанностей Управления, безусловно, является анахронистическим; возможно, за ним

стоят также и опасения директоров школ утратить свой статус или лишиться полномочий. Управление должно стремиться к изменению восприятия местной системы образования администрацией школ. Возможно, руководителям школ еще предстоит осознать весь размах изменений, которые претерпевает местная система образования в процессе введения системы самоуправления, что поможет им перестроиться и наладить новую систему взаимоотношений с местным Управлением образования, основывающуюся на взаимном доверии и тесном сотрудничестве.

В дополнение к рассмотренным выше пяти аспектам предложенной нами модели, следует заметить, что она приводит к улучшению рабочих взаимоотношений между людьми и к уменьшению конфликтов. Модель основана на принципах профессиональной этики, повышенной чувствительности к проблемам другого и к его специфическим особенностям. Высокий профессионализм, этика, высокий уровень рабочих взаимоотношений помогут привести в равновесие систему различных интересов и потребностей без принятых ныне силовых методов администрации.

Потенциальные преимущества предложенной модели:

– модель способствует дальнейшей децентрализации и рос-

ту инициативы на местах, сохраняя вместе с тем общинную и общенациональную рамки образовательной политики;

– модель позволяет осуществить постепенный переход к самоуправлению, способствует подготовке кадров;

– модель предлагает средства для помощи школьной администрации в переходный период и способствует проявлению инициативы школ;

– модель устанавливает систему контроля, основывающуюся на постоянном диалоге между Управлением образования и дирекцией школы.

Возможные недостатки предложенной модели:

– возможность конфликта местных и общенациональных интересов: окружной инспектор Министерства просвещения vs. директор местного Управления образованием;

– возможность вмешательства в работу администрации школы;

– возможность искусственного торможения развития школы в процессе обеспечения равенства между разными школами;

– возможная неподготовленность имеющихся в распоряжении системы образования кадров для перехода к самоуправлению в местном Управлении образования и в школах.

Нельзя не признать, что переход школы и иных образова-

тельных инстанций к модели самоуправления вызывает немало вопросов; распределение обязанностей в новой модели еще не отработано и не сложилось окончательно. Ответы на некоторые из вопросов зависят от общего направления образовательной политики — от общенациональных приоритетов и линии Министерства просвещения, представляемого инспектором. Другие проблемы носят локальный характер, и пути к их решению зависят от локальной образовательной политики местного Управления образования, от взаимодействия Управления с администрацией школ, родителями, учителями. Предложенная нами модель, несмотря на все трудности ее проведения в жизнь, позволяет добиться диалога, приводит к взаимодействию между всеми органами и инстанциями, действующими на локальном уровне в области образования. Это сотрудничество является залогом выполнения задач, поставленных перед местной системой образования, адекватного и своевременного реагирования на возникающие проблемы, роста уровня образования в школах.

Библиография

Работы на иврите:

1. Alboim-Dror (Ed.). (1987). Policy and Administration: Theories and Application in Education, Jerusalem, Magnes. (in Hebrew).
2. Arushem S., (1996) Differences in the Organization Culture between Primary Autonomous Schools and Primary Non-Autonomous Schools in Israel, A Study for the M.A. Degree, The Hebrew University, Jerusalem. (in Hebrew)
3. Ben-Dror G. (1977). Towards the Understanding of the Israeli Education System, Ministry of Education, Culture and Sport, Dept. of the Cultural Systems Development, Jerusalem. (in Hebrew)
4. Caspi H. (1995). Self-Managing Local Education Administration, in: Studies in Educational Management and Administration, 30, pp. 139-160. (in Hebrew)
5. Deri D., Gedaliya A. (1997). Fundamentals of Public Administration, The Open University, Parts 1-2, 5-6. (in Hebrew)
6. Elazar D/ (1976), Task Distribution between the Local and the Central Government, Jerusalem, Ministry of Interior. (in Hebrew)
- Fox A. (1995). A Way of Change for the Educational Institutions, Tel-Aviv' Tcherikover. (in Hebrew)
7. Friedman (Ed.) (1990). Autonomy in Education: General Concepts and Practical Implementation, Henrietta Sold Institute, Jerusalem. (in Hebrew)
- Friedman Y., et al. (1997). Self-Management: A Change in the Managerial Culture in Schools, The First Year, Henrietta Sold Institute, Jerusalem. (in Hebrew).
8. Friedman Y., et al. (1997). Self-Management: A Change in the Managerial Culture in Schools, The Second Year, Henrietta Sold Institute, Jerusalem. (in Hebrew).
9. Friedman Y., et al. (1998). The Transition to the Self-Managing Schools in Jerusalem, Henrietta Sold Institute, Jerusalem. (in Hebrew)
- Gevaton D. (1995). The Challenges of the Education for Democracy in the Israeli Autonomous Schools, Education

- Towards the 21th Century, Editor 10. D. Hen, tel-Aviv University, Ramot, pp. 141-153. (in Hebrew)
- Heiman F., Shapira R., Bar-Shalev R. (1998), The Restructuring of the Reciprocal Relations in the Education System: Autonomy and Choice the Tel-Aviv Ideal, A School of Education, Tel-Aviv University. (in Hebrew)
- Inbar D. (1987). An Autonomy in the Centralized Education System? In: Autonomy in Education/
11. D. Inbar, M. Hoshen (1997). Decentralization and Empowerment of the Local Education Authorities, The Jerusalem Center for Public Matters and Milken Foundation, Jerusalem (in Hebrew)
12. Kolheim H. (1997), The Local Power in the Democratic State: Local Strength vs. Israeli Establishment, The Jerusalem Center for Public Issues, Jerusalem.
13. Ministry of Education (1972). See www.Education.gov.il/planning
14. Ministry of Education, Culture and Sport (1997), Decentralization and Improvement in School, Editor: Bar-Eli D. Organization for Economic Cooperation and Development Ministry of Education (in Hebrew)
15. Ministry of Education, Culture and Sport (1997), School Based Management: Annotated Bibliography, Editors: Granit E., Yakubov M., Bar-Eli D., Ministry of Education (in Hebrew)
16. Nir A. (1999). Who Really Needs the Educational Autonomy? The Task Concept in the Different Levels of the Israeli Education System, Studies in Education Policy and Administration, 23, pp. 155-173. (in Hebrew)
17. Reshef Sh. (1990). School Autonomy: a New Age in the Public Education, in: Friedman (Ed.), Autonomy in Education: General Concepts and Practical Implementation, Henrietta Sold Institute, Jerusalem. (in Hebrew)
18. Reshef Sh. (1995). School Autonomy: a New Age in the Public Education, in: Friedman (Ed.), Autonomy in Education, Henrietta Sold Institute, Jerusalem, pp. 21-40 (in Hebrew)
19. Rozen A. (1995). International Processes Influencing the Organization Management, Management in the 2000s, Liraz, Tel-Aviv, pp. 5-64 (in Hebrew)
20. Shimal, Bar M., Haviva (1996). Decentralization and Centralization: Administrative Responsibility in the Education Systems in the World, a Survey of Research, Guttman Institute, The Hebrew University, Jerusalem (in Hebrew)
21. Tsadok M. (1995). Budget Autonomy in Schools: the Meaning and the Implications of the Experiment, in: Shapira R., Danilov Y. (Eds.). School Autonomy: Implementation and Its Lessons, Ministry of the Education, Culture and Sport, Jerusalem, pp. 131-141. (in Hebrew)
22. Volansky A. (1997). Between the Center and the Periphery in the Education System of Canada: Historical Overview, Theoretical Models and Developments in the 90s, Ministry of Education, Jerusalem/ Tel-Aviv University, School of Education (in Hebrew)
23. Volansky A. (1992). A Proposal of Program for Changes in the Education System in the Fields of Education, Parents Choice, Focus and Feedback, Ministry of Education. (in Hebrew)
24. Zilbershtein M. (1991). The Organizational Structure of Autonomous Schools and the Studies Programs, in: Studies in Educational Administration and Management, 17, pp. 39-74. (in Hebrew).
25. Zilbershtein M., Immanuel D., Ben-Yehoshua N. (1995). School Program in an Autonomous School: The Current Situation and Tendencies for Future Developments, in: D. Hen (Ed.), Education Toward the 21th Century, Tel-Aviv University, Ramot, pp. 119-139. (in Hebrew)

Работы на английском:

1. Barbara O. Taylor. Pamela Bullard (1995) *The Revolution Revisited: Effective Schools and Systemic Reform*. Library of Congress, Bloomington, Indiana.
2. Brown Daniel J. (1991). *Decentralization: the Administrator's Guidebook to School District Change*. Crown Press, U.S.A
- Caldwell, B. (1990). *School based decision-making and management: International development*. In J. Chapman (Ed), *School based Decision making and management* (pp. 3-26).
3. Caldwell, B.J. and Spinks J. M. (1992), *leading The Self-Management School*. Flamer, London.
4. Cheng Y.C. (1996a). *The Theory of School-Based Management*. In *School Effectiveness and School-Based Management: A Mechanism for Development*. (Pp. 43-64). Flamer, London.
5. Cheng Y. C. (1996b). *School Effectiveness and School Improvement*. In: *An International Journal of Research, Policy and Practice*. Vol.7, PP. 35-61.
6. Cordery J.L. (1989) *Multi-Skilling: A Discussion of Proposed Benefits of New Approaches To Labor Flexibility within Enterprises*. *Personal Review*, 18(3), 13-22.
7. David T. Conley. (1997). *Roadmap To Restructuring. Charting the course Of change in American education*. Eric, University of Oregon
- Handy Charles B. (1985). «On the cultures of Organizations» in *Understanding Organizations*. Penguin Business, Britain. P. 185-222.
- Frink D.D and Ferris G.R. (1998). *Accountability, Impression Management, and goal setting in The Performance evaluation process*. *Human Relation*, 51 (10). P. 1259-1283.
8. Greenman, Nancy P. *Not all caterpillars become butterflies: reform and Restructuring as educational changes*. In *Changing American Education: recapture the past or inventing the future?* P. 3-31. State university of New York press.
9. Hackman J.R. and Oldham R.G. (1975). *Development of the Diagnostic Survey*. *Journal of Applied Psychology*, 60. P. 159-170
- Hackman J.R. and Oldham R.G. (1980). *Work Redesign*. Reading, MA: Addison — Welsley.
10. Lacey C. and Lawton D. (1981). *Issues in Evaluation and Accountability*. London and New York; Methuen.
11. Schein E.H. (1985). *Organizational Culture and Leadership*. San Francisco, Ca, Jossey-Bass.
12. Sockett H. ED (1980). *Accountability in the English Educational System in Accountability the Contemporary Issue*. Hodder and Stoughton, London
13. Williams V. (1995). *Towards 2000 — Organization and Relationship, in Toward Self — Managing Schools*. London: Cassell, Education Management Series, pp. 137-165.
14. Williams V. (1998). *Conceptual and Issues in School Leadership*. *Insight and Innovations from the U.S. and Abroad*. Jossey-Bass Inc. San Francisco.
15. Volansky A. (1991). *Order Out of Disorder: The 'Pendulum Syndrome' of Centralization And Decentralization*. *Process in Education — The case of England and Wales*. Oxford University, 1991.
16. Johnson S.M., Katherine C. Boles (1994). *The Role of Teachers in Schools Reform*. In, Mohrman S.A, Prisilla W. and Associates (eds.). *School Based Management*, Jossey — Bass, San Francisco. PP 109-137.

АННОТАЦИИ

Аствацатурова М. А. Макрорегиональная этноконфликтология: к проблеме становления и востребованности

Аннотация: Статья посвящена становлению макрорегиональной этноконфликтологии как востребованному и значимому разделу конфликтологии в целом. Актуализируются возможности макрорегионального этноконфlikто-логического знания, его теоретического и практического аспектов. Выделяются основные концептуальные и практико-прикладные возможности макрорегиональной конфликтологии применительно к Северо-Кавказскому региону.

Ключевые слова: Полиэтничный макрорегион, концептуализация этноконфликтологического знания, концептуализация тенденций межэтнических отношений, объекты исследования, группирование субъектов межэтнических отношений, новые вызовы этнополитической ситуации, самоорганизация этнических групп.

Калагларский Г. Средства массовой информации и толерантность

Аннотация: Роль средств массовой информации (СМИ) в демократическом обществе является постоянным поводом для дискуссий, для противоположных мнений. Тема толерантности во взаимодействии между СМИ и обществом не теряет своей актуальности. Она способствует переоценке ценностей в условиях развивающейся демократии, утверждению новых приоритетов общества и отказу от старых.

Ключевые слова: средства массовой информации, дискуссии, толерантность, культурные ценности, демократия

Коряковцева О. А. Анализ реализации государственной молодежной политики в современной России

Аннотация: В статье исследуется процесс формирования и реализации молодежной политики в России. Молодежная политика рассматривается автором как неотъемлемая составляющая социально-экономического и политического курса государства. Анализируются этапы ее развития на федеральном и региональном уровнях с 1990-х годов по настоящее время. Особое внимание уделяется становлению институциональной правовой базы молодежной политики, специфике государственной деятельности в данной сфере и механизмы ее реализации.

Ключевые слова: государственная молодежная политика, этапы развития, анализ реализации ГМП, институционально-правовая база, механизм реализации, программно-целевой подход, проектный подход, система управления.

Крюков Н. А., Крюкова Т. В. О дидактических аспектах дисциплины «основы теории принятия решений в конфликте»

Аннотация: В статье рассматривается связь конфликтологии с естественнонаучными и гуманитарными разделами знаний. Подчеркивается междисциплинарный характер конфликтологии, который базируется на применении математических методологий и информационных технологий в гуманитарных и социальных науках. Рассмотрены роль и место теории принятия решений в конфликтологии. Приведены выводы о дидактических аспектах этой дисциплины для подготовки конфликтологов.

Ключевые слова: система, конфликт, управление, принятие решения

Лизунов И. К. Состояние и проблемы общинной педагогики

Аннотация: Особенность сегодняшнего времени заключается в том, что традиционный уклад жизни (семейный, общественный, национальный) со своими духовно-нравственными ценностями разрушен. На смену традиционному обществу пришло гражданское. Условия жизни изменились, но требования к воспитанию остались те же. Нужно взрастить гармонично развитую личность, с активной гражданской позицией, патриота своей Родины.

Ключевые слова: Община, дети, воспитание, традиция, патриотизм

Лисовский Ю. А. Мировая финансовая система как инструмент разрушения национальных экономик

Аннотация: Статья посвящена анализу противоречий интересов общества и мировой финансовой системы. Рассмотрена экономическая ситуация в России накануне и в ходе развития глобального кризиса. Показаны основные механизмы получения прибыли международным финансовым капиталом за счет разрушения национальных экономик. Рассмотрены основные внутренние противоречия международной финансовой системы, неизбежно ведущие к её кризису, последствия такого кризиса и возможные пути решения проблемы.

Ключевые слова: финансовая система, глобальный кризис, национальная экономика, прибыльность, убытки, производство, доходность

Мирьям Коркус. Модель самоуправляющегося образования в Израиле: от конфликта интересов к диалогу

Аннотация: Настоящая работа посвящена анализу изменения в задачах и образе функционирования *Управления образования* при местных органах власти в свете изменений в израильском обществе вообще и в израильской политике в сфере просвещения, в частности. В статье анализируется традиционная система взаимосвязей между инстанциями, ведающими *системой образования* и предлагается альтернативная модель, основанная на полном взаимодействии и выработке четкой локальной политики, позволяющая наиболее полную реализацию принципов

пов самоуправления и ставящая во главу интересы учащегося и задачи полноценного развития личности каждого ученика

Ключевые слова: децентрализация; образовательная политика; просвещение; самокупаемость; самоуправление; система образования; Управление образования.

Митяева А. М. Влияние семейных конфликтов на устойчивость брака

Аннотация: В статье рассматриваются основные характеристики супружеских отношений, динамика их развития, закономерности супружеских взаимоотношений, причины их дестабилизации; анализируются типы семейных конфликтов, социально-психологические факторы, приводящие к их возникновению в молодых семьях; рассматриваются способы профилактики конфликтов в молодых семьях.

Ключевые слова: семья, конфликт, устойчивость брака, межличностные отношения, профилактика конфликтов

Степанов Е. И., Зеленев Л. А., Владимиров А. А. Конфликтологический анализ места и роли России в процессе современной глобализации

Аннотация: В статье предпринят анализ процесса включенности России в процесс глобализации, с одной стороны, для того, чтобы выявить место и роль России в мировом глобализационном процессе, а с другой, — чтобы оценить внутренние проблемы и перспективы России в связи с нынешними особенностями процесса глобализации.

Ключевые слова: глобализация, подчинение, сопротивление, устойчивое развитие, общественно-государственное регулирование, гражданская активность, демократическая ориентация

Стребков А. И., Петраченко А. Е. Коррупция в политической системе современной России

Аннотация: Товарно-денежные отношения, обмен, рынок, распределение и бизнес являются объективным основанием формирования и распространения коррупционных связей и отношений в мире в целом. Российская специфика проявления коррупционных отношений заключается в том, что длительный период она не подвергалась контролю со стороны государства. Проект закона о противодействии коррупции изменяет отношения государства к российской коррупции, закладывает политические основы благотворных тенденций в отношении между бизнесом и властью.

Ключевые слова: товарно-денежная природа коррупции, бизнес как активная сторона коррупционных отношений, проект закона противодействия коррупции.

Терин В. Россия в условиях глобализации

Аннотация: Глобализация с точки зрения конкурирующих организаторских технологий предполагает, что некоторые из них, оказываются, более эффективными, чем другие. Российские крупные инновацион-

ные достижения предполагают, как видится, достаточно всесторонние проекты, позволяющие стране достаточно быстро преодолеть ограниченные рамки ее современного состояния.

Ключевые слова: Взаимозависимость, информация, глобальное управление, управленческие стратегии

Тимофеева Л. Н. Информационная война против России: состояние и проблемы

Аннотация: Сейчас превосходство какого-то государства в информационной сфере рассматривается как один из основных способов достижения национальной стратегии и условие его успехов среди международной и внутренней общественности. Используемые при этом информационные технологии делают возможным «управление» политическими процессами при минимальном насилии и кровопролитии. В этом направлении идет конструирование информационных конфликтов и информационных войн между государствами. В данной статье речь идет о том, как России научиться побеждать в информационных войнах, развязанных против нее ее оппонентами.

Ключевые слова: информационная война, информационный конфликт, управление когнитивным пространством, коммуникативная технология, имидж государства

Титова Л. Г. Культура сопротивления как способ разрешения конфликтов и укрепления социальности

Аннотация: В статье рассматривается феномен сопротивления, которое в условиях современных обществ является противодействием асоциальным действиям власти. Культура сопротивления предполагает преодоление социальной атрофии, социально-политическую активность, негативное отношение ко всем формам политического экстремизма, умение распознавать провокационные и манипулятивные действия власти.

Ключевые слова: культура сопротивления, провокация конфликта, молчаливое большинство, социальная атрофия.

Шалаев В. П. Университетское образование в глобальном обществе: дуализм миссии и национальная безопасность

Аннотация: В статье исследуются метаморфозы современного общества в ситуации глобализации и постмодерна. Университетское образование анализируется в качестве важнейшего фактора тиражирования западного образа мышления, западного образа деятельности на становления и развития общества массового производства и массового потребления во всемирном масштабе.

Ключевые слова: глобализация, постмодерн, массовое производство, массовое потребление, тип личности, индивидуализм, внешняя управляемость, университетское образование, унификация, дуализм

Шалаева С. Л. Метаморфозы межпоколенных отношений как глобальный конфликт современности

Аннотация: Отношения двух социальных структур общества — Мира Детства и Мира Взрослых, в современном мире начинают характеризоваться ростом конфликтности и во все большей степени принимают превращенные (искусственные) формы. Сложность и противоречивость этих отношений объясняются комплексом причин. В качестве главных причин можно выделить изменение численных диспропорций между взрослыми и молодыми поколениями в обществе, структурные и функциональные аспекты кризиса традиционной семьи, резкое падение рейтинга семьи как социального института.

Ключевые слова: глобализация, отношения поколений, конфликты, дети, взрослые, функции, кризис, гармонизация

Abstracts

Prodanov V. ANSYMMETRIC CONFLICTS AND UNBALANCED SYSTEMS.....8

Titova L. G. CULTURE OF RESISTANCE AS A WAY OF CONFLICTS SETTLEMENT AND SOCIALITY CONSOLIDATION.....21

Annotation: This article is dedicated to the phenomenon of resistance, which is an opposition to asocial / antisocial actions of the authorities under conditions of the modern societies. The culture of resistance assumes the overcoming of social atrophy, presence of social and political activity, negative attitude to all forms of political extremism, ability to discern provocative and manipulative actions of the authorities.

Key words: culture of resistance, provocation of conflict, silent majority, social atrophy.

Terin V. RUSSIA WITH REGARD TO GLOBAL MANAGERIAL TECHNOLOGIES.....31

Annotation: Globalization in terms of competing managerial technologies presumes that some of them turn out to be more effective than others. The Russian innovative breakthrough presumes, sufficiently comprehensive projects allowing the country to overcome the restrictive framework of its present-day condition rapidly enough.

Key words: Interdependence, the information, global management, administrative strategy

Stepanov E. I., Zelenov L. A., Vladimirov A. A. CONFLICTOLOGICAL ANALYSIS OF PLACE AND ROLE OF RUSSIA IN PROSESE OF MODERN GLOBALIZATION.....43

Annotation: The article contains the analysis of the participation of Russia in the process of globalization, on one hand, to reveal a place and a role of Russia in global process, and on another, — to estimate internal problems and prospects of Russia in connection with present features of process of globalization.

Key words: globalization, submission, resistance, steady development, public-state regulation, civil activity, democratic orientation

Timofeeva L. N. INFORMATION WAR AGAINST RUSSIA: STATUS AND PROBLEMS.....64

Annotation: Now superiority of a state in the information sphere is considered to be one of the main methods of developing the national strategy and a condition of its success both within the international and the national communities. The information technologies allow management of political processes with minimum of violence and bloodshed. Nowadays design of

information conflicts and information wars between the states advances in this direction. The main question of this article is how Russia can learn to benefit from information wars undertaken against her by the opponents.

Key words: information war, information conflict, by cognitive space management, communicative technology, state image

***Strebkov A. I., Petrochtnko A. E.* CORRUPTION IN POLITICAL SYSTEM OF CONTEMPORARY RUSSIA.....77**

Annotation: Commodity-money relations, exchange, market, distribution and business are the objective reason for forming and spreading of world corrupt practices. The Russian specific of corruption is that over long period of time it does not officialize by state. The bill about corruption counteraction changes attitude of the state to Russian corruption, mortgages political bases of salutary tendency in relations between business and state.

Key words: Commodity-money character of corruption, business as active part of corrupt practices, bill about corruption counteraction.

***Koryakovtseva O. A.* ANALYSIS OF REALIZATION OF THE OFFICIAL YOUTH POLITICS IN RUSSIA TODAY.....90**

Annotation: The article is focusing on how the official youth politics is being formed and realized in Russia these days. The youth politics is considered to be an integral component of the state socio-economic course. The analysis covers its development periods at both federal and regional levels from the 1990s till nowadays. The specific attention is paid to the establishment of the institutional law basis of youth politics, to particularities of the state activities in this sphere and to mechanisms of its implementation.

Key words: state youth politics, education, development periods, institutional law basis, mechanism of implementation, program-goal approach, project approach, managing system.

***Lissovski Yu. A.* WORLD FINANCIAL SYSTEM AS A TOOL OF DESTRUCTION OF NATIONAL ECONOMIES.....100**

Annotation: This article analyzes the conflict between the interests of a society and the world financial system. The economic situation in Russia during the global crisis is in focus. The basic mechanisms being used of the international financial capital in order to get profit through the destruction of national economics are shown. The basic internal contradictions of the world financial system, which inevitably lead to its crisis, the consequences of this crisis and possible solutions of the problem are considered.

Key words: financial system, global crisis, national economic, profit, damages, industry, profit

***Astvazaturova M. A.* MACROREGIONAL ETHNOCONFLICTOLOGY: TO THE PROBLEM OF FORMATION AND DEMAND.....130**

Annotation: The article is devoted to the formation of macroregional ethnoconflictology as a meaningful and important part of conflictology in general, and to the possibilities of macroregional ethnoconflictology knowledge.

Its theoretical and practical aspects are feeling actualized due to the North-Caucasional region.

Key words: Polyethnic macroregional, conceptiny of ethnoconflictology knowledge, conceptiny of tendencies of enterethnic relations, objects of study, grouping of subjects of enterethnic relations, new challengers of ethnopolitical situation, self-organization of ethnic groups.

Shalaeva S. L. CHANGES OF TREATMENTS BETWEEN GENERATIONS AS GLOBAL CONFLICT OF NAWDAYS.....141

Annotation: Relations of two social structures, the World of Children and the World of Adults, in the modern world is characterized by growth of a conflictness and increasingly accept the transformed (artificial) forms. A complex of the following reasons explains complexity and discrepancy of these relations. The main reasons are the change of numerical disproportions between adult and young generations in society, structural and functional aspects of a traditional family crisis, dramatic falling of a rating of a family as social institute.

Key words: globalization, relations of generations, children, adults, funthions, crisis, harmonization

Kalaglarski G. MEDIA AND TOLERANCY.....148

Annotation: The role of media in the democratic society is a permanent topic for discussions, contradictive opinions. The theme of tolerancy of the interactions between Media and Society doesn't loose its actuality. It facilitates re-evaluation of the system of values in the conditions of the developing democracy, the stabilization of the new priorities of the society and the annihilation of the olds.

Key words: media, discuss, tolerancy, cultural values, democracy

Lizunov I. K. CONDITION AND PROBLEMS OF COMMUNAL PEDAGOGICS.....154

Annotation: The specific feature of these days is that the traditional way of life (family, public, national) with its spiritual and moral values is destroyed. The civil society is replacing the traditional one. Life conditions have changed, but requirements to education and culture have remained the same. It is still necessary to grow up a harmonious, advanced person, a patriot, with an active civil position.

Key words: Community, children, education, tradition, patriotism

Mitjaeva A. M. INFLUENCE OF FAMILY CONFLICTS ON MARRIAGE STABILITY.....172

Annotation: The article is focusing on the basic characteristics of matrimonial attitudes, their development dynamics, law of matrimonial mutual relations, the reasons of their destabilization. The analysis involves diverse types of family conflicts and the social psychological factors, which lead to their occurrence in young families. Correspondingly, the ways of conflict prevention in young families are considered as well.

Keywords: family, the conflict, marriage stability, interpersonal attitudes, conflict prevention

***Shalaev V. P.* THE UNIVERSITY EDUCATION IN GLOBAL SOCIETY: THE DUALISM OF MISSION AND NATIONAL SECURITY.....181**

Annotation: The article analyses metamorphoses of a modern society in a globalisation and postmodern situation. The university education is analyzed as the major factor of duplicating of the western mentality, the western image of activity on formation and development of a society of mass production and mass consumption in the world scale.

Key words: globalization, postmodernity, mass production, mass consumption, the type of personality, individualism, external controllability, university education, unification, duality

***Kryukov N. A., Kryukova T. V.* ON DIDACTIC ASPECTS OF «THE FUNDAMENTALS OF THE DECISION MAKING THEORY IN CONFLICTS».....199**

Annotation: The article considers the connection between conflictology and natural sciences and the humanities. Stressed is the interdisciplinary nature of conflictology based on the application of mathematical methodology and information technologies in the humanities and social studies. The role and place of the decision making theory in conflictology is examined. The article presents the didactic aspects of the discipline requisite for training conflictologists.

Key words: system, conflict, management, decision making.

***Miryam Corcus.* THE MODEL OF SELF-GOVERNMENTEDUCATION IN ISRAEL: FROM CONFLICTS OF INTERESTS TO THE DIALOGUE.....208**

Annotation: Our research is dedicated to the analysis of recent changes in aims and functioning of the *Local educational authorities* in the light of the modern trends in Israeli society, in general, and in Israeli *education policy*, in particular. The article analyzes the traditional model of interaction between governmental bodies dealing with the education and proposes an alternative model that is based on the complete interaction and working out local *educational policy*; it allows full realization of the principles of *self-government* and is oriented toward the interests of the students and their personal development.

Key words: decentralization; education; educational policy; Local educational authority; self-government; self-repayment

Координаты авторов

Аствацатурова М. А., доктор политических наук, зам. директора по НИР Пятигорского филиала Северо-Кавказской академии государственной службы, mayanet5.ru

Зеленов Л. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Архитектурно-строительной академии (Нижний Новгород), kukonkov07@rambler.ru

Калагларский Г., кандидат социологических наук, доцент (София, Болгария), gikolarov@abv.bg

Коряковцева О. А., кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского», golovin@univ.uniyar.ac.ru

Лизунов И. К., руководитель Общинного Центра педагогики «Спас» (Обнинск), rospas@obninsk.com

Лисовский Ю. А., кандидат физико-математических наук, исполнительный директор фирмы «Гровенор» (Великобритания), grovenormail@mail.ru

Митяева А. М., д. п. н. профессор, зав. кафедрой социального управления и конфликтологии Орловского государственного университета, ntb@orel.ru

Проданов В., член-корреспондент Болгарской академии наук, директор Института философских исследований БАН (София), vprodanov@philosophybulgaria.org

Степанов Е. И., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии РАН, Президент Международной ассоциации конфликтологов (Москва), step42@mail.ru

Владимиров А. А., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социальных наук Волжской государственной академии водного транспорта (Нижний Новгород), kukonkov07@rambler.ru

Терин В. П., доктор социологических наук, профессор кафедры философии МГИМО-университета МИД России, VTerin@olmin.ru

Тимофеева Л. Н., доктор политических наук, профессор, зам. зав. кафедрой политологии и политического управления Российской Академии государственной службы (Москва), timofeeva@pochtamt.ru

Титова Л. Г., доктор политических наук, доцент Ярославского государственного университета, politol@univ.uniyar.ac.ru

Шалаева С. Л., кандидат философских наук, доцент кафедры дошкольной и социальной педагогики Марийского государственного университета (Йошкар-Ола), socium@marstu.net

Шалаев В. П., доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных технологий Марийского государственного технического университета, (Йошкар-Ола), socium@marstu.net

Крюкова Т. В., кандидат технических наук, доцент кафедры конфликтологии, факультета философии и политологии СПбГУ (Санкт-Петербург), tv_krukova@mail.ru

Мирьям Коркус, магистр, начальник отдела образования местного совета Зихрон-Яков (Иерусалим), miriamk@zy1882.co.il

Уважаемые коллеги!

Журнал «Конфликтология» публикует статьи по теории конфликта и проблематике, связанной с различными отраслями конфликтологии, а также материалы по проблемам экспертизы, консультирования и практического регулирования социальных конфликтов. На страницах журнала возможна публикация результатов исследований и экспериментов в области конфликтологии, учебно-методических материалов для студентов и преподавателей, библиографических обзоров и рецензий, информации о научных конференциях и семинарах.

Редакционная коллегия «Конфликтологии» приглашает к сотрудничеству ученых, преподавателей, практиков в области анализа и технологий урегулирования конфликтов.

Рассмотрение работ аспирантов и соискателей кандидатской степени осуществляется только при наличии отзыва научного руководителя и по решению учебного заведения, где осуществляется подготовка диссертационного исследования.

Материалы неправильно оформленные и не соответствующие указанным ниже правилам, не рассматриваются. Рукописи не возвращаются. Все присланные статьи в обязательном порядке проходят рецензирование. Имена рецензентов авторам не сообщаются. Все статьи проверяются в программе «Антиплагиат». Автор статьи единолично несет ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат и других данных, используемых в статье. Решение о публикации материалов принимается редакционной коллегией «Конфликтологии» в месячный срок после получения рукописи и сообщается автору по электронной почте.

Объем рукописей ограничен. Ключевые статьи — 1–1,5 печ. л. (40 000–60 000 знаков, включая пробелы). Исследования — 0,5 печ. л. (20 000 знаков, включая пробелы). Рецензии — до 0,5 печ. л. (20 000 знаков, включая пробелы). Методические

материалы для студентов, аспирантов и докторантов — до 0,8 печ. л. (32 000 знаков, включая пробелы). Материалы «круглых столов» — до 1 печ. л. (40 000 знаков, включая пробелы). Сообщения о научных конференциях, семинарах — до 500 знаков.

Рукописи следует присылать вместе с аннотациями статей на русском и английском языках (объемом до 30 слов) с ключевыми словами, начинающимися с нового абзаца и информацией об авторах (следует указать фамилию, имя, отчество, год рождения, место работы или учебы, ученые степень и звание, приоритетные темы научных исследований, основные публикации, контактный телефон, адрес, e-mail).

Материалы принимаются в электронной версии в редакторе Word (шрифт Times New Roman, размер шрифта 12, одинарный интервал, автоматическая установка переносов, поля — по 2 см с каждой стороны, отступ 1,25 см) с предоставлением (по возможности) распечатки. Название статьи набирается заглавными буквами по центру строки полужирным шрифтом. Инициалы и фамилия автора печатаются полужирным шрифтом с правой стороны над названием статьи. Текст должен быть тщательно вычитан, в статье не должно быть стилистических погрешностей, фактологических, орфографических и пунктуационных ошибок.

Ссылки на источники даются внизу страницы. Комментарии к тексту даются в постраничных ссылках. Обязательно наличие пристатейного библиографического списка, составленного в соответствии с действующими нормами ГОСТа, в том числе обязательно указываются для монографий издательство, год публикации, общее число страниц. (Убедительно просим всех авторов, оформлять ссылки в соответствии с требованиями, изложенными в документе ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка: общие требования и правила составления»).

Редакция «Конфликтологии» считает возможным публиковать статьи, теоретические позиции авторов которых представляются дискуссионными. Публикуемые материалы могут не отражать мнение редакционной коллегии и редакционного совета журнала.

Адрес редакции «Конфликтологии»:
199034, Санкт-Петербург,
В. О. Менделеевская линия, д. 5.
Тел.: (812) 3289641, 3289421 (доб. 1857)

E-mail с указанием темы сообщения
«Для журнала “Конфликтология”»:
issma@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Главный редактор: *Е. Степанов*
Дизайн обложки: *И. Макеева*
Компьютерная верстка: *Н. Балицкая*
Корректор: *Д. Коротаев*

Издание зарегистрировано в Федеральной службе
по надзору за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21410 от 22 июня 2005 г.,

Индекс издания в каталоге агентства «Роспечать» 20809

Формат 17x25. Бумага офсетная. Гарнитура ScoolBook.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано на факультете философии и политологии СПбГУ

Издатель:

Фонд развития конфликтологии

Россия, 199406, Санкт-Петербург, улица Шевченко, д. 25

Телефон (812) 328-97-71

e-mail: fond_conflict@mail.ru

<http://conflictology.ru>

ИНН/КПП 7801227743/780101001

ОКВЭД: 73.20

ОКПО: 59525614

р/с 40703810055200109003 в Петроградском ОСБ №1879 Северо-Западного
банка Сбербанка РФ (к/с 30101810500000000653, БИК 044030653)

Адрес редакции:

199406, Санкт-Петербург, ул. Шевченко, д. 25

Тел./факс: (812) 328-44-08, (495) 125-61-50;

(812) 328-94-21 (доб. 1857) – кафедра конфликтологии
факультета философии и политологии СПбГУ);

+7-904-636-18-17 – редактор-администратор *Д. В. Коротаев*

E-mail: conflict@philosophy.pu.ru, conf@isras.ru